

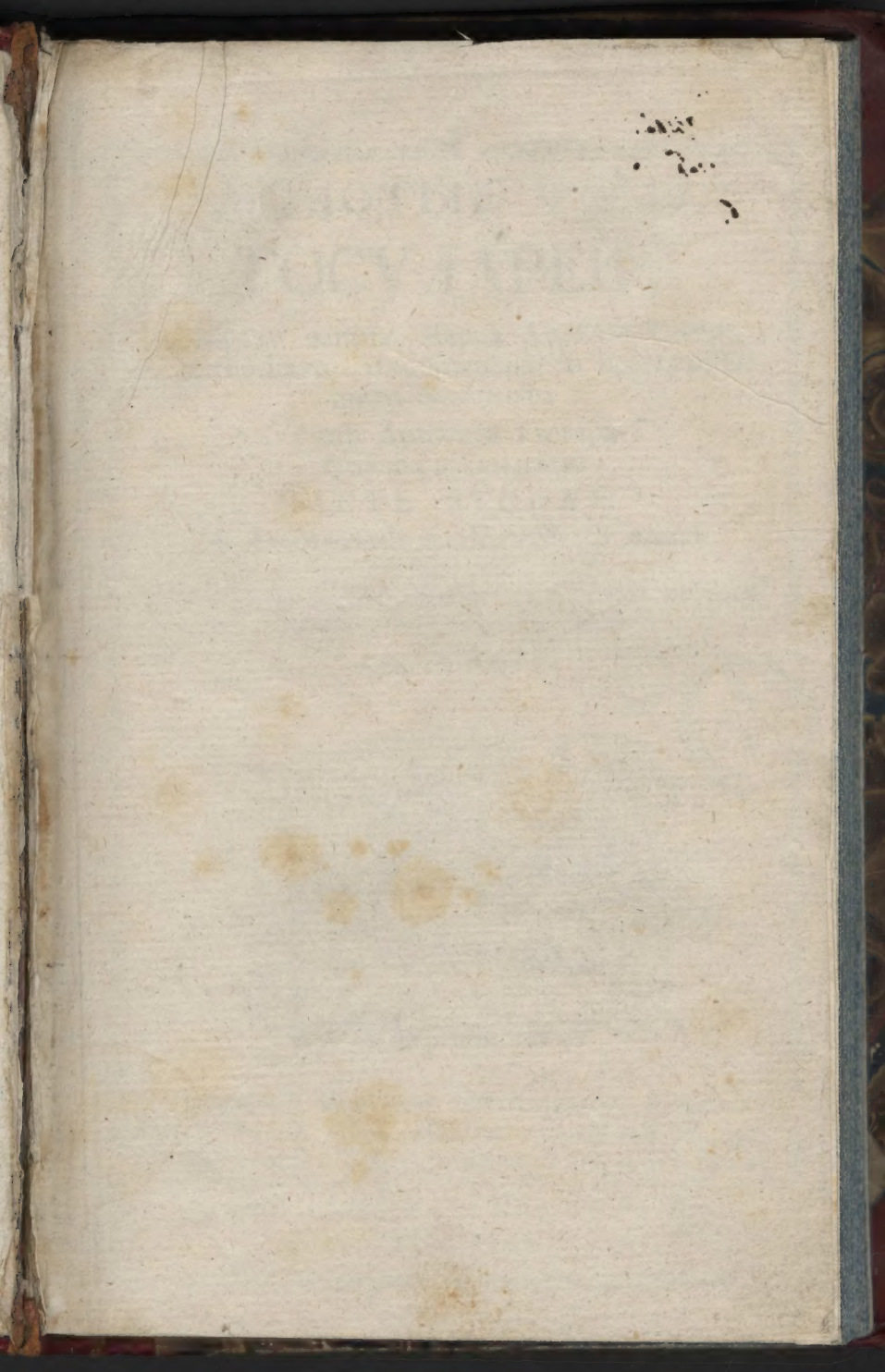
ЗАЛА 18

ШКАФЪ 103

ПОЛКА 5

№ 6

2

ЗА
Ш
ПО
Н

۱۰۰
 ۱۰۱
 ۱۰۲
 ۱۰۳
 ۱۰۴
 ۱۰۵
 ۱۰۶
 ۱۰۷
 ۱۰۸
 ۱۰۹
 ۱۱۰
 ۱۱۱
 ۱۱۲
 ۱۱۳
 ۱۱۴
 ۱۱۵
 ۱۱۶
 ۱۱۷
 ۱۱۸
 ۱۱۹
 ۱۲۰
 ۱۲۱
 ۱۲۲
 ۱۲۳
 ۱۲۴
 ۱۲۵
 ۱۲۶
 ۱۲۷
 ۱۲۸
 ۱۲۹
 ۱۳۰
 ۱۳۱
 ۱۳۲
 ۱۳۳
 ۱۳۴
 ۱۳۵
 ۱۳۶
 ۱۳۷
 ۱۳۸
 ۱۳۹
 ۱۴۰
 ۱۴۱
 ۱۴۲
 ۱۴۳
 ۱۴۴
 ۱۴۵
 ۱۴۶
 ۱۴۷
 ۱۴۸
 ۱۴۹
 ۱۵۰
 ۱۵۱
 ۱۵۲
 ۱۵۳
 ۱۵۴
 ۱۵۵
 ۱۵۶
 ۱۵۷
 ۱۵۸
 ۱۵۹
 ۱۶۰
 ۱۶۱
 ۱۶۲
 ۱۶۳
 ۱۶۴
 ۱۶۵
 ۱۶۶
 ۱۶۷
 ۱۶۸
 ۱۶۹
 ۱۷۰
 ۱۷۱
 ۱۷۲
 ۱۷۳
 ۱۷۴
 ۱۷۵
 ۱۷۶
 ۱۷۷
 ۱۷۸
 ۱۷۹
 ۱۸۰
 ۱۸۱
 ۱۸۲
 ۱۸۳
 ۱۸۴
 ۱۸۵
 ۱۸۶
 ۱۸۷
 ۱۸۸
 ۱۸۹
 ۱۹۰
 ۱۹۱
 ۱۹۲
 ۱۹۳
 ۱۹۴
 ۱۹۵
 ۱۹۶
 ۱۹۷
 ۱۹۸
 ۱۹۹
 ۲۰۰

ЗОЛОТЫЕ ЧАСЫ ГОСУДАРЕЙ,

По образу житія Марка Аврелія Севера ,
славнѣйшаго Императора и премудрѣй-
шаго Философа ,

Отъ Антонія Гвѣвара
Составленные.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Съ Латинскаго на Руссѣйскій языкъ
перевелъ

Находящійся при комиссіи о Сочиненіи проекта
новаго уложенія студентъ

Андрей Лыкопъ

Изданіемъ Общества старающагося о напеча-
таніи книгъ. Цѣна 60 коп. Продается въ Луг.
Мил. улицѣ у Книгопродавца К. В. Миллера.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

1774 года.

Главн

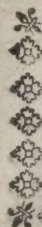
1. С
2. С
3. Р
4. П
5. К
6. П
- 7.
- 8.
- 9.
- 10.
- 11.
- 12.

ОГЛАВЛЕНІЕ

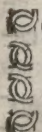
ВТОРОЙ ЧАСТИ.

Главы	Стр.
1. О золотомъ вѣкѣ, и о человѣческомъ бѣд- спвіи.	1
2. О походѣ Александровомъ въ Индію, по побѣжденіи Дарія въ Азіи.	6
3. рѣчь Гараманпскаго мудреца къ велико- му Александру.	10
4. Гараманпской мудрець продолжая свое намѣреніе, доказываетъ, что изобиліемъ богатствъ не можно пріобрѣсти вѣчной жизни.	19
5. Надобно спаратся Государямъ, дабы ра- зумѣли конецъ своего званія; о Балепѣ, и семи вопросахъ, ему предложенныхъ.	24
6. Плуларховы слова къ Траяну Императору; и что добродѣтельный Государь есть глава общесства.	34
7. Государь, который есть главою обще- ства, долженъ слушать обидимыхъ, и по- знавать каждого, для возблагодаренія за службы.	43
8. О праздникѣ, которой Римляне отпра- вляли Яну; и о особливой М. Аврелія въ топѣ день щедротъ.	49
9. Описаніе М. Аврелія. Фулвію данный.	59
10. Письмо М. Аврелія къ Полліону.	73
11. Великіе Государи и Князи красотою и изрядствомъ пѣла спесивиться не дол- жны.	109
12. Письмо М. Аврелія къ родному племян- нику.	121
	13.

Главы	Стр.
13. Въ древнїя времена Государи мудрыхъ люлей содержали въ любви и милости , и съ крайнимъ ищанїемъ сыскивать спарались.	139
14. Θεодосій Императоръ умирая завѣщалъ Аркадія и Онорія сыновей воспитывать между людьми мудрыми	149
15. Крезово письмо къ Анахарсису, и на оное Анахарсисовъ отвѣтъ.	159
16. Фаларидъ тиранъ умертвилъ художника изобрѣвшаго новое мучительное орудіе.	170
17. О опличномъ Филиппа Македонскаго , Александра великаго , и другихъ царей къ мудрымъ и ученымъ людямъ благоволеніи.	181

Ав
ло

рва
по
вал
пр
О
про
ве
мб
по
по
фор
ры
хон
ней
сло
вое
сп
ред

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Авторъ говоритъ о золотомъ вѣкѣ и о чело-
вѣческомъ бѣдствіи, въ которомъ мы нынѣ
страждемъ.

Въ

Въ первыхъ временахъ и золотомъ вѣкѣ всѣ
жили спокойно, каждый свои оралъ нивы,
свои насаждалъ масличныя рощи, свои
рвалъ плоды, свои собиралъ винограды, свои
пожиналъ класы, и своихъ дѣшей вскармли-
валъ; на конецъ поелику каждый собственнымъ
трудоу пишался, безъ обиды другихъ жили.
О злоба челоуѣческая! О свѣтъ вѣроломный и
проклятый! который никогда не оставляетъ
вещей пребывающъ въ одинакомъ состояніи и
мѣстѣ. Что же называю я его непоспокою, по-
тому удивляясь не должно. Ибо онъ въ самое
то время, когда наипаче усердствуетъ намъ
фортуна, нить жизни нашей немилосердно пре-
рываетъ. Не могу безъ слезъ промолвить, что
хотя чрезъ двѣ тысячи лѣтъ и имя войны было
неизвѣстно; Божіимъ поущеніемъ и вымы-
словъ челоуѣческой злобы, раскованы плуги въ
военныя орудія, шилье въ копы, сошники въ
спирѣлы, волю превращены конями, одежды пе-
редѣланы въ панцири, денежныя кошельки въ

А

солдани-

солдатскія сѹмы , проспота перемѣнена въ лѹ-
кавство , прудолѹбіе въ лѣноснѣ , покой въ мя-
тежѣ , мирѣ въ войну , лѹбовѣ въ ненависнѣ ,
крѹпоснѣ въ неисповѣнѣ , правда въ насиліе ,
польза во вредѣ , милоснѣ въ шашѣбу . и паче
всего Богослуженіе въ идолопоклонство . Сло-
вомѣ : вмѣсто попу , копорой испощали на
умноженіе богоснѣва , дошло до проливанія въ
пагубу общеснѣвамѣ крови .

Свѣтѣ , по истиннѣ , въ семѣ обспояпельснѣвъ
прямой еснѣ мракѣ , и шоль непремѣнна пребы-
ваеиѣ челѣвѣческая злоба , что одному прѣянно
болѣзноваиѣ , шолько бы другой умерѣ ; сему не
досадно пошкнѹтсѣ , лишѣ бы шопѣ упалѣ ; се-
му весело шерѣиѣ убожеснѣ , когда шокмо
иной не богатиѣ ; сему нравишѣ быиѣ ненави-
димѣ , шолько бы другой въ милоснѣ не нахо-
дился ; сему охотно печалишѣ , лишѣ бы шопѣ
радоснѣ не былѣ . Словомѣ : мы шоль злонрав-
ны , что изѣ собспвеннаго жилища прочѣ добро
выгонѣемѣ , шолько бы въ чужіа ворона злосча-
стїе входило .

Когда сїю огромность и шарѣ вселенныя Тво-
реѣ успроилѣ ; то опредѣлилѣ каждой вещи
свое мѣсто и жилище . Умнымѣ шварямѣ опдалѣ
Емпирейское Небо , звѣздамѣ шверѣ , планетамѣ
круги , снхїямѣ свѣтѣ , шшцамѣ воздухѣ , ско-
тамѣ землю , рыбамѣ вѣды , змѣямѣ пещеры , ди-
кимѣ звѣрямѣ холмы ; такѣ что нѣиѣ ни одной
швари , копорой бы для пребыванія и покоя не
назначилѣ Богѣ мѣста . Чего ради великіе Госу-
дари и Князи пуснѣ суетною непревозносяиѣ
славою , что ихѣ обладателѣми земли называ-
юиѣ ; поелику всего созданнаго вѣщеснѣва одинѣ
шокмо Богѣ истинный еснѣ владыка , и кромѣ
упо-

употребленія , ничего бѣдному неостается че-
ловѣку. И такъ есѣли кажеица намъ справед-
ливо, пользоваться выгодами и прислугами пва-
рей ; то гораздо справедливѣе почипати Бога ,
яко высочайшаго обладателя оныхъ.

Въ разсужденіи сей неоспоримости, я безъ вся-
каго оприцанія признаю, что все Богомъ создано
на такой конецъ , дабы служило человѣку , съ
тѣмъ точію условіемъ , чтобъ самъ человѣкъ
служилъ Богу. Но какъ только человѣкъ опло-
жился опѣ Бога , то и созданія всѣ воспріижи-
лись человѣку. Ибо по достоинству не опа-
юиъ тому никакого послушанія , который
самъ и одной заповѣди не восхотѣлъ повино-
ваться. Въ колікія , увы ! созданіе погрузилось
бѣдства, по той токмо причинѣ , что Творцу
было ослушно ! Понеже есѣли бы человѣкъ въ
Едемѣ божественную соблюлъ заповѣдь , то и
господствование его въ свѣтѣ было бы сохранено
Богомъ. Но однакожъ тѣ самыя твари, кои
онъ для угожденія своего создалъ , къ вѣдшему
оскорбленію его послужили. Ибо мудраго ни что
такъ не огорчаеиъ ; какъ неблагодарность за
учиненное благодѣланіе.

Жалостно и слезно зрѣти, каковъ былъ чело-
вѣкъ въ раю , и какимъ бы могъ еще быть на
небесахъ ; напрошивъ же того, каковъ онъ теперь
въ свѣтѣ ; и паче всего, каковъ будетъ по томъ
во гробѣ. Ибо въ земномъ Едемѣ былъ онъ свя-
той и непорочной , и на небесахъ имѣлъ воспрі-
ять блаженство ; но въ мірѣ нынѣ окружаюиъ
его печали , а на конецъ и во гробѣ пожруиъ
черви. И такъ видимъ , какіе плоды непослу-
шаніе божественной заповѣди принесло намъ въ
мірѣ. Ибо крайиъ тоиъ глупъ и безуменъ , кто

отваживается творить нѣкопороу грѣхъ, не надѣясь опипуда ни какого шѣлу своему угожденія. Воиѣ какое, по моему мнѣнію, онѣ грѣха, прародипельми вѣ Едемѣ учиненнаго, на насѣ попомковѣ ихѣ вѣ свѣтѣ семѣ просиперлось иго рабства ! чпо, вхожу вѣ рѣку, попоплаенѣ; приближусь къ псу, уязвляенѣ; грожу лошади, бьенѣ копыпомѣ; силуясь пропивѣ вѣтру, сѣ ногѣ сшибаенѣ; гоняюсь за змѣемѣ, ядомѣ заражаенѣ; раздражню мелвѣда, умерщвляенѣ; на конецѣ шого, коему вѣ жизни челоувѣковѣ звѣрски пожирать было пріятно, самага упробу черви во гробѣ снѣдаюпѣ.

Сего ради, державные Государи и Князи: обременяйте вы себя Апппальскими одедами, накопляютѣ великія сокровища, набирайте многочисленныя арміи, вымышляйте различные роды увеселипельныхѣ игрѣ, шѣшпесѣ наилучшими забавами, опмщайте измѣнникамѣ, пользуйтѣсь вѣрнымѣ послушаніемѣ рабовѣ, отдавайте дѣшеѣ вѣ супружество величайшимѣ Монархамѣ, будите, страшны всѣмѣ непріятелямѣ и шираннамѣ, насыщайте шѣла многими роскошми, ославляйте наслѣдникамѣ просипранныя царства, сооружайте вѣ память огромные черпоги и зданія; истинно, кленусь шѣмѣ, коего нелицемѣрно у суду предсипать имѣю, ни мало не льспипѣ меня нѣжная ваша жизнь, и я онѣ завидованія оной толь опспую далече, чпо при всемѣ шомѣ о душахѣ вашихѣ болѣзную сердцемѣ. Ибо вмадѣ, и кончатся умѣхи ваши; вмадѣ, и преданы будете гладнымѣ червямѣ на снѣденіе.

О! Когда бы помышляли Государи, что хотя они Государями родяпсѣ, и вѣ просипраннѣйшихѣ державахѣ воспитывающѣся; смерть однакожѣ не медлѣнно

медлѣнно отъ самаго часа рожденія, и даже отъ матерняго чрева къ нимъ подкрадается, и на жизнь ихъ сѣпи проспираетъ : Она то сѣ сей, то сѣ другой споронѣ, то здоровыхъ, то больныхъ прогаетъ ; и хопя падаюиъ, хопя вспаюиъ, ни на мгновеніе ока не оспавляетъ, доколѣ не заключиоиъ ихъ въ тѣсноу гроба.

Еспылижъ то, чѣмъ владѣюиъ въ жизни сей Государи, малое ; а уповаемое въ будущемъ вѣкѣ величайшее угоиовано сокровище, какъ о томъ неоспоримая свидѣтельспвуетъ правда ; то во истинну мнѣ не шокмо дивно ; но и прискороно, чпо Государи, коихъ толь тѣсныя ожидаюиъ гробы, сѣ шoliko пышноспію въ славѣ своей распроспраняюиъ. Ибо человекамъ по той причинѣ, чпо они богати, чпо почпенны, чпо сильны, надуваться и возноспітья гордоспію крайнѣ неприлично, когда очевидно уже имъ представляется, сколь человѣческое соспояніе слабоспіи и плѣнню причасіно.

Мы всеконечно жизнь свою, неинако, какъ наемное приспанище ; смерть же, яко вѣчное владѣніе почиатъ должны. Смерть, еспъ наслѣдіе, коиорое отъ предковъ пошомки получаюиъ ; жизнь же владѣніе, дозволенное шокмо по конецъ дыханія каждаго человекъ, коиорое на всякой день и минушу исчезаеиъ. Ибо смерть въ толь блискіе себѣ родспвенники насъ присвоила, чпо частю проиивъ желанія и чаянія нашего посѣщаеиъ ; а жизнь шакъ чуждаеиъ нами, чпо не рѣдко безъ спосу и увольненія отъ насъ уходиоиъ. Ежелижъ епо правда, какъ и въ самой вещи еспъ истинна ; то чего ради великіе Государи и Князи сполько дерзновенны, чпо въ чужомъ жилищѣ, коиорымъ еспъ жизнь сія ; какъ

будто въ собственномъ своемъ домѣ, которымъ
есть гробъ нашъ, опиважно повелѣваютъ!

Но осмивая исчисленные доселѣ разсужденія, я
утверждаю, что рабство черезъ одинъ шокмо
грѣхъ, какъ будто черезъ спѣну ошъ насъ жило, и
вошло въ міръ сей. Понеже, естли бы не имѣлось
ни какихъ грѣшниковъ; то ни власпелиновъ, ни
рабовъ не былобъ вѣрно. Но шокпя рабство во-
обще въ цѣлой свѣтѣ ворвалось черезъ грѣхъ;
власпѣ однажѣ Государей ошъ божеспвенной
воли и опредѣленія зависилъ. Ибо въ Соломоно-
выхъ припчакъ главы осьмой, спихъ пяпыйнаде-
сянъ гласилъ: по мнѣ царспвуетъ Царь, и
по мнѣ Князь судилъ людемъ правду.

И шакъ настоящее разсужденіе заключаю
шѣмъ; поелику извѣстно, что самъ Богъ къ
правленію свѣта устроилъ Государей, то мы
обязаны имъ во всемъ неопложно повиноваться.
Ибо нѣтъ зловреднѣйшей обществу язвы, какъ
должнаго Государю не опдаванъ послушанія.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О походѣ Великаго Александра въ Индію, по
полученіи уже надъ Дарѣмъ побѣды въ Азіи;
и о послѣдовавшемъ ему у Гараманшовъ
приключеніи. Такожъ, что вѣщущую имѣетъ
сплу спокойная жизнь, нежели всѣ военныя
зашѣи.

Лѣта ошъ созданія міра четпыре тысячнаго, въ
пятомъ вселенныя вѣкѣ, за временъ верховнаго
во Іерусалимѣ первосвященника Іадда, и въ ри-
мѣ Декія и Манлія консуловъ, на трепшемъ го-
ду Греческія Монархіи, Александръ Великій, Фи-
липпа

липпа Македонскаго царя сынъ, послѣднее съ Даріемъ Персидскимъ царемъ опправилъ сраженіе, на которомъ Александръ раненъ, Дарій умерщвленъ, и пресиполъ Персидской Монархіи къ Грекамъ перенесенъ. Ибо несчастливые Государи не токмо жизни, рожденіемъ полученной; но и царствъ, наслѣдіемъ пріобрѣтенныхъ, лишаются. По испребленіи же Дарія, одержаніи Александромъ побѣды, и возложеніи отъ Грековъ на Персіянъ и Мидянъ ига рабства, хотя многіе цари и князи на нѣхъ жеспочайшихъ пали сраженіяхъ; однакожъ Александръ Азіатскими царствами небудучи доволенъ, вознамѣрился самъ иппи въ Индійской походъ съ войскомъ. Ибо гордые сердца то, чего съ жадностію желали, получа; немедленно презирающе начинающе.

Итакъ Александръ давши отидыхъ и дополненіе войску, и по всемъ Азіатскимъ обласнямъ даже до предѣловъ Персіи распредѣля намѣстниковъ, опправился къ завоеванію Индіи. И понеже заклался призывая во свидѣтельство боговъ, что вся вселенная будетъ имѣть одну монархію, коюрою онъ обладати сианетъ, и ни же ногой не вступитъ никогда въ чужую обласнь, коюрой бы не покорилъ подъ свою державу; то сколько ни проходилъ земель, безъ сопротивленія всѣ или разоряемы, или покоряемы были. Ибо мучительскія сердца не пріемающе во уваженіе чужихъ бѣдствій, толькобъ лишъ свои неисповныя удовольствовитъ желанія.

А какъ Александръ продолжалъ путь свой, покоря царства и опускающая провинціи; то дождався случайно, что по ну спорону рифейскихъ горъ, коюрою онъ проспираются къ Индіи, обитающе варварской народъ Гараманты, кои ни

опѣ Персіянѣ, ни опѣ Мидянѣ, ни опѣ Римлянѣ, ни опѣ Грековѣ никогда завоеваны не были. Понеже оппуда, гдѣ не имѣлось ни какихъ военныхъ орудій, поржесивенной побѣды не уповали; ни корысипи, яко опѣ народа не владѣющаго ни какимъ богаисповомѣ, нечаяли.

Александрѣ, поелику жадно и смѣло нападалѣ на непокоривыя царства, и крайнѣ любопыпенѣ былѣ видѣти новосипи; шо не почію вельможѣ своихъ послать для осмопрѣнїя той сипраны, но и самѣ въ попольской свипѣ присущисиповати, и вѣчную славу оспавипи по себѣ памяти вознамѣрился; что и самимѣ учинилѣ дѣломѣ, успроивѣ жертвенникѣ по примѣру Геркулеса, создавшаго въ Каликсѣ пирамиды. Ибо шоль гордое естѣ человѣческое сердце, что не токмо со многими сравнишя; но и всѣхъ превзойти силы напругаепѣ.

И такѣ оппправлены посланники съ шѣмѣ, дабы возвѣщая пришедшїе Великаго царя Александра, дали знати Гираманишамѣ, что онѣ тяжчайшїя произвелѣ брани, на жесточайшихъ сраженїяхъ одержалѣ побѣды, пресильнаго истребилѣ царя Дарїя, всю Азію покорилѣ подѣ свою державу; и на конецѣ весь свѣиѣ ему предался, такѣ что никто прошиво его и оружїя поднїати не смѣепѣ, но всѣ исполняющѣ повелѣнное. Сїе и подобное тому, для приведенїя ихъ въ робосипѣ, посольсипво говорило. Ибо часто храбрые мужи больше словами, нежели шрусливые мечемѣ, уштрашающѣ.

1. Боскѣ въ 3 книгѣ о древностяхъ Греческихъ, оппкуда и сїе повѣсипованїе взяно. пишепѣ, что варвары услыша такую вѣдомосипѣ опѣ Александровыхъ посланниковѣ, не попревожилисѣ

жились оною ни мало, ни ударились въ бѣгство, ни готовились на брань, ни принялись за оружіе, ни думали сопротивляясь, ни оплучились изъ города, гдѣ пребываніе имѣли; и не выпустилъ никто изъ нихъ и ногой изъ своего дому. на послѣдокъ ни слово кому либо изъ посольства Александрова молвили, ниже отвѣтъ дали. И по истинѣ, разумно сіе учинили варвары: ибо лишній трудъ для ихъ, разсужданъ и совѣтованъ, кои и безъ того уже готовы къ дѣлу.

Удивительное о Гарамантахъ повѣствуютъ испорики, сирѣчь; что у всѣхъ ихъ равны были дома; всѣ мужчины въ одинакихъ ходили одеждахъ; никто не былъ другаго богаче; въ пищу были непрожорливы; въ питье вина наблюдали крайнюю умеренность; ссоръ и мяшежей вовсе не знали; празныхъ въ обществѣ своемъ ни кого не держали; ни какого оружія у нихъ не находилось, поелику и непріятелей ни какихъ не имѣли; на конецъ, въ словахъ весьма скромны и справедливы были.

Въ прочемъ, увѣдомая Александръ о Гарамантахъ и жизни ихъ, такожъ что они непротивились Вельможамъ, ниже удоспоивали посланниковъ его своимъ разговоромъ; вознамѣрился самъ призвавъ ихъ къ себѣ, бесѣдовать съ ними; прилжно прося, дабы обрѣтающіеся между ими мудрые и ученые люди пришли къ нему, на письмѣ, или на словахъ поговорили. Ибо Александръ толикой былъ доброжелатель ученымъ, что какія ни случалось ему завоевать цѣлства, возвращалъ оныя немедленно, кромѣ мудрыхъ людей, коихъ бралъ, и у себя удерживалъ. Повѣствуетъ Квинтъ Курцій, что Александръ часто говаривалъ:

говаривалъ: „ недѣлаешь упрямъ Государь, хотя
 „ и всѣ распочиниѣ сокровища на пріобрѣтеніе
 „ шакое царства, въ которомъ бы единого шок-
 „ мо мудраго и ученаго челоуѣка могъ снискаѣть
 „ себѣ дружбу. „ Досшойная по истиннѣ рѣчь
 Александрова! Ибо лучше и полезнѣе Госуда-
 рямъ, въ жизни своей окруженнымъ были муд-
 рыми людьми; нежели, умирая, великія наслѣд-
 никамъ оснавлиаѣ сокровища. А какъ пришло
 предъ лице Александрова нѣсколько Гараман-
 шовъ; то одинъ изъ нихъ, который гораздо ка-
 зался старѣе, и самымъ дѣломъ всѣхъ былъ пре-
 мудрѣе, при молчаніи прочихъ, имененъ всего об-
 щества говорилъ слѣдующую рѣчь.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Рѣчь мудреца Гарамантскаго, говоренная къ
 великому Александру, котороу доказываетъ,
 что они смиренномудрствуя и довольству-
 ясь малымъ владѣніемъ, живутъ гораздо
 благополучнѣе; нежели онъ владѣя многимъ,
 и гордо о себѣ мысля. Такожъ что край-
 нее есть безуміе, желать пространнаго и
 долговременнаго царства тому, который
 имѣетъ краткое теченіе жизни.

„ Вѣдай, о Александръ: Гараманты шакое
 „ имѣютъ обыкновеніе, что рѣдко бесѣдуютъ
 „ другъ съ другомъ, и почти никогда негово-
 „ рятъ съ иносильными; а найпаче ежели оны
 „ суть шворцы мятежей и бесчиній. Понеже
 „ беззаконнаго челоуѣка языкъ ничто иное есть,
 „ какъ шокмо свидѣтель злобнаго сердца.

„ Когда

„ Когда возвѣстили намъ , что ты идешь въ
 „ сію землю ; мы ни вслѣдъ тебѣ починимъ ,
 „ ни къ оборонѣ приуготовляясь , ни къ зрѣнію
 „ тебѣ поднятъ глазъ , ни къ собесѣдованію опъ
 „ крытъ уснѣ , ни раздраженія ради подвижнупъ
 „ рукъ , ни для поврежденія швоего всчанъ вой-
 „ ну не опредѣлили. Ибо гораздо вѣщее въ
 „ насъ чести и богатства , которыя ты лю-
 „ бишь , презрѣніе ; нежели въ тебѣ славы и со-
 „ кровищъ , кои мы презираемъ , любовь обрѣ-
 „ щаеся.

„ Поелику угодно тебѣ , чтобъ мы тебѣ по-
 „ видали , хотя видѣнь тебѣ нежелаемъ ; чтобъ
 „ тебѣ служили , хотя служимъ тебѣ нехощемъ ;
 „ и чтобъ съ тобой бесѣдовали , хотя бесѣдо-
 „ ванъ опрекаемъ ; то недосадно будешь намъ
 „ сіе дѣланъ , съ шѣмъ условіемъ , дабы ты
 „ выслушалъ насъ шертѣливо. Ибо то , что
 „ мы тебѣ скажемъ , больше воспользуемъ тебѣ ,
 „ дабы ты жизнь свою исправилъ ; нежели насъ ,
 „ чтобъ опъ разоренія опечеслива нашего удерж-
 „ жался. Понеже самая справедливость шре-
 „ буемъ , дабы познали будущи въковъ Государи ,
 „ что мы за маловажное почиаемъ то , что наше
 „ есть ; а ты изнуряешься и упражняешься въ гра-
 „ бленіи того , что чужое есть.

„ Объ одномъ тебѣ , Александръ вопрошаю ,
 „ на пропиво чего , невѣдаю , можешь ли ты
 „ дать отвѣтъ ; поелику гордые человеки имѣ-
 „ ютъ помраченной разумъ. Скажи пожалуй мнѣ ,
 „ куда шествуешь ? откуда идешь ? чего же-
 „ лаешь ? что думаешь ? чего шребуешь ? что
 „ затѣваешь ? къ которымъ еще царствамъ и
 „ областямъ шпростираются несыпыя сѣрдца
 „ швоего вождѣнія ? Не напрасно о семъ тебѣ
 „ , вопрошаю :

„ вопрошаю: что за вещь, которой ты жела-
 „ ешь? что за вещь, которой ты пребудешь? и
 „ что за вещь, которой ты ищешь? поелику
 „ уповаю, что ты не знаешь, чего ищешь. Ибо
 „ гордой и славолюбивой духъ и самъ не ра-
 „ зумѣешь, что ему удовлетворишь можешь.
 „ Понеже ты славолубивъ, то слава тебя помра-
 „ чаешь; понеже распочителенъ, то спрасть
 „ имѣнія тебя пѣняешь; понеже младолѣтенъ,
 „ то невѣжесиво тебя обольщаешь; чтобъ ты
 „ слѣдовалъ несмысленному народу, и не слѣдо-
 „ валъ разуму; чтобъ утверждался на собствен-
 „ номъ мнѣніи, и опминалъ чужой совѣтъ,
 „ чтобъ любилъ ласкателей, и удалялъ отъ
 „ себя мудрыхъ и добродѣтельныхъ мужей. Ибо
 „ Государи и высоковластные мужи лучше жела-
 „ ютъ себѣ ложной похвалы, нежели справедли-
 „ ваго увѣщанія.

„ Истинно я, о Государи! причины вашего
 „ заблужденія неразумѣю, что вы въ царскихъ
 „ домахъ, въ государствахъ и обласняхъ боль-
 „ шее число шутовъ, ласкателей и смѣхотвор-
 „ цовъ, нежели мудрыхъ мужей содержите.
 „ Ибо въ царскомъ домѣ, ежели одинъ имѣется
 „ добрыхъ дѣлъ предлагатель; то на противъ
 „ того обрѣцается шестъ сотъ поощрителей
 „ къ пиранскому свирѣспиву. Истинно, нынѣ же
 „ предусматриваю, о Александръ, что скорѣе
 „ боги положили тебѣ предѣлъ жизни, нежели
 „ ты опредѣлишь конецъ брани. Ибо посреди
 „ мятежей и замѣшательствъ воспитанному че-
 „ ловѣку самое спокойсиво есть вмѣсто покоя.

„ Я вижу, что въ кругъ тебя сіюяты воины,
 „ и сидяты пиранны; вижу, что ты обнажаешь
 „ храмы, и бесполезно распочаешь богатства;
 „ вижу,

„вижу, что закалаешь неповинныхъ, и возму-
 „щаешь миролюбивыхъ; вижу, что ты всѣмъ
 „будучи врагъ, самъ ласкаешь людьми припво-
 „рныхъ друзей, что еси край бѣдспія, оболь-
 „щаешься. Толь же суровые, каковы сѣи суиъ
 „пруды, невозможно спаться, чтобъ ты здер-
 „жалъ: но или ты безуменъ, или свше казнъ
 „сѣя на тебя возложена. Ибо часио попущеніемъ
 „боговъ человекѣи, наслаждающіеся беспечальною
 „праздноспію и покоемъ, въ трудныя и шяго-
 „спныя дѣла вступающіи, не для того, чтобъ изъ
 „настоящихъ чести получили, но за прешедшія
 „наказаніе воспріали. Понеже толь суиъ право-
 „судны боги, что позоли, или скоро, никогда
 „злодѣиспа безъ наказанія не оставляющіи.

„Скажи пожалуй мнѣ, не величайшее ли еси
 „безуміе, что ты многихъ приводишь въ нище-
 „пу, дабы самъ обогатился? Не крайняя ли глу-
 „пость, что ты желая самъ наподобіе шпран-
 „на обладать, всѣхъ господствованія лишаешь?
 „Не величайшее ли неисповсиво, что ты съ по-
 „губленіемъ нашей жизни, многіе во вселенной
 „знаки въ память твою поставишь желаешь?
 „Не послѣднее ли неразуміе, что ты хочешь,
 „дабы неуполимые вожелѣнія твои боги опра-
 „вдили, всего же свѣта волю и мнѣніе осуди-
 „ли? Не крайнее ли бѣшенство, что ты жела-
 „ешь съ слезами убогихъ и вдовицъ толь тру-
 „дныя и кровавыя получишь побѣды? Не знаи-
 „ное ли сумозбродство, что ты кровію неповин-
 „ныхъ обогрѣешь землю, дабы пріобрѣсти бес-
 „плодную между человекѣи славу? Не край-
 „нее ли кажется тебѣ дурачество, что ты же-
 „лаешь одному себѣ присвоишь и похитишь

„свѣтъ,

„ свѣтъ , которой боги между полъ многими
„ раздѣлили?

„ Сїи дѣла , о Александръ ! Не твари между
„ смертными челоуѣками ; но Фурии между ад-
„ скими Евменидами рожденной и воспитанной
„ приличны. Ибо челоуѣковъ не по добротѣ при-
„ роды, копорую имѣюиѣ ; но по преизвѣщесиву
„ или развратносни дѣлѣ, копорыя совершаюиѣ,
„ уважанѣ должно. Проклятѣ нынѣ , ежели еще
„ не былѣ ; и проклятѣ буденѣ , ежели еще
„ нѣиѣ ; кпо жизнь свою во вредѣ всѣхъ обра-
„ щаенѣ для сей единсвенной причины , дабы
„ въ будущихъ вѣкахъ возвѣмѣлѣ похвалу и
„ славу храброго и мужесивеннаго героя. Ибо
„ весьма рѣдко попускаюиѣ боги прїятно въ мїрѣ
„ наслаждашья шѣмѣ, чпо несправедною вой-
„ ною прїобрѣшено.

„ Желалѣ бы я знать , чпо за самодѣлство ,
„ побужденїемъ коего ты опѣ Дарїя царя. Госу-
„ даря твоего опложился ; и по смерти его цѣ-
„ лой свѣиѣ покоришѣ усилемился , не яко на-
„ слѣдный царь , но яко иноземный тираннѣ. Ибо
„ по дослоисиву тпоиѣ называется тиранномѣ,
„ кпо безѣ всякой причины и справедливоспи
„ на чужее добро нападаенѣ. Ежели скажешѣ ,
„ чпо ты или правды , или мира , или богати-
„ ства, или славы, или покоя, или пользы дру-
„ говѣ, или опмщенїя надѣ врагами ищешѣ ; то
„ кленусь милоспїю боговѣ , чпо ни чего изѣ
„ тѣхъ вещей симѣ , копорой предпрїялѣ , пу-
„ темѣ не обрящешѣ. Ибо сладкіе сопы между
„ горькою желчью не родятся.

„ Какѣ же поевѣримѣ мы , чпо ты ищешѣ
„ правды, когда проппиво всякой справедливоспи,
„ упѣсняешѣ всю землю тиранскою властїю ?

„ Какѣ

„ Какъ повѣримъ, что мира; когда всѣхъ, кои ни
 „ пріемлютъ тебя, дѣлаешь своими данниками,
 „ и съ сопротивляющимися тебѣ непріятельски
 „ поступаешь? Какъ повѣримъ, что покоя;
 „ когда по всему свѣту мятежи разсѣваешь?
 „ Какъ повѣримъ, что милосердія, когда ты
 „ отправляешь званіе мучителя челоуѣческой
 „ слабости? Какъ повѣримъ, что богачства,
 „ когда ты ни собоушенными, ни оубъ побѣж-
 „ денныхъ взимаемыми, ни оубъ побѣдителей
 „ приносимыми сокровищами, недоволенъ? Какъ
 „ повѣримъ, что ближнихъ или друзей вы-
 „ годности ищешь, когда ты старыхъ друзей
 „ сдѣлалъ себѣ новыми непріятельми? Вѣдай,
 „ Александръ, что большій меньшаго учить, а
 „ меньшій большему повиноваться долженъ: и
 „ между равными только бываетъ дружба. Если-
 „ ли же ты никого равнымъ имѣть не хочешь;
 „ то не для чего тебѣ уповать въ свѣтѣ друга.
 „ Ибо часто Государи чрезъ неблагодарности
 „ вѣрнѣйшихъ перяютъ друзей, и смертель-
 „ ныхъ чрезъ гордости пріобрѣтаютъ непріате-
 „ лей.

„ Какъ же повѣримъ мы, что идешь мстити
 „ непріятелямъ, когда самъ себя жесноче пер-
 „ заешь на свободѣ, нежели бы перзали тебя не-
 „ пріатели въ плѣнѣ? естлижъ бы паче чаянія
 „ нашлись тѣ, кои прежде оицу твоему Филип-
 „ пу учинили обиду, или тебѣ сыну его нынѣ
 „ явились непослушны; то не благоразумнѣль
 „ былобы снискивать ихъ дружбу, нежели под-
 „ крѣплять вражду? понеже милосердному и
 „ благородному духу тягосинѣ всякой казни,
 „ другимъ омищеніе дѣлать.

„ Не

„ Не можемъ мы справедливо утверждать ,
 „ что пируды пиои кб достиженію основа-
 „ тельной славы прямо полагаются , когда пи
 „ обращеніе и жизнь иполь развращеную и онѣ
 „ добродѣтели чуждую упоиребляешъ. Ибо ис-
 „ истинная слава не вб языкб ласкашелей ; но вб
 „ дѣйстви Государей заключаешся. Не пріобрѣ-
 „ щаешся слава обращеніемъ беззаконныхъ: но со-
 „ общеніемъ добродѣтельныхъ. Ибо излишняя сб
 „ беззаконными дружба весьма подозрительную
 „ дѣлаешъ жизнь добродѣтельного человекъ. Не
 „ пріобрѣщаешся слава собирая богатства ко
 „ смерти: но оныя благоразумно распочая вб жи-
 „ зни. Ибо извѣстнѣйшее есмь правило, что кошо-
 „ рый человекб славу свою дорого снавинѣ, тому
 „ богатство дешево цѣнитъ должно: и кшо дешево
 „ цѣнитъ богатство, знакъ есмь, что шопѣ сла-
 „ ву свою дорого снавинѣ. Не пріобрѣщаешся сла-
 „ ва, убивая неповинныхъ; но ишпребляя ишпан-
 „ новъ. Ибо все согласіе добраго правленія Госуда-
 „ рей вб наказаніи бесчинныхъ, и награжденіи доб-
 „ родѣтельныхъ положено. Не снискиваешся слава
 „ похищая чужое; но раздавая собственное. Ибо
 „ ни что царскаго величества не украшаешъ
 „ больше, какъ шпо, ежели онѣ вб швореніи бла-
 „ годѣяній, и раздаваніи награжденій изъясляешъ
 „ свои щедроты, и вб воспріиманіи услугъ и
 „ дароприношеній ни какого не оказываешъ вб
 „ себѣ приспастія. Чего ради научись и познай,
 „ кто вб жизни сей пріобрѣщаешъ и имѣешъ
 „ славу; сирѣчь, не шопѣ, который жизнь ижди-
 „ ваешъ вб брани; но коего смерть уноситъ вб
 „ мирѣ.

„ Я вижу, Александръ! что тымладолѣшенъ,
 „ и желаешъ великой славы. И шакъ вбдай, что

„ ни

„ ни чемъ больше ты себя не обезславляешь,
 „ какъ безмѣрнымъ желаніемъ и исканіемъ славы.
 „ Понеже славолюбивые челоѣвки еспѣли желе-
 „ маго не достигаютъ, то снискиваютъ безсла-
 „ віе; а хопя бы и найпаче успѣли въ своемъ
 „ предпріятіи, то ни чемъ не бывають почтен-
 „ нѣе. Повѣрь мнѣ, Александръ, что къ ис-
 „ пинной и основательной славѣ многимъ благо-
 „ дѣтельствуя восходишь; а не беззаконными
 „ промыслами шеснивовать должно. Ибо чрезъ
 „ насиліе пріобрѣтенной славы конецъ есть без-
 „ славіе.

„ Я о тебѣ, Александръ, сожалѣю видя, что
 „ ты не имѣешь правды, поелику любяшь на-
 „ силіе; видя, что ты не имѣешь мира, поели-
 „ ку упражняешься въ войнѣ; видя, что ты не
 „ имѣешь богатства, поелику свѣишь сдѣлалъ
 „ нищимъ; видя, что ты не имѣешь покоя, пое-
 „ лику гоняешься за трудомъ и мятежами; видя,
 „ что ты не имѣешь славы, поелику шеснивуешь
 „ къ ней путемъ безславія; видя, что ты ли-
 „ шаешься друзей, поелику учинилъ ихъ себѣ
 „ врагами; напоследокъ видя, что ты не опмща-
 „ ешь непріятелямъ, поелику самъ надъ со-
 „ бою, по желанію ихъ опправляешь должность
 „ мучителя. Естьлижъ сіе такъ есть; то для
 „ чего пребываешь въ жизни лишаясь тѣхъ да-
 „ ровъ, для которыхъ жизни желать должно ?
 „ Ибо того, кпо безъ собственной пользы, и съ
 „ чужимъ вредомъ жизнь провождаетъ, на смерть
 „ осудя жизни лишитъ достойно. Ибо ни что
 „ скорое не разоряетъ общества, какъ терпѣніе
 „ во ономъ людей бесполезныхъ.

„ И дабы сказать истинну, оиѣ чего вы Мо-
 „ нархи и князи весьма убоги; я не сомнѣваюсь,

„ что ты о обладаніи вселенной спараешься для
 „ того, дабы ни кого въ свѣтѣ не признавать
 „ властелиномъ; и купно поль многихъ жизни
 „ лишить желаешь, дабы смертию ихъ могъ по-
 „ лучить безсмертную славу. Ежели бы бран-
 „ ноносные и свирѣпые Государи, каковъ ты,
 „ умерщвляемыхъ ими челоѣковъ жизнь въ на-
 „ слѣдство воспріимали, къ продолженію, сирѣчь,
 „ собищенной жизни, такъ какъ пріобрѣтеніемъ
 „ имѣній обогащаятъ свои дома; то хотя война
 „ и несправедлива, однакъ по крайней мѣрѣ бы-
 „ ла бы сносна. Но какая польза, сего дня раба
 „ лишая жизни, ежели на упрешней день
 „ смерть господину срокъ назначаетъ? Сирѣчь,
 „ излишесеству безумія, или недоспадку разума,
 „ о Александръ! приписать должно, елики кто
 „ желаетъ долго царствовать, имѣя крапкой
 „ предѣлъ жизни. Гордыхъ и славолубивыхъ че-
 „ ловѣковъ, дѣла свои не по малости дней,
 „ кои живутъ имѣющихъ; но по просиранію замы-
 „ словъ, кои о господствованіи всчинающихъ, раз-
 „ мѣряющихъ и многотрудная жизнь, и бѣд-
 „ ственная смерть ожидаетъ; ко опивращенію
 „ чего сіе предлагаенся средство, дабы мудрый
 „ и разумный мужъ, елики не достигаетъ того,
 „ чего желаетъ, доволенъ былъ имѣмъ, что мо-
 „ жетъ.

„ вѣдай, о Александръ! что не имѣ челоѣвки
 „ суть совершенны, кои много видятъ, много
 „ слышатъ, много познаютъ, много имѣющихъ,
 „ много могутъ, и многими повелѣвающихъ; но кои
 „ воля и власпи боговъ повинуются. Я всеконеч-
 „ но признаю совершеннымъ челоѣка, который
 „ того, что имѣетъ, по собищенному разсужде-
 „ нію, не заслуживаетъ; и гораздо больше, неже-

„ ли

„ ли что имѣеиѣ, по чужому заслуживаетѣ мнѣ-
 „ яію. Мы почиаемѣ того недоспийнымѣ славы,
 „ кпю оной доспийнымѣ себя мечпиаеиѣ; и для
 „ того ны, Александрѣ, заслуживаетѣ быиѣ
 „ всѣхѣ невольникомѣ, поелику думаетѣ про се-
 „ бя, чпю ны доспийнѣ господспивованіѣ надѣ
 „ всѣми. Кленусѣ безсмерпными богами, не знаю,
 „ для чего ны не восхонѣлѣ быиѣ другомѣ и
 „ пріѣпелемѣ Даріевымѣ: испинно не вѣдаю, ка-
 „ кой ны оппуда пользы уповаетѣ, что ищешѣ
 „ обладаніѣ вселенной. Ибо самою вещью гораздо
 „ лучше рабспиво вѣ мирѣ, нежели господспиво-
 „ ваніе вѣ брани: и ежели кпю изображеннымѣ
 „ опѣ меня словамѣ воспропиворѣчишѣ; я при-
 „ наю, чпю ппюиѣ потерѣлѣ вкусѣ правды, и
 „ здраваго ума не имѣеиѣ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Гарамантскій мудрецѣ продолжая свое намѣ-
 „ реніе, показываетѣ, что невозможно изоби-
 „ ліемѣ богатспствѣ пріобрѣспиѣ вѣчной жизни;
 „ такожѣ пересказываетѣ семь вѣрварскихѣ уза-
 „ коненій; и утверждаетѣ, что царства, ко-
 „ ими Государи обладаютѣ, или пріобрѣта-
 „ юиѣ, сущѣ ограничены; попеченія же, коими
 „ себя обременяюиѣ, сущѣ беспредѣльны.

„ Не воспропиворѣчишѣ, Александрѣ, что ны
 „ благополучивѣ жилѣ прѣже, когда былѣ ца-
 „ ремѣ Македонскимѣ, нежели нынѣ, когда вся
 „ земли облапанелемѣ учинилѣ. Ибо неумѣ-
 „ ренные пируды челоѣковѣ вѣ спокойспивіи прѣ-
 „ бываиѣ не допускаюиѣ. Не воспропивоѣчишѣ
 „ Александрѣ, что чѣмѣ больше ны получаешѣ

„ и имѣишѣ, шѣмѣ вѣще кѣ полученію 'и имѣ-
 „ нію спрасишѣ швое умножаеишѣ, Ибо пламенемѣ
 „ вожделѣннѣ зажженное и пылающее сердце, не
 „ хворосіпомѣ или дровами богачишѣ закидываишѣ;
 „ но землею гроба засыпаишѣ и упушаишѣ должно.

„ Не вопроши ворѣчишѣ, Александрѣ, что
 „ швое, которое по истиннѣ еси много, ма-
 „ лымѣ; а чужое, которое самою вещью еси
 „ малое, великимѣ шеѣ кажеишѣ. Понеже боги
 „ сіе славолѣбному и жадному сердцу наказаніе
 „ опредѣлили, что оно ни малымѣ, ни великимѣ,
 „ которое имѣишѣ, спяжаніемѣ не бѣваеишѣ до-
 „ вольно. Не вопроши ворѣчишѣ Александрѣ, что
 „ хотя многія пріобрѣлѣ ны богачишѣ, мно-
 „ гихѣ однакожѣ утратилѣ друзей. Понеже
 „ богатымѣ какѣ буди необходимой еси жре-
 „ бій, что мы богачишѣ ихѣ любимѣ; а лица
 „ ненавидимѣ.

„ Не вопроши ворѣчишѣ, Александрѣ, что
 „ ежели бы ны со вниманіемѣ вѣ запечатлѣн-
 „ ную несущаго сердца швоего книгу вникнулѣ;
 „ шо усмотрѣлѣ бы вѣ ней, что скорѣ възѣ-
 „ имѣишѣ конецѣ нѣжная жизнь, нежели прокля-
 „ тая жадносіи. Понеже, еси ли глубоко вѣ
 „ сердцѣ вкоренились пороки; единою шокмо смер-
 „ тию испреблены быишѣ могуишѣ. Не вопроши
 „ ворѣчишѣ, Александрѣ, что поелику ны боль-
 „ ше, нежели всѣ имѣишѣ; шо меньше, нежели
 „ другой кто либо, шѣмѣ наслаждаешѣ. Ибо
 „ Государь, имѣющій много, необходимо долженѣ
 „ весь заняишѣ быишѣ спараніемѣ о сохраненіи онаго.
 „ Но тоишѣ, кто имѣишѣ мало, многимѣ ко упо-
 „ шребленію временемѣ изобилуеишѣ. Не вопро-
 „ шиворѣчишѣ, Александрѣ, что изѣ всей, прі-
 „ обрѣтаемой шобою корыси, ны хотя и Го-
 „ сударь,

„сударь, ничего кромѣ имени не получаетъ;
„прочіе же, хопя супъ швои рабы и подданные,
„весь плодъ пріемлющъ. Ибо сердцу заражен-
„ному ядомъ корысполюбія, хопя пріобрѣтати и
„собираати, радосно; но распочати и упоиреб-
„ляти пріобрѣтленное, есѣ ударъ смертоносный.

„На послѣдокъ не воспропивопрѣчишъ, Алек-
„сандръ, чю ты шоль долговременною войною
„пріобрѣлъ мало; собственой же мудроспи и
„спокойспвія поиерялъ много. Ибо царства,
„кои ты покоришь, супъ числомъ не многія;
„напропиво же шого попеченія, коими сердце
„свое обременилъ, супъ неисчепныя. Безъ сом-
„нѣнія увѣрь себя, чю гораздо убоже вы бога-
„тые Государи, нежели самыя бѣднѣйшіе рабы.
„Ибо не шопишь богатѣе, коишорый больше, нежели
„достоинъ, имѣти; но коишорый и шого, чю
„имѣти, желаетъ меньше. И шакъ вовсе ни-
„чего вы Государи не имѣете: понеже хопя
„богатспвомъ изобилуеише; добрыхъ однакожъ
„намѣреній лишаеише.

„Возмемъ на разсужденіе, о Александръ! и
„посмоишимъ, какой конецъ швоего похода. Ты
„или человекъ, или Богъ. Ежели ты изъ чи-
„сла боговъ, то сдѣлай насъ безсмерпными;
„чю ежели учинишь, обладай и нами и имѣ-
„ніями нашими. Ибо вѣчной жизни ни за какія
„богатспва купишь не можно. Увѣрь себя,
„Александръ, чю мы для шого пропиво тебѣ
„не вооружаемся, понеже видимъ, чю и тебѣ
„и намъ близкой грозитъ конецъ жизни. Ибо
„чю иное, кромѣ безуміе, значишь, въ чужомъ
„домѣ полагати себѣ селеніе и жилище?

„Ежели бы ты, Александръ, по примѣру нѣ-
„кошораго божеспва даровалъ намъ жизнь вѣч-

„ ную ; по всякъ о защищеніи своего дому спа-
 „ ралсябъ. Но поелику мы извѣсины, что въ
 „ скоромъ времени жить престанемъ ; по мало
 „ ебъ поимъ нужды, иебъ ли или другому кому
 „ оснануиися бѣдненькіе наши пожинки. Ибо
 „ ежели безуміе есиъ , въ чужомъ домѣ такъ ,
 „ какъ въ собственномъ, полагаишь себѣ пребыва-
 „ ніе жизни ; по гораздо вѣще есиъ неиспов-
 „ сиво, что поишь, который погубленъ жизнь,
 „ о утрании имѣній печалииши и крушииши.

„ Есиыли же ты, о Александръ ! самою ве-
 „ щію человѣкъ, а не Богъ ; по именемъ без-
 „ смертныхъ боговъ прошу тебѣ и закликаю ;
 „ живи, какъ человѣкъ ; ходи, какъ человѣкъ ;
 „ говори, какъ человѣкъ ; починай себя человѣ-
 „ комъ ; будь доволенъ, какъ человѣкъ ; и не
 „ больше желай, иребуи и ищи, какъ человѣкъ.
 „ Ибо пріиденъ на послѣдокъ время, въ которое
 „ ты, какъ человѣкъ, умрешь, и будучи погре-
 „ бенъ и сокроуенъ въ землѣ, краикую по себѣ
 „ память осипавишь.

„ Сказалъ я выше, что прискорбно мнѣ бы-
 „ ло зрѣть тебѣ храбраго, мужесивеннаго,
 „ краснаго и младабнаго; нынѣ же соболѣзную
 „ видя, что ты иполь ослабленъ свѣиомъ. Чего
 „ ради предвозвѣщаю, что ты на послѣдокъ въ
 „ по время недугъ свой узнаеишь, когда оной
 „ уже ни какого исцѣленія не пріимеишь. Ибо
 „ гордой юноша прежде, нежели почувствуеишь
 „ ударъ, уже сердцемъ ядъ почерпнулъ.

„ Вы Греки насъ, насъ горъ обипапелей, вар-
 „ варами называеише. Но мы, повѣрь мнѣ, языками
 „ варвары, а дѣлами Греки быиъ желемъ, не
 „ подобны вамъ, языки Греческія, а дѣла варвар-
 „ скія имѣиущи. Ибо не поишь варваръ, кто
 „ хорошо

„ хорошо дѣлаемъ, и худо говоримъ; но который
„ языкомъ внипѣваемъ, а живемъ беззаконнѣ.

„ А поелику началъ я говорить ; по чпобъ
„ чего не пропустилъ, изъясню качество закона
„ и живиѣ нашего. И ны не сочиѣ за важность,
„ слыша, чпо я тебѣ оное говорю ; но вѣни за
„ велико, видя чпо мы по хранимъ и исполня-
„ емъ. Понеже бесчисленные добродѣтели похва-
„ ляютъ; но весьма рѣдкіе ихъ исполняютъ. Вѣ-
„ дай, Александръ , чпо мы имѣемъ краткую
„ жизнь , малолюдной народъ, пѣсные предѣлы ,
„ убогіе пожинки , укрощенную похоть, не мно-
„ гіе законы, рѣдкіе дома, малое число друзей ,
„ и паче всего не имѣемъ враговъ. Ибо разумный
„ мужъ долженъ бытъ другомъ одному , а непрі-
„ ятелемъ никому. При помѣ вѣбрашской любви,
„ миръ, тишинъ и покой живемъ между собою ,
„ и паче всего каждый своею участью доволенъ.
„ Ибо гораздо лучше спокойствіе умершихъ, неже-
„ ли жизнь сердецъ жребіемъ своимъ не доволь-
„ ныхъ.

„ Законы наши суть не многіе , и по наше-
„ му разсужденію добрые , кои вѣ шести пунк-
„ тахъ заключаются.

„ Сыны наши, кромѣ пѣхъ законовъ , кои мы
„ отъ родителей воспріѣли, множайшихъ да не
„ учреждаютъ. Ибо новые законы , искореняютъ
„ иногда древніе похвальные обычаи.

„ Попомяки наши множайшихъ боговъ , кромѣ
„ двухъ; изъ которыхъ бы одинъ попеченіе при-
„ лагалъ о жизни , а другой о смерти , да не
„ имѣютъ. Ибо лучше одного Бога почитать вѣ
„ правду, нежели многимъ поклоняться вѣ шутку.

„ Рсѣ одинакимъ одѣяніемъ да облакаются. и
„ единообразную имѣютъ обувь; и ни кто болѣе

„ прочихъ , одеждѣ да не носилѣ. Ибо изъ раз-
„ личія одѣяній глупость раждается въ народахъ.

„ Ни какая жена больше лѣнѣ да не живеиѣ
„ въ бракѣ съ мужемъ , кромѣ доколѣ родилѣ
„ проихъ дѣтей. Ибо множесиво дѣтей разжи-
„ гаеиѣ въ родилеляхъ сребролюбіе. Естли же
„ которая множайшихъ родилѣ чадѣ, оная предѣ
„ очами ихъ въ жертву богамъ заклана да бу-
„ деиѣ.

„ Всѣ мушны и женщины паче всего да на-
„ блюдаютѣ правду, и ежели кто во лжѣ обли-
„ ченѣ будеиѣ, хотя бы въ прочемъ жилѣ безѣ
„ порока, за то, что сказалѣ ложѣ, немедлѣнно
„ да умреиѣ. Ибо одинѣ лживый человекѣ до-
„ вольно имѣеиѣ силѣ къ погубленію цѣлаго на-
„ рода.

„ Женщинѣ болѣ сорока , а мушнѣ болѣ
„ пятидесяти лѣтѣ живѣ да небудеиѣ свободы.
„ Естли же они не умруиѣ прежде сего вре-
„ мени ; то въ жертву богамъ да принесутѣся.
„ Ибо великимъ разжженіемъ пороковъ бываеиѣ,
„ о продолженіи жизни на многія лѣта помышле-
„ ніе.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Надобно стараться Государямъ, дабы разу-
мѣли конецѣ своего званія. Такожъ, что былѣ
Фалетъ; о предложенныхъ ему двенадцати
вопросахъ, и какіе даны имѣ на каждой от-
вѣщаніи.

Изъ стари ведется уже сія пословица въ на-
родѣ, которую и Аристопель язычникѣ часто
говаривалѣ, что все на нѣкоторой конецѣ бы-
ваеиѣ.

ваепѣ. Ибо нѣтъ ни единого, добраго ли, или худаго дѣла, чѣмъ на конецъ его не взиралъ нѣтъ, кѣмъ оное предпринимаепѣ. Ежели спросишь огородника; чего онъ надѣется, пополь прилѣжно поливая росаду? Скажешъ во отвѣтъ: для того, дабы за огородное зелье собрать нѣсколько денегъ. Ежели спросишь рѣку: чего ради она пополь быстро и скоро спремится? услышишь, чѣмъ конецъ и намѣреніе ея состоитъ въ томъ, дабы возвратиться въ море, откуда начало свое возмѣла. Ежели спросишь деревъ: чего ради онъ весной цвѣты производятъ? дадутъ отвѣтъ, чѣмъ на пополь конецъ, дабы принести плоды въ осени.

Если бы мы увиѣли пробѣжаго человѣка, который приспани въ снѣгъ и спужу, рѣки съ опасностію, и лѣса со страхомъ проходишъ, лѣпимъ временемъ въ вечеру дневнаго ради зноя продолжаемъ путь свой, солнечные жары и зимнѣя ненастья въ пути претерпѣваемъ, о намѣреніи путешеснѣя его спросили: по чѣмъ пополь нестерпимыя несутъ трудности и досады? а онъ бы на прошивъ того отвѣтствовалъ, что конецъ пополь не больше, какъ и мы сами, разумемъ, и для чего терпимъ пополькой трудъ, не вѣдаемъ; то чѣмъ бы тогда разумной человѣкъ о семъ глупомъ сказалъ путешеснѣнникъ? не изъ одного ли бы такова отвѣта осудилъ онъ его безумнымъ? ибо три крапы безсчастенъ пополь человѣкъ, который за трудъ свой ни какого награжденія не уповаетъ.

Но да присупимъ къ самой вещи; ежели бы Государь, который такъ же, какъ и другіе человѣки, въ употребъ зачатъ, рожденъ и воспитанъ; и равнымъ образомъ, какъ и прочіе, жи-

вепѣ и умираетѣ; не смотря однакожѣ на то, всѣми обладаетѣ человѣками; такой, говорю, будучи вопрошенъ: для чего воспріалъ онѣ ту власнѣ онѣ Бога? еспѣли бы опивѣчая, извинялся невѣденіемъ іному иной причины, кромѣ чпо пріобрѣлѣ оную по праву своего рожденія; іто не онѣ всѣхѣ ли бы такой Царѣ почтенѣ былѣ недостоиннымъ царства? Ибо ни коимъ образомъ правосудія наблюдашь ітоиѣ не можетѣ, коіпорый, чпо естѣ правда, не вѣдаетѣ.

Слышите слово сіе, великіе Государи и Князи, и запечатлѣйте въ сердцахъ вашихъ, сирѣчь: когда предвѣчный Творецъ восхотѣлъ устроитѣ Царей и Князей вѣка сего; іто не на ітоиѣ конецъ пославилѣ Государей, дабы они больше, нежели всѣ прочіе, ѣли, пили и покоились сномъ; ниже для ітого, чпоиѣ болѣе всѣхѣ могли говорить, веселиться и роскошными наслаждаться; но вручая имъ просираннѣйшую паче всѣхѣ власнѣ, законоположилѣ іиѣмъ самимъ, дабы они всѣхѣ лучшими бывъ старались. Ибо крайняго огорченія и многихъ соблазновъ въ государствѣ бываеиѣ причиною, еспѣли видиѣиѣ народъ, съ коікимъ преимущесивомъ сильный власнелинѣ мудрыми и добродѣтельными людьми повелѣваеиѣ; и съ коікимъ на прѣивѣ ітого безобразіемъ раболѣпсивуеиѣ всѣмъ порокамъ. Я не вижу, по какому бы резону покровишель отваживался штрафовати или наказывать своего питомца за одинѣ іпочію просиупокъ, вѣдая, чпо самъ за каждое порознѣ дѣло жесіюкаго испытанія достоинѣ. Ибо сиранному чудовищу подобно, ежели бы кпо будучи во все слѣпъ, ітого, коіпорый однимъ ітолько не видиѣиѣ глазомъ, врачевати, или по дорогѣ водиѣиѣ принимался.

Капонѣ

Капонъ Ценсоринъ на вопросъ: „ Какимъ дол-
 „ жно быть Царю , чпобъ онъ сколько былъ до-
 „ бродѣтеленъ , дабы , безъ всякаго презрѣнїя , его
 „ и любили и боялись ? Доброму государю , онъ
 „ вѣчалъ , надлежитъ быть подобнымъ продавцу
 „ цѣлительной шеріаки , который , еснѣли онъ
 „ яду самъ не повредишся , удобно и купцовъ на
 „ нее обрѣтаешъ ; „ изображая шѣмъ , чпо оное
 „ наказаніе и испязаніе всѣ прїемлюшъ за благо ,
 „ которое непричастный порокамъ мужъ опрѣ-
 „ ляешъ . Теріачному продавцу никогда не повѣ-
 „ рятъ , ежели онъ явно предъ всѣмъ народомъ на
 „ самомъ себѣ прежде въ шеріакѣ опыта не пока-
 „ жетъ ; чѣмъ даенся знатъ , чпо въ Государѣ по-
 „ хвальная жизнь не иное бытъ разсуждается , какъ
 „ преизрядный шеріакъ къ врачеванію своего госу-
 „ дарства . Чпожъ иное еснѣ , велерѣчивъ языкомъ
 „ добродѣтели , и всѣ силы испощающъ на пороки ,
 „ кромѣ почію въ одной рукѣ держашъ смертоно-
 „ сной ядъ , лишающій жизни ; а въ другой шері-
 „ акъ , который издвляешъ онъ смерти ! Но дабы
 „ Государю совершенное во всемъ отдаваемо было
 „ послушаніе ; по все , чпо ни повелѣваешъ и за-
 „ коноплагаешъ другимъ , самъ исполнятъ дол-
 „ женъ . Ибо онъ творенїа добродѣтелей ни одинъ
 „ Государь не можетъ , ни же долженствуетъ быть
 „ свободнымъ . Сей ошѣнъ , Капономъ Ценсориномъ
 „ данной , приличнѣе кажется былъ Хрисіянину ,
 „ нежели Римскому идолопоклоннику .

Воспрїавшій человѣческую плоть Христосъ
 истинный Богъ , когда угодно было волѣ его снѣ-
 „ ти и жить на земли съ нами , тридесатъ лѣтъ
 „ въ одномъ шокмо дѣланіи упражнялся , а два шок-
 „ чію года и полъ упоиребилъ на дѣланіе и уче-
 „ ніе вмѣстѣ . Ибо сердце человѣческое гораздо
 больше

Больше видимымъ дѣломъ , нежели слышимымъ словомъ преклоняеися. Пускай же научатся Цари оубо того , который естъ истинный Царь и владыка! Пускай научатся Государи , дабы знали , для чего они суиъ Государями ! Ибо не можетъ боиъ быть искуснымъ кормчимъ , который ни когда не плавалъ по бурному мѣрю. Подлинно , ежели бы оубо меня полюбобыспововалъ Государь : „ На какой конецъ онъ здѣсь Государемъ ? „ Для того , сказалъ бы я ему , дабы наилучшимъ образомъ управлялъ государство , и всѣмъ равномерно оказывалъ правосудіе , не грознымъ , языкомъ , и злопримѣрными дѣлами ; но ласковыми словами , сердца привлекающими ; и честными поступками , другихъ къ подражанію возбуждающими. Понеже благородное сердце приказаніямъ снисходительно повелѣвающе , ни какъ воспротивишься не можетъ . „

Дикихъ и свирѣпыхъ звѣрей укрощая , хотя спократно имъ грозяиъ , но ева и одиножды ударяюиъ ; и хотя они уже привязаны , различными однакожъ способами ихъ умиряюиъ , дабы звѣрское неисповѣство человѣческаго утишилось и испребилось кротостию. Естлижъ научаиъ насъ опыиъ , что дикіе звѣри ласкою кротки бываютъ ; то коими нче оную употребляиъ должно для человѣковъ , смысломъ одаренныхъ , то есть : благосклонностию и снисхожденіемъ къ послушанію ихъ привлекая. Ибо ни кто не имѣиъ толь упорнаго сердца , чтобъ ласковое обхожденіе его не укротило.

Однимъ словомъ скажу вамъ Великіе Государи и Князи ; что надлежиъ добродѣтельному Царю и правительству въ своемъ обществѣ дѣлать. Каждый Государь , имѣющій наполненны истинны
уша,

уста, отперстыя къ благодѣянїю рѹки, заключенныя сказующимъ ложь уши, и откровенное къ милосердію сердце, не токмо самъ блаженъ; но и царство такимъ Государемъ снабденное, прѣблагополучнѣйшимъ назваться можетъ. Ибо гдѣ въ Государѣ истинна, щедроты и милосердіе обрѣтаются, тамъ уже нѣтъ ни какого въ государствѣ неправосудїю и мучительству мѣста. Напротивъ же того всякій Государь, въ сердцѣ коего глубочайше вкоренилось пиранство, котораго языкъ утопаеи въ лести, бесчеловѣчїемъ окровавлены рѹки, и открытыя къ похлѣбствамъ уши, не токмо самъ; но и навѣяюще подданной его народъ безсчастенъ. Ибо ни малѣйшаго мѣста не можетъ имѣть въ государствѣ пищина и правда, есѣли управляющій онымъ Государь, ласкапельствами и лжею уиѣшаеи.

За чепырестна сѣрокъ лѣтъ передъ воплощенїемъ Хриспovýmъ, то естѣ въ двѣсти сѣрокъ чепверномъ году отъ созданїя гѣрода, во время царствованїя чепверпаго Персидскаго Царя Дарїя, и за консульства Врута и Т. Тарквинїя, процвѣпалъ въ Греціи знаменипый философъ Фалепъ, первый изъ семи Греческихъ мудрецовъ, слава коихъ всѣ Греческія царства премного осїяла. Ибо вѣяюще хвалилась Греція, имѣя семи мудрецовъ; нежели римъ, содержа въ себѣ храбрыхъ полководцовъ. Великой былъ тогда между римлянами и Греками споръ. Греки приписывали себѣ первенство, по причинѣ вѣящаго у нихъ изобилїя мудрецовъ; а римляне присвоили оное себѣ, для того что многочисленнѣйшее имѣли воинство. По томъ, Греки предпавляли, что ни гдѣ, кромѣ въ Греціи, не могуи состав-

вить законовъ; на пропивъ чего отвѣтствовали римляне, что хотя законы установляюи въ Греціи, но исполняюи оныя только въ римѣ. Тѣ хващали, что въ Греціи находяися знаменитѣйшія школы и Академіи къ обученію мудрыхъ людей; другіе на пропивъ того утверждали, что въ римѣ имѣюися великолѣпнѣйшіе къ богослуженію храмы: ибо одно оказанное безсмертнымъ богамъ угожденіе, гораздо важнѣйшимъ починанію должно, нежели всѣ до человекѣвъ процвѣтающія выгоды.

Нѣкоторый благородный Фиванинъ, будучи вопрошенъ: „какого онъ мнѣнія о Греціи и римѣ?“, „Кажется мнѣ, описывалъ, ни римляне, ни Грековъ, ни Греки римлянъ не превосходяиъ. Ибо Греки славу въ языкахъ, а римляне въ мечахъ полагаюиъ; мы же оную заключаемъ во всѣхъ добродѣтеляхъ. Ибо одинъ честной посылъокъ всѣхъ римскихъ копьевъ, и всѣхъ Греческихъ винійспивъ гораздо лучше. „

Но да возвратимся къ подлежащему намъренію. Повѣствуяиъ, что Фаленъ первый изобрѣлъ созвѣздіе, именуемое мѣсяца медвѣдица, которое мореплаватели наблюдаюиъ; первый нашелъ раздѣленіе годовъ, иакожъ величину солнца и луны; первый утвердилъ, что дѣши сунъ безсмертны, и признавалъ миръ сей одушевленнымъ; а сверхъ всего не восхотѣлъ женииъся. Ибо печали о прокормленіи жены и воспитаніи дѣтей, непосредственно ослѣпоту разума въ мудрыхъ людяхъ принуждаюиъ. Былъ кромѣ того Фаленъ весьма убогой; и когда нѣкоторые надъ нищенной его издѣвались, то для показанія имъ, что онъ всѣхъ ихъ богаче, на слѣдующій годъ оикупилъ всѣ масличныя рои, предвусморя изъ небесныхъ бѣговъ имѣиий
быиъ

быть на третій годъ въ томъ мѣсцѣ великой недоспашокъ елѣя; и поелику всѣмъ непременно надобно было приходилъ къ нему для покупки масла, то поступалъ онъ тогда съ ними по своей волѣ. И такъ доказалъ своимъ соперникамъ, что онъ богачиства презирая, любилъ нищету онъ собственнаго произволенія. Ибо много, который добровольно пріемлемъ нищету въ свѣтѣ, убогимъ ни по чему называть не должно.

Сей Философъ былъ какъ зеркало между всѣми Греческими мудрецами, и находился въ почтеніи у всѣхъ Азіатскихъ царей; да и въ Римѣ имя его было весьма славно. Ибо онъ толико превосходилъ ученіемъ, что на всѣ вопросы оповѣствовалъ не думая. Что же онъ имѣлъ острѣйшій разумъ, по истиннѣ удивленія достойно, понеже многіе изъ смертныхъ не токмо вопрошанъ и оповѣчанъ не умѣли; но сверхъ того не хотѣли и учиться.

А поелику многіе и различные Фалету, какъ повѣстивуемъ Діогенъ Лаерцій, предложены были запросы; то оповѣстивуя на оныя, доказалъ изобильнѣйшую премудрость, крѣпчайшую память, и проницательнѣйшую остроуму своего разума.

Во первыхъ будучи спрошенъ: „ что есть „ Богъ? Богъ, оповѣчалъ онъ, есть бытіе всего „ того, что находится, древнѣйшее. Ибо ни прешедшіе божіяго начала не видали, ни будущіе конца его не узрѣли.

На впорой вопросъ: „ какая вещь прекраснѣе „ Свѣтъ, сказалъ онъ. Ибо всякая живопись, сколь бы хитра ни была, ни малѣйшей части того, что устроила природа, совершенно изобразить не можетъ.

На третій Вопросъ: „какая вещь есть най-
„ большая? Мѣсто, отвѣчалъ онъ. Ибо мѣсто,
„ которое все вмѣщаетъ, не обходимо должно
быть всего большимъ.

На четвертой вопросъ: „какая вещь премуд-
„ рѣе? нѣтъ, сказалъ, ни чего премудрѣ време-
„ ни. Ибо одно только время избрѣваетъ но-
вое, и возобновляетъ прешедшее.

Паки вопрошающимъ: „какая вещь есть бы-
„ стрѣйшая? мысль, отвѣчалъ онъ. Ибо мысль
ни упомляется прошекая вселенную, ни под-
вергается опасности проходя море.

По помъ любопытствующему: „какая вещь
„ есть сильнѣйшая? человекъ, отвѣчалъ онъ,
„ коего употребленіе нужда. Ибо нужда поощреніе
разумъ невѣжи, и въ опасности малодушнаго дѣ-
лаетъ храбрымъ.

На седмой вопросъ: „что всего пруднѣе? по-
„ знаніе самаго себя, отвѣчалъ онъ. Понеже не
было бы ни какихъ замѣшательствъ и ссоръ въ
свѣтѣ, ежели бы каждый человекъ зналъ самаго
себя спарался.

Послѣ того на запросъ: „какая вещь есть
„ самая пріятнѣйшая? отвѣтствовалъ: нѣтъ,
„ чего желалъ, наслаждаться. Ибо въ счастіи
воспоминаніе прешедшихъ бѣдъ и печалей,
великая есть утѣха сердцу.

Когда спросили: „какимъ образомъ кто ни-
„ будь весьма легко можетъ сносить противна-
„ го счастія удары? ежели непріятелей своихъ,
„ отвѣчалъ онъ, или мерзвыхъ, или спражду-
„ щихъ увидитъ. Ибо въ самой вещи благоден-
ствіе врага, оскорбленному сердцу есть мечъ
прободающій.

Послѣ

Послѣ на предложенную задачу: „какимъ бы
„образомъ наилучше и весьма справедливо жили
„человѣки? ежели бы, говорилъ онъ, много чино
„въ другихъ признаюшъ за пороки, не дѣлали
„сами... Ибо всѣ смертные въ такомъ заблуж-
„деніи погрузились, чино для подаванія другимъ
„совѣтами изобилуютъ; но къ собственному упо-
„требленію ни одного здраваго не имѣютъ.

Сверхъ много любопытствующимъ: „въ чемъ
„состояніи благополучіе нескуднаго человѣка?
„такой, отвѣчалъ онъ, и онъ мученія скупю-
„сти свободенъ, и друзей себѣ находить... Ибо
„скуднаго мысли превозноситъ, чино не соблюдаетъ,
„а люди ненавидятъ чино не употребляетъ.

На послѣдокъ, когда спросили: „каковъ дол-
„женъ быть Государь, правитель прочихъ? та-
„ковъ, отвѣчалъ онъ, чино въ первыхъ управ-
„лялъ самимъ собою, а по немъ уже другими...
„Ибо спастись не возможно, чино прямо ибнъ
„лежала, еслии кидаящій оную пруть кость бы-
„ваетъ.

Для сего послѣдняго отвѣта всѣ вопросы
предложишъ за благо разсудилось, дабы усмотрѣ-
ли великіе Государи и Князи, чино каждой изъ
нихъ есть аки столпъ правосудія; а общество
ни чино иное, какъ ибнъ просиращающаяся онъ
много сполпа, коему весьма прямымъ бытъ над-
лежитъ. Ибо по ибни общества иочасъ вид-
но, ежели правосудіе и жизнь правительствующ-
щихъ не вредны пребываютъ.

Въ заключеніе же всего, доселѣ сказаннаго
мною, ежели бы кто изъ Государей спросилъ
меня: для чего онъ посланъ Государемъ?
однимъ словомъ такъ ему отвѣтывую: иочъ,
кошорый есть истинный владыка, устроилъ

В

тебя

ибея княземъ сего свѣта на такой конецъ, дабы
ны былъ искоренипель ерениковъ, оицеъ си-
роиъ, другъ мудрыхъ, презрипель беззаконныхъ,
воздаяиель добродѣтельныхъ, наказашель пиран-
новъ, бичъ злодѣевъ, засиушникъ и покровишель
церкви, хранишель цѣлосии общесиива, и паче
всего ревностиной наблюдатель правосудія, оиъ
собсиивеннаго нивоого дому и лица начиная. По-
неже во всѣхъ случаяхъ сносно, чиообъ вяишую
оимѣну и первенсиво имѣло сосиоянїе царево,
кромѣ ииоцію въ единомъ правосудїи, коиному
вовсе равному между Государемъ и общесиивомъ
быть должно.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Кто былъ Плутархъ величайшїй Философъ?
Какую говорилъ рѣчь къ Императору Трая-
ну? и что добродѣтельный Государь естъ
глава общества, коиорая естъли не повреж-
дена; то и государсво пребываетъ неруши-
мо. Такожъ пять законовъ Родійскихъ, пред-
писывающихъ наказанїе злодѣямъ; и что го-
раздо лучше жить подъ власнїю правосуд-
наго царя, нежели подъ сирогосиїю справед-
ливыхъ законовъ.

При дворѣ Императора Траяна процвѣталъ
Философъ Плутархъ, мужъ добродѣтельнѣйшаго
жизнїя, весьма ученый, и въ великомъ у Рим-
лянъ починенїи. Ибо Траянъ вмѣнялъ себѣ за
честїи и славу, многихъ въ свишѣ своей мудрыхъ
и ученыхъ имѣиъ людей, и великолѣпныя, гдѣ
ни пробждалъ, усироевать зданїя. Сей сочи-
нилъ книгу, называемую Плутархова Паралле-
ла,

ла, то есть живія знаменных Грековъ и Римлянъ.

Кромѣ же другихъ написалъ книгу ; какимъ образомъ цари поступать должны ; и наименовавъ оную. *Наука Государей*, поднесъ Императору Траяну ; въ просиравши въ которой показывается прямое благородство духа, искреннюю къ опечесиву любовь, спруи краснорѣчія, и блистательной свѣтлості своя премудрости. Ибо онъ какъ въ сочиненіи величайшимъ искусствомъ, такъ и въ языкѣ крайнимъ одаренъ былъ сладкорѣчіемъ. Между прочимъ же примѣчанія и вниманія достойнѣйшимъ сочиненіемъ, начерпалъ онъ въ той книгѣ нѣкоторыя разсужденія, кои по истиннѣ должно изобразить золотыми письменами, гдѣ такъ говоритъ.

„ Извольны бытъ извѣстны , всемилостивѣй-
 „ шій Государь Траянъ Императоръ , что ны и
 „ государство швое , не иное бытъ разумѣнся ,
 „ какъ шайнственное шѣло , по образу суще-
 „ ственнаго и живаго шѣла успроенное. Понеже
 „ съ обоихъ сторонъ пребуенся шакое согласія,
 „ чтошъ Императоръ радовался о добрыхъ поддан-
 „ ныхъ , а Имперія взаимно веселилась о добромъ
 „ Государѣ. А дабы шайнственное шѣло ,
 „ въ которомъ предспавляется государство ,
 „ изобразить намъ по подобію живаго челоѣка ;
 „ то положимъ , что ГОЛОВА всѣхъ есль Госу-
 „ дарь , который верховную имѣнш власнш въ
 „ Имперіи. ГЛАЗА , чувствш зрѣнш нашего , сущш
 „ добродѣтельные въ обществѣ мужи , коихъ
 „ предводишельству мы слѣдуемъ. УШИ , кото-
 „ рые то , что говоримъ , слышашъ , сущш под-
 „ данные , исполняющіе повелѣнш. ЯЗЫКЪ , чрезъ
 „ которой говоримъ , сущш ученые люди , препод-
 „ ающіе

„ дающіе намъ законы и науки. ВОЛОСЫ , вися-
 „ щіе на головѣ, суть уиѣсненные насиліемъ и
 „ обидами, коныры помощи у царя просятъ.
 „ РУКИ И ПЛЕЧИ, суть кавалеры и дворянство,
 „ кои ополчаются прошиво непріятеля. НОГИ,
 „ всѣхъ членовъ содержащіе иягосиь, суть зе-
 „ мледѣльцы, кои всѣмъ чинамъ пріуготовляюиъ
 „ пищу. ТВЕРДЫЯ КОСТИ, слабой плоти слу-
 „ жащія подпорою, суть мудрые мужи, кои го-
 „ сударственное поддерживаюиъ бремя. СЕРДЦА,
 „ коихъ наружи не видимъ, суть искренніе до-
 „ брожеланели. въ ияиномъ засѣданіи Сенапта
 „ совѣиъ подающіе. И на конецъ ШІЯ, соединяю-
 „ щая голову съ тѣломъ, есть взаимная любовь
 „ царя и царства, изъ коихъ соснавляется об-
 „ щество,,.

Сіе великій Плутархъ изрекъ Траяну. И по
 истиниъ (такъ сказать) основа, спанъ и ниия
 ясно опкрываюиъ оспроиу его разума. Ибо го-
 голова имѣиъ ири свѣисива, конырѣя государ-
 ственному правителю со всѣмъ приличны. ПЕРВОЕ,
 какъ въ тѣлѣ у всякаго голова прочихъ членовъ
 выше; такъ просираннѣйшая и большая есть,
 нежели всѣхъ другихъ чиновъ, власиъ царева.
 Ибо одинъ инокмо Государь власиъ повелѣвать
 имѣиъ, прочіе же повиноватъся обязаны. И хо-
 тя многіе въ государствѣ знатиосиію рода, бо-
 гаиствомъ и силою одинъ другаго превосходяиъ;
 всегда однакожъ признаюиъ его вышшимъ Госу-
 даремъ. Ибо великодушные Государи хотѣя и по-
 вседневно многихъ увольняюиъ отъ служебъ; но
 никого и никогда не дѣлаюиъ отъ рабской вѣр-
 носии свободнымъ. Чего ради имѣющіе въ госу-
 дарствѣ власиъ и починіе пускай довольны бу-
 дуиъ счишались въ люиъ мѣсиъ, гдѣ сиюиъ на
 крѣпости

крѣпости зубцы; кои предмѣстїя выше, а подзорныхъ башней нїже. Ибо какую ни имѣюшъ они надъ просимъ народомъ власи и силу, должны оиносити Государю, коипорый надъ всѣми оную имѣетъ. Слѣдовательно разумному и чиномъ починенному мужу не прилично засматриваться на Государя, просипрающагося въ высоту по подобію башни; но надлежитъ углублять взоръ свой на предмѣстїе и ограду, въ видѣ коихъ предспавляется чернь народа. Скажу я одну вещь, не уважая, въ какую бы кпо ни шполковаль ее шпорону; чпо еспшли вельможи царемъ и царшиномъ повелѣвать зашѣвають, не иное значишъ, какъ ежели бы выше головы поднимались рамена и рѹки.

По елику много я слышалъ, чиналъ и извѣдалъ опыномъ въ моей жизни: шпо всѣмъ предбудушихъ вѣковъ народамъ совѣую: буде желаюшъ они наслаждаться своимъ богашспивомъ; еспшли хопяшъ провождашъ жизнь свою въ безопасности; и ежели вожелѣнно имъ, свободными бышъ онѣ мучишельскаго насилїа, и безмятежно жишъ въ государствѣ; пусшъ не допускаюшъ, въ коемъ либо царствѣ или княжествѣ болѣе, какъ шочію одному обладашъ Государю. Понеже главное ешъ правило, чпо ежели многіе повелѣваюшъ въ государствѣ; какъ оное, шакъ и самыя владѣтели его неминуемой на конецъ подвергаются пагубѣ. Искусшшо насъ увѣряешъ, чпо мы онѣ природы изъ многихъ жилъ, костей, плостей, персповъ и зубовъ сложены; и всѣ шѣ члены одно соспавляюшъ шѣло, въ коипоромъ одна шокмо голова находится; равнымъ образомъ и государштво хопя изъ многихъ чиновъ соспашшъ, но онѣ единаго шокмо Государя управле-

мо бытъ должно. Елики бы въ человѣческой было власни учреждать Государей, то и опрѣшати ихъ имѣли бы силу: но какъ справедливо самой истинны, что они подпавляются богамъ; то, нику, кромѣ Бога, и опрѣшати ихъ не можеть и не долженъ. Ибо тому, что жезъ Божественной судьбы опмѣряеть, человѣческой воли лакнемъ вновь перемѣряему бытъ не доспойно,

Я не вѣдаю, какое посредственныхъ людей славолюбіе, меньшихъ зависнь, и большихъ гордоснь побуждаеть, что желають повелѣвать, и не хощають повиноваться; когда по видимому, въ пинсиновенномъ пѣлѣ государсва самый пресильный вельможа сполькожъ, какъ опорванной опъ руки перспъ, сухой опъ ноги опсѣченной ногопъ, или вырванной изъ головы волосъ могущества имѣеть. Чего ради пусть всякъ въ опечесивъ своемъ живеть спокойно, и должное послушаніе опдаеть Государю; елики же того не спанеть дѣлать, или вопрошавится; то пуской вѣдаеть, что какъ опъ самого его происпекло погрѣшеніе, шакъ и казнъ за то на самого егоя прощенья. Ибо древній законъ гласить: кто мечъ обнажитъ на Государя, такопго злодѣя голопу предъ столами его да положатъ.

Кромѣ того Царь головѣ упообляется справедливо. понеже голова естъ начало и источникъ человѣческой жизни; а прочее все, опъ естества пипаемое, силу свою въ верхъ проспираетъ. Ибо видимъ мы, что земля испущаетъ въ верхъ изъ себя пары, пправы распутъ къ верху, моря въ верхъ поднимають волны, дерева въ верхъ прозябають, и духъ огня въ вышю спремится;

но

но одинъ токмо бѣдой человѣкъ растетъ къ низу. Ибо человѣческая плоть ни что иное есть, какъ земля изъ земли взятая, и на земли обитая, естественна къ землѣ, яко основанію своему клонится. Справедливо сказалъ Аристотель, что человѣкъ есть дерево, превращеннымъ образомъ насажденное, котораго корень голова, стволъ плѣхо, вѣтви рамена, кора плоть, сучья кости, мозгъ сердце, червоточина злоба, клей любовь, цвѣты слова, и плоды дѣла похвальныя. Но порядокъ требовалъ бытъ тамъ головѣ, гдѣ ноги; и гдѣ голова нынѣ, тамъ ноги должно было имѣть мѣсто. Ибо голова есть корень, а ноги сунь вѣтви. Однакожъ кленусь Богомъ, что мы исправно началу нашему соотвѣстствуемъ. Ибо естли плѣхо насаждено развращеннымъ образомъ; то гораздо и много еще развращеніе жизни своею мы провождаемъ.

Но дабы не удалиться отъ предмета, утверждаю, что не меньше царство Царю, какъ и Царь царству основаніемъ своимъ долженъ. Сіе изъ того явственно, что законы и уставы Царь предписываетъ, а не отъ царства самъ пріемлетъ; что награжденія и щедроты Царь на царство, а не царство на царя изливаетъ. Также опредѣляетъ войну, дѣлаетъ миръ, заключаетъ союзъ, награждаетъ добродѣтельныхъ, и укрощаетъ мучителей, касаясь до царской власи, а не царства. Ибо одному токмо царскому величеству учреждать и повелѣвать прилично; а государству прилѣпляться къ его власи, и повелѣнное исполнять должно. Какъ огромному и великолѣпному зданію вѣщей наносимъ вредъ одинъ изъ основанія рушившійся камень, нежели шесть сотъ крышекъ упавшихъ съ кровли; такъ гораздо

гораздо вящшее заслуживаеиъ порицаніе и казнь одинъ просипупокъ , царское величесиво оскорбляющій, нежели сипо погрѣшеній проииво гражданска учиненныхъ. Ибо видали мы , что изъ самамалѣйшаго упорства и непослушанія , премногія и зловреднѣйшія слѣдствія въ государствѣ происходили. Аѣ , коль нужно Царю , бытъ премного оиъ царства своего любиму ! И сколь необходимо государству , чтооѣ всѣ Царя боялися! Понеже ни Царь ненавидимый царствомъ , живъ въ покоѣ; ни государство , коему Царь не сирашенъ , порядочно управляемо бытъ не можетъ.

Въ Тринакріи , называемой нынѣ Сицилія , Государи всегда нѣчто оиимѣнное имѣли. Ибо въ древнія времена то добродѣтельные и храбрые короли , то свирѣпые и беззаконные тиранны ею управляли; между коими , за Севера Императора , намѣстникомъ былъ въ Сициліи добродѣтельный и во всей римской имперіи славный и почтеннѣйшій мужъ Лелій Пій. Но къ намъ еію нашему способствующіе законы , коиорые во время правленія его въ томъ царствѣ изданы.

„ Ежели взаимныя произошдунѣ между равными ми лицами обиды; то оиѣ часи наказывать , а оиѣ часи умалчивать должно. Ибо гдѣ вражды вкоренилися , тамъ лучше примирять сердца , нежели наказывать людей.

„ Естли большій оиѣ меньшаго обиженъ бу , депъ то за оное озлобленіе , не производя спрота , тихъ слѣдствій , жестоко наказывать должно. Ибо ко уврачеванію упрямства и безспыдства рабскаго , ни что такъ не способствуетъ , какъ пластырь жестокаго испязанія.

„ Ежели

„ Ежели кто повелѣнію государеву явнымъ
„ образомъ дерзнетъ воспротивиться; то немед-
„ ленно смертію казненъ да будетъ. Ибо отъ
„ несправедливаго пожеланія съ учинивосію проситъ
свободы, а не дерзко оное уничтожитъ дол-
жно.

„ Всчинающаго заговоръ прошевъ Государя
„ всякому умеривши свободно да будетъ безъ
„ наказанія. Ибо весьма справедливо хотѣтъ соб-
„ ственной головы лишаясь, который въ госу-
дарствѣ многія чужія головы погубилъ же-
лаетъ.

Сказанное доселѣ находится у Геріана въ 4.
книгѣ о Сицилійскихъ короляхъ, гдѣ многіе и
изрядные описывающъ, онѣ законы и обычаи дре-
внихъ людей съ немалымъ посрамленіемъ нынѣш-
няго вѣка. Ибо самую вещь оныя не точїю по-
хвальными дѣлами, но и важными разсужденіями
насъ превосходили.

Но да возвратимся къ намѣренію, всѣ чело-
вѣки съ крайнимъ попеченіемъ охраняющъ голо-
ву, такъ что каждой скорѣе дастъ опрубить
себѣ руку, дабы только голова поражена не бы-
ла. Изъ чего разумѣнь надлежитъ, что учинен-
ной обществу вредъ подобенъ ранѣ, которая
уязвляетъ; но послушаніе пропиво Государя есть
смертельной ударъ въ голову.

Еслили бы спросилъ меня кто нибудь : ка-
„ кимъ между собою государи и государства со-
„ прягаются союзомъ? Очень коротко я ему отвѣ-
„ ствовалъ бы, что все благополучіе царства и
„ царя отъ того зависитъ, дабы царь имѣлъ об-
„ ращеніе свое съ добродѣтельными, не вступая во-
„ все въ обхожденіе съ людьми беззаконными. „ Ибо
ни коимъ образомъ спастись не возможно, чтобъ

царь любилъ свое государство, елики окружающіе его други суть злоправны. Кромѣ того царь искренно царство свое любить, а царство царю не лицемерно служить долженствовуетъ. Ибо ежели государство почувствовуетъ къ себѣ любовь своего Государя; не съестся ни чего шоль невозможнаго, чю бы оно съ крайнѣйшею ревностію для него не учинило.

Царь съ подданными своими, поступать какъ съ дѣлами, а подданные царю, какъ онду, повиноваться должны. Понеже ни доброй онецѣ терпѣливо зрѣть чадъ своихъ въ заключеніи, ни добрые дѣла онѣ должнаго послушанія онду опречься никоимъ образомъ не могутъ; при томъ царю надлежитъ быть справедливу въ своихъ повелѣніяхъ, а подданнымъ наблюдать въ послушаніи вѣрность. Ибо елики хорошо жить поѣ сирогосію справедливыхъ законовъ; то гораздо еще лучше пребываніе поѣ власію, царя правосуднаго. Сверхъ того царь подданныхъ своихъ оборонять онѣ непріятелѣй долженъ, а подданные царю и правно уплачивать дань повинны. Ибо царь очищающій государство свое онѣ тиранновъ, не безъ справедливости всѣхъ богатствъ обладателемъ бываетъ.

Кромѣ того царь всячески стараться долженъ о соблюденіи въ государствѣ своемъ мирности и мира, а царство съ глубочайшимъ раболѣпствіемъ почитать царя должно. Ибо повелѣній прерѣннаго Государя, надлежащимъ образомъ слушать никогда не спануть. На послѣдокъ, добраго царя званіе бодрствованія, дабы царство имъ уцѣлалось; а вѣрному царству надобно быть неусыпнымъ, чю бы недопускать царя ни до малѣйшаго оскорбленія и печали. Сіе ежели дѣлался

латься буденѣ, по никогда царь безсчастнымѣ назваться не можетѣ; но какѣ самѣ онѣ, такѣ равно и царство его по всякой справедливости имя благоденствующиѣхъ себѣ припишутѣ.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Какѣ въ головѣ обрѣтаются два чувства, слуха и обонянїя; такѣ равнымѣ образомѣ и Государь, яко глава общества, долженѣ обидимыхъ слушать, наказанїя ради беззаконныхъ; и каждого познать соспоянїе, для благодаренїя за службы. Кромѣ того, мудрымѣ Государямѣ надлежитѣ, всякаго жалобы слушая со вниманїемѣ и охотою, въ разговорѣ наблюдать важность.

Поелику Государя называли мы главою общества; по благоприспѣшно и теперь разсужданїе, что какѣ глава есть жилищемѣ всѣхъ чувствъ, такѣ равно и Государь всѣхъ чиновъ основанїемѣ быть долженѣ. Ибо разбѣяннымѣ во многихъ добродѣтелямѣ, въ Государѣ соединеннымѣ быть надлежитѣ. А какѣ не есть званїе ногъ, стоять, но ходить; не рукъ должность, слышать, но работать; не плечей дѣло обонянїе, но поддерживать; такѣ всѣ иѣ должности не члены, коими суть подданные, но самѣ царь исполнять повиненѣ. Ни одинѣ удѣ не можетѣ нести того званїя, что самая голова. Ибо ни какой другой членѣ иѣла не снабденѣ глазами; чего ради, кромѣ Государя, яко обладателя всѣхъ, ни кому больше не прилично и познавать соспоянїе каждого; такѣ какѣ Іулій цесарь всѣхъ въ войскѣ своимѣ зналѣ и каждого называлѣ по имени. И
для

для того прилѣжно увѣщаваю слышащихъ или читающихъ сіе Государей, дабы посѣщаніи и посѣщаемы быши не гнушались, и не возбранной подавая входъ желающимъ ихъ видѣти, ласково бесѣдовали со всякимъ. Ибо чего не видимъ глазами, того и любить сердечно не можемъ.

Кромѣ того достойно примѣчанія, что одна только голова имѣетъ уши. Сіимъ дается знаніе, что царю, а не другому кому либо прилично всякаго слушать, и имѣющимъ къ нему дѣло, осипавляти универсіи двери. Ибо не посредственное есть благополучіе государства, ежели невозбранной входъ бываетъ къ Государю. Елій Спарціанъ весьма похваляетъ Императора Траяна, что онъ сѣдши уже на лошадь, въ походъ иппи наѣзжая, слѣзъ опять съ оной для единственнаго выслушанія жалобы оной убогой женщины, чѣмъ у римлянъ великую заслужилъ славу, да и по достоинству. Понеже если бы чело-вѣки легкомысліемъ не помрачались; то за единое правосудно рѣшенное дѣло вѣщающую, нежели за многія полученныя на сраженіяхъ побѣды приписывалибъ похвалу Государямъ. Не только же несправедливо, но и самому Государю трудно, а народу огорчительно и ненавистно; ежели онъ непрестанно въ заперти кроется. Ибо гдѣ Государь заперяющіи двери подданнымъ, тамъ и подданные Государямъ сердецъ своихъ не открываютъ.

Ахъ, коль многихъ и коликихъ въ государствахъ бѣдъ причиною бываетъ то, что Государь не говоря къ подданнымъ ни единого слова, и нехотя прозвѣвъ ихъ слушать! Іулій цесарь хотя былъ храбрый и добродѣтельный Императоръ; но по шомъ будучи возведенъ на верхъ

верхъ сего достоинства , сдѣлался уже не при-
ступенъ къ приходящимъ. Чтожъ опѣ сего по-
слѣдовало ? По той единственно причинѣ , что
поданной на дорогѣ ему нѣкоторымъ человекомъ
доносъ , въ коемъ злоумышленіе на жизнь его
изображалось, оспавилъ не прочитши, дванцатью
премя смертельными ранами изободѣвъ въ Сена-
пѣ. На противъ же того Маркъ Аврелій Импе-
раторъ пошлюкое ко всѣмъ являлъ снисхожденіе,
что хотя былъ Монархъ, и всѣ государственныя
дѣла , нынѣ уже на многихъ возложенныя , опѣ
одного его зависѣли ; не упоиреблялъ однакожъ
никогда въ домѣ своемъ ни придверника , ни до-
кладчика, и ни кому, кпо бы какое ни имѣлъ до
него дѣло, развѣ за нѣкоторымъ препятствіемъ,
ни въ одинъ день не возбранялъ къ себѣ входа.
По истиннѣ , пошлъ Государь весьма нечувствитель-
нѣнъ, и едваль не сказанъ , любви недосто-
инъ , копорый къ благодѣлительствовавшимъ
его многими и усерднѣйшими заслугами, скупил-
ся и ласковыхъ словъ промолвилъ. Ибо разумнымъ
и великодушнымъ Государямъ къ слушанію всѣхъ
скорымъ и готовымъ, а въ рѣшеніи и учрежденіи
дѣлъ разборчивымъ и оспорожнымъ быть надле-
житъ. Многіе приходящіе для свиданія и бесѣды
съ Государями, хотя знаютъ что ни совѣтовѣихъ
не послушаютъ, ниже прозьбамъ дадутъ мѣсто;
желають однакожъ и неопступно перебукуиъ ,
дабы выслушали ихъ представленія. И по ис-
тиннѣ, въ пошъ опказываиъ имъ Государи не
должны. Ибо сердце обремененное печальми и
погруженное въ скорби, не малую опѣ выслуша-
нія получаетъ отраду.

Теперь вопрошаю: для чего въ одной тожмо
головѣ , а не въ рукахъ, ногахъ , или другой
шѣла

тѣла части, пребывающѣе чувство обонянїя? Для того что Государь, яко глава, всѣхъ познаванїе, и о жизни каждаго освѣдомляться долженъ. Въ великихъ и гусныхъ лѣсахъ охотники съ гончими и ищейными псами больше посредникомъ обонянїя, нежели зрѣнїя ихъ, кроющихся звѣрей находящїи. Изъ сего разумѣется, что хотя невозможно, дабы Государь, будучи одинъ, всѣхъ распозналъ, и всѣхъ слушалъ; однако по возможности не обходимо надобно ему стараться, о жизни каждаго бытъ извѣстнымъ. Ибо не можетъ быть Государь порядочно управляющѣе государствомъ, который совершеннаго о всѣхъ обстоятельстве свѣдѣнїя не имѣетъ.

Государю нужно познать добродѣтельныхъ, что бы могъ снабждать ихъ честию: ибо великой плему государству бывающѣе сныдъ и поношенїе, гдѣ ни распознающѣе злонравныхъ, ни почитающѣе добродѣтельныхъ. Беззаконныхъ же надобно узнать Государю, дабы могъ ихъ исправить: ибо великой государству бывающѣе вредъ, злочинїе непоправимыхъ людей безъ всякаго сныда осмиваясь въ ненаказанности. Нужно также Государю вѣдать мудрыхъ и ученыхъ людей, дабы могъ пользоваться ихъ совѣтами: ибо древнїе римляне не называли и не почитали Сенатомъ, естли оной изъ философовъ и старѣйшихъ мужей сосиавленъ не былъ. Надобно Государю узнать и тѣхъ, кои ищаливы и къ обученїю другихъ искусны: ибо при дворахъ римскихъ Государей всегда находились трибуны обучающїе ружью, и ученые люди, преподающїе науки и художества.

Царю поипребно узнать въ государствѣ своемъ людей убогихъ, дабы могъ дѣлать имъ вспоможе-

вспоможенье: понеже Цари акибы растворятъ государство свое должны, такимъ образомъ, чѣмъ ни богатые излишествова къ роскошамъ и порокамъ, ни убогіе на повседневныя нужды неоснастка не имѣли. Надлежитъ познать Царю гордыхъ и зависливыхъ, дабы могъ смиреннѣ ихъ: ибо они зависли убогихъ и гордости богатыхъ, въ краткомъ времени знаменитое разоряется государство. Нужно Государю познать миролюбивыхъ, дабы сохранивъ ихъ въ тишинѣ и покоѣ: понеже добраго Государя званіе, у мятежниковъ оцѣпять (такъ скажу) перья спеши, и спокойнымъ надѣвать крылья благопріятства. Нужно Государю вѣдѣть оказавшихъ ему вѣрныя службы, чѣмъ по достоинству могъ награждать ихъ: понеже благородному сердцу и сама малѣйшая награда къ произведенію храбрыхъ дѣлъ великимъ поощреніемъ бываетъ. Нужно Государю вѣдѣть знающихъ государства своего дворянъ, дабы при случаѣ могъ употребить ихъ въ миниспры: понеже справедливосію пребудетъ, храбросію и знаменитію рода сіяющему мужу, пропиво всѣхъ прочихъ съ олимпіною въ государствѣ бытъ предпочтенну. На послѣдокъ утверждаю за нужное Государю узнать наушниковъ и клеветниковъ, чѣмъ никогда имъ не вѣрить; также любителей правды, чѣмъ всегда могъ ихъ жаловать. Понеже добродѣтельному Государю ничто шоль любезнымъ бытъ недостоинъ, какъ мужъ правдивой; и ничто шоль ненавистнымъ, какъ человекъ обманчивой и лживой.

Ахъ! Коль нужно Государю совершенное всего царства и обшлагоу его познаніе, дабы обманути не былъ, какъ то въ противномъ случаѣ обыкновенно дѣлается: Многие однакожъ Государя

судари вовсе отдаются въ обманъ не по другой причинѣ, какъ инокмо чпо не хопятъ опѣ мудрыхъ людей слушати подаваемыхъ увѣщаній и совѣповъ. Ибо многіе съ Государями бесѣдуя, говоряиъ ино, чпо Государю каженся угодно и полезно; но въ самой вещи съ тѣмъ намѣреніемъ, дабы обманувши Государей, употребити оное дѣло къ собственнѣй своей пользѣ и корысти.

Елій Спарціанъ повѣснвуенъ, чпо Александръ Северъ двадесятииъ пятый Императоръ Римскій былъ мужъ весьма храброй; и между прочимъ похваляенъ его за ино, чпо для совершеннаго свѣденія о всѣхъ военнѣслужащихъ имѣлъ въ спальнѣ у себя краткой списокъ, въ копоромъ число, время службы, и произвожденіе записывалъ: по чему увѣдомляли его о номъ только, еспли находилось гдѣ порожнее мѣсто. Ибо сей преславный Императоръ награждалъ чинами не по ходатайствамъ, какія, безъ сомнѣнія, происходили; но тѣхъ, коиъ изъ списка узнавалъ достойными къ производству.

Безъ сомнѣнія, Государи подтвердятъ клятвой, чпо еспли ошибаются они въ награжденіи за службы, ино дѣлаюиъ сіе ненарочно. Однакожъ не могутъ извиниться въ жестокомъ своемъ погрѣшеніи, чпо или не хопятъ освѣдомляясь, или и освѣдомясь ни когдабъ того не дѣлали. Ибо иноиъ Государю ни когда не подасилъ здраваго совѣта, кпо при совѣпованіи на собственную свою взираенъ пользу.

Все счастье Государей въ номъ заключается, чпобъ умѣли они выбирать изъ добраго наилучшее, изъ пропивнаго безопаснѣйшее, и добродѣтельныхъ награждать не забывали; въ копоромъ случаѣ Государи паче на достоинство заслугъ,

службъ , нежели на часины ходатаевъ прозбы
взираеть должны. А инако, за благодареніе болѣ
къ исходапайствовавшему оное миниспру , не
жели къ самому Государю, отъ коего получено ,
благодарность просираваться будетъ.

Все говоренное доселѣ касается къ показанію
той справедливости, которая не обходимо пре
буетъ, дабы Государь, яко обладающій всѣми ,
о сосипяніи каждаго былъ извѣстенъ ; въ про
тивномъ же случаѣ , отъ шмы обрѣтающихся
въ государствѣ злоковарныхъ людей всегда бу
детъ обманутъ. Въ заключеніе же впорично под
тверждаю: еспли Государь о житіи каждаго
освѣдомляясь не будетъ, то кора въ сущесиво ,
коси въ мозгъ, опруби въ муку, пригаръ въ
золото, плевъ въ зерно, цвѣты въ вино или
медъ превращаясь; сирѣчь: когда въ раздаваніи
награжденій и изливаніи щедротъ будетъ ду
мать Государь , что онъ въ надлежащую
цѣль умѣпиль; то на цѣлое просипрансиво неба
отъ оной опшибется.

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

О торжественномъ днѣ , которой Римляне
праздновали Яну богу въ первомъ числѣ
Генваря мѣсяца, и объ оказанныхъ тогда
Маркомъ Авреліемъ Императоромъ особливыхъ
щедротахъ.

Между знаменитѣйшими торжествами , изо
брѣпненными отъ древнихъ римлянъ, былъ праз
дникъ Яновъ, которой отправляли въ первой
день каждаго новаго года, то еспь перваго чи
сла въ Генварѣ мѣсяцѣ. Понеже Евреине годъ съ
Г
начала

начала Марта; а римляне съ перваго числа Генваря начинали. Сего Яна римляне имѣли двуглавной испуканъ, такъ что оиѣ одной головѣ годъ начинался, а на другой окончивался. Емужь посвященъ былъ въ городѣ великолѣпнѣйшій храмъ, который назывался храмъ мира, гдѣ съ крайнимъ благоговѣнїемъ его почидали, и многія всѣ граждане приносили жертвы ему, умоляя, дабы заспупалъ ихъ оиѣ непрїятелей. Ибо никогда и ни одинъ народъ шоль счастливыхъ въ войнѣ не имѣлъ успѣховъ, которомубъ не былъ полезенъ миръ и спокойствїе.

Римскіе Императоры идучи на войну, или возвращаясь изъ походу, прежде всего хаживали во храмъ Юпиіеровъ, по томъ Веспальскихъ дѣвъ, а на послѣдокъ Яновъ; дѣлая сіе по закону Римскому, который повелѣвалъ Императору въ послѣднемъ оплудченїи изъ города приходитъ во храмъ Юпиіеровъ, по возвращенїи же прежде всего посѣщать Яновъ. Здѣсь я ко свѣденїю предлагаю любопытнымъ и желающимъ познать древности, что Императоры опправляясь въ походы, во храмъ Веспальскихъ дѣвъ облакались въ царскую манїю, и во храмъ Юпиіеровомъ сенаторы въ ногу, во храмъ же Яновомъ консулы въ просперпную назадъ руку ихъ цѣловали. Ибо съ того времени, какъ бесчеловѣчнѣйшій Силла умершвилъ при тысячи гражданъ, лобызающихъ его десницу, римляне не прикладывались къ рукѣ ни одного по томъ Императора.

Есильи же Языческіе Императоры въ какой нибуль походъ шесипуя, не выступали прежде изъ города, пока богомерзскихъ не посѣтили капищъ, ниже возвращаясь входили въ городъ, доколѣ благословенїя (такъ сказать) оиѣ тѣхъ проклятыхъ

проклятыхъ боговъ не воспріали; то колыми паче налобно дѣлаиъ сіе хрисііянскимъ Государямъ, извѣснѣйше вѣдая, что храмы ихъ посвящены Богу истинному, и на божесипвенное опредѣлены служеніе; а инако Государь, конюрый забывъ Бога въ начинаніяхъ своихъ, полагается на челоуѣковъ, увидишъ, коль удачливой въ рукахъ челоуѣческихъ намѣренія его уснѣхъ получашъ.

Но да приспушу къ намѣренію. въ шопѣ день, когда оппавлялся праздникъ Яновъ, жители Римскіе опѣ улицы до улицы торжесипвовали. Исо въ праздничные дни Марса, Юпитера, Яна, Венеры и Верекинеи, бывало публичное во всемъ городѣ торжесипвованіе. Но другихъ боговъ, коихъ весьма много имѣлось, праздники торжесипвованы были по частямъ гѣрода. Облекались же римляне того дня въ драгоцѣннѣйшія одежды: ибо по тогдашнему обыкновенію, конюрый гражданинъ къ пѣчесии торжесипвеннаго праздника не имѣлъ хорошаго плащя; или оплучался въ шопѣ день изъ города, или сидѣлъ запершись дома.

Сверхъ того, для изѣявленія всеобщей и каждаго особо радости, спавили во оной день многіе на храминахъ фонари, зажигаи часпья передъ воропами плошки, и предспавляли ко увеселенію народа многія комедіи и ігры. Ибо праздники суешныхъ челоуѣковъ больше къ прохладѣ шѣла, нежели къ исправленію ума и совѣсти служашъ. Такожъ во храмахъ узаконено было всеношное бѣнне. Всѣхъ въ шопѣ день освобождали сидящихъ за долги пошнемницамъ, уплативъ оные изъ казны государсипвенной, въ согласіе того обыкновенія, по конпорому въ Римѣ обнищавшихъ дворянъ и знатныхъ лицъ снабѣвали

прокормленіемъ изъ публичныхъ доходовъ. Кро-
мѣ сего, высыпаваяи въ июль день у воротъ
для госпней снолы съ превеликимъ изобиліемъ
кушаній, шакъ что гораздо больше оспавалось,
нежели побдали. Ибо легкомысленные человѣки
во время июликихъ праздниковъ за вящую по-
хвалу вмѣняюиъ себѣ ию , что разольюиъ и
разбросаюиъ , нежели что сопыюиъ и упоише-
бляиъ въ пищу.

А дабы не оспался никто безъ удовольствія,
то сыскивали всѣхъ нищихъ и убогихъ , чпобъ
и оныя праздновали июль день во всякомъ изо-
биліи. Понеже древніе имѣли шаконъ ,
что никому невольнo было всенароднаго оширав-
ляиъ шоржесшвованія до июхъ поръ, пока всѣхъ
въ улицъ своей не удовлетворишь бѣдныхъ. Ибо
римляне думали, что еспыли июль день бу-
дуиъ праздновати щедролюбно; ию янъ, боже-
ство временныхъ благъ, избавииъ ихъ опъ вся-
каго недоспаиъка; признавая яна бога весьма
благодарнымъ, копорый за малое его ради ижди-
веніе наградиъ преизобильно. И шакъ въ день
праздника янова многолудно собиралися на мо-
леніе, однакожъ не всѣ емѣиъ; но сенаторы,
жрецы, ценсоры, просшполюдины, жѣны и веспаль-
скія дѣвы, порознь; а иноспранные послы всѣ
съ плѣнниками шесшвовали во храмы. Ёъ июль
день Императоръ по обыкновенію римскому обле-
кался въ порфиру, яко клейнодъ Имперіи; и всѣ
невольники, копорые шокмо могли къ оной
прикоснуиъся рукою, получали вольносшъ; шак-
кожъ прощали пресшпунковъ, и ссылочныхъ сво-
бождали изъ започеній. Ибо римскіе Государи
и единаго не шоржесшвовали праздника, въ ко-

шорой

второй бы не оказали особливыхъ знаковъ своего милосердія и щедроты.

Былъ иногда въ римѣ Императоромъ М. Аврелій, прекраснѣйшей Фавстинны супругъ. Онъ нѣкогда въ праздникъ Яновъ, осипавъ великолѣпной сенаторской соборъ, и не упоиребя ни какихъ шѣлохранишелей, вмѣшался въ шолпу невольниковъ, копорые удобно и къ порфирѣ его прикоснулись, и всевождедѣннѣйшую свободу получили; всевождедѣннѣйшую говорю, попому что плѣнникъ весьма мало имѣетъ опрады своему верацу. Но понеже доброй человекъ ни какого почипи не учинилъ преславнаго дѣла, коегогъ шопѣ часъ кшо нибудъ злонравной не похулилъ; шосей пошупокъ не меньше злые люди охуждали, какъ добродѣтельные хвалили. Ибо нѣшѣ ни одного шоль славнаго и похвальнаго дѣла, шшобъ оное не бодаемо было (шакъ сказать) колючимъ чьего нибудъ злопронивнаго ушпремленія шперномъ.

Въ бѣдшвенной сей жизни довольно испыталъ я всякую вещь, шрѣчь: какъ между добродѣтельными лучшій кшо нибудъ передъ другими преимуществуенъ, шакъ и посреди беззаконныхъ злонравнѣйшій кшополбо превосходилъ; и всего хуже, шшо не шолікую изъ добродѣтели честной человекъ славу, колікую изъ злочинія и непошребшва беззаконной продерзосшъ почерпаешъ. Понеже онѣ добродѣтели скромносшъ, а онѣ беззаконія необузданносшъ еспешшвенно зараждаюшя.

Говорю я сіе для шого, шшо находился между римскими сенаторами нѣкшо, именемъ Фульвій, сѣдиною бѣлѣе снѣга, но злонравіемъ чернѣе и самой смолы, коего за шаросшъ многіе въ

римѣ почитали , напротивъ же того за непо-
требство всѣ въ государствѣ ненавидѣли. Онѣ
спирался нѣкогда бывъ преемникомъ Император-
скаго по Адрианѣ престола, случай однакожъ же-
ланію его не соотвѣтствовалъ : чего ради не-
престанно пишалъ въ сердцѣ своемъ тайную на
Марка Аврелія злобу , и оному по всюду , какъ
непріятелю, проповѣдывалъ. Ибо изъ злаго сѣр-
дца не можетъ ни одно произойти пріятное сло-
во. И Фульвій такъ досадовалъ на Марка Аврелія,
который будучи малолѣтний юноша перенялъ
у него старика Императорскую корону , что ни
одного и ни какого Маркъ не учинилъ знамени-
таго дѣла явно , коего онѣ не ругалъ и не
хулилъ тайно. Понеже природа такъ учинила ,
что злобное сердце и въ самадѣйшемъ случаѣ
злости свою наружу открываетъ.

И такъ часто я самъ въ себѣ разсуждаю ; съ-
вѣщающе ли твердосію добродѣтельные пропи-
савшія злонравному , или съ большимъ дерзнове-
ніемъ беззаконные противоборствуютъ добродѣ-
тельному ! Ибо нѣтъ ни одного въ свѣтѣ столь
опважнаго звѣря, какъ злой челоуѣкъ, ни малѣй-
шаго спуда неимѣющій. О когда бы добродѣтель-
ные въ добрыхъ дѣлахъ столько имѣли согласіе
и посноряство , коликое злонравные въ злодѣй-
ствахъ имѣютъ единомысліе и безспытность ! По-
неже славою добродѣтели сіяющій мужъ къ
творенію и одного добраго дѣла не находитъ,
что бы учинилъ ему вспоможеніе; но какъ только
оное совершилъ, то уже шесть сотъ челоуѣкъ
его оуждаютъ. Дай Богъ ! Чтoby чинители
книги сея настоящее разсужденіе крѣпко въ па-
мяти закрепили ! сирѣчь , край злодѣйства въ
людяхъ беззаконныхъ, что они забывъ свое чело-
вѣчество ,

вѣщество, и поправѣ смыслѣ, безрассудно противо
правды и любящихъ добродѣтели спрематься, во-
все ослабляя узду беззаконіямъ и порокамъ. Ибо
ежели худо былъ самому собою злонравнымъ, то
гораздо еще хуже, не допускать, чѣмъ другой
былъ добродѣтельнымъ.

Чего ради пусть увѣрятъ себя великіе Госу-
дари и Князи, чѣмъ никогда не избѣгнувъ они не-
доброхотовъ, кои преславныя дѣла ихъ будувъ въ
противную толковать сторону; и по колику
нужна имъ крѣпость къ шворенію добродѣтели,
по шоліку пошребно и шеріѣне къ сношенію
клеветы беззаконныхъ. Ибо шягосиѣе благо-
родному и великодушному сердцу чужая за-
висль, нежели собственный шрудъ и льющійся
пошвъ изъслабля шлоши. Почему не должны уны-
вать великіе Государи и Князи слыша, чѣмъ пресла-
вныя ихъ дѣла оуждающъ. Ибо они, яко сущіе
человѣки, между человѣками живущъ, и бѣдств-
вій съ человѣчествомъ сопряженныхъ избѣгнувъ
немогущъ. Понеже не было еще ни одного шоль
добродѣтельнаго въ свѣтѣ Государя, коего въ не
уязвили языки людей беззаконныхъ.

Государи, добрые ли или худые, по истиннѣ
сжалѣнія достойны. Ибо ежели они злонравные,
то привлекающъ на себя ненависть всѣхъ добро-
дѣтельныхъ; буде же добродѣтельные, то неме-
длѣнно попадающъ въ зависль и злорѣчіе всѣхъ
беззаконныхъ. Ошпавій Императоръ былъ премо-
бродѣтельнѣйшій Государь, но въ чрезвычайной
ненависти находился у своихъ соперниковъ. Онъ
будучи ошъ друзей вопрошенъ: „ для чего дѣлая
„ всѣмъ добро, ошъ многихъ шерпитъ поношеніе?
„ я, други мои, отвѣчалъ, свобода гороль ошъ
„ непріятелей, свободиль купно и языки людей

„недоброхотныхъ; дабы говорили они то, что имъ угодно. Понеже было бы не праведно, еспь-ли бы камни хвалилися вольноспью, а языки жаловалися напропивъ того, что они пльбне-ны и связаны. Сими словами по истиннѣ благонаравнѣйшій оный Императоръ довольно изъяснилъ свое великодушіе и мудросію, давая тѣмъ знать, что онъ поношенія зложелателей пренебрегаетъ; коиорыя и въ самой вещи добродѣтельному человѣку ни во что вѣнчать должно. Ибо главное еспь правило, что пороки всегда покровителей пріобрѣтаютъ, а добродѣтели во всякое время соперниковъ себѣ питаютъ.

Правду сказалъ Платонъ въ книгѣ о законахъ, что злые всегда бываютъ сугубо злые, сирѣчь: носящъ оружіе какъ для защищенія собственнаго зла, такъ и поврежденія ради чужаго добра. И для того хотя добродѣтельно сѣяющимъ людямъ надлежитъ со многими бодрствованіемъ сыскивать себѣ подобныхъ; однакожъ съ вѣдущемою неусыпноспію должно имъ остерегаться злыхъ. Понеже доброй человѣкъ и однимъ перстникомъ, куда ни захочетъ, можетъ склонить всѣхъ людей добродѣтельно одаренныхъ; а чинясь уберечься и оборонить себя отъ одного поклома злаго человѣка; не почитая рукъ и ногъ, но и помощи пріятелей ему надобно.

Не напрасно Семистоклъ Аѳинейскій утверждалъ, что нѣтъ ни чего изъ всѣхъ вещей ему досаднѣе, какъ зависимость чести его отъ чужой воли. Ибо весьма жалосно и прискорбно, что доброго человѣка жизнь и честь нѣкопорый злодѣй языкомъ, какъ будто перомъ описываютъ. Какъ не возможно спастись, чинясь въ печи изъ горящихъ углей не выскакивали искры, или навозъ

на гноищи не испускалъ смраднaго духа; такъ изъ добраго и непорочнаго сѣрдца любезныя происпикаюпѣ слова , а изъ злобнаго и негоднаго досадишельныя шумяпѣ рѣчи. Ибо ежели пѣлюпѣ дрова гнилыя , дымъ свѣплой быпѣ не можепѣ. Въ непозволенныхъ амурахъ не долго можепѣ обуздывапѣ жаръ своея любви пѣпленный, но еще гораздо меньше можно волнующагося сѣрдца упати пѣспраспи. Ибо въздыханѣя , супѣ свидѣтели уязвленнаго сѣрдца; а слова избличаюпѣ, внушреннюю злостъ духа.

Іулій Капиполипѣ въ первой книгѣ о цесаряхъ повѣспвуетпѣ , что М. Аврелій Императоръ былъ въ дѣланіи пѣщаливой , въ познаваніи оспроумной , въ даваніи суда справедливой , въ наказаніи умѣренной , и паче всего въ шerpѣпніи весьма искусной. Сѣя послѣдняя добродѣтель особливое снискала ему передъ другими преимущество. Ибо шerpѣпніе еспѣ всегда надежпѣпшій пупѣ къ счастливому успѣху. Мы видимъ , что посредствомъ шerpѣпніа и оспроуміа изъ превратныхъ начинаній благоприспойныя , изъ благоприспойныхъ лучшѣя , а изъ лучшихъ и самыя преславныя дѣла бываюпѣ ; но пропивное сему находимъ въ пѣхъ , кои безмѣрно горячи и скоропоспжны. Ибо кто не имѣетпѣ шerpѣпніа , не возможно надѣяпѣся , чтообъ шопѣ и въ справедливѣпшихъ дѣлахъ поступалъ надлежащимъ порядкомъ. По чѣму обыкновенно говаривалъ М. Аврелій „ что Іулій цесарь досталъ Имперію ме- „ чемъ; Авгуспѣ по праву наслѣдспва; Калигула „ за одержанную оппцомъ его надъ Германіею по- „ бѣду; Неронъ похипилъ оную насиліемъ; Титпѣ „ Императоромъ сдѣлался за покореніе Іудейска- „ го царспва ; Траянъ достигъ Императорской
Г 2 „ короны

„ короны за милосердіе и добродѣтель ; а я прї-
 „ обоудь скипетръ Имперіи черезъ одно шокмо
 „ терпѣніе. „ Ибо гораздо кажется превосходя-
 нїе , снтерпѣль опѣ злыхъ людей обиды, нежели
 въ школахъ съ учеными имѣть словопрїе.
 Сверхъ того и сіе говорилъ преславный Импе-
 раторъ , что въ правленіи государства гораздо
 больше ему терпѣніе , нежели знаніе помогало.
 Ибо опѣ знанія одному только лицу раждаетъ
 увеселеніе ; но въ терпѣніи и личная и обще-
 ственная заключаются польза.

Тотъ же Іулій Капинолинъ повѣствуетъ ,
 что Антонинъ набожный Императоръ столько
 былъ Государь терпѣливой , что хотя ежечасно
 видѣлъ въ сенатѣ и доброхотовъ , и пѣхъ , кои
 были зажигатели пропиво его бунтовъ и смя-
 теній ; однакожъ такъ поступалъ скромно , что
 ни прїятелямъ , не оказывая себя неблагодарнымъ ,
 къ печали , ни недоброхотамъ , не являя гнѣва,
 къ жалобамъ не подалъ причины.

А дабы главы сея конецъ согласить съ на-
 чаломъ ; когда М. Аврелій , какъ сказано мною
 выше , присовокупился къ пѣвникамъ , и оной
 поступокъ его справедливо всѣ римляне похва-
 лили; то Фульвій сенаторъ не умѣя снести то-
 го разумно , аки бы въ шутку , слѣдующія къ
 Императору слова выговорилъ: „ я удивляюсь ,
 „ Государь Императоръ, для чего вы такъ предае-
 „ те себя всякому , вѣдая , что Императорская
 „ честь инако сохранена быть не можетъ , кромѣ
 „ точію убогая излишняго обхожденія. Но Маркъ
 услыша то , что въ присутствіи всѣхъ сенато-
 ровъ и гражданъ сказалъ ему Фульвій , коего
 свѣдѣства зналъ онъ уже совершенно ; съ преве-
 ликою снесъ терпѣливостію , и веселымъ лицомъ
 улыба-

улыбаясь: „ дѣла, отвѣчалъ, возложеннаго нынѣ на
 „ меня Фульвіемъ, рѣшеніе на упретней день оп-
 „ ложимъ. Ибо тогда и мой отвѣтъ обспоятель-
 „ нѣе, и его яроснь скромнѣе буденъ. „ Когда же на
 слѣдующій день собрался въ Капитоліи Сенапъ,
 и множесивомъ народа окруженъ былъ Импера-
 торъ, какъ о томъ въ житіи его Полліонъ по-
 вѣствуетъ; то въ собраніи всѣхъ добродѣтель-
 нѣйшій Маркъ говорилъ слѣдующую рѣчь.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Отвѣтъ, М. Авреліемъ Императоромъ въ при-
 судствіи цѣлаго Сенапа данный Фульвію,
 который его упрекнулъ, якобы онъ излиш-
 нимъ со всѣми разговоромъ и обхожденіемъ,
 уничтожаетъ честь важныхъ Императоровъ;
 гдѣ показывается, что премного вредитъ Го-
 сударямъ суровая дикость, и на противъ
 того весьма пользуется ласковое обхожденіе.
 Такожъ что надобно стараться имъ сниски-
 вать себѣ доброхотовъ, дабы и при жизни мо-
 лили онихъ боговъ, и по смерти прославляли
 ихъ память.

„ Не хотѣлъ я, высокопочтенные господа сена-
 „ торы, вчерашняго дня отвѣтствовать сочлену
 „ вашему Фульвію, какъ по причинѣ удержав-
 „ шихъ насъ даже до ночнаго времени жертво-
 „ приношеній, такъ и что казалось весьма
 „ благовременно на слова его отвѣтствовать
 „ нынѣ. Ибо знакъ есть малоразумія и великой
 „ глупости, ежели кто на каждой вопросъ скорые
 „ даетъ отвѣты. Да и не прилично разумнымъ
 „ людямъ на всѣ нерезонно предлагаемые запросы
 „ отвѣт-

„ отвѣтствовать. Мудрые люди въ отвѣтахъ не
 „ имѣютъ никакой вольности и легкомыслія, съ ка-
 „ ковымъ вопрошаютъ ихъ невѣжи. Ибо спраши-
 „ ванія началомъ бываетъ незнаніе : но отвѣт-
 „ ствованія испочникомъ должна быть самая
 „ премудрость.

„ Худое, во истинну, было бы мудрымъ лю-
 „ дямъ житье, если бы они принуждены были
 „ во всемъ удовольствіе чинить и отвѣтство-
 „ вать несмысленнымъ, которые часно больше
 „ для оскорбленія и искушенія, нежели для на-
 „ ученія и познанія вопрошаютъ ; каковы вопро-
 „ сы разумные мужи молчаніемъ преходить дол-
 „ жны. Ибо мудрымъ людямъ уши къ слушанію
 „ открытыя, а языки къ произношенію словъ
 „ заключенные и обузданные имѣть надлежитъ.
 „ Вѣдайте, господа сенаторы и все священнѣйшее
 „ собраніе Сената, что я мало въ роду сѣ, Неапо-
 „ лѣ, Капуѣ, Тарентѣ и другихъ мѣстахъ пріобрѣ-
 „ тѣлъ учености ; отъ всѣхъ однакожъ учите-
 „ лей слышалъ, что въ ученіи надлежитъ
 „ упражняться человеку на пошій конецъ, дабы
 „ зналъ, какимъ образомъ между злонравными и
 „ несмысленными людьми поступать ему должно.
 „ Понеже плодъ ученія не въ иномъ состоитъ,
 „ какъ токмо, дабы непорочную жизнь и обуз-
 „ данной языкъ имѣть человеку.

„ Что же намѣренъ я говорить нынѣ въ
 „ священнѣйшемъ Сенатѣ, истинно, ни злоба,
 „ ниже недоброхотство къ иному меня побуж-
 „ даетъ ; но единственное защищеніе моей че-
 „ сти. Ибо честь сперва словами защищать, а
 „ послѣ и оружіемъ оборонять должно.

„ Но да присуплю къ самому дѣлу, и къ
 „ тебѣ, украшенный консульскимъ достоин-
 „ ствомъ

„спвомъ мужъ Фульвій, обращу рѣчь мою; на-
 „вопросъ швой: для чего я предаю себя всѣмъ?
 „Отвѣтствую: для того предаюсь всѣмъ, дабы
 „и мнѣ всѣ предались взаимно. Ты очень об-
 „спояпельно знаешь, Фульвій, что я такимъ
 „же, какъ ты, былъ Консуломъ; и что самъ ты
 „Императоромъ, какимъ я нынѣ нахожусь, не
 „былъ: и такъ повѣрь опытамъ моимъ, что Го-
 „сударева дикоснѣ и свирѣпство подвластному
 „народу подающѣ причину его ненавидѣть. Не
 „благоволяющѣ Боги, не позволяющѣ законы, и
 „не безъ справедливости не допускающѣ обще-
 „ство, чтобъ Государи многими обладая, при-
 „снущъ къ себѣ шокмо малому числу людей
 „давали. И понеже мимошедшіе Государи въ жи-
 „зни своей были ласковы и обходительны; то
 „древніе народы, шронувся шоликою добродѣ-
 „шелью, въ число боговъ записали ихъ по смер-
 „ши.

„рѣчной рыболовъ, для поимки въ рѣкѣ раз-
 „личныхъ рыбъ, не одинакой, какъ и ты извѣ-
 „стенъ, упошребляющѣ прикормъ. Морской ры-
 „боловъ въ зыбкое море на рыбную опправля-
 „ясь довлѣю, для полученія многой добычи, не
 „одною запасающѣ мрежею. Чтожъ изъ сего
 „слѣдуешъ? Явспвенно доказываю, что и воли
 „человѣчскія, кроющіяся подъ различными прип-
 „ворощъ масками, опъ часпи награжденіемъ,
 „опъ часпи ласковыми словами, а опъ часпи
 „обнадеживаніемъ великихъ воздаяній, уловлять
 „намъ должно. Понеже добродѣшельнымъ и муд-
 „рымъ Государямъ большее о привлеченіи себѣ
 „подданныхъ сердецъ, нежели о покореніи чу-
 „жихъ царствъ попеченіе прилагать надлежитъ.
 „Подлинно, имѣющимъ сребролюбивой и нена-
 „„сыпной

„ сытной духъ въ томъ, что передъ ними сердца заключають, нѣтъ ни мало нужды; лишъ бы только сундуки открывали: но для благородныхъ мужей, и наипаче державныхъ Государей ни чего не спидитъ, когда запирають отъ нихъ наполненные золотомъ чамоданы, ежели только опкровенныя сердца у пріятелей своихъ найдутъ. Понеже любви ни чѣмъ, кромѣ взаимною любовію, наградить не можно.

„ Монархамъ и Князьямъ, по елику многими обладають, многіе надобны и служители; когдаже пользуясь службою многихъ, то и награждать многихъ не обходимо должны, и отъ сей пиягоспи ни вообще, ни порознь передъ служителями не могутъ быть свободны. Ибо Государь служителю за вѣрную услугу награжденіе не меньше, какъ и хозяинъ работнику дневную плату, отдавать обязанъ. Есплижъ сіе такъ естъ, то что будучи дѣлаи несчастные Государи, кои многими владѣють царствами, и въ разсужденіи множества царствъ многочисленныхъ служителей имѣють; но ко удовольствованію ихъ казной скудны бывають. Подлинно, еспли о томъ прилѣжно подумають, то печалиться не малую имѣють причину.

„ Въ такомъ случаѣ пусть про меня дѣлаетъ всякой то, что ему угодно; и по своему разсужденію слѣдуетъ совѣту, какой ему за благо покажется; я на проливъ того предложу другимъ совѣтъ, которой собиственымъ опытомъ извѣдалъ; сирѣчь, что Государь съ подданными толь благосклонно обращаться, и толь ласково и снисходительно со всякимъ разговаривать долженъ; дабы каждой черезъ одну шокмо обхожденія его пріятность изобильно почувствовалъ

„ читалъ себя удовольствованнымъ. Ибо Госуда-
 „ ри жалованьемъ и щедрыми шюкмо однѣ
 „ службы минисировъ и солдатъ своихъ награж-
 „ дають ; но ласковыми и благосклонными сло-
 „ вами не шюкмо службы достойною наградой
 „ снабдѣвають , но купно и сердца ихъ нечув-
 „ ствительно къ себѣ привлекають. Многихъ
 „ дѣлающихъ покупку научають опыты , что они
 „ охотнѣе за большую цѣну покупають шювары
 „ въ той лавкѣ , гдѣ учпивой и ласковой про-
 „ даетъ сидѣцѣ ; нежели въ другой дешевѣ ,
 „ гдѣ грубой и непривѣпливой шюргуенѣ хозя-
 „ инѣ. Симъ даю знать , что много обрѣцаются
 „ подданныхъ , которые иному Государю усерднѣе
 „ даромъ и шюкмо для снисканія любви , нежели
 „ другому и за награжденіе служить желаютъ.
 „ Ибо ни какое благодѣяніе съ лучшею не ока-
 „ зывается пользою , какъ то , которое возноситъ
 „ ся на честнаго , добраго и благодарнаго чело-
 „ вѣка ; и на противъ того , ни какая услуга
 „ не утрачивается напраснѣ , какъ та , которая
 „ грубому и неблагодарному дѣлается человеку.

„ „ Никогда не выводятся при дворахъ цар-
 „ скихъ лукавые и пронырливые люди , кои Госу-
 „ дарямъ предспавляютъ способы ко умноженію
 „ доходовъ , наложенію податей , и опягощенію
 „ подданныхъ поборами ; но который бы посовѣ-
 „ шовалъ ему о привлеченіи сердецъ и снисканіи
 „ любви подвластныхъ , нѣтъ ни одного чело-
 „ вѣка ; хотя и вѣдаютъ , что полезнѣе имъ быть
 „ любимыми , нежели доспапочными. Измѣнникъ
 „ Государю кпю многія накопляя ему сокровища ,
 „ подданныхъ между пѣмъ сердца отъ него отчу-
 „ ждаешь. Чего ради Монархи всемѣрно стараются
 „ ся должны къ подданнымъ своимъ оказывать

„ себя

„ себя толь привѣпливыми и обходительными ,
 „ чпобъ оныя найпаче изъ доброй воли, нежели
 „ по надеждѣ мздовоздаянія имъ служили. Ибо,
 „ ежели неспаненіѣ денегъ; вскорѣ прекращаеш-
 „ ся служеніе, и тысяча роптаній оиѣ негодую-
 „ щихъ происходиѣ: чего въ добровольныхъ слу-
 „ жишеляхъ не бываеиѣ. Ибо кпо сердечно лю-
 „ биѣ, шоніѣ въ благополучіи не кичиѣ, въ
 „ несчастіи не оснавяеиѣ, въ убожеснѣ не
 „ жалуеиѣ, за ненагражденіе услугъ не роп-
 „ щеніѣ, ниже во время гоненія не ослабѣваеиѣ;
 „ словомъ : любовь и жизнь прежде послѣдняго
 „ издыханія не кончаюиѣ.

„ „ Опытѣ свидѣшель, чпо бѣдныхъ въ Сициліи
 „ крестьянѣ прибылокъ деньгамъ Римскихъ ши-
 „ поносцевъ предпочишашъ должно. Ибо земле-
 „ дѣлецъ выѣхавъ въ поле, никогда не возвра-
 „ щаеиѣ, чпобъ не привезъ съ собою хлѣба; но
 „ шипоносецъ никогда не выходиѣ въ рынокъ,
 „ чпобъ не пришеѣ домой безъ денегъ. Симъ
 „ уравленіемъ показываю, чпо никакой Государямъ
 „ приличеснвуеиѣ промыслъ, дабы они позволяя
 „ себя видѣиѣ, и каждому свободной давая при-
 „ ступъ, крошкы, шихи, благопріятны, велико-
 „ душны, и паче всего любезны были; разумѣя,
 „ чпо сими художеснвами, а не чрезъ деньги,
 „ сердца подданныхъ пріобрящуніѣ: естли же
 „ кпо инымъ способомъ доспигнуѣ сего упо-
 „ ваеиѣ, по истиннѣ шоніѣ здраваго разсудка не
 „ имѣиѣ. Ибо Государю не люкмо прискорбно,
 „ но и бѣдспвенно, у рабовъ своихъ покупаѣ
 „ сердца на деньги.

„ „ Государямъ надлежиѣ стараться быть лю-
 „ бимыми, естли желаюиѣ, чпобъ пріятели
 „ по крайней мѣрѣ бѣдспвія ихъ дружески раз-
 „ дѣляли;

„ дѣлали; чего ненавидимымъ Государямъ, не-
 „ счастію коихъ всѣ рады, не случается. Ибо
 „ прискорбному и печальному сердцу не посред-
 „ ственною бываетъ опрадою, естли видитъ,
 „ что о заключеніи его другіе соболѣзнуютъ.

„ Государи всячески стараться должны быть
 „ любимыми, чтобъ по смерти вельможи и дру-
 „ ги ихъ оплакивали. Ибо Государямъ такъ по-
 „ ступаніе надлежитъ, чтобъ и за обрѣпаю-
 „ щихся въ жизни усердные къ Богу молебны при-
 „ носили, и по кончинѣ память ихъ благодар-
 „ нымъ сердцемъ прославляли. О несчастливой
 „ царь! о бѣдное царство, въ которомъ поддан-
 „ ные Государю изъ однихъ токмо денегъ слу-
 „ жатъ; и взаимно Государь за одни почію вы-
 „ годности и услуги подданныхъ любитъ и за-
 „ ступаетъ! ибо наемная между людьми лю-
 „ бовь никогда не бываетъ постоянна.

„ Изъ многихъ кирпичей и одного токмо
 „ всѣхъ вышшаго клина дѣлается въ строеніи
 „ сводъ; равнымъ образомъ изъ многихъ поддан-
 „ ныхъ, и одного всѣхъ бѣльшаго царя состав-
 „ ляется государство. Ибо ни князь, у коего
 „ нѣтъ во владѣніи царства, Государемъ; ни об-
 „ щество царя, яко главы своей неимѣющее,
 „ государствомъ назваться не могутъ. Былъ бы
 „ я крайній невѣжа въ архитектурѣ, ежели бы
 „ не зналъ, что извѣстно, кѣмъ связываются
 „ между собою камни, и съ пескомъ мѣшати мо-
 „ жно; а клинъ, коимъ заклепляется верхній
 „ сводъ, голою и непушою извѣстною укрѣ-
 „ плять необходимо нужно. Ибо естли камни
 „ разошлись взаимно одинъ отъ другаго, то рас-
 „ калываются только стѣны; но когда рушится
 „ клинъ, то и вся огромность падаетъ упадаетъ.

„ Хотя согласно съ правдою , что мудрый
 „ человекъ и безъ дальнихъ изъясненій разу-
 „ мѣнѣ , къ чему клонится мое намѣреніе ;
 „ однакъ по способности онаго приведу здѣсь
 „ нѣкоторое уподобленіе: Любви , какъ будто
 „ волюю распворенной быть промежъ гражданства
 „ сносно ; но взаимная Государя и подданныхъ
 „ любовь и пребудетъ безъ всякаго примѣсу ; си-
 „ рѣчь: между пріятельми любовь хопя будетъ
 „ не много и спуденѣ , нѣсколько продолжатъ-
 „ ся можетъ ; но между царемъ и подданными ,
 „ ежели искренняя и совершенная любовь не бу-
 „ денъ , очевиднѣйшему подвержена паденію. Ибо
 „ гдѣ совершенная любви находится , тамъ ни
 „ одного припворнаго слова , и лицемѣрнаго по-
 „ слуханія не бываетъ .

„ Я видалъ , что многія въ Римѣ между на-
 „ родомъ смятенія однимъ днемъ окончались ; но
 „ единое токмо между Государемъ и подданными
 „ произошедшее успокоилось не прежде смерти .
 „ Ибо одного со многими , и многихъ съ однимъ
 „ примирить , величайшаго труда сподобъ . И
 „ какъ въ семъ случаѣ одни горды , а другіе не-
 „ покоровы бывають , то ни Государей извинить ,
 „ ни подданныхъ безъ осужденія оставить мнѣ
 „ невольно . Ибо по произшествіи такихъ мя-
 „ шежей и раздоровъ , кто бы ни имѣлъ изъ нихъ
 „ справедливѣйшую къ тому причину ; по до-
 „ стоинству однакожъ заслуживаетъ нареканіе .

„ Очѣ что вамъ мнится , до коликаго до-
 „ ходитъ безрассудства Государя , что неза-
 „ конно повелѣвають ; а подданные , что и за-
 „ коннымъ не повинуются повелѣніямъ ? я изъ-
 „ ясно , буде выслушаете охотно . Государь
 „ больше на могуществѣ , нежели на справедли-
 „ востѣ

„ востпи утверждаясь, и маленькою своего разу-
 „ мѣнія мѣрою каждого мысли измѣряя желая,
 „ по правилу собственнаго разсудка всѣхъ умы
 „ и хощѣнія располагаетъ. Ибо великіе Госуда-
 „ ри думаютъ о себѣ, что они какъ власнито,
 „ такъ и разумомъ всѣхъ превосходятъ. Про-
 „ шивнымъ сему образомъ поступаютъ поддан-
 „ ные. Они, я незнаю, какимъ будучи восхищены
 „ божественствомъ, уничижаютъ здравой Государя
 „ своего разсудокъ, и хощатъ, дабы Государь не
 „ что дѣлалъ, что онъ намѣреваетъ къ общему
 „ всѣхъ благу; но что каждому изъ нихъ пра-
 „ вилося. Ибо многіе нынѣ столь легкомысленны
 „ и глупы, что думаютъ, яко бы Государю од-
 „ нѣ только ихъ передъ глазами своими имѣть
 „ должно. По истиннѣ предосадное, но весьма
 „ обыкновенное беспутство, что одинъ нѣкто
 „ хощетъ, дабы всѣхъ одежды были ему въ пору
 „ къ ситати; и немение сипранно сказать, что всѣ
 „ желаютъ одного принаровить себѣ збрую.

„ Да чтожь намъ дѣлать, высокопочтенные
 „ господа сенаторы и священнѣйшее собраніе Се-
 „ нации! съ симъ безуміемъ ославили намъ свѣтъ
 „ олицы наши; съ симъ неисповѣствомъ мы сыны
 „ ихъ обладаемъ; съ симъ упрямствомъ на послѣдокъ
 „ и сами ославимъ оной нашимъ потомкамъ.

„ Исторіи и слухъ свѣдѣтельствуютъ, сколь-
 „ ко пало и погибло изъ прежде бывшихъ Госу-
 „ дарей по той только причинѣ, что поддан-
 „ нымъ своимъ неприсупны и жестоки были;
 „ но чтожь хоща одного ласковое и пріятное
 „ обхожденіе погубило, ни гдѣ я не читалъ, и
 „ ни оу кого не слышалъ; чего ради предложу
 „ вамъ нѣкоторые читанные мною примѣры, со-
 „ гласующіе съ моимъ намѣреніемъ; дабы усмо-

„ прѣли монархи , коль полезно имѣ ласковое
„ обращеніе , и напрошивъ того , коль вредна
„ пиранская къ поданнымъ суровость.

„ У Сикіонянъ , коихъ царство было сильнае
„ оружіемъ Халдейскаго , и несполь древно , какъ
„ Ассирійское , находилась фамилія , называемая
„ царское колѣно , коиорая между ими восемь
„ сотъ шездесатиъ два года продолжалась , по
„ иной причинѣ , что всѣ иѣ цари были похваль-
„ наго обращенія ; другое же колѣно не болѣ
„ токмо принципати шрехъ лѣтиъ продлилось ,
„ поелику Государи онаго вовсе жестокими и
„ непривѣтливими учинилися . Древнѣйшіе наро-
„ ды , поелику жили въ шипинѣ и покоѣ , чего
„ мы нынѣ лишаемся ; и невѣдали браней , какія
„ насъ теперь поражаютиъ ; всегда шпанельнѣ
„ пеклись пріискивать шакихъ царей , шпошъ
„ оные паче пріятнымъ и ласковымъ обхождені-
„ емъ обществу служили , нежели во ополченія
„ храбры и жестоки были .

„ Омиръ въ Иліадѣ шшешъ , что древнѣйшіе
„ Египтяне царей своихъ называли Епифанами ,
„ и шакое имѣли обыкновеніе , что бы оные Епи-
„ фаны всегда босыми ногами во храмы боговъ
„ ходили ; ешпи же коиорый Епифанъ , будучи
„ послѣсивше , вошелъ въ храмъ обувшись , шопѣ
„ часъ лишивъ царства , другаго на мѣсто его
„ возводили . Изъясняеиъ при шомъ Омиръ , что
„ ежели обрѣтался царъ гордой и злонавой ;
„ Египтяне къ опниатию у него царства прини-
„ мали за причину , яко бы онъ въ божеской
„ храмъ не вошелъ босыми ногами . Ибо ежели
„ Государи неблагопріятны и не любезны наро-
„ ду , шо и изъ маловажнѣйшаго случая воспа-
„ ютиъ пропиво ихъ подданные . Говоришъ шопѣ

„ же

„ же Омирѣ, что необѣдимые Парояне Арса-
 „ дами царей своихъ называли, и шеспаго Арса-
 „ циду непокомо лишили царства, но и сослали
 „ въ заключеніе, не для иной причины, токмо,
 „ что онъ будучи весьма гордъ, на бракъ нѣко-
 „ порого кавалера самоизвольно прѣхалъ; а на
 „ убогую свадьбу бѣдненькаго просполюдина, хо-
 „ тя и звали, прійти возгнушался.

„ Цицеронъ въ книгѣ о Тускуланскихъ дѣлахъ
 „ повѣствуетъ, что въ древнія времена совѣ-
 „ щавали подданные своимъ Государямъ, дабы
 „ они минуя богатыхъ, съ убогими обращеніе
 „ имѣли. Ибо Государи посреди убогихъ людей
 „ обучающія бытъ милосердными; но съ бога-
 „ тыми только житъ роскошно привыкають.

„ Извѣстно вамъ, высокопочтенные господа
 „ сенаторы, что сія земля наша съ начала име-
 „ новалась великою Греціею, по томъ слыла Ла-
 „ ціею, а на послѣдокъ прозвана Импаліею; и въ
 „ то время, когда прозвѣдало Латинское госу-
 „ дарство, называли они царей своихъ Мурран-
 „ ми; которые хотя подлинно нѣсными предѣ-
 „ лами обладали, но сердца пространные и бла-
 „ городныя имѣли. Повѣствуютъ вѣка того лѣ-
 „ тописцы, что послѣ Сильвія третьяго вступи-
 „ лилъ на престолъ нѣкоторый Мурранъ, столь
 „ гордой, славолубивой и злонаправной, что опа-
 „ саясь гражданъ, всегда спалъ запершись въ чер-
 „ тогахъ; чего ради лишенъ царства и извер-
 „ женъ изъ общества. Ибо древніе говаривали,
 „ что ни на одинъ часъ, ни ночью, ни днемъ
 „ Царь передъ подданными своими запираетъ две-
 „ рей, или въ слушаніи жалобъ и предсказавле-
 „ ній опказывать имъ не долженъ.

„ Тарквиній послѣдній изъ семи первыхъ
 „ Королей римскихъ , былъ не благодарнѣйшій
 „ своему плесню , кровосмѣситель , предапель
 „ опечесива , самоубійца , и растлитель Лукре-
 „ ции; не назвали однакожъ его кровосмѣшникомъ,
 „ неблагодарнымъ , самоубійцею , измѣнникомъ и
 „ прелюбодѣемъ; но Тарквиніемъ гордымъ , сирѣчь
 „ за одну суровость и жестоконравіе. По истин-
 „ нѣ , высокопочищенные господа сенаторы , безсча-
 „ сливой Тарквиній за расчлѣніе Лукреціи нико-
 „ гда не лишилсябъ царска , ежели бы онъ
 „ благопріятенъ риму , и любезенъ былъ граж-
 „ данству. Понеже естли бы достойное наказа-
 „ ніе получало юношество за каждой грѣхъ и
 „ проступокъ ; въ скоромъ времени ни одного не
 „ осталосябъ государска . Другія злодѣйска и
 „ погрѣшности , какъ прежде , такъ и послѣ
 „ Тарквинія , учинены Императорами соспарѣвши-
 „ мися въ имперіи римской , шоль важныя , что
 „ сравнивъ съ оными дѣла легкомысленнѣйшаго
 „ того юноши . въ маленькихъ проступковъ ви-
 „ дѣ представляются. Ибо ежели съ одной сто-
 „ роны недостатокъ дѣлѣ , а съ другой долго-
 „ временное искуство уважимъ ; то превеликой
 „ грѣхъ юноши едва и съ самомалѣйшимъ стара-
 „ го человека преснипленіемъ сравнить должно.
 „ Іулій Цесарь , послѣдній Диктаторъ и пер-
 „ вый Императоръ , въ то время , когда похваль-
 „ ное обыкновеніе имѣлось , что бы сенаторы
 „ падши на колѣни , поздравляли Императора , и
 „ самъ Императоръ , смотря по достоинству ка-
 „ ждаго , привскавалъ передъ ними ; поелику за
 „ гордостью и спесью своею не восхотѣлъ хра-
 „ нить того обряда , двадцатью тремя ранами
 „ изbodenъ лишился жизни. Тиверія Императора
 „ порочатъ

„ порочаѣтъ пьянствомъ ; Калигулу обличаютъ
 „ въ кровосмѣщеніи съ родными сесипрами ; Не-
 „ ронъ, убивъ родную мать и Сенѣку учившаго ,
 „ пріобрѣлъ вѣчное въ римѣ лютаго мучителя
 „ названіе; Авѣ Випеллѣй іпакъ погружался въ
 „ роскошномъ пированіи, чпо на одинъ угоспи-
 „ тельной ужинъ двѣ тысячи наилучшихъ рыбъ,
 „ и семь тысячи пщицъ было послано; Доми-
 „ тіанъ всѣми пороками и беззаконіями былъ
 „ оскверненной: ибо въ каждаго порознь человѣ-
 „ ка разсыпанныя злодѣйска, всѣ въ одномъ До-
 „ митіанѣ совокупились вмѣстѣ. Есѣхъ сихъ
 „ безсчастныхъ Государей хотѣя на послѣдокъ
 „ пѣнули на острия колеса, попили въ рѣкѣ,
 „ повѣсили на крестахъ, и умерилили описѣ-
 „ ніемъ головъ; однакожъ повѣрше мнѣ, высоко-
 „ почтенные господа сенаторы, не по причинѣ
 „ тѣхъ бесчинствъ, но за гордость и суровое
 „ обхожденіе они погибли. Ибо Государь однимъ
 „ порокомъ не много подданнымъ повредишь мо-
 „ жетъ; но своенравіемъ, жестокостію и чрезвы-
 „ чайною спесью искоренишь государство.

„ Пусть безъ сомнѣнія вѣдаютъ государи, кои
 „ часины къ независимости народу подають причи-
 „ ны, чпо и одна маловажнѣйшая по томъ до-
 „ вольна возбудить подданныхъ къ исполненію
 „ самимъ дѣломъ съ собственною пагубою своей
 „ злобы. Ибо естли Государь не оказывающъ
 „ наружу своей злости, по нѣтъ у него къ тому
 „ желанія; но буде рабъ не исполнишь оной, по
 „ бываетъ сіе онъ неимѣнія силы.

„ Повѣрше мнѣ, высокопочтенные господа се-
 „ наторы и священнѣйшее собраніе сената, чпо
 „ какъ врачи не многимъ ревнемъ многія изъ
 „ тѣла выводятъ мокроты; такъ и Государи

„ оказываніемъ малѣйшей благосклонности ис-
 „ пребляюшѣ изъ сердецъ у подданныхъ своихъ
 „ премногія раны. Дабы связь членовъ съ головою
 „ своею въ цѣлости пребывала ; по , кажепся
 „ мнѣ званіе народа въ томъ зависящѣ , что бы
 „ повелѣніямъ своего Государя послушаніе, и соб-
 „ ственному лицу его должное отдавалъ почте-
 „ ніе; а доброй Государь обязанъ наблюдать рав-
 „ новѣсное ко всѣмъ правосудіе, и ласковое каж-
 „ дому являющѣ обхожденіе. О блаженное царство,
 „ гдѣ Государь въ подданныхъ послушаніе, и вза-
 „ имно подданные въ Государѣ любовь находятъ!
 „ Понеже ошѣ государевой любви въ подданномъ
 „ раждается послушаніе ; а изъ послушанія раба
 „ взаимная любовь въ покровилелъ его возра-
 „ стающѣ.

„ Въ римѣ Императоръ , какъ паукъ среди
 „ паутины; гдѣ ежели хопя весьма полегонку
 „ къ которой нибудь одной нишочкѣ концомъ
 „ шокмо булавочнымъ прикоснулся , шонѣ часъ
 „ паукъ слышящѣ ; подобнымъ образомъ и Им-
 „ ператоръ въ римѣ ничего сдѣлающѣ не можящѣ,
 „ чтоошъ оное немедлѣнно по всему свѣту не раз-
 „ гласилось. Ибо Государямъ , понеже въ оооич-
 „ носии всѣхъ обращающяся , весьма шрудно ушя-
 „ шящѣ свои пороки.

„ Вижу , что я попалъ нынѣ , высокопочпен-
 „ ные господа сенаторы, въ ошѣнку человѣческой
 „ злобѣ по шой причинѣ , понеже присовокупящѣ
 „ къ собранію плѣнниковъ, дозволилъ имъ къ се-
 „ бѣ прикасаться, дабы они воспользовався симъ
 „ благодареніемъ , невольниками уже болѣе не
 „ были. Въ семъ случаѣ приношу благодареніе
 „ безсмертнымъ богамъ , что сдѣлали меня ми-
 „ лосерднымъ Императоромъ къ разрѣшенію око-
 „ ванныхъ ;

„ ванныхъ ; а не лютымъ пиранномъ къ связа-
 „ нію свободныхъ людей учинили. Чію говорятъ
 „ пословицею : въ одномъ лѣсу поймавъ двухъ
 „ вепровъ ; то вчерашняго дня исполнилось са-
 „ мимъ дѣломъ. Понеже плодъ благодаренія про-
 „ сиперся къ бѣднымъ плѣнникамъ , а щедропа
 „ ко всѣмъ иностраннымъ царсипвамъ. Или невѣ-
 „ даеше , чію благодѣтельной и добродѣтельной
 „ Государь , когда снимаеиъ съ невольничьихъ
 „ ногъ оковы ; въ то самое время на сердца под-
 „ данныхъ и рабовъ своихъ налагаетъ цѣпи ?

„ На послѣдокъ , къ безопасности Государя , и
 „ цѣлости государсипва , я за лучшее утверждаю ,
 „ любовію въ домъ своемъ сердецъ свободныхъ ,
 „ нежели со страхомъ рабовъ въ желѣзы око-
 „ ванныхъ пользоваться прислугами.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Письмо М. Аврелія Императора къ другу
 Полліону, содержащее выговоръ и порицаніе
 для тѣхъ, кои желая, дабы Римскіе Импера-
 торы наблюдали въ писаніи краткость и
 умѣренность, не разсуждаютъ о томъ , что
 они въ хищеніи и грабительствѣ бывають
 пространны ; шакожъ , что царская жизнь ,
 есть не иная вещь , какъ часы государствен-
 наго правленія. Сверхъ того заключаетъ въ
 себѣ Періандрово житіе, надгробную надпись
 и законы ; на послѣдокъ различные предѣлы ,
 въ коихъ древніе полагали блаженство.

Маркъ Римскій Императоръ, народный Три-
 бунъ, перххопный Перпосвященникъ, вторично
 избранный Консулъ, Отецъ Отечества, и пели-

чайшій Монархъ , Поллѣону старому другу , благополучнаго здравія и счастливыхъ противъ злой судьбины успѣховъ желаетъ ,

„ Отправленное побою изъ Капуи ко мнѣ
„ письмо получилъ я въ Виѣннѣ , и не меньше
„ веселыми прочелъ глазами , какъ и самъ ты
„ писалъ оное радостнымъ сердцемъ ; чѣмъ тебѣ
„ особливо утѣшаться должно. Ибо древняя по-
„ словица Омирова тебѣ небезбизвѣстна: на что
„ веселыми взирающъ глазами , то и благопріят-
„ нымъ любящъ сердцемъ. Кленусь безсмерт-
„ ными богами , что я къ тебѣ не такъ , какъ
„ Императоръ Римскій , сирѣчь: не яко Государь
„ къ рабу пишу ; въ противномъ же случаѣ мнѣ
„ и кратко , и касающееся токмо до самаго дѣ-
„ ла къ тебѣ писать слѣдовало. Чего съ ис-
„ креннимъ пріемлемъ не должно дѣлать. Ибо
„ важныхъ лицъ писаніямъ , ни когда и начашымъ ;
„ но дружескимъ письмамъ , бесконечнымъ быть
„ надлежало.

„ Я пишу къ тебѣ , любезный Поллѣонъ , какъ
„ искреннему другу , какъ старому поварищу ,
„ и какъ вѣрному хранителю моихъ тайнъ ;
„ коего сожитіе и обращеніе никогда меня не
„ оскорбило , въ коего успахъ я никогда не нашелъ
„ ни единого ложнаго слова , и въ коего обеща-
„ нійхъ никогда не примѣтилъ ни единого об-
„ мана. Еспльиждь сіе такъ естъ , по конечно
„ нарушилъ бы я законъ дружбы , скрывъ какую
„ либо опъ тебѣ мою тайноспъ. Ибо все вѣр-
„ ному другу сообщать должно. Моженъ быть
„ ты , Поллѣонъ , за малой трудъ считаешь ,
„ Римскому Императору въ письмахъ , разгово-
„ рахъ , дѣлахъ , обхожденіи , и на конецъ въ дѣ-
„ ломъ житіи , всѣ званія касающіяся до него
„ испол-

„ исполнить; чему я и не удивляюсь. Ибо житіе
„ добродѣтельнаго Императора, еси не иное
„ что либо, какъ часы, копорые съ подданными
„ согласны или несходственны бывають.

„ Мышо удивительно, что римляне сунъ
„ шоль глупые и шоль негодные граждане, что
„ всѣ единогласно утверждають, яко бы Госу-
„ дарю для сохраненія своего величества, и у-
„ множенія въ народѣ славы, надобно тихими
„ выступати шагами, мало говорить и кратко
„ писати, сирѣчь: въ писаніи краткости пре-
„ буя, а въ покореніи чужихъ царствъ про-
„ снранное упорство похваляя.

„ Но однакожъ разумнымъ людемъ отъ Госу-
„ дарей взыскивати должно ласковаго нрава, да-
„ бы къ иранскому не уклонились свирѣпству,
„ благаго намѣренія, дабы воѣмъ равновѣсное
„ оказывали правосудіе; добрыхъ замысловъ, дабы
„ на чужія не льстили царства непорочнаго
„ сердца, дабы въ спрасняхъ и ярости не упра-
„ жнялися; кроути духа, дабы прощали обиды;
„ любви къ подданнымъ, что бы могли пользо-
„ ваться ихъ послушаніемъ: свѣденія о добродѣ-
„ тельныхъ, дабы награждали ихъ честью; и
„ на конецъ познанія беззаконныхъ, дабы ихъ
„ унимали и воздерживали. Что же касается до
„ прочаго мало, намъ въ томъ нужды, буде царь
„ скорее ходитъ, жаднѣе бѣитъ, или короче
„ пишетъ. Ибо не личные пороки: но нерадѣніе
„ въ правленіи государства, бывають вредны.

„ Письмо твое, любезный Полюсь, премного
„ меня утѣшило, но еще больше обрадовало
„ присутствіе. Ибо старыхъ пріятелей письма
„ обновляютъ память прешедшаго времени.
„ Коль пріятно мореплавателю о заключеніяхъ

„ и опасностяхъ разсказывалъ въ пристани! зѣбро-
 „ лову о понесенной снужѣ говорилъ у пѣчки :
 „ прохожему воспоминалъ о пунѣ, въ то время,
 „ когда наслаждался покоемъ ! побѣдилелю въ
 „ торжесливенной день бесѣловалъ о непріятель-
 „ скомъ сраженіи ! Но всякую превышаеиъ весе-
 „ лосиъ, когда въ счасліи два пріятеля, долго-
 „ временною сопряженные дружбою, о жесіючай-
 „ шихъ и горесіиѣйшихъ въ юноши пренерпѣн-
 „ ныхъ собесѣдуютъ бѣдсивахъ.

„ Въ одномъ повѣрь мнѣ безъ сомнѣнія, что
 „ благихъ, выше данныхъ, ни прославишь, ни
 „ владишь, ни познашь, ни упоиребляешь, ни хо-
 „ ронишь. и защищаешь ни кто не можетъ, кро-
 „ мѣ тоиъ, который оныя многими пріобрѣлъ
 „ иудами. Ибо мы то всѣмъ сердцемъ любимъ,
 „ въ доспигеніи чего избыточной тоиъ проли-
 „ ваемъ.

„ Объ одномъ тебя вопрошаю : кто вяуще
 „ богамъ долженъ, или между челоѣками мни-
 „ ся бытъ лучший ? Траянъ милосіиивый, копо-
 „ рый во всѣхъ военныхъ Данскихъ, Германскихъ
 „ и Ишпанскихъ походахъ вскормленъ ; или сви-
 „ рѣпой Неронъ, въ превеликихъ городскихъ рос-
 „ кошахъ и нѣгѣ воспитанный ? Не розали одинъ
 „ изъ нихъ въ иерніи, и не кропива ли другой
 „ между цѣѣпами были ? Не на подобіель розы
 „ добродѣпельнѣйшаго Траяна живіе, во всѣхъ вѣ-
 „ кахъ пріятнѣйшее буденіе испускаешь благоуха-
 „ ніе; и не по подобіюль (накъ сказаешь) кропиви
 „ неиспового Нерона безславіе буденіе нажигаешь
 „ прищи попомснву? я говорю, что не всѣ (по-
 „ неже великое число находяица добродѣпель-
 „ ныхъ), многіе однакожъ нѣжно воспитанные
 „ Государи подали причину злословишь себя за
 „ небре-

„ небреженіе царства. Ибо они, поелику собст-
 „ ныхъ трудовъ никогда не опивѣдали; сами не
 „ хотѣяи трудоваться, и чужой поимъ легко спа-
 „ вѣли.

„ Не думай, любезный Поллѣонъ, что я тебя
 „ забвѣлъ, когда боги вручили мнѣ правленіе
 „ свѣта. Ибо, какъ оба мы путешествовали по
 „ крупнымъ стремнинамъ юности, итакъ желаю
 „ что ты и успокоились оба купно на гладкомъ
 „ просиранствѣ сипароси. Гораздо мнѣ памятно
 „ что оба мы въ роду съ какъ будто вспахали
 „ науки наши, по томъ въ Капу въ посредствѣ
 „ военной службы аки бы посѣяли оныя; но боги
 „ благоволили, что бы счастья моего плоды
 „ созрѣли въ Римѣ; а тебѣ и другимъ, самого
 „ меня лучшимъ, фортуна ни единого класа
 „ дать не восхотѣла.

„ Я не могу допустить, чтобъ ты подозрѣ-
 „ валъ меня напрасно, елики сердце мое при-
 „ писуеиъ тебѣ похвалу вѣрнаго и искреннаго
 „ друга. Ибо когда непостоянное счастье вручило
 „ мнѣ надзираніе своего верпограда, повѣрь, не
 „ будешь лишенъ изобильнаго въ домѣ моемъ
 „ собиранія виноградныхъ гроздій. Никогда не
 „ попускаяиъ праведные боги, никогда злой
 „ судьбины рокъ не доведетъ меня до иполикаго
 „ безумства, что бы когда я чрезъ двадцать
 „ лѣтъ во всякое время обрѣталъ у тебя от-
 „ верстыя двери, ны въ прощивность того хотѣя
 „ на одну минуту нашелъ во мнѣ заключенное
 „ сердце. „

„ Когда судьба возвела меня на Император-
 „ ской пресиполь, то двѣ вещи непрестанно въ
 „ моихъ глазахъ обращались, сирѣчь: ни врагамъ
 „ не мщися, ни къ другимъ не быши неблагодар-
 „ нымъ.

„нымъ. Ибо я молю боговъ, дабы прежде жизни
 „моя погребена была заживемъ, нежели имя
 „опорочилось пьяномъ неблагодарности. Пу-
 „скай, сколько хочешь ктѣ, приносишь богамъ
 „жертвъ, пусть дѣлаешь людямъ, сколько мо-
 „жешь, услугъ и благодѣяній! Однакожъ, ес-
 „ли будешь неблагодаренъ къ другу, оиъ
 „всѣхъ вообще нарѣканія достоинъ.

„А дабы ты усмотрѣлъ, любезный Полліонъ,
 „како почитаніе должно старыхъ друзей;
 „то предложу тебѣ примѣръ одного философа,
 „которой прошу выслушать терпѣливо. Древ-
 „нѣйшія Греческія исторіи одного изъ семи быв-
 „шихъ мудрецовъ въ Греціи именуютъ Періандромъ,
 „который долговременно управлялъ госу-
 „дарствомъ, и поиликимъ съ одной стороны
 „одаренъ былъ проицаніемъ разума, а съ дру-
 „гой помраченъ жалосіею къ благимъ сего ми-
 „ра; чѣмъ писатели сомнѣваются, вѣдѣли въ
 „немъ имѣлось знаніе философіи, которую онъ
 „преподавалъ въ училищахъ; или персическое
 „свирѣпство, коимъ ограблялъ государство? Ибо
 „не основанное на правдѣ знаніе, много вредитъ
 „человѣку.

„На вѣпоромъ году моего царствованія буду-
 „чи я въ Коринѣ, видѣлъ гробъ; въ коемъ, го-
 „ворятъ, погребены Періандровы кости; и въ
 „околичности онаго изображена древними Гре-
 „ческими письменами слѣдующая надпись:

Въ семъ гробѣ заключенъ Періандръ,
 коего сребролюбія не могла насытити великая и
 богатая Еллада. Онъ въ жизни своей бѣдныхъ
 сиротъ пожиралъ имѣнія, а нынѣ уже самого грѣ-
 ло по смерти сѣдаютъ черви. Онъ нѣкогда жилъ
 со вредомъ многихъ, а теперь лежишь безъ ды-

„ханія

ханія къ общему всѣхъ благоденствію. Онъ за живота своего бесчисленной народъ лишилъ жизни, а нынѣ смертію его многіе онѣ смерти избавляются. Жизнь его была проливать кровь не повинную; и величайшая слава, поглощать труды убогихъ. Онъ наблюдалъ справедливость въ сопоставленіи, но неукротимымъ былъ тиранномъ въ нарушеніи законовъ. Гробъ прекаршилъ шестипацатиплѣтнее его свирѣпство; но вѣчно пребывающій Коринѣ буденѣ явнымъ свидѣлемъ его беззаконій.

„Находились кромѣ того и другія изображенія слова на гробѣ; но понеже оной стоялъ въ полѣ безъ кровли, по спремленіемъ воды и дождя многія письмена выѣдены, такъ что зраку чинапелей непоспичными были. Былъ же гробъ пошлѣ предревнѣйшій, и безъ сомнѣнія великимъ и живеніемъ успроенъ въ ономъ вѣкѣ; но за небреженіемъ обветшалъ и разрушился. Ибо долгого времени толикую имѣетъ силу, что и знаменитыхъ мужей погребаетъ въ забвеніи, и великолѣпныя разсыпаетъ зданія.

„Естьли желашъ знать, любезный Полліанъ, въ которое время сей философъ былъ пиранномъ; то вѣдай, что тогда, какъ преславной въ Сициліи городъ Катина при подошвѣ горы Епны созданъ, когда Пердиккѣ четвертый въ Македоніи, Ціаксаръ четвертый въ Мидіи, Кондавлъ пятый въ Лидіи, Ассарадонъ девятый въ Ассиріи; Меродахъ вторыинадцатый въ Халдеи, и Нума Помпиль въ Римѣ, Короли царствовали: въ сихъ, говорю, добродѣтельныхъ Государей вѣкѣ, Періандръ царствовалъ въ Коринѣ.

„Вѣдай

„ Вѣдай же и сіе, что Періандръ хотя не по-
 „ чю самимъ дѣломъ былъ тираннъ, но и слылъ
 „ тиранномъ, и у всѣхъ Грековъ въ поношеніи
 „ находился: однакожъ сколько былъ развращенъ
 „ въ жини, сколько на пропивъ того искусенъ
 „ въ краснорѣчіи, и весьма рачителенъ въ благо-
 „ устроеніи государсва. Ибо нѣтъ въ свѣтѣ
 „ поль добродѣтельнаго мужа, въ коемъ бы не
 „ нашлось ни единого порока; и нѣтъ поль
 „ злонравнаго челоѣка, чинобы не оказалось въ
 „ немъ ни чего похвальнаго.

„ Подлинно, хотя я уже не весьма молодъ, и
 „ не очень еще старъ, приходишь однакожъ мнѣ
 „ на память, что видѣлъ янѣкогда Государя мо-
 „ его Императоръ Траяна кушающаго въ Агрип-
 „ пинѣ; тамъ когда по случаю зашла рѣчь о до-
 „ бродѣтельныхъ и злонравныхъ, какъ Грече-
 „ скихъ, такъ и Римскихъ прешедшаго вѣка Го-
 „ сударяхъ; и всѣ, кои ни были при томъ спо-
 „ лѣ, крайне хвалили Октавія, и вопреки руга-
 „ ли свирѣпаго Нерона (ибо издревле ведется
 „ сіе обыкновеніе, что насмѣвающимъ Государямъ
 „ ласкательствуютъ, а прешедшихъ уничижа-
 „ ютъ;) то добродѣтельнѣйшій Императоръ Тра-
 „ янъ, которъи естли бывало кушая за спо-
 „ ломъ, или во храмѣ стоя на молиивѣ, выгово-
 „ ривъ единое слово, за чудо почитали; усмотръ
 „ въ томъ день, что одни напрягали всѣ си-
 „ лы своего разума похваляя Октавія, а другіе
 „ вышли изъ предѣловъ поношая Нерона.

Я радуюсь, сказалъ, слыша похвалу припи-
 суемую вами Октавію; но досажую что вы въ
 присутствіи моемъ Нерона или другаго кого ли-
 бо злословили. Ибо срамно обрѣщающемуся въ
 жизни Государю допускать, чинобъ передъ нимъ
 ругали

ругали умершихъ Государей. Полагинно Октавій былъ добродѣтельнымъ Императоръ; но того не оспоришь, что могъ онъ быть еще лучшимъ. Былъ и Неронъ самой негодной, однакожъ могъ быть еще и того хуже. Я говорю сіе для того, что въ первыя цѣль лѣтъ царствованія своего Неронъ всѣхъ былъ добродѣтельнымъ, но на девятомъ уже году всѣхъ учинился злонаравнѣ. И такъ есмь имѣемъ, за что ругать; то находимъ, за что и хвалить его должно.

Разумнымъ вельможамъ, когда передъ живущими Государями говоряишь о умершихъ Государяхъ, надобно выражать шокмо одни добродѣтели ихъ, какими одарены были; не дерзая оуждаишь пороковъ, какія въ нихъ обрѣпались. Понеже доброй заслуживаетъ воздаяніе нѣмъ, что по возможности упражнялся въ добродѣтели; а худому прощати должно для того, что онъ погрѣшилъ отъ неразлучной съ чловѣчествомъ слабости.

„ Сии слова при мнѣ выговорилъ Траянъ, и „ шоль важнымъ произнесъ видомъ, что всѣ быв- „ шіе пiamo отъ спыда замолчали. Ибо посущей „ испиннѣ, не шолікую дѣлаючи болѣзнь опи- „ чаянной злоспи чловѣку нещадные удары, ко- „ ликой почтенному мужу причиняетъ спыдъ „ одно жестокое слово. Описалъ я сіе, любезный „ Полліонъ для того, что ежели Траянъ всту- „ пясь за Нерона, нашелъ въ немъ похвалы до- „ спойное качество; то равнымъ образомъ и я „ разсуждаю о Періандрѣ, коего буде за учинен- „ ния злодѣйсва обвиняемъ, за добрыя на про- „ шивъ того произнесенныя имъ слова, и пред- „ писанные справедливыиіе законы защищаиъ „ должно. Ибо нѣтъ ничего удобнѣе беззакон-
Е „ ному,

„ ному, какъ хорошо другимъ совѣтовать; но
 „ вопреки, нѣтъ ничего ему труднаго, какъ по-
 „ сипупать добродѣтельно, и другихъ къ добро-
 „ дѣтели собиновеннымъ возбужданію примѣромъ.
 „ Въ прочемъ поелику Періандръ различные Ко-
 „ ринѣянамъ предписалъ законы; но изъ многихъ
 „ шокмо самамалѣйшую часть здѣсь предложимъ
 „ имѣю, а именно слѣдующіе.

Ежели кто по случаю въ ссорѣ или дракѣ
 убивѣтъ кого до смерти, шолько бы произошло
 сіе не съ умыслу; шакоего смершю казнитъ не
 должно, но брашу или ближайшему родиствен-
 нику убишаго да будѣтъ рабъ вѣчно. Ибо лег-
 чайшее естъ наказаніе, коропкая жизнь; нежели
 долговременное рабство.

Есшлы поймаютъ кого на разбоѣ, не каз-
 нитъ смершю, но заклеятъ на челѣ; дабы
 качесшво его чрезъ шо было свѣдомо. Понеже
 ошельмованному лицу человѣку вящшая естъ
 мѣла, долговременное безславіе; нежели крап-
 косъ жизни.

Буде кто ни естъ мужеска или женска пола
 во вредъ другаго скажетъ ложъ; шо чрезъ цѣлой
 мѣсяць долженъ во ушахъ носитъ камень. Ибо
 недосштинъ шонѣ пользоваться свободою языка,
 кто лгашъ неуимчивѣ.

Ежели кто мужеска или женска пола въ го-
 родѣ спанѣтъ всчинатъ мятежи и бунты; ша-
 кого обесчестивъ выгнать прочъ изъ города. Ибо
 невозможно спанѣться, шпошъ шонѣ прѣисшествовалъ
 богамъ, копорый съ живущими по сосѣдству че-
 ловѣками зашѣваетъ вражды.

Есшлы кто изъ гражданъ опѣ другаго гра-
 жданина получа благодарніе въ неблагодарности
 за оное по шомъ изобличѣтъ явилъся; за такое
 преступ-

преступленіе смертію казнень да будетъ. Ибо за оказанное добро неблагодарный человекъ жизнь наслаждаешься недоспоишь.

„ Разсуди теперь, любезный Полліонъ, предложенную огибъ меня исторію древности, сирѣчь: коликую Коринѣяне являли кропость человекѣубійцамъ, и сколь милосерды были къ поиманнымъ на разбоѣ; напротивъ же того, неблагоприятныхъ безъ всякой другой вины немедлѣнно живота лишали! И по истинѣ, кажеица, справедливо въ семъ поступали Коринѣяне. Ибо мудраго человека ничто такъ не поражаетъ, какъ усмотренная въ комъ либо за благодѣянія неблагодарность.

„ Сія Періандрова исторія выражена огибъ меня для единственнаго твоего усмотрѣнія и познанія; что когда я шоліко проклиная за учиненное добро неблагодарность, буду прилагать стараніе, дабы не привлечь на себя порока неблагодарности. Ибо не попибъ человекъ добродѣтеленъ, который съ люпостію пропитиво пороковъ спремится; но который онымъ во все непричастенъ бываетъ. Сіи слова сказаны тебѣ въ примѣръ, и ты безъ всякаго сомнѣнія будь увѣренъ, что я никакого не дѣлаю прииворства, сирѣчь: хотя я нынѣ Императоръ Римскій, всегда однакожъ буду вѣрнымъ твоимъ другомъ, и постараюсь, дабы ты самъ дѣломъ искусилъ мою къ тебѣ благодарность. Ибо не меньше кажется мнѣ похвалено, разумомъ сохранить друга; какъ и чрезъ философію доспигнуть императорской короны.

„ Въ письмѣ своемъ вопрошаешь ты меня объ одной вещи, на которую оиѣтсировать чувствую я въ себѣ великой недоспаиокъ. Я

„ лучше бы желалъ для снабдѣнiя твоего убоже-
 „ ства, оппереть сундуки мои, нежели ко опвѣп-
 „ ствованiю на твоей вопросъ разгибать книги.
 „ Въ прочемъ, требованiе твое, хотя причи-
 „ няетъ мнѣ ущербъ, справедливымъ однакожъ
 „ признаваю, и всячески оное хвалю и почишаю.
 „ Ибо гораздо похвальнѣе, ежели кто собираетъ-
 „ ся познать одну мимошедшей древности шай-
 „ ну; нежели когда скопляетъ пбнзвн на буду-
 „ щiя нужды. Философъ, яко философъ, со-
 „ кровитъ премудрости собираетъ; дабы могъ
 „ проводить жизнь съ покоемъ, и ожидая смер-
 „ ти, оную воспрiять со славой. Скупой, яко
 „ сребролюбецъ, собираетъ богатство; дабы
 „ жить въ мнѣжѣ и беспокойствѣ, и напослѣ-
 „ докъ умереть съ безславiемъ. Но клянусь
 „ богомъ, епнократно полезнѣе одинъ день про-
 „ веденный въ философскихъ наукахъ; нежели
 „ десяти тысячъ дней, иждиваемыхъ на собира-
 „ нiе богатства. Ибо миролюбивыхъ людей
 „ жизнь не иное что либо есть, какъ прiятное
 „ и малопрудное путешесствiе; напротивъ того
 „ житiе беспокойныхъ и завистливыхъ ни что
 „ другое, какъ долговременная смерть бываетъ.
 „ Просишь, Поллiонъ, что ъ я описалъ тебѣ;
 „ въ чемъ прошедшихъ вѣковъ смертные пола-
 „ гали свое блаженство? Понеже толь разные
 „ были ограниченiя, что иные жизнь презирали,
 „ а другiе любили; тѣ теченiе жизни продол-
 „ жали, а другiе сокращали и прерывали; сiи
 „ вмѣсто наслажденiя роскошными прудовъ ис-
 „ кажи, а другiе вмѣсто оцлагощенiя прудовъ за
 „ роскошными гонялись; коего различiя не иная
 „ была причина, какъ токмо, что люди разные
 „ имѣли мнѣнiя. Ибо различiе вкуса заснав-
 „ , лясъ

„ лаяпѣ челоѡкоѡ разныя и необыкновенныя
 „ вымышляпѣ пищи.

„ Истинно: я удивляюсь твоему вопросу ,
 „ усматривая въ себѣ недоснапнокѣ философ-
 „ ской мудрости ко отвѣту. Ибо ежели ты
 „ искушенія ради вопрошаешь ; то какѣ буд-
 „ но сѣ моей спеси насмѣхаешься ; ежели въ шу-
 „ тку спрашиваешь , то какѣ будно надѣ легко-
 „ мысленнымъ издѣваешься ; ежели въ правду , то
 „ какѣ будно надѣ невѣжею играешь ; ежели
 „ для моего поученія вопрошаешь , то вѣдай
 „ мою къ ученію готовость ; ежели для собесѣ-
 „ веннаго наспавленія любопытствуешь , то
 „ научишь тебя признаю мое несоспоаніе ; еже-
 „ ли вывѣдываешь по той причинѣ , что запросѣ
 „ сей оцѣ другихъ тебѣ предложенѣ , то знай ,
 „ что отвѣпѣ мой никого неудовольствующѣ ;
 „ будеже паче чаянія вопрошаешь для того , что
 „ оное тебѣ во снѣ пригрѣзилось , то впредѣ про-
 „ бужаясь , снамѣ не вѣрь ; и не думай , что
 „ все представляющееся мысленнымъ глазамъ въ
 „ ночное время , тоцѣ часѣ на упрешній день
 „ языкѣ долженѣ разглашати въ народѣ.

„ Хотя же я справедливую , любезный Пол-
 „ лѣонѣ , жаловаться на тебя имѣю причину , по
 „ елику ты ни важности моего лица въ раз-
 „ сужденіе не пріемлешь , ни на достоинство
 „ твоей въ философіи учености не зриаешь ; и
 „ для того весьма опасаюсь , чтоцѣ тебя въ
 „ спрашиваніи не почли любопытнымъ , а меня
 „ во отвѣтствованіи не назвали невѣжой ; отвѣ-
 „ вѣчаніе однакожѣ непремѣнно вознамѣрился , не
 „ такѣ , какѣ должно , но елико возможно ; и не
 „ по обширности твоего вопроса , но по скудости
 „ моего знанія ; оцѣ часпѣ , дабы удовольство-

„ вать твое требованіе; а оиѣ части, дабы ис-
 „ полнишь и собственное желаніе; въ настоя-
 „ щемъ уже времени предвозвѣщая, что всѣ чи-
 „ татели сего письма будуще жестоко пори-
 „ цать мое искусство.

О Епикурѣ.

„ Во сто третью Олимпіаду, когда Ксерксѣ
 „ царствовалъ въ Персіи, и шираниѣ Лизандрѣ
 „ Пелопонисскими повелѣвалъ войсками, доспо-
 „ памянное между Аѣинянами и Лизандромъ при
 „ Егѣ рѣкѣ сраженіе произведено, на коипоромъ
 „ Лизандрѣ одержалъ побѣду; и ежели испори-
 „ камъ повѣрить, много опечалило Аѣинянѣ сіе
 „ поражение, для того, что они больше чрезъ
 „ нерадѣніе своихъ полководцовъ, нежели прево-
 „ сходство непріятельскихъ силъ побѣждены бы-
 „ ли. Ибо многія побѣды большею частию чрезъ
 „ небреженіе однихъ, нежели храбрость и тща-
 „ ніе другихъ случаются.

„ Въ тѣ времена процвѣталъ философъ Епи-
 „ курѣ, человекѣ рослу средняго, разума про-
 „ ницательнаго, и памяти швердой; коипорый
 „ хотя въ философіи посредственное имѣлъ зна-
 „ ніе, но краснорѣчіемъ былъ славенъ: чего ради
 „ Аѣиняне послали его въ армію оиѣ части для
 „ ободренія, а оиѣ части для вспоможенія совѣ-
 „ тами своими полководцовъ. Ибо древніе наро-
 „ ды предъ началомъ войны прежде спарались
 „ выбирать мудрыхъ въ совѣщаніи людей, не-
 „ жели храбрыхъ въ сраженіи полководцовъ.

„ Въ прочемъ, между другими взяли въ по-
 „ лонѣ и Епикура; коипораго Лизандрѣ крайнѣ
 „ любя, въ великомъ передѣ другими содержалъ
 „ почтеніи,

„ почтеніи, и съсамаго времени паченіи имѣлъ
 „ не ослучно передъ своими глазами, по тому
 „ чпо онъ преподавалъ ему философію, по-
 „ вѣствовалъ исторію временъ прешедшихъ, и
 „ рассказывалъ храбрыхъ и мужесивенныхъ дѣла
 „ Греческія и Троянскія; изъ чего Лизандръ ве-
 „ ликое почерпалъ увеселеніе. Ибо тиранны съ
 „ удивительною радостію слушаютъ похощенія
 „ и добродѣтели древнихъ; но однакожъ слѣдуютъ
 „ беззаконіямъ и порокамъ временъ насіющихъ.
 „ Лизандръ хотя по снисканіи побѣды имѣлъ на
 „ морѣ флоти и при Егоспопамонѣ лагерь; но
 „ однакожъ не взирая на то, какъ самъ, такъ
 „ и прочіе его чиновники забывъ военныя опа-
 „ сности, аки бы для подкрѣпленія силъ, углу-
 „ билися въ снотолубіе и роскошь; такъ чпо
 „ съ великимъ вредомъ государства вовсе раз-
 „ вратную жизнь проводжали. Ибо предмѣтъ
 „ мучительныхъ Государей, собснвеннаго пруда
 „ убѣгать, чужой поимъ поглощая.

„ Подлинно, Епикуръ воспитанъ въ преизря-
 „ дной Аѳинской школѣ, гдѣ въ толикой нище-
 „ стѣ жили философы, чпо будучи наги спали
 „ на голой землѣ, и ниже холодной воды до сы-
 „ тости не напивалися; не имѣлъ изъ нихъ ни
 „ одинъ собснвеннаго дому; онъ богатствъ, какъ
 „ онъ мороваго повѣртія, убѣгали и ошвраща-
 „ лися; съ усердіемъ пеклись примирять враж-
 „ дующихъ между собою, и опечество свое пре-
 „ искренно любили; ни когда не говорили праз-
 „ дныхъ словъ, и за святошество починалося
 „ у нихъ сказать чпо нибудь ложное: на послѣ-
 „ докъ лѣниваго философа выгонялъ, а разврат-
 „ наго жизни лишалъ ненарушимой законъ
 „ имѣли.

„ Однакожъ безсчастный Епикуръ забывъ уче-
 „ нїе наставниковъ своихъ , шакѡжъ подвигъ и
 „ пруды , къ каковымъ философы обязаны , вмѣ-
 „ няя ни во что , и всецѣло поработая себя
 „ порокамъ , наилучшею судилъ быть звѣрскую
 „ и сластолюбную жизнь , въ которой какъ сло-
 „ вомъ , шакъ и дѣломъ основалъ величайшее
 „ блаженство. Ибо человекѣ , коихъ къ добродѣ-
 „ телямъ не руководствуенъ природа , и онѣ
 „ самадѣйшей причины уклоняются къ поро-
 „ камъ. И шакъ стоицкой шонѣ философъ , для
 „ опредѣленія высочайшаго блаженства , принялъ
 „ за предметъ себѣ шакѡй конецъ ; ежели люди
 „ безъ труда находясь , спятъ на мягкихъ по-
 „ стеляхъ ; ежели живутъ въ нѣгѣ , не терпя
 „ досады ни отъ солнечнаго зноя , ни онѣ зим-
 „ ней стужи ; ежели къ удовольствію шблесно-
 „ му имѣютъ прекрасныхъ женъ ; ежели къ
 „ увеселенію обогащены знатными напитками ,
 „ и ежели къ пированію пріятными изобилуютъ
 „ кушаньями.

„ Я не только удивляюсь Епикуру , сколько
 „ множеству учениковъ , коихъ онѣ имѣлъ и бу-
 „ денъ имѣть въ свѣтѣ. Ибо нынѣ весьма рѣд-
 „ кихъ шщетъ въ римѣ , чшобъ удерживали
 „ неистовыя прихоти ; но безчисленныхъ на-
 „ противъ того увидишь , кои за свѣтскими
 „ гоняются ушбхами. И дабы сказать шобъ ,
 „ любезный Поллїонъ , самую истинну , меня не
 „ приводитъ въ удивленіе и восторгъ , чшю одни
 „ пекутся о добродѣтели , а другіе упражня-
 „ ются въ порокахъ. Ибо пекущійся о добродѣ-
 „ тели человекъ , не дивно , что добродѣтеленъ
 „ бываетъ , поелику за добрыя дѣла въ буду-
 „ щемъ збкъ веселился и покоился съ богами
 „ , уповаель ;

„уповаеиъ; и не удивительно, [что развращен-
 „ной погружается въ роскошѣхъ сея жизни, по-
 „неже ни какой радости и спокойствія съ бо-
 „гами въ слѣдующей не чаеиъ. Ибо по елику
 „смертные не вѣрятъ крѣпко, что другая по-
 „слѣдующей жизни опасается, гдѣ беззакон-
 „ныхъ казни, а добродѣтельныхъ награжденія
 „ожидаюиъ; по по сей причинѣ злонравные съ
 „полюкимъ неисповѣдомъ на всякое беззаконіе
 „спреияся.

О СТИХОТВОРЦѢ ЕСХИЛѢ.

„Въ царствованіе Ариабана, шестаго Пер-
 „сидскаго царя, когда Квинтія Цинцинната изъ
 „деревни въ городъ на Дикпаторское достоин-
 „ство пригласили, былъ въ провинціи Фарсисѣ
 „философъ, именемъ Есхилъ, лицомъ безобра-
 „зень, плѣомъ нескладень, глазами косъ, и ра-
 „зумомъ весьма тупъ; хоща къ пріобрѣтенію
 „славы счастіе ему и служило. Ибо Фарсые
 „его не меньше, какъ Греки Омира почитали.
 „Хоща же, по повѣствованію историковъ,
 „сей философъ не имѣлъ остроумія разума; но
 „опъ природы душевною сіялъ добротю, и въ
 „важныхъ дѣлахъ былъ трудолюбень, въ спо-
 „тении обидѣ терпѣливъ, въ горестныхъ и пе-
 „чальныхъ приключеніяхъ великодушень, въ
 „счастіи и благополучіи скромень, паче же
 „всего въ обхожденіи крайнѣ любезень, и въ
 „разговорахъ весьма краснорѣчивъ и пріятень.
 „Ибо поипъ токмо счастливымъ названіе дол-
 „женъ, котораго и житіе всѣ хваляиъ, и языка
 „ни кто не оуждаеиъ.

„ Въ прочемъ. Есхилъ , какъ повѣствуютъ
 „ древніе Греческіе Историки ; первой изобрѣлъ
 „ трагедіи , и предсказаніемъ оныхъ получалъ
 „ свое прокормленіе. А поелику сія выдумка была
 „ новая и пріятная ; то великое множество на-
 „ рода не только слѣдовали за нимъ , гдѣ онъ ни
 „ обращался ; но и богатствъ своихъ не малую
 „ часть ему удѣляли. Чему не долженъ ты ,
 „ любезный Полліонъ , удивляться ; ибо народъ
 „ поль легкомысленъ , чію на смѣхотворныя по-
 „ зорища всѣ ревностно прилѣпаютъ ; а къ слу-
 „ шанію преизъясненія добродѣтелей ни одинъ
 „ человекъ и ногой не ступитъ.

„ Когда же Есхилъ многія написалъ книги ,
 „ и наипаче о предсказаніи имъ трагиче-
 „ скомъ искусствѣ , а при томъ многія и различ-
 „ ныя прошелъ государства ; то напоследокъ
 „ остался съ покоемъ , и прочее жизни своей
 „ время провелъ въ околѣности острововъ
 „ близъ Мелійскаго озера находящихся. Ибо ,
 „ какъ Платонъ говоритъ , древніе философы въ
 „ юношесствѣ училися , въ мужескихъ лѣтахъ
 „ странствовали , а въ старости жили съ по-
 „ коемъ ; чію кажется дѣлали они весьма разум-
 „ но , да не меньшебъ разумно поступили и ны-
 „ нѣшнихъ вѣковъ люди , слѣдуя ихъ примѣру.
 „ Ибо наука и испытаніе , раждаютъ премуд-
 „ рость ; а истинная премудрость и искусство
 „ въ томъ заключаются , чіюбы смертный чело-
 „ векъ отъ суеты жизни сея со временемъ
 „ удался. Скажи пожалуй , любезный Полліонъ ,
 „ какая польза , чію много кѣто учился , слышалъ ,
 „ позналъ , видалъ , примѣтилъ , пережилъ и
 „ извѣдалъ ; ежели превозмоги всѣ сіи трудно-
 „ сти , не укроется на нѣсколько времени въ
 „ приста-

„ пристанище тишины и покоя ! по истиннѣ не
 „ мудрымъ, но безумнымъ названъ того должно,
 „ который самовольно трудами себя изнуряя, не
 „ печется о пріобрѣщеніи наконецъ спокойсва.
 „ Ибо мятежная жизнь, по моему мнѣнію, не иное
 „ что либо, какъ долговременная смерпъ бы-
 „ ваепъ.

„ Когда же онъ, будучи въ глубокой старо-
 „ сти, спалъ по случаю у Меотійскаго озера,
 „ гдѣ охотникъ съ зайцомъ въ каменной клѣп-
 „ кѣ шелъ между нѣмъ другихъ ловить зайцовъ;
 „ что Орелъ опусаясь въ низъ зайца того съ
 „ клѣпкою унесъ на воздухъ : но какъ сѣсть
 „ онаго было ему не можно, что уронилъ съ вы-
 „ соты на лице спящаго философа, и нѣмъ
 „ ушию его до смерпи.

„ Сей Есхиль, когда спросили его: въ чемъ со-
 „ стоиптъ жизни сея блаженство? отвѣчалъ : по
 „ моему разсужденію, заключаепся оно во снѣ;
 „ на которой онѣтъ приводилъ въ доказатель-
 „ ство, что спящихъ насъ не оскорбляютъ непрі-
 „ ятели, не беспокоятъ други, не шревожатъ нѣ-
 „ лесныя сираспи, не удручаютъ жестокая стужа,
 „ не убѣждаетъ жаркой зной, не мучатъ зависпю
 „ видимыя вещи, не терзаетъ печалю тщенность
 „ предпріятій, не огорчаютъ ниже смущаютъ про-
 „ стивности; на послѣдокъ, во время сна ни нѣ-
 „ лесныхъ болѣзней, ни душевныхъ беспокойствъ
 „ не чувствуемъ. „ А дабы конца сего доспигли,
 „ сирѣчь : погруженные въ печали, или изнурен-
 „ ные трудомъ удобнѣ могли спать ; что на-
 „ чалъ жипелей своего отечесва соспавлять
 „ нѣкопороу родъ пипья, коего какъ только
 „ кто испилъ, тотчасъ засыпалъ глубоко : сло-
 „ вомъ: коликое послѣдователи Еликуровы усер-
 „ „ діе

„ дѣ въ вымысленіи и насыщеніи прѣпезѣ; по-
 „ ликое сіи во снѣ и прѣгопвленіи мягкихъ
 „ поспелей пищаніе прилагали.

О СТИХОТВОРЦѢ ПИНДАРѢ.

„ Въ лѣто отъ созданія гѣрода двѣсти шес-
 „ десяти второе, во время царствованія у Пер-
 „ сій Дарія втораго, который былъ сынъ Испа-
 „ сповъ и четвертый Царь Персидскій, за кон-
 „ сульства Іунія Бруна и А. Коллашина пер-
 „ выхъ консуловъ римскихъ, обрѣпался въ слав-
 „ нѣйшемъ Египетскомъ городѣ Оивахъ Пиндаръ
 „ первенствующій всего онаго царства спихо-
 „ творецъ. Повѣствующій, что сей Пиндаръ въ
 „ философіи современныхъ всѣхъ, а въ вокальной
 „ и инструменпальной музыкѣ, сколько прежде
 „ его ни было, превосходилъ каждаго. Ибо Оивяне
 „ утверждающіи, что ни кто не имѣлъ ни когда
 „ столь проворнаго вѣрѣчахъ языка, коликою онъ
 „ одаренъ былъ скоростію рукъ въ играніи на
 „ инструментахъ.

„ Сей же Пиндаръ превосходное имѣлъ знаніе
 „ въ Эпикѣ или нравоучительной философіи, хотя
 „ въ физикѣ и не весьма знающимъ его почипали.
 „ Сверхъ того былъ молчаливой, уединенной, и
 „ крайнѣ добродѣпельной; такъ что вѣдшее въ
 „ дѣлѣ, нежели въ словахъ имѣлъ искусство. Про-
 „ пивное сему видимъ въ нынѣшнихъ философахъ,
 „ кои говорящіи много, а разумѣющіи мало; и всего
 „ хуже, слова произносящіи составленные искусно,
 „ но какое ни дѣлающіи добро, все дѣлающіи съ
 „ лицемѣремъ и припворспвомъ. Объ ономъ же
 „ Платонъ упоминаетъ въ книгѣ законовъ, и Іуній
 „ Руспикъ нѣчто особенное повѣспивуетъ въ
 „ исторіи

„ испоріи Фивской, сирѣчь: когда Лидійской по-
 „ солъ во время бытности своей въ Фивахъ, ви-
 „ дя премногочестнѣйшее житіе Пиндарово, ус-
 „ мотрѣвъ на прошивъ того, что онъ красно-
 „ рѣчѣмъ одаренъ не былъ; то сказалъ ему слѣ-
 „ дующее: „ Ежелибъ твоя, Пиндаръ, грубая рѣчь
 „ столько была чиста и пріятна предъ человѣка-
 „ ми, сколько дѣла непорочны предъ богами; кля-
 „ нусь, что не меньше почтенъ былъ бы ты въ
 „ жизни, какъ Прометей; и толикуюбъ по смерти
 „ пріобрѣлъ славу, коликую въ цѣлой Греціи ос-
 „ тавилъ по себѣ Омиръ великій.

Когда же спросили Пиндара: въ чемъ состо-
 „ итъ блаженство? отвѣснповалъ слѣдующимъ
 „ образомъ: поелику извѣсно, что вѣнценный
 „ духъ по большей части во многихъ дѣлахъ
 „ вѣнченному повинуетъ и блу; то по моему мнѣ-
 „ нію того счастливымъ почитанъ должно, ко-
 „ торый ни какихъ болѣзней не имѣетъ въ тѣлѣ.
 „ Ибо въ сердцѣ снраждушаго тѣломъ, радость и
 „ веселіе царствовать не можетъ. „ Сему Пинда-
 „ рову совѣту слѣдуя Фивяне, паче всѣхъ наро-
 „ довъ снпаралися отъращанъ тѣлесныя болѣз-
 „ ни. Анній Северъ повѣснпуетъ, что они еже-
 „ мѣсячно пускали кровь, для испражненія из-
 „ лишеснства оной; на каждой недѣлѣ принимали
 „ рвоное, для скопленія мокротъ; часно мыли-
 „ ся въ баняхъ, для избѣжанія запоровъ; и раз-
 „ личные съ собой нашивали духи, чтобы отъ
 „ смрадныхъ мѣснвъ исходящее зловоніе имъ не
 „ досаждало; словомъ: „ ни о чемъ болѣе не снпа-
 „ ралися Фивяне, кромѣ тощю соблюдать тѣло
 „ во всякихъ роскошахъ и нѣгѣ.

О ФИЛОСОФЪ ЗЕНОНЪ.

„ Во сто трицать претью Олимпіаду , К.
 „ Сервилій и Л. Цецилій , какъ шолько въ Ген-
 „ варѣ мѣсяцѣ избраны были на Консульское до-
 „ стоинство ; не медлѣнно въ походъ пропиво
 „ Аѳинянѣ на двадесяти девятѣмъ году царство-
 „ ванія Пиполомея Филадельфа отправлены. Сей
 „ Пиполомей иждивленіемъ Александрійскихъ жи-
 „ телей создалъ башню , и нарекъ оную Фаронѣ
 „ именемъ своей любовницы , которая называлася
 „ Фаросѣ Деловина. Она башня выстроена была
 „ на чепырехъ мраморныхъ шарахъ , сама собою
 „ широкая и высокая , чепвероугольная , и вся
 „ соспавлена изъ камней на подобіе стекла про-
 „ зрачныхъ ; такъ что хотя башня широка въ
 „ дванцать шаговъ имѣла , но ежели горѣла
 „ внутри свѣча , смопрятіе съ наружи свѣтъ ея
 „ видѣли. Вѣдайже , любезный Полліонѣ , зданіе
 „ оное историки древніе шоль дорого цѣнили ,
 „ что положили въ числѣ семи чудесъ свѣта .
 „ Во время сихъ происхожденій былъ въ Еги-
 „ птѣ философъ , именемъ Зенонѣ , коего худо-
 „ жества и попеченія упопрѣбилъ Пиполомей въ
 „ созданіи шоль славной башни , а при томъ поль-
 „ зовался и совѣтами его въ правленіи государ-
 „ ства. Ибо въ древнія времена Государей , кои
 „ въ жизни своей совѣтовъ мудрыхъ людей не
 „ слушали , по смерпи въ числѣ безумныхъ по-
 „ лагали. Въ прочемъ , поелику башня она бы-
 „ ла весьма крѣпкая и крайнѣ увеселительная ;
 „ по наибольшую часъ времени Пиполомей хра-
 „ нилъ тамъ дражайшую любовницу , какъ для
 „ лучшаго ея збереженія , такъ и для того ,
 „ чтооъ она веселіемъ наслаждалася. Ибо хотя
 „ Пиполо-

„ Птоломей имѣлъ женѣ своихъ въ Александріи ,
 „ однакожѣ больше времени проживалѣ съ Фарос-
 „ сою Деловиною . Понеже въ древнія времена
 „ Персіяне, Сикіоняне и Халдейцы понимали женѣ
 „ только для рожденія законныхъ дѣтей къ на-
 „ слѣдству имѣнія ; а спросилъ свою съ налож-
 „ ницами забавляли .

„ Египціане, сирѣчь, истиннымъ разумомъ не
 „ просвѣщенные , хвалилися , что они изрядные
 „ борцы, и много о томъ съ иностранцами спо-
 „ рили . А какъ они непрестанно въ борѣхъ уп-
 „ ражнялися, то имѣли искусныхъ у себя ма-
 „ стеровъ . Ибо кто въ чемъ упражняется ча-
 „ сто, необходимо долженъ сдѣлаться напоследъ-
 „ докъ училелемъ .

„ Хотя же въ Египетской странѣ многіе
 „ борцы находилися, но одинъ нѣкто превосхо-
 „ дилъ прочихъ, котораго ни кто не могъ по-
 „ валить на землю . А какъ побороуся съ нимъ
 „ захотѣлось въ нѣкоторой день Зенону ; то
 „ схватясь опрокинулъ на землю великаго по-
 „ го борца, коего одолѣть ни кому до тѣхъ
 „ поръ не удавалось . Сія побѣда только пріятна
 „ Зенону показала, что и сказалъ и написалъ,
 „ яко бы не въ иной вещи заключалось блажен-
 „ ство, токмо ежели кто одаренъ такою си-
 „ лою и проворствомъ, что другаго можетъ одо-
 „ лѣть и попраить ногами . Утверждался же фи-
 „ лософъ на такомъ доказательствѣ, что опро-
 „ кинулъ на землю искуснаго поединщика, боль-
 „ шій есть родъ побѣды, нежели многихъ одолѣть
 „ на сраженіи . Понеже на брани несправедливо
 „ одинъ присвоить себѣ побѣду , въ пріобрѣте-
 „ ніи оной многихъ соучастниковъ имѣя . Но въ
 „ борѣхъ какъ одинъ сражающа , такъ и побѣда
 „ одному

„ одному только принадлежишь ; и для того
 „ оная блаженство въ себѣ заключаетъ , тѣмъ
 „ наипаче , чѣмъ больше въ ней , нежели въ дру-
 „ гой вещи духъ удовольствія находитъ. Ибо въ
 „ свѣтъ семь то только совершеннымъ счастію-
 „ емъ названъ должно , которое и духу прино-
 „ ситъ увеселеніе , и тѣлу не приключаетъ ни
 „ какой досады.

О ФИЛОСОФѢ АНАХАРСИСѢ.

„ въ то время , когда Архидъ седмый Мид-
 „ скій , и Тарквиній прискъ пятый король Рим-
 „ скій царствовали , былъ въ предѣлахъ Скиѣ-
 „ скихъ философъ , именемъ Анахарсисъ , родомъ
 „ изъ города Епимениды. Нашъ Цицеронъ въ 5
 „ книгѣ о дѣлахъ Тускуланскихъ , ученось сего
 „ философа чрезвычайно похваляя , не знаю , гово-
 „ рить , вѣщаеель было изобиліе дарованнаго
 „ ему отъ боговъ просвѣщенія въ наукахъ , или
 „ свирѣпство злобы , съ каковымъ гонимельство-
 „ вали на него соперники. Ибо въ самомъ дѣлѣ ,
 „ по мнѣнію Пифагора чѣмъ кѣмъ усерднѣе и прі-
 „ ятнѣе богамъ , тѣмъ больше обидамъ и нена-
 „ висти человеческой подверженъ бываешь.

„ А поелику Анахарсисъ , какъ выше упомя-
 „ нутъ , былъ природою Скиѣ , которой языкъ
 „ греки наипаче варварскимъ почитали ; то
 „ одинъ злонаправный Аппикъ , желая раздражить
 „ философа словами , затѣялъ то и самимъ дѣ-
 „ ломъ , сирѣчь , злобою паче , нежели незнаніемъ
 „ будучи побуждаемъ. Ибо злорѣчіе есть сви-
 „ дѣтель злобнаго сердца. И такъ Аппикъ
 „ шопъ , приступивъ къ философу , сказалъ : не
 „ можно спастись , Анахарсисъ , чтобъ ты былъ
 „ родомъ

родомъ Скиѣ. Ибо толь варварская земля не въ сосипоянїи ипакого краснорѣчиваго произвеситъ на свѣтъ мужа. Анахарсисъ на то оповѣстивалъ : ты говоришь правду, да и я въ семъ обсипоятельствѣ на слова твои согласенъ, хотя мнѣнїя справедливымъ и не признаю. Ибо ты меня за худое опечесиво укоряешь, но за добродѣтельное житїе хвалишь можешь справедливо; а я напротивъ того тебѣ за срамное и беззаконное житїе порицаю, но за доброе опечесиво возвеличить гораздо еще могу справедливе. Въ семъ полагаюсь я на собственное твое разсужденїе, сирѣчь : кто изъ насъ бѣльшую получитъ въ будущихъ вѣкахъ славу? ты ли, что родившись въ Греціи, живешь какъ варваръ; или я, что будучи рожденъ варваромъ, живу какъ Грекъ природной? ибо я лучше желаю въ жизни сей, какъ будио въ верпоградѣ, зеленою и плодоносною быти яблонью; нежели сухимъ и вяляющимся на землѣ высокимъ кедромъ.

„ Когда же многіе годы Анахарсисъ въ Римѣ
„ и Греціи обращался, и будучи уже довольныхъ
„ лѣтъ, по врожденной къ опечесиву любви,
„ принялъ намѣренїе возвратиться въ Скиѣю,
„ гдѣ братъ его именемъ Калвидъ, подлинно званїемъ царь, но самою вещью тираннъ обладалъ
„ въ то время; то по прїѣздѣ своемъ тула,
„ увидя, что онъ уже въ мучишеля превратился,
„ и царство въ крайнемъ беспорядкѣ находилось,
„ оповѣдалъ было исправить брата здравыми совѣтами,
„ а народъ полезнѣйшими наставити законами. Но варвары усмотря, что
„ онъ вводилъ новые въ житїи обряды, по общему согласію его умертвили. Ибо нагруженного пороками государства извѣстнѣйшимъ знакомъ

„ и доказательствомъ ничего, любезный Поллі-
 „ онъ , признавать не должно, какъ честныхъ и
 „ добродѣтельныхъ мужей или убивсва или за-
 „ поченія... „

Когда же похопили казнить Философа , то
 объявилъ онъ имъ, сказывая, что смерть па крайнѣ
 ему огорчительна ; и что онъ не безъ великаго
 мученія духа лишается жизни. О чемъ нѣко
 сжался, говорилъ : поелику ны Анахарсисъ , до-
 бродѣтелю , мудросію , а сверхъ того и лѣ-
 шами другихъ превосходишь ; по по моему мнѣ-
 нію кажется , не должнобъ тебѣ о томъ гру-
 стить , что удаляется оиъ бѣснвенной сей
 жизни. Понеже сіяющему добродѣтелю мужу
 соединенія съ добродѣтельными, какихъ сей свѣтъ
 не имѣетъ ; и мудрому съ другими мудрыми людь-
 ми, коихъ нѣтъ въ здѣшнемъ мірѣ , сообщенія
 желать надлежитъ : а при томъ соснпарвшему-
 ся чловѣку управу жизни ни во что вѣнать
 должно, познавъ опытнобъ, коликихъ жизнь сія
 наполнена бѣснвй : ибо глупосни родъ бытъ
 кажется, ежели бы кто окончилъ долгое и мно-
 гонрудное путешеснвіе , плакалъ и крушился
 о томъ , что конецъ его видѣтъ.

Напронивъ чего сказалъ ему въ отвѣтъ Ана-
 харсисъ : ны нехудо говоришь , другъ мой ; да да-
 руютъ боги ! чнлобъ жизнь нвоя увѣщаніямъ была
 сообразна ! но мнѣ по жалко, что сей злой рокъ
 и разума къ поянію оныхъ , и чувснва для на-
 слажденія ими , и времени для возблагодаренія
 тебѣ за оныя меня лишають. Ибо ни какое ви-
 пійснво, умирающаго чловѣка мыслей выра-
 зить не можетъ. Я умираю , и какъ самъ ны
 видишь , умерщвляють меня за единснвенное о
 добродѣтели попеченіе ; но нѣтъ ничего мнѣ го-
 ресннве ,

рестнѣ, какъ по, что не могу опмститъ брату моему Калвиду. Ибо въ помя, мнѣ, все соспоишъ блаженство, ежели человекъ за напрасно учиненную обиду, прежде смерти опмститъ можетъ. Правда, похвально философу, прощать обиды, какъ по обыкновенно дѣлаютъ совершенные и добродѣтельные философы; однакожъ за обиды, кои оскорбленные человекъ прощають, праведные Боги необходимо мститъ должны. Понеже весьма было бы несправедливо, ежели бы надъ самимъ мучителемъ други добродѣтельного человека, у коего помя пиранъ жизнь похищають, наказанія по помя никогда не увидѣли. „ Сей философъ, кажется мнѣ, лю- „ безный Поллонъ, верховное сего свѣта счас- „ лѣе положилъ въ опмщеніи обиды.

О САРМАТАХЪ.

„ Гора Кавказъ по описанію Космографовъ , „ начинаясь отъ Индіи и оканчиваясь въ Скиіи, „ раздѣляетъ большую Азію на двѣ части, и „ по различію обитателей разные имѣетъ на- „ менованія; а наипаче съ противоположенной „ стороны къ Индіи живутъ въ ней разные язы- „ ки. Ибо чѣмъ гористѣе бываютъ земли, тѣмъ „ больше варварскихъ содержаній народовъ. Меж- „ ду прочими же народами обитаютъ на той „ горѣ Сарматы. Въ землѣ Сарматіи разливаются „ ся и течетъ рѣка Донъ, и во всей окружности „ сея провинціи за жестокою сплужею очень ма- „ ло родится винограду, хотя въ цѣломъ во- „ стокѣ нѣтъ ни одного жаднѣе къ вину народа. „ Ибо неимѣіе какой нибудь вещи, величайшее „ распаляетъ къ ней желаніе. Сей Сарматской „ Ж 2 „ народъ

„ народъ очень храброй, хопя оружіемъ и не
 „ весьма снабденъ; онъ не употребленъ нѣжныхъ
 „ кушаньевъ, а еще гораздо меньше ходилъ въ
 „ драгоценныхъ одеждахъ. Ибо все счастіе жиз-
 „ ни сея полагаенъ въ томъ, чипобъ пипьемъ
 „ вина насыщаться.

„ въ лѣто онъ созданія гѣрода при ста
 „ осмоенадесяти предки наши пропиво Сарматъ
 „ и другихъ варварскихъ народовъ опправили
 „ консула Л. Пія. Тамъ когда загорѣлась война,
 „ и различныя съ обоихъ сторонъ происходили
 „ перемѣны счастія, дошло напоследокъ до пе-
 „ ремирія, и всѣ Сарматскіе Князья сами съ сво-
 „ ими областями опдались въ подданство Импе-
 „ ріи Римской, по той единственно причинѣ,
 „ что консулъ Л. Пій пригласилъ ихъ къ себѣ
 „ на пиръ, виномъ упоивалъ до пьяна. По
 „ окончаніи же войны и покореніи всея Сарматіи
 „ римлянамъ, консулъ Л. Пій возвращаясь въ
 „ Римъ, претовалъ обыкновеннаго за труды свои
 „ награжденія, сирѣчь, торжественнаго пріема
 „ съ честию. Однако не почитая срамной полу-
 „ чилъ въ томъ опказъ, но еще будучи обви-
 „ ненъ, смертною опсѣченіемъ головы воспріалъ
 „ казнь публично; и на гробъ его по повелѣнію и
 „ приговору сенатскому учинена была слѣдую-
 „ щая надпись,

Здѣсь лежитъ Пій покоритель Сарматіи, ко-
 „ торый онъ созданія гѣрода на приспа осьмомъ
 „ надесяти году одержалъ побѣду не Авзонскимъ
 „ мужествомъ, но промысломъ Пелазговъ; не копъ-
 „ емъ, но коварствомъ; не мечемъ, но пированіемъ;
 „ не потъ проливая въ подвигахъ военныхъ, ниже
 „ Марсовы крѣпкою мышцей меная спрѣлы; но ве-
 „ селясь посреди сладкихъ снѣдей и бахусовыхъ чашъ:

чего

чега ради вмѣсто погрѣшительнаго вѣнца , голова его смертельной ударъ получила. Римскіе опцы повелѣли устроить гробъ сей въ примѣръ и зеркало будущимъ полководцамъ. Ибо непріятелей справедливою прозвѣкою укрощать , или оружіемъ побѣждать , а не лукавствомъ и роскошными обольщаніемъ надлежитъ имѣть , кои искренно пекутся о славѣ Римскаго народа.

„ А поелику весьма раздражилъ Римлянъ без-
 „ рассудной консуловъ поспунокъ; то казнь сего
 „ несчастнаго челоука , и положенію на гробъ
 „ бесчестною оною надписью недовольны были; но
 „ еще учиня по всему городу публикацію Сенатъ
 „ объявилъ щедрымъ и недѣйствительнымъ все,
 „ что І. Пій предъ имъ ни сдѣлалъ. Понеже
 „ древній обрѣтался законъ , по которому
 „ казненнаго всенародною смертію уничтожалось
 „ вмѣстѣ и преимущество , какое онъ имѣлъ
 „ въ Римѣ. Сверхъ того Сенатъ пославъ къ Сар-
 „ мапамъ грамоты , разрѣшилъ ихъ отъ присяги
 „ въ вѣрности , кторою они въ подданство ри-
 „ млянамъ обязались; и возвратилъ имъ прежнюю
 „ вольность. Сіе воспослѣдовало по той причинѣ,
 „ что благородные Римляне не обыкли пріобрѣ-
 „ тать царствъ , сладкимъ виномъ непріятелей
 „ насыщая ; но собственную въ поляхъ кровь
 „ проливая. Сказалъ я сіе для того, что по мо-
 „ ему разсужденію Консулъ І. Пій примѣтилъ ,
 „ яко бы Сармапы все счастье въ пирѣ вина
 „ полагали.

О Х И Л О Н Ъ.

„ Во время пятидесяти самодержавія Ла-
 „ кедемонскаго , когда Мидскій Король Деюкъ ,
 „ Лидійскій Гигъ , Халдейскій Меродахъ , Македон-

„скій Аргей, и римскій Туллъ Гостилій цар-
 „свовали; во снѣ дватцать седьмую олимпіаду
 „былъ въ Аѣинахъ философъ, родомъ Грекъ, име-
 „немъ Хилонъ, одинъ изъ семи мудрецовъ, ко-
 „порыми весьма хваляцца Греки. Въ тѣ же вре-
 „мена между Аѣинянами и Коринѣянами жесто-
 „чайшія происходили брани, какъ извѣстно чи-
 „тающимъ Греческія испоріи. Ибо по раззореніи
 „Трои никогда между Греками не было мира,
 „и не толикою войною Греки на Троянъ опол-
 „чались, колікія по помѣ сами между собою
 „брани производили. Въ прочемъ Греки, будучи
 „благоразумны, государственныя чины по склон-
 „носпи и способноспи каждаго распредѣляли,
 „сирѣчь: мужеспвннымъ препоручали брани,
 „миролюбивымъ вѣряли внушреннее правленіе
 „общеспва, а на ученыхъ людей возлагали зва-
 „ніе посольспва въ чужія зѣмли. Чего ради Аѣи-
 „няне осправили къ Коринѣянамъ Хилона для
 „заключенія съ ними мира.

„Когда же философъ прѣхалъ въ Коринѣ, и
 „по случаю былъ тамъ праздникъ; то заспалъ,
 „чпѣ всѣ упражнялися въ играхъ. Молодые по-
 „полямъ скаканіемъ, и плясаніемъ въ кораводы,
 „спарики по улицамъ въ коспи, женщины по
 „садамъ въ шахматы, жрецы полѣ храмовъ въ
 „праци, сенаторы по судѣбнымъ мѣспамъ въ
 „биліары, бойцы на площадяхъ въ поединки, и
 „робяща по улицамъ въ бабки играли; словомъ,
 „всѣхъ Коринѣянъ нашелъ заняпыхъ различными
 „играми. По усмопрѣніи чего философъ, яко ва-
 „жный мужъ, не говоря ни слова, ниже слѣзая
 „съ лошади, безъ всякаго извѣсненія причины
 „своего посольспва, наздъ воропился.

А какъ увѣдомились о томъ Коринѳяне, и наспигши его спросили: Чего ради онъ не объявилъ вины своего пришедшья? Отвѣчалъ: я, други мои, изъ Аѳинъ съ немалымъ трудомъ въ Коринѳъ прѣѣхалъ, и нынѣ изъ Коринѳа возвращаюсь въ Аѳины не безъ великаго оскорбленія; о чемъ вы изъ того догадаетесь можете, что я, сколько ни было васъ въ Коринѳъ, ни одного разговоромъ моимъ не удостоиноилъ; да и не дано мнѣ полномочія заключать миръ съ сумозбродными игроками, но съ мудрыми и разумными правителями; ниже повелѣли Аѳиняне вступать въ союзъ съ тѣми, коихъ руки заняты павлеями, но коихъ тѣла военнымъ сокрушены подвигомъ, и глаза припухлены полезнѣйшихъ книгъ чтеніемъ. Ибо ополчающіеся павлейными косми, ни коимъ образомъ въ миръ съ сосѣдями жить не могутъ. Сіе и подобное тому выговоривъ Хилонъ, продолжалъ путь свой, и въ Аѳины возвратился.

Вѣдай же, любезный Полліонъ, что Коринѳяне за верховное счастье почитали дневное и ночное упражненіе въ играхъ; и не пріемли сего за шутку. Ибо во время бытности моей въ Антиохіи нѣкоторый Грекъ сказалъ мнѣ, что Коринѳянинъ за большее поспавляеніе счастье, предпочесть въ игрѣ, нежели Римскій полководецъ торжественную одержать побѣду на войнѣ. Понеже Коринѳяне во всѣхъ дѣлахъ разумно и умѣренно поступали, кромѣ игръ, къ коимъ паче мѣры были страстны.

„ Кажется мнѣ, что я отвѣщаю просираннѣе, нежели сколько твоей, Полліонъ, вопросъ требовалъ, и мое дозволяло здоровье, которыми я очень слабъ; и для того думаю, что не меньше твоѣмъ память читая сие письмо

Ж 4

„ будетъ

„будетъ скучно, какъ и мнѣ здѣсь писать оное
„было трудно. И такъ прочихъ, кои въ разныхъ
„вещахъ блаженство свое полагали, сколько
„придеи мнѣ на мысль, предложу нынѣ вкра-
„пцѣ.

КРАТЕСЪ философъ положилъ счастье въ
благополучномъ мореплаваніи, сказывая: не воз-
можно спастись, чтобъ мореплавателю совершен-
нымъ веселіемъ наслаждался, помышляя, сирѣчь,
что между смертію и жизнью его, кромѣ доски,
нѣтъ никакого болѣе посредства: и по сей при-
чинѣ духъ никогда счастливейшимъ себя не
признаваеиъ, какъ въ то время, ежели пере-
плывъ бурное море, и окончивъ всѣ опасности,
смотряиъ съ приспани на морскія волны.

СТИЛЬПОНЪ философъ положилъ счастье въ
пространномъ могуществѣ, говоря, что пому
человѣку, коипорый не имѣетъ власти, силы и
доспашка, напрасно Боги долговременную жизнь
даруютъ. Ибо поиъ поумо счастливъ, кто вра-
гамъ сопротивляеиъ, а другимъ помогати и воз-
даянне творитъ силенъ.

СИМОНИДЪ философъ въ поиъ положилъ
счастье, ежели кто находится въ любви и поч-
теніи у своего граждансва, сказывая, что ди-
кимъ и злонравнымъ людямъ въ лѣса для жития
со звѣрьми переселиться должно. Ибо ни одно
счастье въ жизни сей съ лѣмъ сравнииъ не
можеиъ, какъ есиъли видииъ кто, что онъ
всѣмъ гражданамъ любезенъ.

АРХИТА философъ положилъ счастье въ по-
бѣдѣ на сраженіи, говоря: „человѣкъ отъ при-
„роды поиъ самолюбивъ, и жаденъ къ удачѣ
„своихъ предпріятій, что ниже въ малѣйшихъ
„вещахъ и бездѣлкахъ побѣжденнымъ оспатиъся

„ не хочеть. „ Ибо духъ человѣческій охотно несетъ всѣ труды настоящія жизни , съ тѣмъ единственно помышленіемъ , что будетъ нѣкогда время , въ которое онъ все то преодолевъ одержитъ на конецъ побѣду.

Горгіи философъ положилъ счастье въ слушаніи пріятныхъ рѣчей, сказывая, что не столько поражаетъ нѣбо крѣпкой ударъ, сколько уязвляетъ душу жестокое слово. Ибо ни какое согласное пѣніе, или Мусикійскій нѣжный звонъ такъ ушей не улаживаетъ, какъ духъ пріятныхъ ушѣшающихъ рѣчи.

Хрисиппъ философъ счастье положилъ въ спроеніи великолѣпныхъ зданій, утверждая, что жизнь и смерть тѣхъ человѣковъ , кои по себѣ ни какой памяти не оставляютъ , ни чѣмъ опытъ жизни и смерти звѣрей не различия ; знаменитыя же и великолѣпныя зданія , суть не иное что либо, какъ безсмертные свидѣтели сердецъ благородныхъ.

Антисфенъ философъ счастье основалъ въ славѣ пребывающей посмерти, сказывая, что ни какого урона справедливою управою назвать не можно , кромѣ потерянія славы. Ибо разумному человѣку смерть ни во что вмѣнять должно , ежели добрыхъ и знаменитыхъ дѣлъ своихъ оставляетъ память.

Еврипидъ счастье положилъ въ томъ, если кто пригожую жену имѣетъ , сказывая, что прежде не досажаетъ тому человѣку времени , нежели словъ , который чувствуемую опытъ безобразія жены досаду изобразилъ восхожденъ. Да и самимъ дѣломъ весьма справедливо, что получившему добродѣтельную и красную жену ничего болѣе въ жизни желать не остается.

Ж е

СОФОКЛЪ

СОФОКЛЪ счастіе положилъ въ помя, ежели кто имѣетъ дѣтей, будущихъ преемниками по опцѣ своемъ, утверждая, что бѣдность того, который лишается чадъ, всѣ злключенія гораздо превосходитъ. Ибо превеликое счастіе въ жизни сей, изобиловать честію и богатствомъ, и по довольномъ употребленіи оставить наследниками дѣтей своихъ.

ПАЛЕМОНЪ счастіе положилъ въ витѣйствѣ, крѣпко утверждая, что не умѣющий ни о чемъ говорить, болѣе звѣрямъ, нежели челоѣкамъ сроденъ. Ибо, по разсужденію многихъ, въ бѣдственной сей жизни ни какого счастія съ сладкорѣчіемъ сравнить не должно.

ΘΕΜΙΣΤΟΚΛЪ счастіе основалъ въ помя, ежели произошелъ кто опъ знатной фамиліи, сказывая, что челоѣкъ ведущій начало свое опъ подлой крови, не обязанъ стараться, дабы храбрыми и знаменитыми дѣлами себя прославить. Понеже добродѣтели и слава предковъ, суть искры, къ предпріятію великихъ дѣлъ зажигающія сердца у потомковъ.

АРИСТИДЪ счастіе положилъ въ изобиліи временныхъ благихъ, сказывая, что наилучшее дѣло, лишающемуся къ пропитанію и снабженію плѣла нужныхъ вещей, оставить жизнь сію, и самому себя скрыть во гробѣ. Ибо того только счастливымъ въ свѣтѣ назвать должно, который ни за чемъ толкался у воротъ своего сѣда принужденъ не бываетъ.

ІРАКЛИТЪ счастіе положилъ въ храненіи сокровищъ, сказывая, что распочинель и мошъ, сколькобоъ богатъ ни былъ, всякому всегда пропивенъ. Ибо томъ поцію кажется разумень,

кто спрятавъ деньги на будущія сохраняетъ
нужды.

„ Я думаю, любезный Полліонъ, давно полу-
„ чилъ ты вѣдомость, что седьмѣй уже мѣсяцъ
„ я четверодневною лихорадкою боленъ. Клянусь
„ безсмертными богами, что въ самую ту ми-
„ нуту, какъ писалъ сіе письмо, рука дрожала,
„ означая приступающую лихорадку. Сей одна-
„ кожь случай хоща любопытствуву твоему ко-
„ нецъ сдѣлалъ; но моего къ тебѣ усердія пре-
„ краиницы никогда не принудилъ. Ибо между
„ искренними друзьями хоща взаимныхъ свиданій
„ и услугъ не бываеиъ; для того однакожь вза-
„ имной любви угасать не должно.

„ Ежели же ты вопрошаеиъ, любезный
„ Полліонъ, какихъ я мыслей о томъ, что ска-
„ зано, и на какое изъ предложенныхъ мнѣній
„ болѣе согласенъ? „ Я не признаваю, чтоиъ въ
свѣтѣ семъ могъ кто либо быть блаженнымъ:
буде же кто и сыщется, тоиъ уже съ богами
обитаеиъ. Ибо предсавя съ одной стороны
гладкой, сухой и чистой путь; а съ другой ры-
шленную, грязную и каменистую дорогу; паче
крупною стремниною беззаконныхъ, нежели спо-
койнымъ благоденствіемъ добродѣтельныхъ наре-
чемъ жизнь сію. Одно поцію скажу тебѣ, кото-
рое, къ чему относится, разсуди со вниманіемъ:
ежели смѣемъ сказать, что въ свѣтѣ семъ меж-
ду вихрами непоспоянной форіуны какое нибудь
находится счастіе; то назовемъ того тольио
счастливымъ, коего изъ бездны злоключеній соб-
ственна возвысила премудрость, и на верху
счастія по томъ сохранило трудолюбіе.

„ Я не намѣренъ, а хоща бы и най-
„ вѣще желалъ, но не могу писать болѣе: по-
„ что

„ чію молю безсмертныхъ боговъ , да сохраняѣтъ
 „ тебя , и злую да ошвратяѣтъ опѣ насъ судь-
 „ бину. Но какъ шы толь далече живешъ въ
 „ Виѣиніи , вѣдаю , что желашъ какія нибудь
 „ опѣ меня слышать новоспи. Однакожъ нѣпѣ
 „ ничего шеперь у насъ новаго , кромѣ что Кар-
 „ пепанцы и Лузитанцы вѣ Ишпаніи жестоко
 „ бунтуютъ. Изъ Иллиріи пишутъ , что вѣрва-
 „ ры вѣ глубокомъ пребываютъ спокойствіи ,
 „ хотя стоящія у тамошнихъ границъ войскъ
 „ наши напалъ было нѣкоторый страхъ по причи-
 „ нѣ бывшаго во всей странѣ пош мороваго по-
 „ вѣтрія. Вѣ прочемъ , любезный Полліонъ , изъ
 „ вини слабость моего здоровья ; понеже я чуть
 „ дышу. Ибо четверодневная лихорадка толь
 „ свирѣпое зло , что спраждающій ея человекъ ,
 „ лишаясь всякой опрады , ни чемъ ушѣшиться
 „ не можетъ.

„ Посылаю тебѣ двухъ приведенныхъ изъ
 „ дальней Ишпаніи преизрядныхъ лошадей , и
 „ сверхъ того привезенныхъ изъ Александріи двѣ
 „ золотыя многоцѣнныя чаши. Подлинно , ябы
 „ желалъ послать тебѣ вѣ подарокъ мучащихъ
 „ меня лихорадкой хотя два или три часа изъ
 „ двенадцати , вѣ кои припадокъ ея продолжае-
 „ ся ! Кланяется тебѣ супруга моя Фавстина ;
 „ и какъ опѣ нее , такъ и опѣ меня матери
 „ твоей , многолѣтней и добродѣтельной вдовѣ
 „ Кассіи , засвидѣтельствуй почтеніе. *Маркъ Им-*
 „ *ператоръ Римскій* собственною писалъ рукою ;
 „ и паки премногого здравія спарому другу
 „ *Полліону* желаетъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ НАДЕСЯТЬ.

Великіе Государи и Князи осанкою и красотою тѣла спесивившися не должны. Фивяне очень пригожихъ мужчинъ, и крайнѣ безобразныхъ женщинъ ненавидѣли. Такожъ, что Государи не красотою лицѣ; но славою отъ правленныхъ дѣлъ пріобрѣли безсмертное имя.

Когда у Евреянъ Иисусъ Навинъ торжествовалъ побѣдами; дарданъ изъ великой Греціи переселился въ Самоѳракію; Агеноровы сыновья побѣхали искашь сесипру Европу; въ Тринакріи царствовалъ Сикулъ, отъ коего имени Сицилія названіе получила; тогда въ Египетскомъ болъшой Азіи царствѣ отъ Бузирида царя, о коемъ Диодоръ Сицилійскій въ перьвой книгѣ библіопеки много повѣствуетъ, созданъ былъ преславный городъ Фивы. Плиній приписать шестой книги Еспесипвенной исторіи въ 14 главѣ, Омиръ въ 4, Иліады, и Сипатій во всей исторіи Фивской удивительное повѣствуютъ о городѣ Фивахъ; что не сомнительнымъ, но вѣроятнымъ почитать должно. Ибо не возможно сипаться, чтобы толь важныя писатели, нарочитыя описывая вещи, представили одинъ тольکو вымыслъ.

Фивы, по повѣствованію, были окружностью сипо сорокъ попріцъ; сипны имѣли вышиной въ ширипцать, а шириной въ шесть шаговъ; въ городѣ находилось сипо великолѣпнѣйшихъ и крѣпчайшихъ башенъ, и на каждой изъ нихъ по двѣсипи избранныхъ всадниковъ на колесницахъ и коняхъ для стражи стояло; посреди гѣрода текала великая рѣка, копорая довольнымъ числомъ мѣльницъ и изобиліемъ рыбъ премного способство-

вала

вала городу. Когда Оивы въ самомъ цвѣтущемъ соспоянїи находилися, пишуиѣ испорики, чпо до двухъ соиѣ птысячъ домовъ въ нихъ имѣлось; паче же сего, чпо всѣ цари Египетскіе тамъ погребены были; и какъ Сирабонѣ въ книгѣ о положенїи свѣила повѣствуепѣ, хопя давно уже Оивы разорены онѣ непрїятелей, но еще найдено тамъ около семидесяти семи гробовъ царей древнихъ. Доспопаяпно же, чпо всѣ пѣ гробы были царей добродѣтельныхъ. Понеже Египтяне съ особливѣйшею святоснїю хранили такой обычай, чпо царю, копорый въ жизни своей былъ злонаравенъ, умершему не опадали чесни погребенїя.

Прежде созданїя крѣпчайшаго города Нумантїи въ Испанїи, богатаго Кареагена въ Африкѣ, счастливаго Рима въ Италїи, прекрасной Капуи въ Кампанїи, великой Аргентины въ Германїи, и священнаго Іерусалима въ Палестинѣ; одни только Оивы во всемъ свѣѣ славнѣйшіе были. Понеже Оивяне въ великой славѣ находилися у всѣхъ народовъ, какъ за богатство, такъ за великолѣпїе зданїй, и на конецъ чпо въ законахъ и обрядахъ своихъ много опмѣннаго имѣли. Ибо опмѣнныхъ мужей, и пропивъ воли вездѣ извѣстными дѣлаепѣ собственная ихъ опличноснѣ.

Омирѣ повѣствуепѣ, чпо Оивяне весьма опличныя онѣ всѣхъ другихъ народовъ обыкновенїя имѣли.

„ ПЕРВОЕ, что по исполненїи пяти лѣтѣ
„ у каждаго опрока раскаленнымъ желѣзомъ кла-
„ ли знакъ на лбахъ подобїемъ буквы. Т. съ
шѣмъ намѣренїемъ, дабы, гдѣ онѣ ни обращался,

по клейму буквы Т всѣ его Оивяниномъ признавали.

„ ВТОРОЕ, по прошествіи двухъ лѣтъ у всѣхъ оипкоровъ вынимали изъ колѣнъ берца, дабы легкія къ ходьбѣ имѣли нѣги: чему причиною было то, что Египціане скопцовъ обожали; и для того, куда ни путешествовалъ Египціанинъ, на лошади ни когда не ѣхалъ, дабы не казалось ему, что онъ сидитъ на хребтѣ своего бога.

„ ТРЕТЬЕ, что Оивскіе граждане не точію убѣжали отъ супружествъ съ иноспранными; но и родосивенники на родосивенницахъ женились; дабы нѣмъ инверже браки и крѣпче союзы любви между кровными пребывали.

„ ЧЕТВЕРТОЕ, ни кому не вольно было изъ Оивянъ для живья спрощить себѣ дому, пока прежде на погребеніе свое не создалъ гроба. Въ семъ поступкѣ, кажется не столько они были опличные и излишние, сколько премудрые: и по истинѣ гораздо насъ разумнѣйшіе. Понеже, естли бы каждой изъ насъ хотя по два часа въ день употреблялъ на размышленіе о созданіи гроба; спазнѣлся не возможно, чтобъ не вздумалось по крайней мѣрѣ когда нибудь житіе свое исправить.

„ ПЯТОЕ, всѣхъ оипмѣнной и необыкновенной красоты мальчиковъ въ колыбеляхъ давили, и умерщвляли, и всѣхъ дѣвочекъ черезъ чуръ, безобразныхъ убивали и богинямъ въ жериву закалали, сказывая: что въ нѣ поры, когда боги оспаваютъ попеченіе о человѣческомъ родѣ, пригожіе мужчины и безобразныя женщины рождаются. Ибо мужчина чрезвычайный красавецъ, не иное что либо есть, какъ Гинандъ, а безобразна

бразная женщина ни чемъ отъ дикаго звѣря не
разнилась.

Особливое божество обрѣпалось у Оивянъ
Изидъ, то есть рыжій быкъ, кормленный при
рѣкѣ Нилъ. Имѣлся же и законъ, по которому
они всѣхъ мужчинъ и женщинъ рыжихъ или жел-
товолосыхъ закалали, и во храмъ Изидовомъ
въ жерпву приносили. Пропивное сему видимъ
на живописныхъ. Ибо поелику обожали они рыжа-
го быка, то всякаго рыжаго живописнаго убиванъ
ни кому не дозволялось; сирѣчь, у Оивянъ умерщ-
вляя людей было вольно; но закалать ско-
пловъ, за грѣхъ почипалось. Я не похваляю то-
го, аки бы Оивяне справедливо поступали, уби-
вая младенцевъ; ни признаваю за доброе дѣло,
что закалали на жерпву людей рыжихъ; ни
утверждаю за свяпоспъ, что покланялися ры-
жимъ живописнымъ: но пому удивляюсь, что без-
образныя женщины и пригожіе мужчины въ по-
ликой ненависти и презрѣнн у нихъ находи-
лися. Ибо какъ пригожихъ, такъ и безобразныхъ
въ мимошедшихъ и настоящихъ вѣкахъ всегда
было и буденъ великое множество.

Ежелижъ оные варвары, ложнымъ и обман-
нымъ будучи ослѣплены суевѣремъ, мужескъ
полъ, коему отъ божеской благодати красота
даровалась, не медлѣнно живоца лишали; то
кольми паче справедливѣе намъ Хрисііанамъ ни
во что вмѣнять красому плѣсную, съ кото-
рою нерѣдко сопряжено бываенъ душевное без-
образіе? Полъ свѣтло - хрустальнымъ льдомъ
ушопанельное кроенся болото; въ гладкихъ ка-
менныхъ стѣнахъ раждается змѣй спрашный;
внутренность блага зуба досадипельной червь
почилъ; чѣмъ дороже и лучше сукно, тѣмъ
больше

больше оное порипиѣ пля, что тонѣ полотню,
по пуще изгрызаюѣ и сѣкупѣ моли; чѣмѣ пло-
доносѣе дерево, пѣмѣ вѣще на оное напада-
юѣ гусеницы; сирѣчь: подѣ сѣплымѣ пѣломѣ и
прекраснымѣ лицемѣ многѣ и спрашныя скры-
ваюся пороки. По испиннѣ, вѣ юношахѣ несо-
вершеннаго разума, да еще вѣпреныхѣ и легко-
мысленныхѣ красота ни что иное есѣ, какѣ по-
чѣ маѣ многихѣ пороковѣ, и мачиха всѣхѣ до-
бродѣтелей. Пускай повѣряѣ мнѣ высоковласт-
ныя Государи и Князи; пѣ, говорю, копоры
красотою и пригожсѣвомѣ кичаѣся: что гдѣ ве-
ликое дарованѣи пѣблесныхѣ находѣтся изобилѣе,
намѣ кѣ сохраненѣю ихѣ аки многочисленной
полкѣ добродѣтелей необходимо нужѣн. Ибо
чѣмѣ они выше, пѣмѣ больше сѣремяѣся на нихѣ
бурныя вѣпры. Надуваѣся какимѣ нибѣдѣ бла-
гополучѣемѣ сего свѣта, сколь бы оно превосход-
ное и совершенное ни было, я признаваю за суе-
пу суенсѣивѣ; но гордѣмся красотою пѣбла, по-
читаю за легкомыслѣе легкомыслѣй.

Между всѣми любезными вещьми, коими ще-
драя природа смерпныхѣ наградила, нѣнѣ ни чего
болѣе излишняго и менѣе нужнаго вѣ человекѣ,
какѣ красота и пригожсѣво. Ибо пригожѣель мы
или безобразныя, не дѣлаемѣся для того ни мало
прѣпнѣйшими своему создателю, и не пре-
сѣаемѣ чрезѣ то болѣе независѣпны быѣть шва-
рамѣ.

О слѣпота свѣтская! о жизнь ни когда не жи-
вущая, и ни когда живѣ не имѣющая! о смерть
бесконечная! я не вижу, для чего кѣпо либѣ, по
причинѣ случайнаго и временнаго красота даро-
ванѣя, смѣнѣ гордосѣью надуваѣся; вѣдая,
что все благородсѣво и прѣзѣзѣсѣиво пѣбла во
гробѣ

гробъ бѣдной и печальной смерти похититѣ , и всѣ красы членовѣ гладнымѣ червямѣ отдаситѣ на пожреніе. Пустѣ насмѣхающіеся и пруняитѣ великіе надѣ малыми , приложіе надѣ безобразными , цѣлые и здоровые надѣ увѣчными и поврежденными , бѣлые надѣ черными , прямые надѣ искривленными , исполины надѣ карлами ; но одинѣ конецѣ всѣхѣ даже до послѣдняго ожидаемѣ. Истинно , по моему разсужденію , хопя весьма прямые кипарисы , преогромные лавры , очень иѣнистые клены , прекрасные кедры , крайнѣ пахущіе можжевельники , превысокія и обширныя ольхи ; не бывающіѣ однакожѣ сіи дерева по иному другихѣ плодоносіѣе. До чегожѣ сіе касаемся ? до показаніѣ , сирѣчь ; чію благородный и знаменитый мужѣ , хопя прямѣйшій иѣломѣ , преогромный колѣномѣ , очень иѣнистый почтеніемѣ , прекраснѣйшій лицемѣ , крайнѣ пахущій славою , высочайшій и сильнѣйшій власнію еѣ государствѣ бываемѣ ; однакожѣ для іюго вѣ житіи ни чемѣ другихѣ не лучше. Ибо подданные не оиѣ проспыхѣ креспіянѣ , кои упражняются вѣ земледѣліи ; но оиѣ роскошныхѣ , невоздержныхѣ и беззаконныхѣ правителей возбуждаются кѣ смятенію и бунту.

Подѣ сухими , есїшли правда , дубами вебри и другія живошныя кочуюнѣ и выкармливаются жирными ; самое низкое дерево прежде всѣхѣ плоды проращающѣ ; между оспрымѣ пернїемѣ родящія благовонныя розы ; колючее каштанное дерево раждающѣ прїятнаго вкуса орѣхи ; то естѣ , безобразные и малорослые люди временѣ государству весьма полезны бывающіѣ. Ибо малыя и смуглыя лица , сущѣ храбрыхѣ и мужественныхѣ сердецѣ знаки.

Но

Но оставимъ мы суетныхъ челоѣковъ ,
 усроенныхъ изъ слабыя плоти ; и просиремъ
 слово означениныхъ и великолѣпныхъ зданій ,
 кои изъ швердыхъ сосиавлены камней. Вошедши
 посмоирѣти , какія онѣ предъ нѣмъ были ; не-
 спорно , слѣды огромности и величины ихъ по-
 сипигнуть можемъ , но прежней красоты ни какъ
 не вообразимъ въ своихъ мысляхъ. Ибо время
 шоль сильно , что и у самыхъ прекраснѣйшихъ
 вещей скоросипижно красоте опѣмелетъ ; и
 того , что казалось вѣчнымъ , въ кратчайшемъ
 илеченіи своемъ вовсе память испребляетъ. Но
 минуя и древнія зданія , когда присупимъ ко
 храминамъ нашего вѣка ; то конечно увидимъ ,
 что ни кто не высироилъ шоль крѣпкаго и шоль
 краснаго дому , коегобъ прежнее великолѣпіе ,
 хотя онѣ и недолголѣтно проживетъ на свѣтѣ ,
 въ глазахъ его не исчезло. Ибо многіе сипарики
 шолѣ богатой и огромной домъ , который
 строился при нихъ опѣ основаній , на послѣдокъ
 упавшій и опуснѣвшій видали : истинну сея ве-
 щии доказываетъ опынѣ. Понеже или разрушаю-
 ся основанія , или раскалываются стѣны , или
 искривляются брусъ , или расходятся связи ,
 или вода опкрываетъ новые пропюки , или ко-
 робятся полы , или гнѣютъ оконницы , или
 ломаются двери ; изъ коихъ приключеній и опѣ
 самомалѣйшаго повреждаются хоромы. Чпужъ
 скажемъ о покояхъ премногими расписанныхъ
 красками , о травчатыхъ разноцвѣтныхъ коврахъ
 и обояхъ , шажь о выблѣнныхъ крыльцахъ и
 переходахъ ? все то въ кратчайшемъ времени
 или мальчики замараютъ уголемъ , или слуги
 запачкаютъ свѣчами , или дворовые люди зачер-
 нятъ лучиною , или обшники исковыряютъ

гвоздями, или пѣчки закоптятъ дымомъ, или пауки засорятъ паутиной; такъ что вѣщающее напослѣдокъ будетъ слѣнѣ безобразіе, нежели прежде великолѣпіе.

Естьлижѣ сіе такъ есть; то оикуда можетъ уповать человѣкъ твердаго и постояннаго плъбу своему изрядсва, когда видимъ мы шолкое паденіе оной красоты, коя изъ камня, дерева, извѣсти и кирпичей составляется! о жестокосердые и нерадивые Государи! о дерзновенные сыны суеты! или не приходите вамъ на мысль, что вся красота ваша забору селезенкъ, возженію печонки, болѣзнованію желудка, опухолѣ ногъ, шорчѣ соковъ, движеніямъ неба, совокупленіямъ луны, зашмѣніямъ солнца, жару лѣпному и спужѣ зимней подвежена! кленусь богомъ, не знаю, для чего вы пригожіе человѣки посреди шолкихъ ударовъ спесивитесь, еслии и одна маленькая лихорадка не шокмо красому опѣмленію, но еще дѣлаетъ лицо желтымъ и блѣднымъ, сколькоъ оно предъ шѣмъ ни было свѣшло, румяно и прекрасно.

Одна вещь приводитъ меня въ удивленіе, или лучше сказати въ крайнее негодованіе, ширѣчь; человѣки все принадлежащее къ снабженію плъба, желая чтооъ было великолѣпное и чистое, какъ то: одежы, епанчи, поснѣль и сполѣ; одну шолко душу въ мерзоспи и смрадноспи ославляютъ. Смѣло говорю и утверждаю по христіансшву, что желаніе имѣти чистой домъ, усшроенной опѣ человека, и напрошавъ того въ гнусноспи запусканъ душу вдохновенную опѣ Бога, или опѣ недоспапка разума, или опѣ избышка глупоспи происходишъ.

Желалъ

Желалъ бы я знать, чемъ одаренные красо-
тою лучше перелъ нѣмъ, коимъ оной не дала
природа, или красавецъ двѣ души, а безобраз-
ный только одну имѣетъ; или одни пригожіе
здоровы, а безобразные немощны; или одни при-
гожіе мудры, а безобразные невѣжи; или одни
пригожіе храбры, а безобразные робки; или одни
пригожіе счастливы, а безобразные несчастны; или
одни пригожіе порокамъ не причастны, а безобраз-
ные добродѣтелей чужды; или одни пригожіе къ
вѣчной усироены жизни, а безобразные сознани-
инокмо обитати во гробахъ; нѣтъ, неправда.

Еслилижъ сіе такъ есть, то для чего на-
смѣхаются исполины карламъ, бѣлые чернымъ,
прямые горбатымъ, и пригожіе безобразнымъ,
вѣдая, что сего дня или завтра кончится кра-
сота ихъ, копорю они себя превозносятъ; Сія-
ющій красою, ни чемъ добродѣельнѣе, а не
пригожій и безобразный ни чемъ злонаравнѣе по-
тому не бываетъ; такъ что ни добродѣель
отъ осанки нѣла не зависитъ; ни порокъ отъ
гнусности и безобразія лица не рождается. Ибо
мы повседневно видимъ, что безобразіе добродѣ-
ельми украшено, а пригожство пороками оск-
вернено бываетъ. Не толи видъ прямъ и спра-
ведливъ въ дѣлахъ своихъ, копорій на плечахъ
имѣетъ прямая лопатки. Ибо гораздо хуже,
имѣть одну бородавку и порокъ въ нравахъ, не-
жели пискать чепыре горба на хребтѣ своемъ.
Сверхъ того ни къ мужескиву огромности нѣла,
ни къ робости малорослости онаго не способ-
ствуетъ: ниже главное есть правило, чтобъ
сановитость нѣла доказательствомъ была ве-
ликодушія, а чрезъ низкой ростъ малодушное
означалось сердце. Ибо опытъ свидѣтель, что

многіе, чѣмъ выше, тѣмъ трусливѣе; а другіе сколько менѣе ростомъ, столько храбрѣе и отважнѣе бывають сердцемъ.

Священное писаніе повѣствуетъ, что Давидъ былъ лицомъ краснолицъ, и низкомъ не великъ; но средняго роста. Однакожъ сразясь съ превсокимъ и пресильнымъ исполиномъ Голиафомъ, убилъ его камнемъ изъ пращи, и собственнымъ мечемъ отсѣкъ ему голову. Пускай же сему ни кто не дивится, что подлой и малорослой паспущокъ крѣпчайшаго умертвилъ исполина. Ибо часію изъ самомалѣйшаго кремня очень яркой выскакиваетъ пламень, а изъ великаго камня ни одной не вырубилъ искры. Но что еще большее сего сдѣлалъ Давидъ? Онъ будучи малъ ростомъ, и весьма младъ лѣтами, раздиралъ челюсти львовъ, онинималъ агнцевъ изъ горпани у медвѣдей; паче же всего, въ одинъ день собственною рукою и мечемъ восемь соплъ чловѣкъ убилъ на сраженіи. И хотя мы не жили въ томъ вѣкѣ; однакожъ легко догадываться можемъ, что изъ тѣхъ восьми соплъ, коихъ онъ умертвилъ, чловѣковъ, по крайней мѣрѣ болѣе прехъ соплъ имѣлось, знатностию рода, изобиліемъ богатства, красоною лицъ, и дородствомъ тѣла его превосходившихъ: но ни одинъ храбрымъ и великодушнымъ сердцемъ ему не сравнился, поелику онъ осмѣлся въ цѣлосіи, а тѣ всѣ на поляхъ испили смертную чашу.

Іулій Цесарь хотя былъ не малорослой, но лицомъ непригожей. Ибо голову имѣлъ со всѣмъ лысую, носъ орлиной, руку одну короче, и лицо еще въ младыхъ лѣтахъ сморщенное и блѣдное: кромѣ того хаживалъ всегда распоясанный, или можетъ быть опоясывался послабже.

Ибо

Ибо остроумные мужи рѣдко и мало пекутся о
пѣлѣ. Онѣ такѣ былѣ неопряженѣ пѣломѣ , чпо
пѣслѣ Фарсальскаго сраженія нѣкоторый гражда-
нинѣ римскій , бесѣдуя съ великимѣ и знамени-
тымѣ ораиномѣ Туллїемѣ , сказалѣ : „ для чего
„ шы, Маркѣ Туллїй , будучи шоль разумной чело-
„ вѣкѣ , вступился за Помпея , и не предузналѣ ,
„ чпо Іулїй Цесарѣ будетѣ Государемѣ и Монар-
„ хомѣ свѣишѣ ! „ На проише чего Цицеронѣ опѣвни-
сповалѣ : „ вѣрь мнѣ , другѣ мой , чпо я видя Іу-
„ лїя Цесаря весьма неопряинаго вѣ малолѣтсп-
„ вѣ , ни во чпо сшавилѣ. Но Силла старикѣ уз-
„ налѣ его лучше , конорый примѣиля , чпо Іулїй
„ Цесарѣ , будучи шогда еще опрокомѣ , ходилѣ не
„ опряино ; часпо увѣщавалѣ вельможѣ своихѣ , да-
„ бы они худо опоясаннаго мальчика опасались . „
Понеже еспѣ ли бы заблаговременно не воспре-
пяисповали его намѣренїямѣ ; испребилѣ бы и
попралѣ бы онѣ вѣ конецѣ народѣ римской .

Вѣ прочемѣ , хотя Іулїй Цесарѣ , какѣ Свепи-
нїй Транквиллѣ вѣ первой книгѣ о цесаряхѣ
повѣспивуенѣ , не имѣлѣ пригожаго лица ; од-
накожѣ и самое имя его по всюду шоль было
спрашно , чпо ежели гдѣ по случаю Короли и
Князи о Іулїи Цесарѣ за вечернимѣ сшоломѣ
разговаривали ; шпо всю ночь даже до совершен-
наго разсвѣиша онѣ ужаса безѣ сна по шомѣ про-
вождали. Вѣ шпо время , когда вѣ Белгической
Галлїи Іулїй Цесарѣ ополчаясь на сраженїи , по-
иманѣ и везенѣ былѣ непрїишелемѣ на лошади
во всей збруѣ , и нѣкшпо изѣ числа непрїишелей ,
конорый его зналѣ , подѣбжавѣ кѣ шому солда-
ту , шупиа молвилѣ : ЦЕКОСѣ ЦЕЗАРѣ : чпо на
древнемѣ Галлскомѣ языкѣ значило : пуспи , ешпо
Цесарѣ ! То Галлѣ услышя имя Цесарское , шакѣ

ужаснулся, что опустя изъ рукъ своихъ плѣнника, по одной токмо илой причинѣ съ лошади повалился на землю. Пускай же теперь посмотришь Государи и прочіе высоковластные мужи, коль малосильно естъ безобразіе или красота къ пріобрѣпенію могущесства, естъли онѣ одного пощю воспоминанія имени Цесаря, хотя и безобразнаго, всѣ свирѣпыя и смѣлыя сердца робѣли. Понеже гораздо больше того вѣка Государей обезчещало малодушіе, нежели Іулія Цесаря лицо обезобразила природа.

Аннибалъ прещасливый полководецъ Картагенскій не токмо за знаменитость дѣлѣ, но и по причинѣ великаго безобразія тѣлеснаго чудовищемъ называется. Ибо не имѣлъ праваго глаза, хромалъ лѣвою ногою, былъ преполснобровой, малорослой и лицомъ безобразной. А поелику опправленные имѣ дѣла, и причиненныя римскому народу раззоренія Титѣ Ливію описываетъ весьма прославно; то я одно пощю здѣсь предложу, о которомъ нелицемѣрно доброжелательствующій римлянамъ историкъ повѣствуетъ Фроніонѣ въ книгѣ о знаменитости Пинцовѣ говоритъ, что Аннибалъ семнадцати лѣтъ продолжая войну въ Италіи, сколько погубилъ римлянъ, что ежелибъ побитые люди быками, и пролитая кровь виномъ превратилась; довольно имѣлъ онѣ корму и питья осмидесяти тысячамъ пѣхоты, и шестнадцати тысячамъ конницы, въ его войскѣ бывшимъ. Теперь вопрошаю: сколько находилось въ тѣ времена мужчинъ дородныхъ и лицомъ пригожихъ, коихъ красота такъ нынѣ погребена въ забвеніи, какъ на прогнѣвъ того безсмертная пребываетъ и на вѣки пребудетъ память оныхъ полководцовъ! Ибо ни одинъ

Госу-

Государь не пріобрѣлъ безсмертнаго имени чрезъ одно то, что лицемъ былъ прелестенъ, но что вооруженною рукою преславныя дѣла отправилъ.

Александръ Македонскій ни дороднѣе, ни пригожѣе другихъ не былъ. Ибо упоминающіе писатели того вѣка, что онъ имѣлъ шію коропіку, голову большую, лицо блѣдное, глаза мутныя, росы малой, и соснавы нескладныя; однакожъ сіе безобразіе не помѣшало ему испребитъ дарія Персидскаго и Мидскаго царя, поработити всѣхъ иранновъ, овладѣти всѣми крѣпостями, плѣнити многихъ королей, лишити жизни и имѣнія пресильныхъ владѣтелей, ограбити богатѣйшихъ народовъ, расхитити всѣ сокровища, такъ что имени его вселенная препенала, и вопреки слово молвиши ему ни кто не отважился.

ГЛАВА ВТОРАЯ НАДЕСЯТЬ.

Письмо Марка Аврелія Императора къ родному племяннику, въ которомъ извѣщаетъ, что онъ отъ него вскормленъ и воспитанъ въ ученіяхъ; но однакожъ возгордись красотою лица, учинился извергомъ своей фамиліи. Показываетъ при томъ, что чванится лѣпообразіемъ, есть знакъ легкомыслія; и на послѣдокъ упоминаетъ о человѣческихъ бѣдствіяхъ.

Секстъ Херонейскій въ первойнадесять книгъ о житіи Аврелія повѣствуетъ, что Маркъ Аврелій Императоръ имѣлъ сестру, именемъ Аннію Милену, отъ которой родился Елєзиппъ. Сей юноша былъ не токмо племянникъ, но и ученикъ Марковъ; коего Маркъ, сдѣлавшись Императоромъ,

послалъ въ Грецію, какъ для обученія Греческому языку, такъ и удаленія ради его отъ городскихъ шалостей. А поелику Епезиппъ, будучи весьма оспръ разумомъ, сановитъ и дороженъ тѣломъ, прекрасенъ лицомъ; и находясь въ цвѣтѣ лѣтъ, за вѣщую славу вмѣнялъ себѣ красоту, нежели Философское витѣйство; то увѣдомясь о семъ дядя его, написалъ къ нему изъ Рима слѣдующаго содержанія письмо въ Грецію:

Маркъ Апрель Императоръ Римскій, перпенствующій Консулъ, перходный Трибунъ народа, Елезиллу племяннику и ученику споему здравя, и успѣха въ ученіи желаетъ.

„ Въ третій день мѣсяца Декабря прѣхалъ
„ ко мнѣ Анній Верусъ, твоей двоюродной братъ,
„ прибывіе коего всѣмъ родственникамъ крайнѣ
„ было радостно, тѣмъ наибольше, что привезъ
„ намъ изъ Греціи новыя вѣсти. Ибо сердце, ли-
„ шаясь присутствія твоего, къ коему любовію
„ пылаешь, каждой часъ и минуцу объ ономъ
„ сомнѣвается. Когда же Анній Верусъ, твой
„ братъ, всѣмъ вообще засвидѣтельствовалъ
„ почтеніе, каждому рассказалъ о сыновьяхъ и
„ пріятеляхъ, и я удалился съ нимъ въ особое
„ мѣсто; то вручилъ онъ мнѣ отъ тебя письмо
„ гораздо несходное съ тѣми, кои изъ Греціи я
„ отъ другихъ получаю. Ибо ты пишешь о
„ присылкѣ тебѣ на содержаніе въ наукахъ де-
„ негъ; а прочіе возвѣщаютъ, что ты день отъ
„ дня болѣе углубляешься въ юношескомъ легко-
„ мысліи и роскошахъ свѣтскихъ.

„ Ты плошь моя, кровь моя, родной племян-
„ никъ, питомецъ моего ученія, и былъ бы сы-
„ номъ моимъ, елибѣ поступалъ добродѣ-
„ шельно.

„ тельно. Но сохрани боже ! чпобѣ я считалъ
 „ шебя за племянника , или назвалъ сыномъ ,
 „ доколѣ въ дѣтскомъ легкомыслии и шалости
 „ упорствоваши сипанешъ. Понеже родствомъ
 „ злонравнаго челоуѣка всѣ добродѣтельные гну-
 „ шащися должны. Я не могу спорить, чпо поели-
 „ ку пысердцу моему былъ прелюбезенъ, и для
 „ того разлука твоя сердечно меня поразила;
 „ почитая письма, гласящія о твоихъ непопроб-
 „ ствахъ, попоки слезъ пролилъ: но для чего я
 „ себя терзаю? Ибо мудрые и великодушные
 „ мужи, хотя такія вѣспи слуху и противны;
 „ слушаши однакожъ съ охотою должны; дабы
 „ могли противно язвъ запаси лѣкарства.

„ Правда, ты не помнишь; но оиѣ другихъ
 „ слышалъ о несчастной мѣнери твоей умер-
 „ шей Аннѣ Миленѣ. моей сестрѣ, которая ли-
 „ шилась жизни очень младолѣтина, хотя ей не
 „ болѣе, какъ осмнатцати лѣтъ было оиѣ рож-
 „ денія, а ты и чепырехъ часовъ не жилъ еще
 „ на свѣтѣ. Ибо ты родился по утру, а она
 „ скончалась въ полдень : и такъ . когда сынъ
 „ жить началъ, мать смертию поспрадала. По
 „ вѣрь мнѣ, ты погубилъ мать ; а я лишился
 „ сестры, которой не знаю, имѣлась ли другая
 „ лучше въ римѣ. Понеже она была мудрая,
 „ великодушная, разумная, цѣломудренная и
 „ пригожая: на противъ чего нынѣ, по злосчастію
 „ судьбины, не безъ труда найдешъ мудрость,
 „ честность, и красоту въ женщинѣ римской.
 „ Не по тому же шолько, чпо твоя мать, а моя
 „ сестра; но тѣмъ наипаче была мнѣ любезна,
 „ чпо мною воспитана и выдана замужъ. И какъ
 „ умирала она въ римѣ; по по счастію препо-
 „ давалъ я тогда въ родусѣ Рипорику. Ибо въ
 „ , по

„ то время толикой окружалъ меня нехоспа-
 „ токъ денегъ, что кромѣ получаемого за обу-
 „ ченіе рипорики доходу, вовсе ни откуда мнѣ
 „ ни чего не приходило.

„ Когда же извѣстился я о смерти твоей
 „ матери, а моей сестры Анніи; то оснѣбили
 „ меня всѣ человѣческія упѣхи, и всего грусь
 „ одолѣла, такъ что дрожали члены, разслабъ-
 „ ли сосисавы, непрерывно текли изъ глазъ
 „ слезы, часъ оиѣ часу умножались плачевныя
 „ гласы, ежеминутно опасался отмороку, и изъ
 „ внушренности сердечныхъ выпускалъ возды-
 „ ханія, о лишеніи твоей матери, а моей сест-
 „ ры, добродѣтельнѣйшей женщины, рыдая. На
 „ послѣдокъ, когда уже вовсе печаль овладѣла
 „ мною; смертию казалась мнѣ веселая компанія,
 „ и единственною опрадою было уединеніе. Не
 „ могу выразить словами, коль огорчительна бы-
 „ ла мнѣ смерть моей сестры, а твоей матери
 „ Милены. Ибо она грезилась спящему, пред-
 „ ставлялась въ глазахъ бодрствующему, воо-
 „ бражалась живущею, и съ мученіемъ воспоми-
 „ налась умершею. Словомъ! жизнь мнѣ толь
 „ была непріятна, что желалъ купно съ нею въ
 „ одинъ гробъ вселиться. Ибо толико痛ю
 „ правду о чужей соболѣзнуеніи смерти, что
 „ собственную жизнь въ непрестанной провож-
 „ дуеиъ печали,

„ Помышляя же о любви сестры, какову ока-
 „ зывала она мнѣ въ своей жизни; и разсуждая,
 „ коими мѣрами воздать ей за то по смерти;
 „ нашелъ, что ни чемъ равной не принесу бла-
 „ годарности, токо ежели тебя сына ее воспита-
 „ вшагося толь малолѣтнимъ, воспитаю. Ибо
 „ изъ всѣхъ досадъ нѣтъ ни одной тяжелѣ, какъ

„ бѣдѣли

„ естли гдѣ умершая женщина другимъ воспи-
 „ нывать дѣтей своихъ осмѣляеиъ. И такъ
 „ по смерти сестры не было мнѣ ни чего милея,
 „ кромѣ ѣхать въ Римъ, и послать шебя на во-
 „ спитаніе въ Капуу, гдѣ бы два года изнуре-
 „ ніемъ глазъ моихъ кормленъ. Ибо самъ бы
 „ вѣдаешъ, что получаемаго мною въ родусѣ
 „ за ученіе Риниорики доходу едва довольно бы-
 „ ло и на дневное пропитаніе; но какъ препода-
 „ валъ я сверхъ обыкновеннаго по нѣскольку ча-
 „ совъ въ ночное время, то доставая пѣмъ день-
 „ ги, платилъ за молоко, которое бы сосалъ.
 „ Такъ по жизнь мою испощалъ я на пвое во-
 „ спитаніе.

„ А какъ уже вышелъ бы изъ лѣтъ, которыя
 „ требуюиъ помощи кормилицъ; то послалъ я
 „ шебя въ Вепріюль къ пріятелю и свойствен-
 „ нику моему Л. Валерію, у коего бы былъ до-
 „ стиимънаго возраста; а между пѣмъ я и
 „ шебъ, и ему доставлялъ пропитаніе. Понеже
 „ онъ былъ человекъ весьма убогой, а при томъ
 „ и несказанно болѣливой; такъ что всѣ его
 „ ненавидѣли, да и самому мнѣ наносилъ скуку.
 „ Ибо съ неменьшею охотою и скоростію день-
 „ ги говоруну, дабы молчалъ; какъ и мудрому,
 „ чтооъ говорилъ, давать должно. По проше-
 „ ствіи пяти лѣтъ послалъ я шебя въ Туринъ,
 „ Кампанской городъ, къ учителю Емилію Тор-
 „ квапу, который за то, что первоначальной
 „ грамотѣ читать и писать взялъ шебя въ на-
 „ уку на три года, отдавалъ мнѣ взаимно сына
 „ своего на чепырелѣтнее обученіе Греческому
 „ языку. Такъ по ни гдѣ не можно было на-
 „ дѣяться мнѣ пвоей пользы, чтооъ не вѣдущій
 „ просирился ко мнѣ шрудъ и шягосиъ.

„ Когда

„ Когда же ты былъ осмилѣтней, и обучилъ
 „ ся уже хорошо чипать и писать; по послалъ
 „ я тебѣ въ знаменитѣйшій городъ Тареннѣ
 „ наукъ ради, и содержалъ четыре года на мо-
 „ емъ кошнѣ, довольно платя учипелямъ де-
 „ негъ. Ибо по несчастію нашему нѣтъ теперь
 „ ни одного челоѣка, который бы безъ награж-
 „ денія кого нибудь учинъ согласился. Не могу
 „ удержаться отъ слезъ, когда ни подумаю,
 „ что въ древніе вѣки, отъ Квинтія Цинцин-
 „ ната даже до Цинны и Капула, въ римѣ
 „ учили за преподаваніе философіи ни у кого,
 „ кто бы ни пожелалъ учиться, денегъ не
 „ взимали; но всѣмъ учипелямъ давано жало-
 „ ванье отъ Сената; и ни кто, по причинѣ
 „ скудости, наукъ не лишился. Но елику въ тѣ
 „ времена, всѣ любящіе добродѣтель и на-
 „ уки публичнымъ кошномъ содержаны были.

„ Предки наши какъ честности, такъ и по-
 „ рядокъ во всѣхъ дѣлахъ весьма наблюдали. Ибо
 „ не шокмо чины распредѣляли по достоинству,
 „ но и деньги платили по порядку, выдавая изъ
 „ госуларственной казны во первыхъ соборамъ
 „ священнослужителей; по томъ учипелямъ
 „ школъ и наукъ; послѣ того бѣднымъ вдовамъ
 „ и сиротамъ; далѣе иносираннымъ кавалерамъ,
 „ которые добровольно сдѣлались римскими
 „ гражданами; на послѣдокъ всѣмъ опспавнымъ,
 „ служившимъ непрерывно чрезъ дваццать
 „ шесть лѣтъ въ военныхъ походахъ, кои по
 „ возвращеніи весьма честное отъ республики
 „ въ домъ своемъ пропитаніе получали.

„ По истеченіи двенаццати лѣтъ, отпра-
 „ вь я въ Тареннѣ, привезъ тебѣ съ собою въ
 „ римъ, и обучалъ рипорикъ, Философіи, Мате-
 „ матикѣ

„ матикѣ и Аспрологіи, въ моихъ покояхъ, въ
 „ моемѣ сообщеніѣ, на моемѣ столѣ, въ мо-
 „ ей спальнѣ, и паче всего въ моемѣ сердцѣ и
 „ мозгѣ твоея имѣя: что за большее твое почи-
 „ таніе долженъ, нежели когда бы я домъ мой
 „ и богачество твоѣ опдалъ. Ибо по покло
 „ прямое благодѣаніе, которое оказывается не
 „ надѣясь ни какой опшуда сообщенной пользы
 „ и корысти. Такимъ образомъ держалъ я твоея
 „ съ собою въ Лаврентіѣ, родуѣ, Неаполѣ и Ка-
 „ пуѣ. доколѣ боги устроили меня Императоръ
 „ римскимъ.

„ Тогда принялъ намѣреніе, послать твоея
 „ въ Грецію, что и учинилъ; дабы ты избучил-
 „ ся Греческому языку, и по, чего истинная
 „ пребуеніѣ философія, навикѣ исполняѣ са-
 „ мымъ дѣломъ. Понеже знаменитымъ и истин-
 „ нымъ философамъ, что словами выражаютъ,
 „ по и дѣлами подтверждать должно: и нѣтъ ни
 „ чего срамнѣе, какъ естѣли величающій себя
 „ мудрымъ, и желающій почтенъ быти добродѣ-
 „ тельнымъ, говоритъ много, а дѣлаетъ мало.
 „ Ибо мужъ сладкорѣчивый языкомъ, и беззакон-
 „ ный житіемъ, естѣ погибель и смертоносная
 „ обществу язва. Посылая же твоея въ Грецію, и
 „ оплучая изъ рима; не для того сѣ дѣлалъ,
 „ чтобъ удалилъ твоея отъ моего сообщенія, и
 „ чтобъ ты, бывши предъ тѣмъ соучастникъ
 „ моего убожества, вмѣстѣ со мною насмѣхива-
 „ не наслаждался благополучіемъ; но понеже
 „ видѣлъ твою младость, красоту и свобод-
 „ ность, по поопася, дабы ты, упова на
 „ нашу къ тебѣ любовь и дружбу, и по-
 „ мысля о себѣ, что ты мой племянникъ, при
 „ дворѣ не испортился. Ибо Государи, опроковъ
 „ и

„ и очень младолѣтнихъ юношѣ пріемлющіе въ
 „ число ближайшихъ любимцовъ , ' доходящѣ до
 „ того , что и ихъ не весьма разумными , и
 „ юношѣ крайнѣ легкомысленными почитающѣ.

„ Изъяснилъ я , что тебѣ , и тебѣ ради учи-
 „ нено мною въ Италіи. Теперь покажу извѣ-
 „ стнѣйшую всѣмъ вещь , что ны дѣлалъ и ны-
 „ нѣ дѣлаешь въ Греціи; сирѣчь , чванясь и наду-
 „ ваясь красотою молодыхъ лѣтъ , ославилъ на-
 „ ки , и презирая спасительные совѣты , при-
 „ славъ къ самымъ вѣтренымъ и легкомыслен-
 „ нымъ юношамъ ; и деньги посланные для по-
 „ купки книгъ , иждиваешь на игры и другія не-
 „ поиребисва : что все какъ тебѣ вредно , иакъ
 „ не меньше и мнѣ бесчестно и укорипельно.
 „ Понеже сколь бы юноша ни сдѣлался глу-
 „ пымъ и развратнымъ , обыкновенно винятъ по-
 „ го , въ чьемъ обществѣ оной обученъ и во-
 „ спитанъ.

„ Я не каюсь , что далъ тебѣ выкормить ; не-
 „ жалѣю , что старался о обученіи тебѣ на-
 „ чальной грамотѣ читать и писать ; мнѣ не
 „ жаль , что пригласилъ тебѣ къ наукамъ ; не
 „ жаль , что содержалъ тебѣ въ моемъ домѣ , и
 „ принялъ въ соучастники моего стола и спаль-
 „ ни ; на послѣдокъ , не сожалѣю , что поиликѣ
 „ на тебѣ употребилъ ижизвенія ; но о томъ
 „ сердечно и нелицемѣрно соболѣзную , что ты
 „ подалъ мнѣ причину , недѣлать впредь ни ка-
 „ кого уже тебѣ благодѣянія. Понеже сердцамъ
 „ великодушныхъ и милосердныхъ Государей
 „ нѣтъ ни чего огорчительнѣе и досаднѣе , какъ
 „ неимѣніе достойныхъ людей , которыхъ бы они
 „ могли снабждать награжденіями и щедро-
 „ шами.

„ Увѣдомляющѣ

„ Увѣдомляютьъ меня, что ты полноубой,
 „ лицомъ пригожей, и по той причинѣ спеси-
 „ вась, оснавилъ философію; дабы могъ наслаж-
 „ дайся своимъ младолѣиспвомъ и красою;
 „ изъ чего мнѣ великая печаль происходитъ.
 „ Ибо красота плѣсная скоро ли, или поздно,
 „ непременно во гробъ погибнетъ; но добродѣ-
 „ тель и ученіе вѣчную человѣку память
 „ раждаетъ. Да неблаговолятъ боги, да непопу-
 „ стятъ Италіянскія и Греческія училища,
 „ чтобы наполненъ былъ духъ философскою муд-
 „ роснію въ шомъ, у коего шучное и надупное
 „ лицо, свѣтлое и полносочное плѣло! Ибо ис-
 „ стинный философъ пошеченіе о плѣлѣ за самое
 „ послѣднѣйшее счищаетъ.

„ Истинному фило офу, чтобы былъ и казался
 „ философомъ, надлежитъ имѣть помраченные гла-
 „ за, опаленныя брови, безволосую голову, вда-
 „ вленные щоки, блѣдное лицо, тонкое и сухое
 „ плѣло, умерщвленную плоть, не обутыя нѣги,
 „ худыя одежды, скудную пищу, многое бодр-
 „ снованіе; и на конецъ жить, какъ Лакедемо-
 „ нянину, и говорить, какъ Греку. Храбраго и
 „ славнаго полководца клейнодами сунъ раны
 „ и рубцы оныхъ; а трудолюбнаго философа
 „ знакъ, есть строгое житіе. Ибо равно сны-
 „ дитъся долженъ человѣкъ мудрый, услышавъ
 „ про себя, что онъ жиренъ и красивъ; какъ и
 „ полководецъ, ежели скажутъ, что онъ трусъ
 „ и лѣнивъ. Истинно, я хвалю въ философѣ
 „ стараніе, познавать древности, дабы преше-
 „ щее вѣдалъ; прилѣжаніе, описывать тончай-
 „ шія вещи къ пользѣ потомковъ; тщаніе,
 „ преподавать спасительнѣйшія нравоученія
 „ плѣмъ, кои въ настоящей обрѣщаются жизни;

„ Коль любезенъ зрѣнію юноша въ цвѣтѣхъ
 „ лѣтнѣхъ, имѣющій малую голову, желтые воло-
 „ сы, широкое чело, черные глаза, бѣлая шия и,
 „ оспирой носъ, красныя губы, развоенную соро-
 „ ду, веселое лицо, круглую шѣю, прямое и
 „ шовное плѣчо, умбреныя равена, долгиѣ и
 „ гладкіѣ персты, и наковецъ шоль складнѣе и
 „ прелеснѣе во вѣ членѣхъ, чію взирающе на него
 „ и глаза наслаждающе, и любовію въ сердцѣхъ
 „ распаляюще. Сей шоль сановитной и приго-
 „ жой юноша есильли бы на многіѣ годы владѣль
 „ посипольною красотою; шю и желаніѣ и исканіѣ,
 „ и беречь, и величаніѣ, и сохраненіѣ, и лю-
 „ бившю оную добро было бы. Ибо, ежели мы кра-
 „ соту въ звѣряхъ и сироечїяхъ людимъ: коль-
 „ ми паче сираведливѣе желаніѣ, дабы оную въ
 „ самихъ себѣ имѣли.

„ Но чію скажемъ? есильли въ самое шю вре-
 „ мя, когда ни мало не думаемъ, шюшъ овѣшокъ,
 „ который вчера на деревѣ зюровой, цѣлой и
 „ невредимой пребывалъ, сѣзъ всякаго о упакѣхъ
 „ его опасенія. единой маленькой лихорадки мо-
 „ розъ, прижигающе, и ни во чію обращающе;
 „ единого злоключенія бушнѣе шюшъ сшибающе;
 „ непрїимельскій мечъ пошѣкающе; осы незап-
 „ ныхъ случаевъ высосающе; наводненіѣ обда-
 „ разрушающе; жаръ гоненій ишющающе; крап-
 „ кой жизни червь изгрызающе и увяшимъ дѣ-
 „ лающе; и наносѣдокъ шлѣвнѣе смерни въ зем-
 „ лю превращающе?

„ О жизнь человѣческая непрерывнымъ под-
 „ верженная обдѣсивамъ! я судьбы свирѣпыми, а
 „ шебя, о человѣкъ! несчастнымъ называю. Ибо
 „ по ихъ соизволенію, и швоему несопрошнѣе-
 „ нію, шебѣ шолько во снѣ веселія и улыбки гре-

„ зятся, а въ бодрствованіи на яву горести и пе-
 „ чали предспявляюися; слягоспи и досады ко
 „ вкушенію въ руки даюися, а покой и пиши-
 „ на шокмо ушами почерпашъ позволяюися; подъ
 „ игомъ несчастія степенашъ самимъ дѣломъ, а
 „ на благоденствіе шокмо взирашъ предлагает-
 „ ся; на конецъ жизнь лопомъ, а смерть безъ
 „ мѣры вѣсипся.

„ Но злоправные и невоздержные говорятъ,
 „ яко бы весьма пріятно, провождать жизнь въ
 „ роскошахъ и унѣхахъ! я напрошивъ того свя-
 „ то утврждаю, что ни кто изъ смертныхъ не
 „ почерпнулъ ни когда ошъ пороковъ толикаго
 „ услажденія и пріятности, копорый бы, по шомъ
 „ лишась оныхъ, вѣдшей не почувснвовалъ горе-
 „ сти и досады. Ибо въ сердцѣ, гдѣ долговре-
 „ менное жилище имѣла злоба, непрестанно и-
 „ копорая неушолимая жажда болѣзнь возбуж-
 „ даетъ. О когдабы всѣ ошкрыли глаза, и уви-
 „ дѣли, сколь мы обманываемся! ибо всѣ унѣ-
 „ хи и роскоши пріятнымъ щекопаніемъ иѣла
 „ увѣряюшъ, аки бы пришли онѣ на вѣчное пре-
 „ бываніе съ нами; внезапно однакожъ инымъ пу-
 „ темъ убѣгаюшъ ошъ насъ далече: на прошивъ
 „ того болѣзни и печали, какъ раскаленнымъ
 „ желѣзомъ духъ пожигающія, припворяюися,
 „ будио приходяшъ въ госпи; но самимъ дѣ-
 „ ломъ сожигшельми и согражданами насильно
 „ намъ себя по шомъ предспавляюшъ.

„ Не могу довольно надивинься, для чего ты,
 „ Епезиппъ, не опасашся, дабы въ скоромъ време-
 „ ни и съ твоею красотою не сдѣлалось того
 „ же, что нынѣ видишъ во гробахъ шѣхъ лю-
 „ дей, кои уже давно на свѣтѣ жили. Подлин-
 „ но, въ садахъ узнаюшъ разныя деревья по раз-

„ личію

„ личію плодовъ, какъ то: по жолудямъ дубъ,
 „ по финикамъ финиковое дерево, по вѣрвямъ
 „ кленъ, по кистямъ виноградную лозу; но ко-
 „ гда усохнешь корень, поѣкушъ пень, оберушъ
 „ плоды, опадаешъ листье, а по шумъ бросашъ
 „ въ огонь и сожгушъ на пепелъ; скажи пожа-
 „ луй, кто узнаешъ, какого дѣрева та зола,
 „ или какое усмопритъ различіе изъ пепелу?
 „ Сравненіе сіе шуда проспираешся, дабы пока-
 „ зать, что посреди того времени, когда жизнь
 „ сея смерти печенъ, и смерть сея жизни про-
 „ ходишъ, всѣ мы на подобіе деревъ въ саду зе-
 „ ленѣемъ, и тогда однихъ узнавающъ по кор-
 „ нямъ предковъ, другихъ по листьямъ словъ;
 „ иныхъ по вѣрвямъ чеспи, другихъ по плодамъ
 „ богашства; шбхъ по корѣ безобразіе, сихъ по-
 „ цвѣтамъ красота; однихъ, яко малорослыхъ
 „ карловъ, низкосиъ; другихъ, яко исполиновъ,
 „ высокостъ; иныхъ, яко спариковъ, сухосиъ;
 „ другихъ, яко младолѣпныхъ, юношъ полносоч-
 „ носиъ; сихъ, яко богашныхъ, плодовиносиъ;
 „ другихъ, яко убогихъ, бесплодносиъ, видимы
 „ бывающъ; на послѣокъ же всѣ мы въ одномъ
 „ подобны, сирѣчь: что, не выключая никого, всѣ
 „ идемъ до гроба.

„ Теперь вопрошаю: въ то время когда смерть
 „ всѣхъ насъ по кончинѣ жизни смѣшаешъ, какое
 „ между красными и безобразными въ шбшномъ
 „ гробѣ будетъ различіе? Истинно, не имѣшъ
 „ бытъ ни малѣйшей разности; а естъли какая
 „ и окажется, то состоятъ она будеть шокмо
 „ въ различіи гробовъ, вымышленныхъ суетными
 „ человекѣми: да и не жаль мнѣ, что суетными
 „ ихъ называю. Ибо нѣшъ ни чего тщетѣе,
 „ какъ то, что человекѣ не довольсшвуются суети-

„ ностію жизни, и по смерти суеты своея ве- „
 „ ликоѣпнымъ погребеніемъ память пролпнѣ „
 „ покушакнся. По моему разсужденію, кедръ „
 „ хопя в-сокой и пригожой, ничемъ однакожъ „
 „ уголь его свѣтилѣ; а ясень хопя низка и безо- „
 „ бразна, ни чемъ для того зола ея черпѣ не „
 „ бываентѣ. Чрѣзъ сіе даю знаніе, чпо не рѣко, „
 „ поущенемъ боговъ, чеснѣе бываентѣ косни „
 „ убогаго философа, копорый жилъ спрого и „
 „ бѣдно; нежели Государей, кои жизнь свою про- „
 „ вели весьма нѣжно и роскошно.

„ Я не сплану болѣе снращаніе тебѣ смер- „
 „ тнѣ; иго ты, поеліку нынѣ тѣ роскошѣ „
 „ жизни сея погрузился, лучше бы желалѣ, чпобъ „
 „ оубо оной ни одного слѣва не упоминали: но „
 „ скажу тебѣ одну, хопя и не пѣтянвую слуху, „
 „ вещь, сирѣчь, ты создавъ оубо боговъ, дабы „
 „ умеренѣ, ты рожденѣ оубо челоѣковѣ, дабы „
 „ умеренѣ; ты родилсѣ оубо женѣ дабы умеренѣ; „
 „ ты живентѣ въ свѣтѣ семѣ, дабы умеренѣ; на „
 „ конецъ говорю, чпо нѣкопорые раждаются „
 „ нынѣсѣплмѣ, дабы по ушрѣ умерли, и другиѣ „
 „ очистили мѣсто. На великихъ и плотоносныхъ „
 „ деревьяхъ, когда выходящѣ опрасли знакъ есѣ, „
 „ чпо сухія вѣтви опрѣзывать должно: разнымъ „
 „ образомъ и рожденіе младенцевъ въ фамиліи „
 „ есѣ послѣженіе ко грѣбу дѣдовъ и родителей.

„ Ежели бы кто спосилѣ меня: чпо есѣ „
 „ смеѣтѣ назвалѣ бы я ее пропастью, куда всѣ „
 „ въ бѣдственной жизни сей низвегаются. Ибо „
 „ гдѣ кто чаентѣ шпнн безъ малѣйшей опасно- „
 „ сти, шамѣ упавентѣ. Всегда я сіе о мимоме- „
 „ дшнѣ спаснцахъ чпталѣ, и часпо своими „
 „ глазами на нынѣшнихъ коношахъ видалѣ, да „
 „ шоже самое и въ грядущіе вѣки, безъ сомнѣ-

„ нѣя,

„ нѣя, бытъ имѣетъ ; что кому жизнь весьма
 „ сладка , въ двери иного нечаянно смерти вхо-
 „ дитъ ; и вопреки , кто ниже мало не думаетъ
 „ о смерти, оиъ того жизнь безъ всякаго преду-
 „ вѣдомленія убѣгаетъ.

„ О безсмертные боги ! Истинно , я не знаю
 „ свирѣпыми или милосердными васъ называть
 „ должно : понеже вы плоиъ и косиши , честь и
 „ богатства , друзей и уиѣхи намъ даруете ;
 „ словомъ, все подвергаете человѣческой власпи,
 „ а конедъ жизни оснаваете въ вашей волѣ.
 „ Ибо чего хочу , того не могу ; а что могу ,
 „ того желанъ принужденъ и по необходимости.
 „ Однакожь еслибы дано мѣ на выоръ ,
 „ всѣмъ цѣлаго міра богатствамъ предпочеъ
 „ бы я на одинъ нюкмо день жизни безопасности.
 „ Ибо какая польза ирудини о умноженіи че-
 „ сти и богатства , когда ежедневно по цѣло-
 „ му дню уменьшается жизни !

„ Но да возвращусь къ моему намѣренію , си-
 „ рѣчь; поелику имъ дѣлался и любуется кра-
 „ сною и пригожнвомъ , хощаъ бы я зналъ
 „ оиъ шебя и оиъ другиъ младолѣтнихъ и
 „ лѣпообразныхъ ; или ни когда не приходилъ
 „ вамъ на мысль подумать, что буденіе въ нѣ-
 „ которое время тѣсными сѣнками ! Ибо ,
 „ еслили вамъ жить короткое время ; то не
 „ безъ крайней глупости ноль дорого красому
 „ оцѣнение. Понеже весьма чуждо всякаго разу-
 „ ма, что жизнь насъ нюкмо на колѣни пове-
 „ ргаетъ, а безуміе (такъ сказано) по землѣ во-
 „ лочилъ.

„ Ежели вы , юности, прѣиши до старости
 „ помышляете; то должны поминиъ и ни ког-
 „ да не забывати, что въ палашъ , употребля-

„ емомъ повседневно, безъ всякаго чаянїя, сталъ
 „ мало помалу вырубается. По испиннѣ, юноша
 „ ни чѣмъ онѣ новаго палаша не разспивуетъ,
 „ въ копоромъ по печенію времени однимъ днемъ
 „ прищипывается оспрота чувствѣ; на другой
 „ лишается онѣ оспроконечїя разума; нынѣ пе-
 „ релнѣ снпаль крѣпости силѣ; завпра извѣдаенѣ
 „ его ржавчина болѣзней; то перзаютѣ его не-
 „ счастья; то благополучїе наводитѣ скуку; сего
 „ дня чрезвычайно оспрой богатства ради; а по
 „ ушпру говсе убожествомъ возбужая, ни чего не
 „ рубнѣ. На послѣдокъ, ежечасно бываетѣ, что
 „ чѣмъ больше оѣ роскошей выплнчивается осп-
 „ рона, тѣмъ извѣстнѣйшая угрожаетѣ опас-
 „ ность жизни.

„ Желашему взойннѣ на юношескія суеты,
 „ надобно опираться ногами и руками; но неоспо-
 „ римо, что какъ только мало оспупимся ногою,
 „ тоиѣ часѣ оспремглавѣ низпадаемѣ и низходимѣ
 „ въ бѣдствїя спароснп. Ибо самая вещь гла-
 „ снѣ, что коего знали мы вчера молодого и
 „ пригожаго; того, пропнѣ чаянїя, когда по-
 „ смонримѣ, анѣ уже видимѣ спараго, и сухоснп
 „ его удивляемѣ. Коликокрашно разсуждаю я въ
 „ моихъ мысляхъ, взирая на многихъ друзей и
 „ непрїятелей, коихъ не за много предѣ нѣмъ
 „ лѣнѣ знавалѣ полнонѣлыми и пригожими, и
 „ нынѣ вижу ихъ спарыми, весьма сухими, не-
 „ мощными и безобразными; то думаю, что или
 „ они уже не нѣ самые, или мнѣ тогда во снѣ
 „ грезились.

„ По испиннѣ, чудно, и ежелибѣ такъ сдѣ-
 „ лалось только надѣ однимъ, какъ дѣлается
 „ надѣ многими, было бы почти не вѣроятнѣ;
 „ снрѣчь, что у бѣднаго чловѣка, вѣ разспонїи
 „ малаго

„малого времени переи́мается видъ лица, ис-
 „чезаетъ красота, желтая борода сѣдѣетъ, чер-
 „ная голова плешивѣетъ, щоки и лобъ мор-
 „щинятся, глаза темною какъ будто занавѣ-
 „сою ослабляючися, зубы прежде какъ слоновою
 „костью бѣлые шероховатѣютъ и чернѣютъ, на
 „биспропечныя ноги полагаютъ кандалы накла-
 „даютъ, на сильныя рамена параличъ нечувствіе
 „возлагаетъ, мягкое и гладкое горло въ мозоли
 „и морщины сѣдятся; и тѣло, которое было
 „прямое, кривится, горбатѣетъ, и какъ буди
 „само собой чуждается.

„Но сверхъ сказаннаго выше, Елизиппъ гор-
 „дящійся красотою, говоритъ тебѣ еще и то,
 „что копирый человекъ для красоты, пока
 „былъ молодъ, казался всѣмъ какъ чистое зер-
 „кало, въ синагогѣ на концѣ такимъ себѣ
 „показывается, что не доумываетъ, онъ ли есть
 „или иной кто; такъ самъ себѣ дѣлается не
 „знакомымъ. Безспорно, дѣлай ты, что тебѣ
 „угодно; любуйся и чванься красотою, сколько
 „хочешь; однакожъ въ молодѣиныхъ красота
 „ни что иное есть, какъ точію завѣса глазъ,
 „пупа ногъ, пещи рукъ, смола крыльевъ, му-
 „ченіе спокойсва, шашъ времени, причина бѣд-
 „снвй, предмѣтъ зависнн, верхъ невоздержан-
 „нй, и бездна всего зла; словомъ: приманка
 „народа, и ревнивыхъ любуя мѹка.

„Когда ты ученія оспавилъ, то я не обя-
 „занъ болѣе снабждать тебя деньгами, тѣмъ
 „наипаче, что ты въ самой вещи на дѣлскія без-
 „дѣлицы ихъ распочаешь. Однакожъ съ Авломъ
 „Вегеномъ посылаю тебѣ на покупку платья двѣ
 „тысячи червонныхъ. И по истинѣ, будешь ты
 „весьма нечувствительной, ежели за шаликое

„ благодѣяніе не окажетъ мнѣ благодаренія. Ибо
 „ пріятнѣйшимъ должно быть учиненное благо-
 „ дѣяніе изъ доброй воли, нежели по , которое
 „ дѣлается по нуждѣ.

„ Новостей писанъ къ тебѣ нѣтъ ни какихъ,
 „ кромѣ; сестра моя Анна Саларія вышла за-
 „ мужъ , и хвалился , что по мыслямъ супруга
 „ получила; которой союзъ не разрывнымъ да
 „ учинитъ боги! Ибо на женитьбу человека день-
 „ гами снабить могутъ ; но чтобы она уда-
 „ лась по желанію сердца, нѣтъ, кромѣ боговъ,
 „ учинить не могутъ. Если же желаешь вѣдать,
 „ что дѣлаетъ двоюродная моя сестра Тори-
 „ га; то знай, что она сѣвши на корабль, уѣхала
 „ съ флотомъ въ Испанію; да по истинѣ я ни
 „ когда лучше объ ней и не думалъ съ самими
 „ твоими порѣ, какъ она приди на Саларійскомъ
 „ пунктѣ укрывалась. Ибо ежели дѣвица очень
 „ рано обираетъ (такъ сказано) виноградныя
 „ кисти, великой есть знакъ , что такая по-
 „ денся на конецъ и въ солдаты рѣки. Анній
 „ другъ и сверстникъ мой уѣхалъ въ
 „ Помпѣ , будучи по Сенатскому указу опе-
 „ лень для правленія италическимъ опитомъ.
 „ Онъ хотя еще молодъ, однакоже человекъ ра-
 „ зумной; и для того уповаю, что возложенную
 „ на него должность будешь опирая по-
 „ хвально. Понеже если бы между ослабѣваю-
 „ щими спариками и мудрыми юношами по-
 „ воленъ былъ выборъ ; то я лучше юноше-
 „ скую мудрость, нежели спарическую сѣдну
 „ избралъ бы.

„ Кланяется тебѣ супруга моя Фавстина,
 „ которая чрезвычайно о пользѣ своей у меня
 „ ходатайствуетъ, и повседневно уговариваетъ,
 „ чтобы

„чтобъ я на тебя не сердился ; сказывая , что
 „разумнымъ людямъ на юношескія легкомыслія
 „взираниѣ не должно : и что нѣтъ ни одного
 „мудраго синарика, который бы не хорошо пред-
 „ставлялъ лице юноши въ своемъ младолѣт-
 „ствѣ.

„. Болѣе ни чего не пишу, токмо, ежели ты
 „будешь дозрѣлѣнъ , я ни когда не опре-
 „куси, что ты племянникъ , синарой пиномецъ
 „и ученикъ мой ; и когда увижу нѣкое исправ-
 „леніе, то оположу и гнѣвъ вовсе: Ибо между
 „тѣми . кои взаимно другъ друга любящъ ,
 „никогда нѣаго среднѣа , котороебы истребило
 „изъ сердца заслуженное негодованіе , какъ по-
 „чѣю развращающаго и беззаконнаго житія исправ-
 „леніе. Сіе писавъ къ тебѣ преклоненъ я прозь-
 „бами Фавстинны. Теперь осмѣеся одно то ,
 „что-ль оцѣ нее и оцѣ меня засвидѣтельство-
 „валъ ты академическимъ учителямъ починеніе
 „ваше. Въ прочемъ , препоручаю тебя въ сохра-
 „неніе боговъ, дабы помощію ихъ ты житіе свое
 „исправилъ. Маркъ Императоръ римскій Аннію
 „Епезиплу писалъ сосилвенною рукою.

ГЛАВА ТРЕТЬЯНАДЕСЯТЬ.

Въ древнія времена великіе Государи и Кня-
 зи мудрыхъ людей съ крайнимъ щираніемъ
 сыскивали, и содержали въ любви и милости.

Между тѣми вещми , коими древнія времена
 прославились, и правили оныхъ приобрѣли без-
 смертное имя, было какъ щираніе Государей въ сы-
 скиваніи и прислеленіи къ себѣ мудрыхъ людей ,
 такъ и послушаніе подданныхъ въ исполненіи ихъ
 совѣщовъ.

совѣтовѣ. Ибо мало пользы, естли царь ведетъ полкъ мудрецовъ къ правленію самаго себя и царства; но подданные вооружены злобою непослушанія. Государи, совѣты мудрыхъ людей мало важными почитающіе, пустьъ будуще увѣрены, что и самихъ ихъ повелѣнія презирають стануть. Ибо закону, паче на насиліи, нежели на справедливости основанному, ни какого повиновенія опдавать не должно.

Мы разгибая и проходя древнія исторіи, хотя не въ состояніи воспротиворѣчить, что Римляне были гордые отъ природы; но того отпорить не можемъ, что они сколь въ военныхъ дѣйствіяхъ свирѣпо, столь въ государственнымъ правленіи крохко и умѣренно поступали: въ чемъ, по истинѣ, римъ изъясилъ свое могущество и мудрость. Ибо какъ храбрые и мужественные полководцы непріятелей истребляютъ во время войны, такъ мудрые и разумные мужи управляющіе подданными во время мира.

Часно я самъ въ себѣ разсуждаю, откуда между подданными и правительскими, Государями и вельможами, толикое несогласіе происходитъ: и уважа съ обѣихъ сторонъ, нахожу, что и тѣ и другіе на справедливости утверждаются. Ибо подданные вопіють на Государей за малое къ нимъ благопризрѣніе; а Государи жалуются о премномъ непослушаніи, которое они обрѣпаютъ въ подвластномъ народѣ. Понеже неповиновеніе спутешествуетъ злобѣ, а повелѣніемъ предводителствуетъ жадность. Толико возрасла въ послушаніи сопротивность, толь необузданная и спремительная учинилась въ повелѣніяхъ суровость, что подчиненнымъ иго подданства свинцовое, а Государямъ и правитель-
ламъ

дямъ взаимно и пропивъ лѣтающаго комара обнаженной мечь погребенъ кажется. Сей общей зловредности единственнѣмъ источникомъ есть то, что Государи не имѣютъ при себѣ мудрыхъ людей, отъ которыхъ бы могли тайно получить совѣты. Ибо ни одинъ Государь добродѣтельнымъ не былъ, злыхъ совѣтниковъ употребляя; не былъ ни одинъ Государь злонаправленъ, которыхъ употреблялъ и слушался совѣтниковъ добрыхъ.

Въ Государяхъ и верховныхъ священнаго сана людяхъ, несущихъ на себѣ опеку душъ, двѣ обрѣтаются вещи: достоинство званія и качество лица. Слѣдовательно; спастись можешь, что иной будешь самолично доброй, но въ правленіи худой; и во прѣки, доброй въ правленіи, и худой самолично. И для того говаривалъ Тулліи: „ни когда не было и не будешь или равно, наго Іулію цесарю, что принадлежитъ до собственнаго его лица, или поль худаго правителя, какъ онъ былъ, что касалось до Государства. По истинѣ, великое добро, Государю быть добродѣтельнымъ мужемъ. На пропивъ того великое зло, быть худымъ человекомъ; но гораздо вреднѣе, быть худымъ Государемъ. Ибо злой человекъ себѣ только золъ; но худой Государь, и себѣ и прочимъ золъ бываетъ. Чѣмъ ширѣ ядъ по тѣлу разливаешь, тѣмъ скорѣе жизнь прерывается: равнымъ образомъ, чѣмъ сильнѣе кнѣ въ государствѣ бываетъ, тѣмъ вѣдущей беззаконною жизнію вредъ наноситъ.

Я не знаю, для чего великіе Государи и Князи не прилагаютъ усерднаго попеченія о снисканіи мудрыхъ людей къ правленію царствъ и области, елики бесконечно тяжчайшій вредъ
отъ

опѣ худаго правленія , нежели опѣ болѣзни са-
маго царя или правителя въ государствѣ проис-
ходинѣ. Доселѣ, истинно ни читали , ниже ви-
дѣли мы , чпобѣ за недосланикомѣ врачей или
самѣ царь, или царство его погибло ; но за ску-
досчю мудрыхѣ совѣтниковѣ бесчисленные цари
пришли въ упадокѣ, и премногія царства опу-
снѣли , и вконцѣ разорились. За немѣ темѣ
врача одинѣ только человекѣ будещѣ въ опасно-
сти находинься ; но за лишеніемѣ разумнаго му-
жа великое въ народѣ можетѣ произойти несо-
гласіе. Ибо въ то время, когда посреди граждан-
ства нѣкоторое вскипеліе смятеніе , больше
воспользуенѣ одинѣ здоровой и благовременной
совѣтѣ, нежели сто числительныхѣ ревня прі-
емовѣ.

Исидорѣ въ четвертой книгѣ Этимологій
или начальныхѣ произхожденій утверждаенѣ ,
чпо Римляне ченырсна лѣнѣ безѣ врачей жи-
ли. Понеже Ескулапій, Аполлоновѣ сынѣ, послѣд-
ній врачѣ былѣ въ Греціи , и Арчагану преслав-
ному мелику во храмѣ Ескулапиевомѣ пославле-
на статуя. Ибо Римляне къ оказавшимѣ услуги
толь благодарны были , чпо превосходному въ
какомѣ либо знаменитомѣ дѣлѣ мужу или дава-
ли награжденіе деньгами , или с оружати въ па-
мять снатиую, или жаловали право дворянства.
А какѣ соснарѣлись Арчаганѣ, и со равни вели-
кія богачства , по причинѣ неисцѣльныхѣ язвъ и
поврежденій, болящимѣ опрѣзалѣ рѣки и нѣги, и
сіе чрезвычайнымѣ мучительствомѣ показалось
Римлянамѣ; но безѣ милосердія, выпавшѣ его
изѣ дому, камнемѣ на Марсовомѣ полѣ убили :
чему ни кпо дивинься не долженѣ. Ибо легшая
иногда бываещѣ мѣка, въ солѣзни припадки тер-
пѣтъ ;

пѣтъ; нежели упопреляемыхъ лѣкарями лю-
пыхъ селспѣвъ опѣлапѣ. Но пуспѣ, кпѣ хо-
ченпѣ, говорпѣ, чпѣ въ пѣ поры, когда римѣ не
имѣлѣ врачей, римляне были бѣдные и оппчян-
ные; а я подпверждаю, чпѣ ни когда не было
пѣль благополучныхъ временѣ, какѣ пѣ чѣнпре-
сна дѣпѣ, въ кои безѣ врачей опп жили. Ибо
пѣгда римѣ погпѣ, какѣ по прпнптпѣ врачей,
изгнапѣ и унпчпѣокпѣ философовѣ.

Я говорю сѣ не сѣ пѣмѣ, акп бы ругалѣ
врачей, пп думалѣ удаалпѣ пѣ оппѣ Госуда-
рей, пѣелпкѣ слабѣспѣ пѣоппѣ нашѣя прѣбуемпѣ
зѣдпѣрпѣнаго подкрѣплѣнпѣ и помѣоппѣ; да п въ са-
момѣ дѣлѣ мудрыѣ п разумныѣ врачп п чпѣ оппѣе
суппѣ, какѣ добрыѣ совѣпшпкп. И о оппѣ несѣвѣпѣу-
кпѣ намѣ ни чѣо пѣнаго, кромѣ пѣчпѣ, дабы
мыѣв ппѣпѣ, ппппѣ, сѣвѣ, хожденпѣ и прѣчпѣхъ дѣп-
сппѣвпѣхъ были прѣзѣвпѣ и наблѣдаалп умѣренпѣсппѣ.

Говорпѣсѣ же сѣ на пѣопѣ концѣ, дабы на-
сппѣоппѣнпѣ разсужденпѣямпѣ склонѣсѣ высѣкпѣ Мо-
нархп, п Кпѣзп, пѣкѣоппѣорѣю чѣсппѣцѣу велп-
чѣйшѣаго своѣо спѣарѣнпѣ, каково кѣ сппска-
нпѣу врачей прплагаюпѣ; п прѣмпѣогпѣхъ денѣгѣ,
копѣ на жалѣванѣе п содерѣжанѣе пѣхъ пспѣощаюпѣ,
упѣпрѣблѣалп на пскѣнѣе мудрыхъ люѣей, дѣя
совѣнѣа п помѣщенпѣа пѣхъ въ прпѣворѣное прѣавп-
тѣлѣсппѣво. Пѣнеже есппѣлп бы разумѣлп смѣрп-
пѣе, коѣмъ полѣзно имѣлпѣ разумпѣаго домѣспроп-
тѣлѣа; пѣо на покѣпѣкѣу едпѣнаго пѣчпѣу мудраго
чѣловѣка, всѣхъ богѣтспѣвѣ свопѣхъ не пожалѣ-
лпѣсѣ. Ве ѣма доспѣойны сожѣалѣнпѣа велпкпѣ Госу-
дарп п Кпѣзп, копѣ многпѣе въ мѣсѣцѣ дпѣ, п мно-
гпѣе во дпѣ чѣспы терѣюпѣ, бѣспѣвѣа о войнѣхъ,
спѣроѣнпѣхъ, оружпѣхъ, ппѣрознпѣхъ, звѣрѣхъ, охѣ-
пѣхъ, мѣдпѣнпѣхъ, п времѣнемѣ о чужпѣхъ полѣж-
денпѣхъ,

деніяхъ. съ людьми мудростию и добродѣтелію неодаренными, кои ни въ тонкости разсуждають, ни разумно ограничивають не умѣють.

Не рѣдко случается, что Государь предлагають нѣкоторую вещь на разсужденіе въ присутствіи такихъ людей, кои о томъ не только ни гдѣ не читали, но ниже слышали; однакожь предпринимають не меньшую смѣлость, или, справедливѣе сказать, упорство, ограничивають эту задачу такъ, будто бы они цѣлую жизнь въ ученіи иждали: чему бываетъ причиною, грубость и безстыдство. Понеже ближайшимъ друзьямъ передъ Государями съ позволенія говорить можно; но хотя они други, и дано ли или недано позволеніе, упрямо однакожь защищаясь имъ свое мнѣніе не вольно. Елій Спарціанъ въ житіи Александра Севера повѣствуетъ, что оной Императоръ нѣкогда Греческому посланнику на вопросъ: какая вещь наибольшую въ Римѣ причиняетъ ему досаду? отвѣтствовалъ: „ меня ни „ что не оскорбляетъ вѣще, какъ ежели мнѣ „ нѣю моему упорно противорѣчатъ мои вель „ можи. Я не досаую и не гнѣваюсь за слово „ прѣвіе, коимъ вещь дѣлается явственнѣе; но „ что иной, хотя нимало не основательно его „ разсужденіе, крайнѣ однакожь упрямыи „ въ ономъ. Ибо кто говоритъ съ доказатель „ ствомъ, того упорнымъ назвать не можно.

Евдокій Великій Императоръ будучи нѣкогда вопрошенъ: „ какъ надлежитъ поступать „ Государю, чтобъ былъ добрымъ? отвѣтствовалъ: „ украшенному добродѣтелію и мудро „ стію Государю, когда идешь, спутешество „ вать должны мудрые люди, бесѣдуя съ нимъ „ и разсуждая; когда кушаешь, у стола предъ „ сѣдять

„ стоятъ должны мудрые люди, производя сло-
 „ вопрънне, когда опходишь на уединеніе, при-
 „ сущивовати должны мудрые люди, съ коимибъ
 „ могъ онъ чипати нбчно; словомъ: сколько ни
 „ оспается прайдного времени, въ совѣтахъ съ
 „ мудрыми людьми препровождать должно. Ибо
 „ не столько безразсудное дѣло, выпити безъ
 „ оружія на брань солдату, сколько безъ совѣта
 „ мудрыхъ людей управляти обществомъ Госу-
 „ дарю.

Лампридій въ книгѣ о дѣлахъ Римскихъ по-
 вѣстивуеиъ, что Маркъ Аврелій Императоръ,
 когда кушалъ или ложился спать, или вспа-
 валъ съ поснѣли, или пупешесивовалъ, какъ
 публично, такъ и приватно, не шумовъ; но
 всегда ученыхъ и опмѣнно добродѣтельныхъ му-
 жей при себѣ имѣлъ желалъ: дѣлая сіе, по ис-
 тиннѣ, разумно. Ибо ничего или шума, или
 въ правду желать и дѣлать въ свѣтѣ семъ не
 возможно: чинобъ не лучше оное совершилъ чело-
 вѣкъ разумной, нежели глупой. Въ несчастіи,
 не лучше ли возмощеиъ уиѣшитъ Государя че-
 ловѣкъ мудрой священнаго писанія словами, не-
 жели дуракъ смѣхотворными рѣчами? въ благо-
 получіи, не полезнѣль будешъ, сохраненія ради
 онаго, имѣлъ обращеніе съ мудрымъ человекомъ,
 нежели ввѣрился коварному шуму? въ недо-
 статкѣ казны, не лучшели мудрой человекъ ко-
 опвращенію онаго способы покажетъ; нежели
 дуракъ, которъй самъ къ испрашиванію ея оп-
 верстой збѣвъ имѣетъ? еспли пожелаешъ Госу-
 дарь нѣкоего увеселенія, не лупчели всю пе-
 чаль разобѣиъ рѣчами своими человекъ ученой,
 рассказывая изъ древности пріятнѣишія испоріи;
 нежели шумъ болтая срамныя слова, или еще
 I произнося

произнося и досадительныя насмѣющихся временъ насмѣшки?

Что сказалъ я о врачахъ, то самое говорю о шутахъ и смѣхотворцахъ. Я не запрещаю употреблять ихъ препровожденія ради времени; хотя справедливѣе можетъ сказать, что они къ погубленію паче, нежели къ препровожденію служанъ. Ибо по достоинству то время поперянымъ именуется, которое ни на богослуженіе, ни къ пользѣ ближняго иждивается. Испинно я удивляюсь, или лучше сказать, досаую, не столько на то, что у знаменитыхъ особъ въ поликой милосши находяпся дураки и шуны; сколько о томъ, что поль мало благопризрѣнъ и чеспи имѣющъ мудрые и разумные люди. Ибо крайнѣ не справедливо, что въ царскихъ дворахъ дураковъ даже и въ самую спальню, а мудраго челоѡвка едва и на крыльцо допускаятъ; такъ что передъ нѣмъ всѣ отперсты двери, а другому и ни однѣ не опираются.

Мы живущіе нынѣ, по достоинству хвалимъ нѣхъ, кои прежде насъ были; не иной ради причины, какъ что въ мимомедшихъ вѣкахъ, когда превеликой имѣлся недоспаинокъ людей мудрыхъ, и повсемѣстно довольное число находилось варваровъ; самые нѣ варвары весьма дорого цѣнили, и въ крайнемъ починеніи содержали людей ученыхъ. Ибо въ Греціи чрезъ многое время продолжался такой обычай, что предъ мимомидущимъ философмъ Грекъ приспавалъ, и бесѣду съ онымъ несадился. Напропавъ того, сколько ни буденъ послѣ людей въ свѣтѣ, насъ живущихъ нынѣ, ругать станутъ, потому что хотя теперь поликое множесиво мудрыхъ людей обрѣтаешся, и не между варварами; но между христіанами

стїянами жизнь провождають; досадно смотрѣть, и срамно сказать, въ коликѣмъ презрѣніи ихъ содержаніи. Ибо нынѣ, грѣховъ ради нашихъ, не имѣемъ, кои просвѣщены знаніемъ наукъ; но кои снабдѣны изобиліемъ богатствъ, по большой части царствующи въ обществѣ. И я незнаю, мудрость ли ихъ уже повредила, или свѣтъ потерялъ весь вкусъ оныя: понеже едва ли съищешь нынѣ ученаго человѣка, кому бы было одной мудрости къ препровожденію житія честнаго, такъ чтобы для пропитанія своего здѣлаться удалцомъ принужденъ не былъ. О свѣтъ! свѣтъ! я не вижу, коимъ бы образомъ вырваться изъ твоихъ рукъ, или избѣгнуть бѣдствій могъ человѣкъ проспой и неученой; если бы ученые и разумные люди чуть доспаели во всей премудрости ихъ обороны къ достиженію спокойнаго пристанища. Ибо мудрецы свѣта сего, сколько ни учены, лишаются однакожъ того способа, чтобы быть безопасными отъ твоей злости.

Коликократно я читаю, что въ древнихъ вѣкахъ дѣлалось; и вижу что въ нынѣшнія времена дѣлается; то весьма сомнѣваюсь, съ вѣщимъ ли попеченіемъ прежніе цари сыскивали людей мудрыхъ, употребленія ради ихъ совѣтовъ; или съ болышею жадностью настоящіе Государи рокопъ подземные проходы и открываютъ рудныя жилы, умноженія ради серебра и золота; но да скажу, какого я о семъ мнѣнія; пусть повѣрятъ мнѣ всѣ правители обществъ. Государь ли онъ, или намѣстникъ, или ближайшій другъ Царскій, что будетъ нѣкогда время, въ которое они лучше пожелають имѣть при себѣ одного совершенно мудраго человѣка, неже-

ли всѣ накопленныя ими сокровища. Понеже
здоровой совѣтъ никогда безъ пользы; а великое
сокровище никогда безъ страха гибели не бы-
ваетъ.

Въ древнія времена, умирая знаменитые Го-
судари, ежели царства въ наслѣдіе оставляли
сыновьямъ своимъ, коихъ за малолѣтствомъ ви-
дѣли еще неспособныхъ къ правленію государ-
ства; то больше пекались о томъ, какихъ при-
ставить къ нимъ учителей для наставленія ихъ
правиламъ добродѣтелей, нежели какихъ учре-
дили намѣстниковъ, умноженія ради богатствъ
и доходовъ. Ибо государство закономъ и серебромъ
какъ ни будь защищенъ можно, управляя одна-
кожъ онымъ не лзя безъ помощи добрыхъ совѣ-
товъ. Младые Государи обыкновенно во многихъ
погружающіе порокахъ, къ которымъ оны часны
склоняющіе лѣтъ, а оны часны недопускающіе че-
стности; но пороки ихъ иѣмъ наипаче бывающіе
вредительны, ежели не имѣющіе при себѣ мудрыхъ
людей, коихъ бы пользуясь здоровыми совѣтами,
могли осерегаться оныхъ. Ибо они по причинѣ
малолѣтства, науки; а неограниченной ради
вольности, наказанія не пріемлютъ.

Имѣя при себѣ мудрыхъ людей, для упо-
требленія ихъ совѣтовъ, бесконечно нужные Го-
сударямъ; нежели кому либо изъ всѣхъ поддан-
ныхъ. Ибо они на открытомъ мѣстѣ и предъ
глазами всѣхъ обращаясь, меньшую имѣющіе
вольность къ погрѣшенію, нежели каждой изъ
подданныхъ; потому что еслили они каждаго
смотрятъ, и всѣхъ судить власть имѣютъ;
то и самихъ ихъ всѣ безъ позволенія непочтѣ
смотрятъ, но еще и осуждаютъ. Хотя Государи
со вниманіемъ разсуждать должны, кому ввѣ-
ришь

рить правленіе царствѣ , кому поручить войско , кого отправить къ иноспраннымъ въ посольство , кому отдасть исправленіе и наблюденіе доходовъ ; гораздо однакожъ тщательнѣе надлежитъ имъ разсматривать и уважать , кого должно избирать себѣ въ други и совѣтники . Ибо какое въ домѣ и совѣтѣ царскомъ собраніе , такое у иноспранныхъ и поданныхъ будетъ о немъ мнѣніе .

Ежели Государи повседневно и пропиежъ желанія слушающіи и увѣдомляются о жизни всѣхъ поданныхъ своей области ; то для чего изъ доброй воли не разсматривающіи и не поправляющіи собственнаго дому ? пускай же вѣдающіи буде не знающіи , что оги непорочности вельможъ , прозорливости совѣтниковъ , собственной ихъ мудрости . и добраго расположенія двора , всеобщее благоденствіе зависятъ . Ибо спастись не возможно , чтоо на вѣвяхъ были зеленые лисы , ежели корень дѣрева усохло .

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ НАДЕСЯТЬ.

Ееодосій Императоръ умирая , завѣщалъ Аркадія и Оморія сыновей своихъ воспитывать и учить между людьми мудрыми . Нѣкотораго опекуна и философа разговоръ . Десять родовъ порочныхъ людей , коихъ къ царскому двору не допускатъ , и отъ онаго отрѣшати должно .

Игнатій историкъ въ книгѣ написанной имъ о двухъ Ееодосіяхъ , прехъ Аркадіяхъ , и чепырѣхъ Оморіяхъ , повѣстивуеъ , что великій Ееодосій на пятидесятомъ житіи , и первомъ надесять году царствованія своего , когда прибли-

жился къ смерти, которою вскорѣ по томѣ и скончался, призвавъ къ себѣ Аркадія и Онорія сыновей своихъ, далъ имъ наставниковъ и правителей государственныхъ Спиликона и Руфина. Ибо хотя давно уже, еще прежде смерти, назначилъ сыновей кесарями, гораздо младолѣтнихъ, изъ коихъ ни одинъ не имѣлъ болѣе семнадцати лѣтъ возраста; но понеже старику, смотря по лѣтамъ, казались они къ правленію поль многихъ и поличихъ областей не способны, то приснавилъ къ нимъ опекуновъ и воспитателей.

Епо не всегда бываетъ, чтобъ двадцатипятилѣтний былъ разумнѣе и къ правленію царствъ способнѣе другаго, имѣющаго токмо семнадцать лѣтъ отъ рожденія. Ибо повседневное искусство увѣряетъ, что нѣкоторыхъ десяти лѣтъ почитаютъ и хвалятъ; а другихъ и сороколѣтнихъ ругаютъ и хулятъ. Многихъ сыщешь Государей, въ коихъ съ цвѣтущею юностію сопрягается купно зрѣлость ума: на прощій же много, нѣкоторые Государи, подлинно, лѣтами спары; но разумомъ маленькіе опроки. По смерти Веспасіана Императора, добродѣтельнѣйшаго Государя, спарались о полученіи Императорскаго престола сынъ его Типъ, и другой старой сенаторъ. И понеже въ Типъ ни какого не обрѣпалось недоставка, кромѣ что весьма былъ молодъ; то когда сбѣхались въ Сенатъ для подаванія голосовъ, нѣкоторый сенаторъ Рогерій Папроклъ сказалъ: „ Истинно; я лучше желаю Государя, младолѣтнаго и разумнаго, нежели стараго, „ да глупаго. „ Но да возвращусь къ сынамъ Θεодосіа; нѣкоторымъ днемъ Спиликонъ Аркадіевъ попечитель съ премудрѣйшимъ Греческимъ философомъ,

фомѣ, по имени Епимундомѣ, разговаривая ска-
 залъ: „ Ты извѣщенъ Епимундъ, чипо не съ ны-
 „ нѣшняго времени между собою другъ другу мы
 „ знакомы, и оба служимъ при дворѣ Государя
 „ моего Императора Θεодосія, по смерти коего
 „ мы еще въ живыхъ оснаемся. Но сколько было
 „ бы лучше, есплибы онѣ жилъ, а мы умерли
 „ прежде: ибо могущихъ быти министрами у
 „ Государей, много; но шакихъ, чипобъ добродѣ-
 „ тельными Государями были, весьма мало. Ис-
 „ шинно, ни чипо мнѣ въ жизни огорчительнѣе
 „ быти не можеть, какъ частыя премѣненія Го-
 „ сударей. Понеже видѣшій въ жизни своей мно-
 „ гихъ Государей, многія видалъ при томъ пере-
 „ мѣны и бѣды въ государствѣ. Ты вѣдаешь,
 „ чипо Государь мой Θεодосій уже почти умирая,
 „ слѣдующія ко мнѣ слова, слова, говорю, часты-
 „ ми вздохами прерываемая, съ пролипіемъ изо-
 „ билнѣйшихъ слезъ промолвилъ: видишь, Сипи-
 „ ликонѣ, я уже умираю, и готовъ преселити-
 „ ся въ другой свѣтъ, гдѣ надобно будеть мнѣ
 „ воздасть совершенной отвѣтъ о всѣхъ, коими
 „ господствовалъ, царствовалъ. Чего ради когда
 „ о грѣхахъ моихъ разсуждаю, то великимъ
 „ ужасаюсь страхомъ; но когда помышляю о
 „ милосердіи Божіемъ, то гораздо вящимъ обо-
 „ дряюсь упованіемъ. Хотя же праведно естъ,
 „ полагати надежду на милосердіе Божіе; спра-
 „ шнаго однакожъ правосудія его бояться должно.
 „ Ибо христіанское благочестіе такъ, какъ мы
 „ Государи дѣлаемъ, живъ въ свѣтъ семь рос-
 „ кошно, и надѣялся по томъ, не принеся
 „ найспрожайшаго удовлетворенія, прямо и без-
 „ препятно вселиться въ рай, вовсе не
 „ позволяеть;

„ Когда прилѣжно разсуждаю премногія, отъ
 „ Бога полученныя благодѣянїя; когда простирю
 „ вниманїе о премногихъ, содѣланныхъ мною
 „ грѣхахъ; когда помышляю о премногихъ лѣ-
 „ тахъ, которыя на свѣтѣ прожилъ; когда поду-
 „ маю, коль мало сотворилъ добрыхъ дѣлъ и
 „ принесъ пользы; когда оглянусь, коль бесплод-
 „ но ижилъ прошедшее время; что отъ часни
 „ не хотѣлъ бы умирать, понеже боюсь явиться
 „ предъ судомъ Христовымъ; а отъ часни не
 „ желалъ бы болѣе жить, поелику нѣтъ уже
 „ во мнѣ ни какой надосности. Для чего жъ без-
 „ законующій человѣкъ долѣе жить на свѣтѣ
 „ желаетъ? теперь уже конецъ и предѣлъ
 „ моей жизни, и къ исправленію оной крайчай-
 „ шее оспается время. Но понеже Богъ ничего
 „ не пребудетъ, кромѣ сокрушенія сердечнаго; по-
 „ я всѣмъ сердцемъ покаяніе приношу, и молю
 „ его о премѣненіи правосудія на милость. Ибо
 „ за множествомъ грѣховъ нашихъ, да даруетъ
 „ намъ вѣчную свою славу, необходимо надобно
 „ Богу превеликой недоспаіюкъ человеческой
 „ наполнять отъ собственныхъ своея благости.

„ Я свидѣтельствуюсь, что умираю въ свя-
 „ той православной вѣрѣ, и душу мою Богу,
 „ шло землѣ; а вамъ, Стиликонъ и Руфинъ,
 „ вамъ говорю, вѣрнымъ министрамъ, любезнѣй-
 „ шихъ сыновей моихъ вручаю. Ибо горячѣйшей
 „ къ чадамъ опеческой любви великое есть до-
 „ казательство, что онъ и посреди болѣзней
 „ смертныхъ забыть ихъ не можетъ. Въ прочемъ,
 „ объ одномъ васъ молю, одного отъ васъ пребуду,
 „ одного прошу, и одно вамъ завѣщаваю, сирѣчь:
 „ не замышлять о распространеніи сынамъ моимъ
 „ царствъ и областей; но все шцаніе прила-

„ гашь

„ гать точію о присоединеніи къ нимъ доб-
 „ рыхъ миниспровъ. Ибо я не инымъ способомъ
 „ поль многія и толикія пріобрѣлъ и сохранилъ
 „ царства: какъ пѣмъ, что имѣлъ въ кругъ се-
 „ бя мужей, разумомъ и добродѣтелію сѣяющихъ.
 „ Великая польза, Государю имѣнь храбрыхъ на-
 „ брани полководцовъ; но гораздо полезнѣе
 „ имѣнь въ домъ своемъ людей мудрыхъ. Ибо
 „ на сраженіи побѣда заключается въ крѣпости
 „ силъ многого народа; но правленіе государст-
 „ ва иногда препоручается мудрости и произ-
 „ воленію единого человѣка.

„ Сіи поль важныя и подобострастній на-
 „ полненныя слова произнесъ ко мнѣ Госу-
 „ дарь мой Θεодосій. Чтожъ теперь, думаюъ,
 „ Епимундъ, надлежитъ мнѣ дѣлать, дабы
 „ исполнилъ его завѣщаніе? Ибо онъ ни че-
 „ го болѣе не помышлялъ въ своемъ сердцѣ,
 „ кромѣ точію, разоряиъ ли, или распроспра-
 „ вляиъ Государство сыны его. Ты Епимундъ,
 „ природою Грекъ, философъ, человѣкъ разумной,
 „ снарой придворной миниспрѣ, и мнѣ вѣрной
 „ другъ. Инакъ изъ сихъ причинъ каждая тебѣ
 „ обязуеиъ, помогаиъ мнѣ добрымъ и полезнымъ
 „ совѣтомъ. Ибо я часно слышалъ отъ Государя
 „ моего Θεодосія, что не много мудрымъ называиъ
 „ должно, кпо многія или имѣиъ, или про-
 „ челъ книги; но кпо искусенъ въ благовремен-
 „ номъ подаваніи здравыхъ совѣтовъ.

Тогда отвѣщивовалъ Епимундъ слѣдую-
 „ щимъ образомъ: „ Не безъизвѣстно тебѣ, Сипи-
 „ ликонъ, что древніе и знаменитые философы
 „ оставили намъ такое правило, по которому
 „ истиннымъ философамъ въ словахъ скупыми,
 „ а въ дѣлахъ щедрыми бышь надлежитъ; А

иначе, много говорить, и мало дѣлать, при-
личнѣ неисповому пиранну, нежели Гречес-
кому философу. Θεодосій Имперапорѣ былѣ
пвой Государь, а мой другѣ. Я называю дру-
гомѣ въ разсужденіи вольности Греческаго фи-
лософа, который не раболѣбствуетѣ ни какому
властипелю. Ибо не можетѣ помѣ названъ
философомѣ, который уста ко обличенію по-
роковѣ заключенныя имѣетѣ.

„ Въ одномѣ понравился мнѣ Θεодосій паче
всѣхѣ прежде бывшихѣ въ Римской Имперіи Го-
сударей, сирѣчь, что о всѣхѣ дѣлахѣ весьма
хорошо разсуждалѣ, говорилѣ, и въ исполне-
ніи оныхѣ крайнѣ былѣ усерденѣ. Ибо въ помѣ
наибольше Государей винитѣ должно, что они
сѣ крайнею горячностію на словахѣ пороки и до-
бродѣтели выражаютѣ; но сѣ превеликою хо-
лодностію оныя наказываютѣ и исполняютѣ.
Понеже такового сложенія Государи ни поспоянно
пребываютѣ въ добродѣтели, копорую они хва-
лили; ни воспротивились порокамѣ, кои охуж-
дали, ни какѣ не могутѣ. По испиннѣ, я при-
знаваю, что Θεодосій былѣ Государь весьма
правосудной, милосердной, великодушной,
сирогой, благодарной, и на конецѣ во всѣхѣ
случаяхѣ и временахѣ пресчастливой. Понеже
добродѣтельнымѣ и счастливымѣ Государямѣ
не шокмо по желанію сѣрдца многія случаются
удачи; но еще временемѣ и паче надежды сча-
стіе служитѣ.

„ Но хотя то справедливо, какѣ и самая
вещѣ гласитѣ, что во всѣ времена счастье Θεо-
досію служило; весьма однакожѣ я сомнипе-
ленѣ, проспрелся ли оное по порядку и на дѣ-
шей его. Ибо счастье смертныхѣ на толь ко-
ловратномѣ

„ловратномъ шарѣ кружился, что въ сожитіи
 „и одного человѣка тысячу крапѣй перемѣняеися
 „на каждую минуточку; и кто поручиися, что
 „съ другимъ наслѣдникомъ поспоянно и непоко-
 „лебимо пребудетъ? Опѣ кропкихъ и смирныхъ
 „коней обыкновенно плодятся сердитыя и лег-
 „ливыя лошадки; равнымъ образомъ и опѣ добро-
 „шельныхъ опѣцовъ раждаются злонравныя и
 „своеобычливыя дѣти. Ибо не сообразныя родите-
 „лямъ чада то только, что подлѣе, сирѣчь, богат-
 „ства въ наслѣдіе пріемлютъ; а самаго лучшаго,
 „то есть, благородства духа лишаются.

„Истинно, какъ о умершемъ опѣ, такъ и
 „объ оспавшихъ сынахъ я ипакого мнѣнія; что
 „Евдокій былъ весьма добродѣтеленъ, а сыны
 „и къ добру, и къ злу склонны: чего для вре-
 „мя уже тебѣ нынѣ наставлятъ ихъ на путь,
 „дабы и они добродѣтельными были. Ибо мла-
 „долѣтний Государь въ превеликой опасности
 „находится, ежели опѣ опрочества идетъ по
 „пути заблудительномъ. Не для чего мнѣ,
 „Спиликонъ, подробнѣе говоришь о Аркадіи и
 „Оноріи; и ты не думай, чтообъ я въсемъ случаѣ
 „распространялся въ даль съ моими разсуждені-
 „ями. Понеже о Государяхъ говоришь весьма
 „опасно; коихъ какъ добрыя дѣла похвалять
 „намъ вольно, такъ напротивъ много погрѣшно-
 „сти скрывать необходимо нужно.

„Евдокій, какъ мудрой отецъ, просилъ те-
 „бя, дабы ты воспитавъ сыновей его въ най-
 „лучшемъ ученіи, присоединилъ къ нимъ друзей
 „добронравныхъ; а я, какъ пріятель, совѣтую
 „остерегати опѣ злонравныхъ: потому что хо-
 „тя равное есть зло, пристаешь въ шайку без-
 „законныхъ и удалишь опѣ себя добродѣтель-
 „ныхъ;

„ ныхъ ; больше однакожъ вреда присутствіе
 „ злыхъ , нежели отсутствіе добрыхъ причи-
 „ няетъ. И можетъ спастись , что иной живу-
 „ чи безъ сообщенія съ добрыми , самъ добродѣ-
 „ теленъ будетъ; но обращаясь съ непотребными,
 „ что ѣ былъ самъ кпо добрымъ , я очень сомнѣ-
 „ ваюсь. Ибо въ этотъ день , когда принимаешь
 „ кпо къ себѣ людей порочныхъ , обязуется и
 „ самъ быть соучастникомъ пороковъ.

„ „ Чего ради , ежели ны , Сипиликонъ , испол-
 „ нить завѣщаніе Государя моего Феодосія по-
 „ лико желаешь , и буде паче чаянія того сдѣ-
 „ лать не можешь , чтобъ Аркадій и Оворій,
 „ младолѣтныя Государя , жили и обращались съ
 „ добродѣтельными ; то покрайней мѣрѣ удаляй
 „ отъ нихъ злонаравное сообщество. Ибо въ до-
 „ махъ царскихъ злонаравныя люди ни что иное
 „ суть , какъ попечители , коихъ племъ содер-
 „ житъ свѣтъ , дабы они вмѣсто лавочныхъ
 „ сидѣльцовъ служили порокамъ. Поелику оба
 „ мы видали въ римѣ изъ разныхъ націй (такъ
 „ называемыхъ) практиковъ , кои забывъ дѣла
 „ своихъ Государей , въ роскошахъ шокмо и без-
 „ чиняхъ упражнялись непрерывно ; то не спа-
 „ ну я говорить , какіе въ древнія времена были
 „ царскіе министры : ибо какими быть имъ
 „ должно , всякой удобно разсудить можетъ : а
 „ шокмо предложу не о томъ , какіе съ Госуда-
 „ рями дружески обращаться должны ; но ка-
 „ кихъ въ царскомъ домѣ и терпѣть не надле-
 „ житъ. Ибо министры и други царскіе полъ
 „ совершенными быть должны , чтобъ ни ножни-
 „ цами (такъ сказать) нѣчего было отрѣзать
 „ отъ ихъ жизни , ни въ наперсткѣ и иглѣ къ
 „ зашиванію и починкѣ славы ихъ не имѣлось
 „ „ нужды.

„ нужды. Естлиже. Стиликонъ, выслушалъ ты
 „ все сказанное мною: то послушай теперь, что
 „ я далѣе говорить буду, и зашверли въ памя-
 „ ти; можетъ быть оно со временемъ тебѣ вос-
 „ пользуеиъ:

„ Въ домахъ царскихъ не токмо пользоваться
 „ Государевою дружбою; но и обрашати не дол-
 „ жны люди ГОРДЫЕ И СПЕСИВЫЕ. Ибо весьма не
 „ приспойно, ближайшими друзьями царскими быть
 „ пѣмъ. кои ни ласковыхъ и пріятныхъ словъ,
 „ чпобъ хорошо повелѣвать; ни кропкихъ и поко-
 „ ривыхъ сердецъ, чпобъ повелѣнїя исполнять,
 „ не имѣють.

„ При царскихъ домахъ не токмо быть въ чис-
 „ лѣ искреннихъ друзей; но и жить не должны
 „ люди ЗАВИСТАЛИВЫЕ. Ибо ежели посреди вель-
 „ можъ царствующиъ зависѣть; непреспанныя какъ
 „ во дворѣ, такъ и въ государствѣ будуще несо-
 „ гласїя и вражды.

„ При царскомъ дворѣ не почію имѣть въ чис-
 „ лѣ первыхъ друзей, но и терпѣть не должно
 „ людей СЕДИТЫХЪ. Ибо не рѣдко бываетъ, что,
 „ по причинѣ жесілокоси ближайшихъ минисп-
 „ ровъ, поданные царя ненавидятъ.

„ Въ царскомъ домѣ не токмо особливими дру-
 „ гами; но и вовсе не должно быть людямъ СРЕ-
 „ БРОЛЮБИВЫМЪ И НЕНАСЫТНЫМЪ. Ибо непо-
 „ средственную бываетъ причиною поданнымъ
 „ нелюбить своихъ Государей; ежели видятъ,
 „ что миниспры ихъ къ воспрїятію щедротъ
 „ всегда просиертыя имѣють рѣки.

„ При дворѣ ни находитья, ни заступать пер-
 „ вое мѣсто царской милости не должны ПРЕЛЮ-
 „ БОДЫ. Ибо толь не надежно уповать исправле-
 „ нїя похоти, что миниспръ, которь сѣ безславї-
 „ „ смѣ

„ емѣ всецѣло во оную погрузился, всегда бываеѣтъ,
„ или по крайней мѣрѣ долженѣ быѣть подозри-
„ тельнымѣ Государю.

„ Не шокмо въ ближайшее мѣсяцѣ царской дру-
„ жбы допускаѣтъ; но и въ числѣ придворныхѣ
„ имѣѣтъ не должно прожорѣ и пѣяницѣ. Ибо,
„ поелику окружающихѣ Государя главная дол-
„ жность сослуживѣ въ томѣ, чѣтобѣ помогаѣтъ ему
„ здоровыми совѣтами; истинно по моему разсуж-
„ денію. оѣтъ челоѣка, коѣорый чрезмѣрно на-
„ бѣеѣтся инаѣеѣтся, скорее желудочнаго (прошу
„ извиниѣтъ) прѣску, нежели зрѣлаго и полезнаго
„ совѣта ожидать можно.

„ Въ царскихѣ домахѣ ни жиѣтъ, ни ближайшею
„ дружбою пользоваѣтъся не должны БОГОХУЛЬ-
„ НЫЕ. Ибо миниспрѣ, коѣорый имя создателя
„ своего явно бесчестивѣтъ держаѣтъ, гораздо удоб-
„ нѣе Государя шайно поносиѣтъ и ругаѣтъ бу-
„ деѣтъ.

„ При царскихѣ домахѣ ни въ миниспры, ни
„ въ число первыхѣ друзей не должно прини-
„ маѣтъ безѣ мѣры ЛѢНИВЫХѣ и НѢЖНЫХѣ. Ибо
„ по промышлѣ Божіемѣ ни чѣто такѣ не помо-
„ гаѣтъ къ распростираненію царской державы,
„ какѣ вѣрность и раченіе миниспровѣ и дру-
„ говѣ ближнихѣ.

„ Въ царскомѣ домѣ ни имѣѣтъ, ни въ первую
„ миниспры принимаѣтъ не должно людей БЕС-
„ ЧЕСТНЫХѣ. Ибо неможеѣтъ избѣгнуѣтъ Государь
„ всякаго порока и нарѣканія, еѣсли въ чер-
„ тогахѣ своихѣ между вельможами содержиѣтъ
„ опороченнаго публичнымѣ безславіемѣ.

„ Царскими министрами и друзьями не долж-
„ ны быѣть НЕСМЫСЛЕННЫЕ ПРОСТАКИ и НЕВѣ-
„ ЖИ. Ибо не оѣтъ того разоряющаѣ царства, чѣто

„ или младолѣтныя, или не обузданные, или бес-
 „ чинные Государи; но что не смысленные, лукавые,
 „ и злонравные во всѣхъ словахъ и дѣлахъ совѣт-
 „ ники ихъ бывають. Горе, горе, горе землѣ той,
 „ гдѣ Государь злонравной, рабѣ мятежной, ми-
 „ нистрѣ сребролюбивой, и совѣтникѣ несмыс-
 „ ленной и лукавой обрѣцаются. Ибо въ тѣ по-
 „ ры погибло уже государство, когда въ прави-
 „ телѣ его царствуетъ невѣжество и злоба.

Такимъ образомъ Силиконъ преславный
 мужъ, и Епимундъ философъ о воспитаніи и на-
 сипавленіи князей Аркадія и Онорія между со-
 бою бесѣдовали и разсуждали. А дабы показать
 предержащимъ Монархамъ и Великимъ Госуда-
 рямъ, уже сидящимъ на престолѣ правленія,
 сколь дорого дружбу и сообщеніе съ мудрыми
 людьми древніе цѣнили; то кромѣ вышесказан-
 наго мною, въ доказательство приведу нѣкопы-
 рые знаменитыя примѣры изъ древности.

ГЛАВА ПЯТАНАДЕСЯТЬ.

Крезъ Лидійскій Царь весьма любилъ уче-
 ныхъ. Письмо его къ философу Анахарсису,
 и на оное Анахарсисовъ отвѣтъ. Такожъ
 семь родовъ порочныхъ людей при царскихъ
 дворахъ, съ которыми мудрымъ мужамъ дружбу
 имѣть не пристойно, и отъ сообщенія ихъ
 убѣгать должно.

Отъ созданія мира въ третьемъ вселеннѣ
 лѣтъ, когда царствовалъ у Ассиріанъ Сардана-
 палъ, у Евреянъ Іосія, великимъ первосвященни-
 комъ во Іерусалимѣ былъ Елкій, за жизни Реи,
 Ромуловой мащери, и на впоромъ году первой
 Олих-

Олимпіады, воспріяло начатокъ свой великое и преславное Лидійское царство. По повѣствованію Плинія пятой книги въ 29 главѣ естественной исторіи, Лидія есть сипрана меньшей Азіи, копорая издревле Меоніею, а попомъ Лидіею называлась, нынѣ же именуется Морей. Въ семъ царствѣ знаменитѣйшіе города, Ефесъ, Колофонъ, Клазомена и Фокея были. Первый Лидійскій царь былъ Ардизъ, мужъ благороднаго духа, природою Грекъ, и царствовалъ трицать шесть лѣтъ; второй Аліактисъ, четырнадцать лѣтъ; третий Мелиссъ, двенадцать лѣтъ; четвертый Кандавлъ, четыре года; пятый Гигъ, десять лѣтъ; шестой Ардизъ, шесть лѣтъ; седьмой Садіактисъ, пятьдесятъ семь лѣтъ; девятой Крезъ, копорый правилъ царствомъ четырнадцать лѣтъ.

О семъ Крезѣ Ксенофонтъ въ седьмой книгѣ ученія Кирова повѣствуетъ, что оной одаренъ былъ паче храбростію военныхъ дѣлъ, нежели дородствомъ и красою плѣла. Хотя же Крезъ былъ на одну ногу хромой, однимъ глазомъ кривой, головою лысой, и шолъ малорослой, что не много онличался отъ карла; при всемъ однакожъ шомъ былъ мужъ весьма правосудной, справедливой, великодушной, кропкой, мужесивенной, и паче всего врагъ несмысленнымъ, и крайній пріятель ученымъ. Сенека въ книгѣ о милосердіи повѣствуетъ, что Крезъ толико доброхотствовалъ людямъ ученымъ; что Греки, у коихъ обрѣпался тогда источникъ выпійсыва, не другомъ; но любителемъ мудрецовъ, его называли. Понеже ни одинъ любовникъ ни когда столько нестарался, чтообы доспавъ любовнику; сколько онъ прилагалъ попеченія, чтообы привлечь къ себѣ одного мудраго человека.

А поелику Крезъ многими обладалъ варварскими народами, кои вѣщную имѣли охоту, проливать неповинную кровь, нежели почерпая насипавленія людей мудрыхъ; то онъ, какъ благоразумной Государь, и для собиственнаго увеселенія, и поправленія ради царства, вознамѣрился искать премудрѣйшихъ мужей въ Греціи. Въ то время процвѣталъ славнѣйшій философъ Анахарсисъ, который будучи родомъ и воспитаніемъ изъ Скиѣи, жилъ въ Аѣинахъ. Ибо въ Аппическую школу не шѣхъ, кои варварской природы были; но почію злонравныхъ не допускали. И такъ отправилъ Крезъ къ Анахарсису посланника съ грамотою и пребогатыми подарками, повелѣвая оному звать, просить, и поднести дары увѣщавая его всячески, дабы посѣщенія ради къ нему прѣхати, и способы къ поправленію государства предписать не опрeкся. Не довольно же казалось царю, что отправилъ и поднесъ чрезъ посланника премногіе и богатыише дары; но сверхъ того, дабы изъяснить ему причину сего дѣла, не возгнушался и собиственною рукою написать къ нему слѣдующее письмо:

ПИСЬМО КРЕЗОВО КЪ АНАХАРСISY.

Крезъ царь Лидійскій. Анахарсису пеликому философу, живущему въ Аѣинахъ, здравія, и приращенія добродѣтелей желаетъ.

„Примѣнь, сколь велика моя къ тебѣ любовь, бовъ, что пишу, не видавъ и не зная тебя прежде. Ибо мы чего глазами ни когда не видали, рѣдко сердечно и въ правду оное любимъ. Ежели посланные тебѣ дары маловажными спавишь, чего оные и въ самомъ дѣлѣ достой-

К

„ны;

„ ны; то прошу почестъ за велико намѣреніе и
 „ волю, съ какими посылаюися. Понеже благо-
 „ родныя сердца не на то, что дано; но что
 „ данъ кшо намѣренъ, взираюиъ. Я хочу испра-
 „ вить обычаи варварскаго народа, и видѣиъ
 „ просвѣщеннымъ царство; инакожъ для соб-
 „ ственной пользы честнаго упражненія, и ина-
 „ го двору моему домостроительскаго требую;
 „ на послѣдокъ и о нѣкоторыхъ обстоятель-
 „ ствахъ, касающихся до моей жизни, погово-
 „ ваться съ мудрымъ человекомъ желаю; изъ
 „ коихъ вещей ни одна безъ твоего присутствія
 „ сдѣлаться не можетъ. Ибо ни какое похваль-
 „ ное дѣло ни когда безъ посредства мудрости
 „ не совершается.

„ Я косоглазой, хромоногой, лысой, искри-
 „ вленной, карликъ, черной, горбатой; и словомъ:
 „ чудовище между людьми. Но всѣхъ сихъ
 „ наружныхъ пороковъ со внутреннимъ безобразі-
 „ емъ сравнить не должно; сирѣчь, я такъ не-
 „ счастливъ, что ни одного философа у себя не
 „ имѣю. Ибо нѣтъ ни чего въ свѣтѣ срамнѣе и
 „ скарелнѣе, какъ вовсе ни съ однимъ мудрымъ
 „ человекомъ не имѣиъ обращенія или дружбы.
 „ Испинно, я кажусь себѣ мертвъ, хотя не-
 „ мысленные живыиъ меня почитаютъ; коея
 „ смерти причина та, что нѣтъ у меня ни одно-
 „ го мудраго человека. Ибо шопѣю токмо, кшо
 „ окруженъ мудрыми людьми, подлинную жизнь
 „ провождаетъ.

„ Прилѣжно прошу тебя, ко мнѣ прѣхати;
 „ и безсмертными богами заклинаю, въ томъ не
 „ опречься! Когда же не хочешь прозывать мо-
 „ имъ данъ мѣсяца, то по крайней мѣрѣ званію
 „ твоему внимай. Ибо люди часно къ дѣланію
 „ того,

„ того, что и слушать было противно, не от-
 „ рекаюся являть снисхождение, не такъ удо-
 „ вольствія ради чужихъ желаній, какъ для
 „ того, дабы исполнивъ званіе благороднаго
 „ дѣла. Что посланникъ по повелѣнію моему
 „ тебѣ поднесетъ или скажетъ, можешь при-
 „ нять и повѣрить; а я симъ писаніемъ неложно
 „ обещаю и увѣряю, что по прѣздѣ твоемъ
 „ сюда, имѣешь быть обладателемъ моихъ со-
 „ вѣщъ, первымъ совѣтникомъ въ моихъ дѣ-
 „ лахъ и предпріятіяхъ, участникомъ паче,
 „ опцемъ сыновъ, наставникомъ царствъ, учите-
 „ лемъ моимъ, Княземъ и главою моего государ-
 „ ства. На послѣдокъ, Анахарсисъ будешь Кре-
 „ зомъ, чтобъ Крезъ былъ Анахарсисомъ. Въ
 „ прочемъ, молю боговъ, да сохранитъ тебя, и
 „ принесетъ твое учинишь благополучнымъ.
 „ проси!

Такимъ образомъ отбѣхалъ посланникъ въ
 Аѳины, везя съ собою грамоту, и великое мно-
 жество золота и драгихъ бисеровъ. Когда же по
 случаю заснулъ Анахарсисъ, преподающаго уче-
 ніе въ школѣ; то публично выговоря рѣчь по-
 сольства, поднесъ дары, и вручилъ грамоту, къ
 немалому всего училища удивленію. Ибо варвар-
 скіе Государи не для управленія царствъ; но
 лишенія ради жизни, философовъ искали.

Въ прочемъ Анахарсисъ выслушавъ посольство,
 разсмотрѣвъ подарки, и принявъ грамоту, не
 измѣнился въ лицѣ, ни возгордился сердцемъ, ни
 помѣшался въ языкъ, ни распалился желаніемъ
 богачества; но въ ту же минуту предъ всѣми
 философами далъ обѣщаніе, и собственною рукою
 написалъ письмо слѣдующаго содержанія:

АНАХАРСИСОВО ПИСЬМО КЪ КРЕЗУ.

Анахарсисъ послѣднѣйшій Философъ, пеличайшему и державнѣйшему Лидійскому царю Крезу приращенія здрагя и добродѣтели желаетъ.

„ Много здѣсь какъ о царствѣ твоємъ, такъ
 „ и о самомъ тебѣ возвѣщаю; а пуда взаимно
 „ какъ о нашемъ училищѣ, такъ и обо мнѣ
 „ много вѣсней переносишь. Ибо человѣческое
 „ сердце крайнѣ упѣшается познаніемъ свойст-
 „ ва и житія всѣхъ людей въ свѣтѣ. Желать и
 „ спараться о совершенномъ познаніи житія без-
 „ законныхъ, для исправленія собственной на-
 „ шей жизни, есть преславное дѣло. Желать
 „ такожь и спараться о познаніи житія добро-
 „ дѣтельныхъ, подражанія ради оному, не мень-
 „ ше похвально. Но чтожь намъ дѣлать? Безза-
 „ конные не желаю; нынѣ освѣдомляясь инако
 „ о житіи подобныхъ себѣ злодѣевъ, кромѣ плочію
 „ защищенія ради и прикрытія ихъ пороковъ;
 „ и не хощаи; познавать житія добродѣтельныхъ,
 „ какъ шокмо упѣшенія ради оныхъ. Будь увѣ-
 „ ренъ Крезъ, что Греческіе философы не столь-
 „ ко пекутся о превышеніи добродѣтельныхъ,
 „ сколько спараются о цѣлости оупѣ беззакон-
 „ ныхъ. Повеже добродѣтельной, когда глазомъ
 „ шолько на него посмотришь. шопѣ часъ дается
 „ въ руки; а беззаконнаго, какія ни оказывай
 „ ему благодаренія, смягчить не можно. Ис-
 „ щинно, я легко вѣрю, что ты не такъ,
 „ какъ здѣсь говоришь, тирански обладаешь;
 „ почему и тебѣ не должно вѣрить, что я
 „ шоль многими, какъ другіе тебя увѣдомляютъ,
 „ добродѣтелями изобилую. Ибо шѣ, кои но-
 „ „ воспи

„ воспи рассказываютъ объ отдаленныхъ царст-
 „ вахъ, кажупся мнѣ похожи на нищихъ, имѣю-
 „ щихъ на себѣ изъ премногихъ лоскутковъ пла-
 „ тье, въ копоромъ гораздо больше кусочковъ су-
 „ кна наспегано, нежели изъ сколькихъ сперва
 „ оное было сшито. Опасайся, Крезъ, подражать
 „ варварскихъ Государей. коихъ слова добрыя, но
 „ дѣла худыя. Ибо они сипараются ласковою и прі-
 „ ятною рѣчью укрывать мерзосипъ своихъ дѣй-
 „ ствій. Не дивись, что мы философы убѣгаемъ
 „ сообщенія царствами обладающихъ Государей.
 „ Ибо злонравные Государи не на иной конецъ му-
 „ дрыхъ людей при себѣ имѣютъ желаютъ, какъ
 „ токмо чтобы было чемъ въ погрѣшностяхъ сво-
 „ ихъ извиняться. Понеже вы дѣлая много без-
 „ законій и неправды, хотите оправдаться, якобы
 „ оное по совѣту мудрыхъ людей учинили. Вѣдай
 „ же, о Царь Крезъ! что Государю, желающему съ
 „ похвалою управлять подданными своими, не
 „ довольно содержать при домѣ своемъ одного ток-
 „ мо философа. Ибо вѣдѣтъ ни чего несправедливѣе,
 „ какъ управленіе многихъ ввѣрить произволе-
 „ нію и разсудку одного токмо челоѣка.

„ Что на словахъ сказалъ швой посланникъ,
 „ по самое нахожу я и въ граммѣ: сирѣчь, яко-
 „ бы швы извѣстился, что вся Греція почи-
 „ таетъ меня мудрымъ челоѣкомъ: А поелику
 „ оно и въ самой вещи шакъ есипъ, по просипъ,
 „ дабы не опрехся я побѣхипъ для управленія
 „ швоимъ государствомъ. Однакожъ слова швои съ
 „ дѣлами не согласны, копорыя явсипвенно дока-
 „ зываютъ, что швы меня весьма безразумнымъ
 „ спавипъ; Ибо, поелику думалось шѣбъ, яко-
 „ бы я пріиму швое золото; что иное значило,
 „ кромѣ одну шотю надѣ моимъ невѣжсипвомъ и

„ глупостию издѣвку? Елико по Лидійской камень,
 „ коимъ просуютъ истиннаго философа: си-
 „ рѣчь, въ правду ли онъ истинныя презираетъ
 „ вещи? Ибо ни когда согласны не бывають, и не
 „ живутъ въ одномъ мѣстѣ, вольности дѣла и
 „ попеченіе о благихъ сея жизни. Повѣрь мнѣ,
 „ Крезъ, не много мудрымъ человекомъ называ-
 „ должно, коимъ весьма хорошо знаетъ небе-
 „ сныя бѣги; но коимъ наименѣе разумѣнъ
 „ земныя вещи. Ибо истинный философъ вѣ-
 „ щую пользу отъ невѣдѣнія зла, нежели отъ
 „ познанія добра черпаетъ. Будь извѣстенъ,
 „ что я уже отъ роду шездесати семь лѣтъ
 „ имѣю, и во всю жизнь не почувствовалъ никакого
 „ оскорбленія; какъ въ то время, когда по окон-
 „ чаніи посланникомъ своимъ рѣчи, увидѣлъ
 „ положенныя предъ снопамъ моими толки
 „ богачства. Ибо сей поступокъ, или въ тебѣ
 „ скудость разума, или во мнѣ изобиліе сребро-
 „ любія обличенъ былъ долженъ. И такъ, при-
 „ сланное отъ тебѣ золото, назадъ посылаю.
 „ Посланникъ же твой возвѣстивъ тебѣ, koliko
 „ всю Грецію твое золото раздражило. Ибо ни
 „ слышано, ниже видано, что когда золото въ
 „ Аппелическую школу вносили. Ибо Греческимъ
 „ философамъ не только вѣдѣлось въ порокъ,
 „ имѣвъ богачства; но сочинено было за бе-
 „ счестіе и желаніе оныхъ. Еслили не вѣдаешь,
 „ Крезъ; то надлежитъ быть свѣдому, что мы
 „ въ Греческихъ училищахъ, не повелѣваемъ, но
 „ повиноваться; не говорить, но молчать; не
 „ прошивиться, но смириться; не многого же-
 „ лать, но малымъ довольствоваться; не мстить
 „ за оскорбленіе, но прощать обиды; не чужое
 „ похищать, но собственное давать; не за сла-
 „

„ вой

„вой гонятсѣя, но за добродѣтелью слѣдовать
„привыкаемъ. На конецъ, знай, что мы лю-
„бимую оубо прочихъ вещь, то есть богатства,
„ненавидимъ; и то, что другіе ненавидѣтъ,
„сирѣчь, нищету любимъ.

„Ты думалъ, что я золото иное или пріиму
„или онаго возгнушаюсь. Ежели помышлялъ,
„что возьму; то было бы справедливо, не-
„допустилъ меня по томъ въ твои чертоги.
„Ибо крайнѣ неблагоприспѣшно Государю при-
„нимаешь и жаловаешь сребролюбиваго челоуѣка.
„Буде же мыслилъ, что не пріиму; то не
„разумно сдѣлалъ, посылку его ко мнѣ за-
„пѣвавъ напрасно. Ибо ни когда не прилично Го-
„сударямъ всчинавъ того, что по разсужденію
„ихъ, умалилъ должное подвластнаго народа
„къ нимъ почтеніе. Подумай, Крезъ, что ма-
„ло пользы, требованъ оубо врачей прилѣжнаго
„наблюденія; ежели предписанія ихъ исполнять
„нѣтъ охоты: равнымъ образомъ не токмо ни-
„чего не воспользуемъ, но еще и повредимъ тво-
„ему государству приходъ мой, ежели настав-
„леній моихъ ни кто слушаешь не будетъ. Ибо
„крайнѣ бываетъ вредительно, еспли пишья-
„ми приведя въ движеніе сохи, для испражне-
„нія оныхъ, ни какихъ по томъ проносныхъ лѣ-
„карствъ употреблять не станутъ.

„Правда, я готовъ исправленія ради вар-
„варскаго царства, и во удовольствіе благоче-
„стнѣйшаго твоего намѣренія, прозьбамъ тво-
„имъ данъ мѣсто, и повелѣнія исполнилъ; по-
„чѣю съ тѣмъ условіемъ, ежели ты общаешь мнѣ,
„осперегаешься слѣдующихъ обстоятельствъ.
„Ибо земледѣлецъ, не вспахавъ и не перераливъ
„своей нивы, засѣвать се не долженъ.

„ ВО ПЕРВЫХЪ, надобно тебѣ искоренить
 „ хулую привычку, съ коиморю обыкновенно вар-
 „ варскіе цари собираютъ токмо, а не употреб-
 „ ляютъ богатства. Ибо спастся не возможно,
 „ чипобъ Государь, сердце коего спеснено безмѣр-
 „ ною жадностію къ серебру и злату, способенъ
 „ былъ къ вомѣщенію добрыхъ совѣтовъ.

„ ВО ВТОРЫХЪ, не точію оиѣ сообщенія тво-
 „ его; но и оиѣ двора оирѣши всѣхъ ласкаше-
 „ лей. Ибо Государь слушающій и любящій ласка-
 „ тельства, другомъ истинны быть не можетъ.

„ ПРИ ТОМЪ, успокойся оиѣ не законной вой-
 „ ны, производимой шобою съ Коринейнами. Ибо
 „ всякой Государь, коиморю пріятна съ ино-
 „ спранными внѣшняя брань, необходимо дол-
 „ женъ ненавидѣть внушреннюю пишину и по-
 „ кой своего царства.

„ СВЕРХЪ ТОГО, не допускай въ домъ твой,
 „ и не принимай въ дружбу, комедіантовъ, насмѣ-
 „ шниковъ и шутовъ. Ибо Государь, коиморый
 „ слушаніемъ смѣхотворныхъ и бесплодныхъ дѣлъ
 „ забавляется; къ исправленію по шомъ, во вре-
 „ мя нужды, важныхъ, добрыхъ и полезныхъ бу-
 „ дещъ не способенъ.

„ КРОМЪ ТОГО, попиши возбранить сообще-
 „ ніе съ шобою, и заключишь домъ швой празд-
 „ нымъ и шунеядцамъ. Ибо лѣноснѣ и мерадѣніе,
 „ сунѣ смершельные непріатели мудрости.

„ УДАЛИ ТАКОЖЪ и сошли со двора и жили-
 „ ща швоего всѣхъ ябедниковъ и лживыхъ. Ибо въ
 „ царскомъ домѣ свободно обитающая ложь,
 „ предзнаменуетъ имѣющую воспослѣдовать па-
 „ губу и разореніе царю и царству.

„ НА ПОСЛѢДОКЪ, обѣщай, что по жизнь
 „ швою ни когда не оскорбишь меня принужде-
 „ ніемъ

„нѣмѣ взиমানъ отъ тебя какія либо вещи. Ибо
 „въ самой поплѣ день, когда ты прельстишъ ме-
 „ня подарками, необходимо надобно будетъ и
 „мнѣ тебя худыми обольстити совѣтами: по-
 „елику здраваго и мудраго совѣта не опѣ-
 „инаго, кромѣ отъ незараженнаго сребролюбѣ-
 „емъ челоуѣка ожидать можно.

„На сихъ основаніяхъ ежели Крезъ потребуеѣ
 „Анахарсиса: то Анахарсисъ дружбу съ Крезомъ
 „имѣеѣ согласенъ. Въ прошивномъ же случаѣ,
 „я лучше желаю быти ученикомъ мудрыхъ фи-
 „лософовъ, нежели царемъ несмысленныхъ вар-
 „варовъ. Проси и благоденствуй царь!

Сколь челоуѣколюбной и добросердечной былъ
 Крезъ, коипорый будучи толикимъ Государемъ,
 къ подлomu философу писаиъ не возгнушался: и
 сколь великодушной былъ философъ; шакоеѣ
 сколь важны сунъ выше изображенныя его слова;
 о шомъ изъясняиъ нѣиъ нужды: поелику оное изъ
 самаго письма довольно явсшвуеиъ. Пускай же съ
 одной споронъ примѣчаюиъ Государи, каковы
 должны быиъ шѣ мудрые люди, коиѣ они изби-
 раиъ желаюиъ; а съ другой и самыя философы
 совниманіемъ зашвердяиъ въ памяти, на какомъ
 основаніи надлежитъ имъ вшупати въ царскіе
 дома. Ибо сіе взаимсшво шакія вокругъ себя око-
 личносш имѣеиъ, шпо рѣдко случаеиъ, дабы
 коипорый ни есш изъ сихъ условщиковъ обма-
 нуиъ не былъ.

ГЛАВА ШЕСТАЯНАДЕСЯТЬ.

О Фаларидѣ тиранѣ , премудромѣ мужѣ ,
 который умертвилъ художника, изобрѣвша-
 го новой родѣ мученія: вишѣвапья его мнѣ-
 нія, взяпья изъ писемъ : такожѣ ошмѣнная
 любовь къ ученымъ , и письмо къ философу,
 отъ коего обличенъ былъ въ тиранской
 власти.

Въ послѣднемъ году Латинскаго , и пер-
 вомъ Римскаго царствѣ , когда царствовалъ у
 Евреянъ Езекиа , великимъ первосвященникомъ
 былъ Азарія , въ Иудеѣ обрѣпался пророкъ Авва-
 кумъ , въ Вавилонѣ обладалъ Меродахъ , и въ то
 время, какъ Лакедемоняне создали городъ Визан-
 тию, называемую нынѣ Константинополь ; жилъ
 славнѣйшій тиранъ Фаларидъ. Осемъ Фаларидъ
 повѣспвуепъ Окидй , чпо онъ былъ лицомъ
 крайнѣ безобразной, глазами косой, и къ собира-
 ню бсганиспва весьма жадной: сверхъ того въ
 общаніяхъ вѣроломной, къ другамъ неблагода-
 рной, и къ непріателямъ безмѣрно свирѣпой; сло-
 вомъ: всѣ пороки, какіе въ каждомъ тиранѣ по-
 рознь находилися, въ немъ единомъ совокуплены
 были вмѣстѣ. Но хопя премного выдумалъ онъ
 непошребспѣ , и премного надѣлалъ мучи-
 телспѣвъ; при всемъ однакожъ люмъ единою до-
 бродѣтелю преимущеспвовалъ тиранѣ сей, си-
 рѣчь, чпо какъ между всѣми тираннами ошмѣн-
 нымъ бесчеловѣчтемъ, такъ напротивъ того къ
 философамъ и мудрымъ людямъ опличнымъ поч-
 тпеніемъ и любовью прославился.

Цѣлая припцать шесть лѣтъ , въ кои цар-
 спвовалъ; ни кому не вѣрилъ бришь бороду; ни
 кого

кого не почію въ спальню , но и въ домъ свой не допускалъ съ собою кушать или бесѣдовать; и ни на кого , какъ повѣспивующъ , не посмолѣлъ ни когда лицомъ веселымъ , кромѣ однихъ философовъ и людей весьма ученыхъ , которыми какъ имѣнія , такъ и самую жизнь свою ввѣрялъ смѣло. При томъ часно говаривалъ Фаларидъ : „ чпо Государь , который удаляя отъ себя лю- „ дей мудрыхъ , съ несмысленными дружитъ и „ обращается ; гражданамъ Государь , а самому „ себѣ лютой мучитель бываетъ : ибо тягосп- „ нѣе , жить посреди невѣжъ , нежели умереть „ между людьми мудрыми.

Публій въ шестой книгѣ о дѣлахъ римскихъ повѣспивуеиъ , чпо нѣкоторый живописецъ Октавію цесарю преславную поднесъ картину , на которой въ верху всѣ добродѣтельные Государи , и въ первомъ посреди ихъ мѣстѣ самъ Октавій ; а въ низу картины всѣ мучители , и первой между ими Фаларидъ , изображены были. Октавій посмолпря картину , хопя искусиво живописи похвалилъ ; но выдумку похулилъ ; и для того сказалъ : „ мнѣ кажется несправедливо , чпобъ „ пока я въ живыхъ обрѣщаюсь , сочли меня гла- „ вою добродѣтельныхъ Государей , уже умер- „ шихъ. Ибо доколѣ продолжаеиъ печеніе бѣд- „ спвенная сія жизнь , всѣ мы подвержены спра- „ сямъ слабыя плохи. Кромѣ того кажется „ мнѣ неправильно , чпо Фаларидъ поставленъ „ главою и начальникомъ всѣхъ тиранновъ : ежели „ онъ свирѣспивовалъ и враждовалъ токмо на „ неученыхъ и несмысленныхъ ; а философовъ и „ людей мудрыхъ въ толикой содержалъ любви „ и милосши.

Какъ разошелся по всей Греціи слухъ о Фаларидовомъ бесчеловѣчїи; то Аѳинской гражданинъ Периллъ, въ рѣзѣ и литъ мѣди преискусной художникъ, пришедъ къ Фалариду, общалъ соорудить ему особливоу роу мучительнаго орудїа, къ наказанію преступниковъ, и къ удовольствію мненія весьма способной. И такъ ремесленникъ оный сдѣлалъ мѣднаго быка, на боку коего хитрымъ масперствомъ устроилъ двери, куда заключенные преступники, отъ раскладеннаго подъ исполомъ огня вънутри жарясь, испущали ревъ быка живаго; такъ что не токмо долговременымъ и тайнымъ мученіемъ осужденные терзались, но и самая лютость мукъ зрительей утишала: чему дивиться не должно. Ибо милосердное, и не вконецъ бесчеловѣчїемъ разсвирѣпѣвшее сердце не меньше, зря чужую болѣзнь, какъ и собственную чувствую муку и терзанїа, страждетъ.

Усмотрѣ же Фаларидъ выдумку мѣди, за которую изобрѣтатель пребогатаго уповалъ награжденїа; повелѣлъ самаго заплѣщника тѣмъ новостію запретъ въ быка, дабы первой онъ отвѣдалъ сквернѣйшей художества своего работы; который поступокъ не свирѣпому тиранну, но милосерднѣйшему Государю и премудрому философу былъ приличенъ. Ибо какая лютость можетъ быть справедливѣе, какъ та, чтобъ бесчеловѣчнаго изобрѣтенїа своего самъ изобрѣтатель вкусилъ прежде? Когда же разнесся слухъ о благосклонности, какову оказывалъ Фаларидъ къ людямъ мудрымъ; то пришли къ нему посѣщенїа ради Греческіе философы, коихъ онъ принялъ весьма честино; хотя вѣдѣющу они отъ

богатствъ его , нежели самъ Фаларидъ отъ
ученія ихъ , пользу получили.

Въ прочемъ Фаларидъ не токмо въ особливой любви содержалъ людей мудрыхъ и ученыхъ; но и самъ былъ весьма ученой , и наипаче въ моральной философіи крайнѣ знающъ. Сіе явствуетъ изъ собственноручныхъ его писемъ ; а не изъ житія , которое велъ , какъ тиранъ , вовсе противнымъ образомъ ; такъ что я не знаю , вѣщее ли онъ въ витійствахъ изображенныхъ перомъ , или въ бесчеловѣчїи и убивствахъ учиненныхъ мечемъ , имѣлъ первенство. Ахъ ! сколь много въ семъ обшюяпелствѣ мнимошесими вѣками у Фаларида было подобныхъ ему шоварищей ! даруй Богъ ! чтобъ не имѣлъ онъ уже ни одного въ насюящее время ! кои въ сладкорѣчїи , кажется , Нерона подражающъ. Я не читалъ ни чего инаго о прешедшихъ , ни видалъ между насюящими , кромѣ что многіе велерѣчавъ добродѣтели , и бесчисленные сиремияся за пороками. Ибо мы весьма тверды языкомъ ; но крайнѣ слабы плошю.

Хотя же Фаларидовы письма всѣмъ знающимъ Греческой и Латинской языкъ довольно извѣстны ; однако для неучившихся шѣмъ языкамъ разсудилось , выбравъ изъ оныхъ мнѣнїя , предложитъ на природномъ языкѣ , съ двоякимъ намѣренїемъ : во первыхъ , дабы усмошрѣли Государи , сколь полезно , процвѣпанъ мудросшю ; поелику и тиранны за похвалу себѣ вмѣняли , что и сами были премудры , и другихъ могли научитъ прїзшшымъ правиламъ. Во впорыхъ , чтобъ увидѣли просшюлюдины , сколь легко , хорошо говоритъ ; и сколь трудно , хорошо дѣлать. Ибо ни чего дешевѣ не досшанешъ въ свѣшъ , кромѣ
одного

одного точію совѣта. И такъ мнѣнія изъ фаларидовыхъ писемъ, сколько возможно было короче и лучше выбрать, предлагающія нѣже сего.

„Благосклонность, копорю Государи другихъ опмѣнно передъ прочими снабдѣваюиъ; „частно подаеиъ причину къ великимъ движеніямъ въ царстввахъ. „Понеже опъ любви къ одному, и изъ опвращенія и презрѣнія къ другому, раждается ненависть; опъ ненависти произрастаюиъ худыя мысли; опъ худыхъ мыслей происходятъ злоба; опъ злобы заимствуюиъ начало поносительныя рѣчи; а опъ поносительныхъ рѣней доходятъ и до самихъ злодѣйствъ; словомъ: Государь, равныхъ въ неравенствѣ содержащій, не иное что либо дѣлаеиъ, какъ почю разжигаетъ огонь въ государствѣ.

„Государи возбраняиъ, и мудрые люди всячески не допускаиъ должны, чпобъ мятежники возмущали подданныхъ, и обеспокоивали миролюбивыхъ. „Ибо во время народнаго бунта, попъ часъ пробуждается похоть, возрастаетъ сребролюбіе, упадаетъ правосудіе, господствуютъ насилие, царствуютъ хищенія, свободно распространяется невоздержаніе, преодолаваюиъ беззаконные, уиѣсняюиъ добродѣтельные: на конецъ, всякъ съ чужимъ вредомъ промышляетъ о собственной пользѣ.

„Многіе легкомысленные чловѣки возбуждаютъ въ подданныхъ мятежи, чрезъ единственное замѣшательство народа, приращенія богатствъ и чести себѣ упоая: однакожъ въ крашкомъ времени не токмо искомага опчаяются; но купно лишаются и того, чемъ прежде владѣли. „Ибо не единожды, но спсѣ крапъ справедливо, чпобъ такіе опытомъ научи-

научилися тому , чего слѣпая злоба ихъ знать не допускаетъ.

„ Весьма полезно подданнымъ , имѣть прави-
„ телей не безсчастныхъ; но опъ природы сча-
„ стиемъ одаренныхъ. „ Ибо снисхожденіемъ фор-
„ туны многія счастливымъ Государямъ по жела-
„ нію сердца ; а временемъ еще и множайшія и
„ лучшія , нежели чаяли , удачи бывають.

„ Великодушные и сильные Государи при
„ свиданіи съ другими Государями , или въ
„ знанномъ собраніи вельможъ , вольноспью дѣ-
„ ла, широтою царства, достоинствомъ своего
„ лица, любовію обществу, пачеже всего благо-
„ чиніемъ двора , такожъ преимуществомъ и
„ важностію фамиліи и совѣта хвалятся дол-
„ жны. „ Ибо мудрымъ и остроумнымъ людямъ,
„ не на одежды, коими Государь облеченъ; но на
„ упопреляемыхъ имъ совѣтниковъ взирать над-
„ лежишь.

„ Разумные и незараженные сребролюбіемъ
„ мужи постараются, елико возможно, о собраніи
„ богатства, къ распоченію и иждивенію онаго
„ съ пользою все вниманіе свое по томъ про-
„ спирають должны. „ Ибо нѣтъ ни кого безсча-
„ стнѣе , какъ тотъ человѣкъ , который въ упо-
„ требленіи съ пользою богатства , самимъ со-
„ бою обладать не можетъ.

„ Поелику fortuna всѣми вещами господ-
„ ствуетъ, и всѣ добрыя и худыя слѣдствія опъ
„ нее зависятъ ; то одинъ токмо тотъ геро-
„ емъ названъ достоинъ , который во всѣхъ,
„ какіябъ ни случились , переменѣхъ счастья
„ оказываешь себя необходимымъ. „ Ибо, по су-
„ щей справедливости, тотъ человѣкъ благород-

нѣтъ

шимъ одаренъ духомъ, коего сердечной крѣпости сила несчастія преодолѣть не можетъ.

„Ежели хвалимъ кого за искусное бросаніе копьемъ, не слѣдуемъ по той причинѣ хвалить, что онъ хорошо дѣйствуетъ и перомъ, и кно хорошо дѣйствуетъ перомъ, не бываетъ однакожъ для того краснорѣчивъ языкомъ; и кто краснорѣчивъ языкомъ, не всегда имѣетъ здравое ученіе; и кно снабдивъ здравымъ ученіемъ, не пользуется для того доброю славою; и ежели кто находится въ доброй слаvě, не провождаетъ по тому жизнь свою не порочно. Ибо многихъ писателей токмо нраву ученія принимаютъ; а не житіе, каково они провождали, подражать надлежитъ.

„Изъ всѣхъ званій нѣтъ ни одного тягостнѣе, какъ опправлять долъ наказанія чужихъ погрѣшностей: „по чему сего не иначе, какъ смертоносной язвы, всѣмъ мудрымъ людямъ убѣгать надлежитъ. Ибо за наказаніемъ извѣстнѣе слѣдуемъ на наказывающаго ненависть и вражда, нежели наказываемаго исправленіе.

„Тотъ много добра имѣетъ, кто имѣетъ вѣрныхъ и искреннихъ друзей. Ибо многіе, когда только лъзя было, друзьямъ своимъ пособили; а еще и больше пособилибы, еслибы возможность ихъ къ тому допустила. По елику истинная любовь ни пересыаетъ любить, ни изнемогаетъ подавая руку помощи.

„Разумнымъ людямъ, хотя бы они и много потеряли, о возвращеніи въ нѣкоторое время, опчаяваясь не должно. Ибо ни времена обыкновенныхъ переменъ дѣлать не прескаютъ, ни други званія своего опправлять не упускаютъ.

„Гордымъ

„ Гордымъ и высокопарнымъ по большой части ,
 „ печальныя бывають слѣдствія : Къ поправле-
 „ нію чего весьма дѣйствительное и надежное
 „ средство , ежели временемъ въ несчастіи по-
 „ сипраждуишь . „ Понеже бѣдствія разумному че-
 „ ловѣку умножаютъ спокойствіе , и умаляютъ
 „ опасность .

„ Какъ бы мы ни оправдали преступника ,
 „ нѣтъ однакожъ ни одного виноватаго , и нѣтъ
 „ ни одной іакой вины , чѣмъ не заслуживали
 „ наказанія . „ Ибо побужденіемъ вспылчивости
 „ учинившій преступленіе , сдѣлалъ худо ; но
 „ тотъ , который оное учинилъ умышленно и на-
 „ рочно , сдѣлалъ гораздо хуже .

„ Все съ разсужденіемъ дѣлать хорошо ; но и
 „ совершивъ оное порядочнымъ образомъ , не ху-
 „ до : однакъ весьма трудно . „ Ибо оспорожные
 „ люди съ крайнимъ вниманіемъ дѣла свои по всѣмъ
 „ обстоятельствомъ разсматривають , и толк-
 „ кія въ нихъ трудности и препятствія нахо-
 „ дящъ , что не приступаютъ ни когда къ рѣ-
 „ шительному предпріятію .

„ Правящему царствомъ сихъ двухъ претъ-
 „ каній , то есть , излишняго въ дѣлахъ поспѣ-
 „ шенія и продолженія убѣгать должно ; но изъ
 „ оныхъ безмѣрная скороспѣшность вредна . „
 „ Ибо ежели по причинѣ медлительнаго разби-
 „ рательства , того , что могли получить , не до-
 „ стигаемъ ; то чрезъ скорое предпріятіе и прі-
 „ обрѣтеннаго лишаемся .

„ За излишнею поропливостію повседневно
 „ многія слѣдуютъ вредности . „ Ибо неперѣ-
 „ ливаго , скороспѣшнаго , и пышностію надмен-
 „ наго сердца сушь неразлучные спутники : замѣ-
 „ шательство , тоска , беспокойство , различныя

перемѣны и тщетность, съ коими богатствъ потеряніе и собственноточная его пагуба сопрягаются вмѣстѣ.

„ Поелику всѣ естественно желаютъ быть
„ счастливыми ; по одного токмо того изъ
„ всѣхъ счастливыхъ счастливейшимъ названъ
„ должно, о которомъ совершенно можемъ дока-
„ зать, что онъ и къ добродѣтельному житію
„ правила предписалъ, и къ честной смерти
„ собою примѣръ другимъ оставилъ.

Сии и другія множайшія выпейсыва и нраво-
ученія изобразилъ фаларидъ въ своихъ письмахъ,
кои въ пользу свою Цицеронъ во многихъ сочи-
неніяхъ, такожъ Сенека въ посланіяхъ, и иные
многіе въ книгахъ своихъ упоиребили. Ибо пи-
раний сей хотя въ словахъ былъ крайкорѣчивъ ;
но въ мнѣніяхъ оспроуменъ. А какъ жилъ фала-
ридъ въ Агригентѣ ; по нѣкии изъ Греческихъ
философовъ написалъ къ нему письмо, пирав-
ствомъ его укоряя, которому фаларидъ опвѣш-
сывовалъ слѣдующимъ образомъ:

ФАЛАРИДОВО ПИСЬМО КЪ ФИЛОСОФУ ПО- ФАРКУ.

Фаларидъ Агригентскій, Пофарку философу,
здравія и пселагя отъ боговъ утѣшителей
желаетъ.

„ Письмо твое получилъ я въ Агригентѣ,
„ которое хотя заключаеиъ въ себѣ нѣчто
„ укорипельное, ни мало однакожъ меня не
„ оскорбило. Ибо на произносимыя опѣ мудрыхъ,
„ каковъ ны, философовъ жестокія слова гнѣвати-
„ ся, не прилично; но о намѣреніи ихъ, съ ка-
„ кимъ говоряиъ, разсуждать должно. Вспыльчи-

„ ВЫЕ

„ вые и злобные люди слова шокмо вѣсятъ и
 „ мѣряютъ, а добродѣтельные и смиренные му-
 „ жи, кромѣ напряженія мыслей, ни на что не
 „ взираютъ. Понеже есильи бы мы каждое про-
 „ износимое къ намъ слово уважать спарались;
 „ то и самимъ себѣ причинялибъ тоску и до-
 „ саду, и въ обществѣ непреспанная продолжа-
 „ либъ вражды.

„ Я тиранъ и тирански обладаю; но кле-
 „ нусь богами, что ни одно, доброе ли, или
 „ худое слово, ни когда меня не поколебало.
 „ Ибо ежели говорить челоуѣкъ добродѣтель-
 „ ный, вѣдаю, что онъ говоритъ то въ мое на-
 „ казаніе и исправленіе: а когда болтаетъ не
 „ смысленной, то слова его пріемаю за смѣхъ и
 „ утѣху. Что же пишешь, яко бы всю Грецію
 „ оскорбляетъ молва, какая тамъ обо мнѣ но-
 „ сится; я взаимно тебѣ объявляю, что весь го-
 „ родъ Агригентской слухомъ, о тебѣ здѣсь раз-
 „ сѣваемымъ, крайнѣ утѣшается: которой по-
 „ хвалы и славы не малую часъ ны мнѣ дол-
 „ женствуетъ. Понеже есильи бы не находились
 „ въ шолікой ненависти тираны; не былибъ
 „ толь любезны и философы. Ты и названіемъ,
 „ и самымъ дѣломъ добродѣтеленъ; а я и счи-
 „ таюсь, и самую вещь есмь злонаведенъ. Но
 „ мнѣ кажется по той причинѣ ни тебѣ прево-
 „ зноситься, ни мнѣ опчаваться не должно.
 „ Ибо печеніе жизни долготѣнно, и различныхъ
 „ чрезъ короткое время бывающихъ въ немъ пере-
 „ мѣны счастія; слѣдовательно, легко спастись
 „ можеть, что я изъ тирана буду философомъ,
 „ а ны изъ философа слѣдаешь тиранномъ.

„ Разсуди, другъ мой, что долгопою времени
 „ земля превращается въ сребро; и на противѣ

„ того сребро и злато премѣняется въ пригарь;
 „ сирѣчь не имѣлось еще ни когда въ Сициліи
 „ или Агригениѣ тиранна, который бы не пре-
 „ жде въ греческихъ училищахъ былъ воспитанъ.
 „ Я неспору, что все знаменитыя тиранны воскор-
 „ млены въ Сициліи; но и самъ ты не вопро-
 „ тиворѣчишь, что оныя рождены въ Греціи.
 „ Посмотрижь теперь, которая сторона изъ
 „ нихъ виноватѣе: мать ли, которая ихъ роди-
 „ ла; или кормилица, которая воспитала? Я
 „ не утверждаю, что сдѣлаенъ; но токмо го-
 „ ворю, спастись можешь, что естли бы я на-
 „ ходился въ Греціи, былъ бы лучшимъ, нежели
 „ ты философъ; и напротивъ того, ежелибъ
 „ ты обрѣнался владѣтелемъ въ Агригениѣ;
 „ то былъ бы худшимъ, нежели я, тиранномъ.

„ Прилѣжно прошу разсудить, что ты обра-
 „ щаешься въ Греціи, гдѣ можешь быть еще луч-
 „ шимъ; а я живу въ Агригениѣ, гдѣ могу быть
 „ еще худшимъ. Ибо ни ты сколько добра,
 „ сколько долженъ; ни я сколько зла, сколько
 „ могу, не дѣлаемъ.

„ Пришелъ ко мнѣ Периллъ, знаменитый худож-
 „ никъ, и выливъ изъ мѣди быка, изобрѣлъ въ
 „ немъ родъ мученія, всѣхъ, какія видѣла под-
 „ солнечная, лютейшій; почему я не безъ спра-
 „ ведливости принудилъ, чтобъ изобрѣшатель
 „ на самомъ себѣ испыталъ своего непопребсп-
 „ ва. Ибо нѣтъ справедливѣйшаго закона, какъ
 „ художниковъ, кои на умерщвленіе другихъ но-
 „ вую вымыслили хитрость, принуждать, дабы
 „ сами прежде плодовъ своего ремесла вкусили.
 „ Усердно прошу, прѣхать ко мнѣ посѣщенія
 „ ради, и увѣряю, что хотя тиранская власць
 „ очень сильна удержатъ меня въ злонравіи;

„ однакожъ

„ однаковѣ твоя философія вящую имѣетъ силу
 „ сдѣлаешь меня добродѣтельнымъ. Ибо врачу за
 „ хорошій знакъ считати должно, ежели спраж-
 „ дуцій челоуѣкъ, болѣзнь опокрываетъ. Въ за-
 „ ключеніе паки прилѣжно прошу, не ославишь
 „ меня посѣщеніемъ. Ибо, ежели ны мнѣ поле-
 „ зенъ не будешь; вѣдай, чію самъ опѣ меня
 „ всекомечю пользу пріобрѣтешь, а прибыль твою
 „ мнѣ убытка ни когда не сдѣлаешь. Проси и
 „ благоденствуй.

ГЛАВА СЕДЬМАЯНАДЕСЯТЬ.

Объотличномъ Филиппа Македонскаго царя,
 великаго Александра, Птоломея, Аншигона,
 Архелая, и Епирскаго царя Пирра благово-
 леніи къ мудрымъ и ученымъ людямъ, конхъ
 дружбою и совѣтами пользовались. Пять ве-
 щей Государямъ оплакивать должно. Пирръ
 благодарилъ богу за шрякое благодѣяніе.

Естли Квинту Курцію вѣримъ; то Алек-
 сандръ, Филиппа Македонскаго царя сынъ, прі-
 обрѣлъ названіе великаго, не сполько по шюй
 причинѣ, что въ войскѣ его многія тысячы пол-
 ковъ находилися; сколько по шюму, что бѣльшее
 число, нежели другіе Государи, въ совѣтѣ имѣлъ
 философовъ. Сей великій Государь ни когда не
 всчиналъ войну, пока мудрецы и философы въ
 присущствіи его не изслѣдовали способовъ и по-
 рядка ко отправленію оныхъ; что по испинѣ
 дѣлаъ весьма разумно. Ибо въ шѣхъ шюкмо дѣ-
 лахъ счастливаго успѣха надѣянъ можно, кои
 долговременное и зрѣлое разсужденіе предва-
 рило.

И по истиннѣ какъ Греческіе, такъ и Ла-
тинскіе испорики, кои писали о великомъ Алек-
сандрѣ, не ограничиваюшъ, съ вѣщимъ ли сви-
рѣспивомъ онъ поражаѣ непріятелей, или съ
большимъ снисхожденіемъ принималъ совѣты.
Хотя же въ свитѣ Александровой многочислен-
ные мудрецы и философы находились; однакожъ,
паче другихъ, въ опмѣннѣйшемъ почтеніи и до-
вѣренности содержалъ Аристотеля, Анаксарха и
Онесикриша; чемъ доказалъ онъ великой свой
разумъ. Ибо мудрымъ Государямъ совѣты слу-
шаютъ многихъ; но въ рѣшительномъ опредѣле-
ніи на мнѣніяхъ шокмо малаго числа совѣтни-
ковъ утверждающеся надлежитъ. Не довольно же
казалось Александру, многихъ при себѣ имѣть
мудрецовъ, и къ шѣмъ, кои не его были, по-
сылаѣ посѣщенія ради; но сверхъ того весьма
часто и самъ для свиданія, посѣщенія и совѣто-
ванія приходилъ ко онымъ, сказывая, что Госу-
дари служа и раболѣспивуя мудрымъ людямъ,
сами на послѣдокъ учиняемыми и обладаемыми
всѣхъ бываюшъ.

Въ вѣкѣ сего великаго Александра жилъ Діо-
генъ, котораго ни прозъбами, ни обѣщаніями,
не шокмо къ житию съ Александромъ; но ниже
къ единственному посѣщенію не могли склонить
ни въ какое время: чего ради Александръ желая
видѣть его, самъ къ нему побжалъ, и когда по-
прилѣжнѣ просилъ, дабы онъ причпеннымъ быть
въ свиту его согласился; то Діогенъ сказалъ
ему во отвѣтъ: „ ежели ты, о Александръ!
„ въ дружбу свою меня пріемля, стараешься
„ чрезъ то получить славу; то не согласенъ съ
„ правдой, чтообъ я поперялъ оную, основа
„ школу и науки. Ибо когда я шебъ послѣдую;

„ то

„ то уже слѣдовать мнѣ за самимъ собою пере-
 „ спять необходимо надлежитъ. И еслили я
 „ буду твоимъ; то надобно уже тогда пере-
 „ спать мнѣ быть своимъ собственнымъ. Ты
 „ покоря свѣтъ, пріобрѣлъ названіе великаго ;
 „ а я убѣгая отъ свѣта, получилъ имя добраго
 „ философа. Еслилижъ мнѣся шебъ , что ты
 „ попалъ въ цѣль, и удовольствовалъ желанія ;
 „ то и я, думаю, не ошибся. И понеже непріят-
 „ но шебъ быть меньшимъ Александра ; то не-
 „ думай, чтобъ и я, восхотѣлъ потерять до-
 „ стоинство философа. Ибо нѣтъ ни одной упра-
 „ вы важнѣе въ свѣтѣ, какъ потеряніе вольности.

Выслушавъ сіе Александръ, и обратясь къ
 предсидящимъ , сказалъ громкимъ голосомъ :
 „ кленусь милостию боговъ, и управляющимъ
 „ десницу мою на брани великимъ Марсомъ! что
 „ еслилибъ не былъ я Александромъ; желалъ бы
 „ быть Діогеномъ. „ Попомъ примолвилъ: „ по мо-
 „ ему мнѣнію, не возможно вздумать большаго
 „ счастья въ свѣтѣ, какъ ежелибъ былъ кто
 „ или Александръ, который всѣмъ обладаетъ ;
 „ или Діогенъ, чтобъ обладая Александромъ,
 „ обладалъ всѣмъ.

А какъ изъ философовъ, такъ и изъ книгъ
 однѣ другихъ Александру любезнѣе были. И во
 первыхъ, повѣсивуюнъ, что онъ повседневно
 упражнялся въ чтеніи Омировой Иліады, содер-
 жащей въ себѣ разореніе Трои, которую книгу
 вмѣстѣ съ копьемъ и мечемъ, когда ни ложил-
 ся спать, клалъ подъ периной.

Филиппъ Македонскій царь , въ то время ,
 когда родился у него сынъ Александръ , двѣ
 преудивительныя учинилъ вещи : во первыхъ,
 въ Дельфы, гдѣ Аполлонъ давалъ снѣдныя,

многіе и драгоцѣннѣйшіе послалъ дары, для положенія во храмъ; съ тѣмъ намѣреміемъ, чтобъ Аполлонъ хранилъ здравіе его сына: а во вѣпрыхъ, немедленно написалъ къ Аристотелю письмо слѣдующаго содержанія:

Филиппъ Македонскій царь, Аристотелю философу, преподающему науки въ слапнѣйшемъ Греческомъ училищѣ, здравія и мира желаетъ.

„ Увѣдомляю тебя, что супруга моя Олимпіа родила сына, рожденіе коего ей, мнѣ, и всей Македоніи принесло несказанную радость. Ибо великая утѣха царямъ и подданнымъ, когда наслѣдныя раждаются князи. Истинно, я величайшее богамъ приношу благодареніе, и богамѣйшіе повелѣлъ принести дары во храмахъ, не для того, что сынъ родился; но поелику во времена жизни пвоей, при небѣ, говорю, толь мудромъ и знаменитомъ философѣ случилось его рожденіе. Ибо я уповаю, что онъ будучи опѣ тебя воспитанъ и обученъ, не токмо Македонію, яко опическое наслѣдіе воспріиметъ; но сверхъ того и вся Азіи монархомъ быть удостоится, Такимъ образомъ и онъ наречется моимъ сыномъ, и ты будешь именоваться его опцемъ Проспиа: и паки проспи и благоденствуй!

Птоломей Соперъ осьмый Египетскій царь, какъ Халдейскихъ мудрецовъ, такъ и Греческихъ философовъ любилъ крайнѣ: что особливо его прославило. Ибо между Греческими философами и Египетскими мудрецами, такіяжъ какъ между римскими и Карфагенскими полководцами смертельныя вражды происходили. Былъ же Птоло-

мей

мѣй мужъ весьма ученой, и что къ наивысшей славы его послужило, всегда имѣлъ при себѣ великое собраніе философовъ; коимъ способомъ обучился онъ Греческому, Латинскому, Халдейскому и Еврейскому языкамъ. Почему хотя одиннадцатилѣтній весьма храбрыхъ Птоломеевъ имѣлось; сего однакожъ всѣмъ предпочитавшій, не за полученные оружіемъ побѣды, но за приобретенное трудомъ знаніе въ наукахъ.

Онъ въ крайней пріязни и довѣренности содержалъ философа Спильпона Метарскаго, котораго столь любезенъ былъ сему Государю, что не упоминая прочихъ любви и благоволенія доказательствъ, не щадя повседневно съ царемъ кушалъ и обращался; но ежечасно и то, что оставалось въ чашѣ, допивать царь ему приказывалъ. Въ прочемъ поелику милосердіе Государей къ министрамъ ни что иное есть, какъ жало къ раздраженію недоброхотовъ; но когда царь при столѣ оставшее въ чашѣ подалъ выпить философу; нѣкоторый Египетскій вельможа отъ негодованія, обороняясь къ царю, сказалъ: „ я вижу, что ни Ваше Величество не напиваетесь до сыта, дабы „ и Спильпону нѣсколько оставивъ въ чашѣ; „ ниже самъ онъ когда либо уполяетъ жажду, „ ожидая, пока вы ему поднесите соизволите: „ которому Птоломей отвѣтствовалъ: „ правда, „ Спильпонъ ибѣмъ, что я даю, не насыщается; „ ибо не столько полезно ему пить остатки „ отъ моей чаши, сколько воспользовало себя, „ ежели бы ты избытки его философіи выпилъ.

Аннигонъ былъ одинъ изъ знаменитѣйшихъ друзей Великаго Александра, немалую часть Государства по кончинѣ его получившій. Ибо

Великій Александръ сколько счастливъ былъ въ жизни, сколько несчастенъ по смерти; понеже не имѣлъ сыновей, наслѣдниковъ царствованью, кромѣ вельможъ и намѣстниковъ, кои славу его уничтожили. Хотя же Аппигонъ былъ человѣкъ злонравной, и всѣмъ порокамъ въ концѣ поработенной; однакожъ не смотря на то, крайнѣ любилъ философовъ: что оспалось оиѣ добраго ученія Великаго Александра, коего домъ, гдѣ онъ воспитанъ, былъ какъ гимназія или соборъ всѣхъ знаменитыхъ философовъ въ свѣтѣ. Изъ сего примѣра заключить можно, сколь разумно дѣлають Государи, старающіеся имѣть министровъ, оиѣ младенчества въ ученіи воспитанныхъ. Ибо нѣтъ пользы злонравнаго, и пользы развратнаго человѣка, что бы не оспалось въ немъ нѣсколько добраго изъ тѣхъ вещей, коимъ онъ въ опироческихъ лѣтахъ научился.

Содержалъ же Аппигонъ въ особливѣйшей любви двухъ философовъ, кои процвѣтали въ томъ вѣкѣ, сирѣчь Менедема и Віона, изъ коихъ послѣдній сколько преученной, столько напротивъ того былъ весьма убогой. Ибо въ древнія времена ни кому изъ философовъ публично преподавать ученіе философіи не дозволялось, ежели имѣлъ хотя одну въ кошелькѣ своемъ записку. Лаерцій повѣснвуетъ, да поужь самое и публій еще просираніе въ пятой книгѣ о Греческихъ Догматахъ или правилахъ пишеніи, что въ тѣ времена Аппическія школы поликую хранили свяпоси, что сколько копорый философъ былъ ученѣ, сколько меньше имѣлъ богачства; и колико былъ убоже, полико въ вѣщшемъ содержался почтеніи; и ни чемъ болѣ

не хвалился, кромѣ недостаткомъ богатствъ , и изобиліемъ учености.

Когда же Віонъ лежалъ въ жесточайшей болѣзни, копорая такъ его высушила и истощила, что весь казался одни только кости и кожа; то Анпигонъ послалъ къ нему съ великимъ множествомъ денегъ сына своего посвщенія ради. Житіе же его съ ученіемъ было согласно. Ибо онъ жилъ въ крайней нищети, какъ то дѣлали философы было прилично. Хотя же Віонъ былъ старъ лѣтами, очень слабъ здоровьемъ, и по причинѣ тяжкой болѣзни уже приближился къ смерти; и хотя сало (такъ сказано) слабыхъ плоти исчезло, свѣча однакожъ честнаго житія его горѣла; сирѣчь, не меньшее въ презрѣнн поларковъ оказалъ великодушіе, какъ и Анпигонъ въ посылкѣ оныхъ изъявилъ свои щедроты. Не пощю же все презрѣлъ; но еще Анпигонову сыну , копорый привезъ къ нему деньги, сказалъ слѣдующимъ образомъ :

„ Возвѣсти отъ меня Анпигону , что я и
„ благодарю , и вѣчною благодарностію предъ
„ нимъ обязанъ, какъ за оказанную мнѣ отъ
„ него въ жизни моей любовь, такъ и за подар-
„ ки присланные умирающему нынѣ. Ибо другъ
„ ни чѣмъ больше не долженъ служить другу ,
„ кромѣ благопріятною дружбою, и щедрымъ бо-
„ гатствомъ сообщеніемъ. При томъ скажи и сіе
„ царю, отцу твоему, что ежели я семдесятъ
„ пять лѣтъ въ наготѣ продолжалъ путь сей
„ жизни; то для чего онъ теперь обременяетъ
„ меня одеждами и лакомъ, когда надобно уже
„ мнѣ переходить пѣсной заливъ, и надлежитъ
„ переселиться изъ сего свѣта? Египтяне , на-
„ мѣревая ѣхать чрезъ Аравійскія пустыни, отык-
„ новенно

„ новенно умаляють, а неприбавляють въковокъ
 „ на своихъ верблюдахъ; равнымъ образомъ и я
 „ думаю, что одному почію іному не тягостно,
 „ терпѣть бѣды сея жизни, кѣмъ опивергаешь пе-
 „ чаль о богатысвахъ. Сверхъ того, скажи царю,
 „ опишу швоему, дабы онъ впредь умирающему
 „ человѣку помогалъ не серебромъ и златомъ;
 „ но благовременнымъ и здоровымъ совѣтомъ.
 „ Ибо по причинѣ золота человѣкъ съ жизнью
 „ разставаться буденъ не безъ досады; а доб-
 „ рой совѣтъ сдѣлаешь то, что онъ смерть во-
 „ сприйметъ терпѣливо.

Архелай пятый царь Македонскій, дѣдъ, какъ
 повѣствуютъ, Филипповъ, и прадѣдъ Великаго
 Александра, хвалился происшествіемъ своимъ
 отъ поколѣнія древняго Греческаго царя Мене-
 лая, который предводительствовалъ на войнѣ и
 разореніи Троянскомъ. Любилъ и сей царь уче-
 ныхъ, и между прочими держалъ при себѣ Ев-
 рипида Трагика, который въ томъ вѣкѣ не мень-
 ше по своему званію, яко стихотворецъ, сколь-
 ко и самъ Архелай, яко царь Македонскій, былъ
 славенъ. Ибо и нынѣ многіе мудрецы вѣщающее, за
 написанныя ими книги, нежели Государи, за ши-
 року царствъ, коими обладали, или за побѣды,
 кои приобрѣли оружіемъ, почтеніе имѣютъ.

Въ прочемъ, Архелай полюбъ горячо любилъ, и
 въ толикой довѣренности содержалъ Еврипида,
 что ни одно дѣло въ Македоніи безъ стихо-
 творцева совѣта и попеченія не совершалось. А
 поелику невѣжи естествомъ мудрымъ людямъ
 не хотѣли повиноваться: то когда по случаю
 нѣкопороку ночью несчастный стихотворецъ
 Еврипидъ много съ царемъ о древнихъ испорі-
 яхъ бесѣдуя, поздно домой возвращался; злобя-
 щіеся

щіеся соперники провѣдавъ о томъ, пустили на него голодныхъ псовъ, опѣ которыхъ онъ растерзанъ и пожренъ такъ, что все тѣло погребено въ песьей ушробѣ, и къ положенію во гробъ, кромѣ однихъ оглоданныхъ костей, ни чего не оспалось. О семъ печальнѣйшемъ приключеніи извѣстясь опѣ своихъ Архелай, толикою вдругъ болѣзнію и неисповѣснвомъ пораженъ былъ, что едва живъ казался: чему ни кто удивляясь не долженъ. Ибо опѣ несчастливыхъ и незапныхъ случаевъ мысли человѣческія въ крайнее замѣшательство приходятъ. Сколь же великую любовь оказывалъ царь къ Еврипиду живущему, споль несказанно плакалъ и рыдалъ надъ умершимъ. Ибо пролилъ изъ глазъ премногія слезы, оспригъ голову, обрилъ бороду, переѣнилъ драгоценныя одежды царей Македонскихъ, и паче всего съ не меньшимъ великолѣпіемъ похоронилъ Еврипида, какъ и славнаго Греческаго погребли Улисса. Симъ еще не удовольсьвуясь, до тѣхъ поръ не пришелъ въ прежнюю веселость, пока убійца не расперзалъ жеспотчайшими казнями. Понеже обида, и смерть сама собою воспослѣдовавшая, или опѣ другихъ причиненная тому, кого мы любимъ, есть не иное что ли бо, какъ горнило, въ которомъ искренность любви искушается.

По учиненіи же убійцамъ казни, и по погребеніи оглоданныхъ костей спихотворцовыхъ, нѣкоторый Греческій вельможа сказалъ Архелаю: „ изволие, пресвѣплѣйшій царь, бытъ извѣстъ, ны; вся негодуемъ Македонія, что Ваше Величїе, чество безмѣрно печалилесь о споль маловажнѣй вещи: „ которому царь отвѣспивовалъ слѣдующимъ образомъ: „ я знаю правило любви „ дей

„ дей мудрыхъ , что благородныя сердца и въ
 „ самыхъ несчастливѣйшихъ и незавидныхъ приклю-
 „ ченіяхъ крушиться не должны. Ибо , когда
 „ плачетъ царь , не могутъ , или хотя бы и
 „ могли , не должны веселиться подданные ; одна-
 „ кожь слышалъ я нѣкогда отъ отца моего ,
 „ что Государямъ ни въ какое время , и ни
 „ о чемъ плакать не приспуюно , кромѣ пощю о
 „ конной чибудь изъ сихъ пяти вещей :

„ ВО ПЕРВЫХЪ , доброду Государю надлежитъ
 „ оплакивать упалоъ и вредъ своего государ-
 „ ства. Понеже добродѣтельный Государь каса-
 „ ющійся до собственнаго лица его обиды про-
 „ щать ; а во опущеніи за самамѣйшую ,
 „ учиненную государству , и жизни своей ща-
 „ дить не долженъ.

„ ВО ВТОРЫХЪ , доброду Государю надле-
 „ житъ плакать , ежели честь его поносятъ.
 „ Ибо Государь , не оплакивающий кровавыми сле-
 „ зами пощерянія чести , живой погребеннымъ
 „ бытъ достоинъ.

„ ТРЕТЬЕ , добродѣтельному Государю опла-
 „ кивать должно лихъ , кои по малосилію пре-
 „ терпѣваютъ многія бѣдства. Ибо Государь , ко-
 „ торый не оплакиваетъ несчастія людей бѣд-
 „ ныхъ , напрасно и бесплодно живетъ въ свѣтѣ.

„ СВЕРХЪ ТОГО доброду Государю надле-
 „ житъ оплакивать счастье и славу пиранновъ.
 „ Ибо Государь , коему злонаправныхъ люпосятъ
 „ пріятна , добродѣтельныхъ любви и послуша-
 „ нія не достоинъ.

„ НА ПОСЛѢДОКЪ , добродѣтельному Госуда-
 „ рю надлежитъ оплакивать смерть людей
 „ мудрыхъ и разумныхъ. Ибо не можетъ воспо-
 „ слѣдовать Государю вѣщная утѣха въ жиз-

„ ни ,

„ ни , какъ ежели умретъ мудрый человѣкъ ,
 „ коего онъ упоиреблялъ къ правленію государ-
 „ ства . „ Такимъ образомъ оиѣвилсповалъ Ар-
 хелай Греческому кавалеру , который упрекнулъ
 его шѣмъ , что онъ оплакивалъ Еврипида .

Хотя же повсемѣстно древніе писатели упо-
 минающіе , въ коикой чести и любви философы
 и мудрые люди , какъ у римлянъ , такъ и у Гре-
 ковъ находились ; однако предскаваю я токмо
 одно достойнѣйшее примѣчаніе . Всякому извѣст-
 но , что былъ Сципіонъ Африканскій , и коикю
 прославилъ римлянъ , пріобрѣтши и себѣ и городу
 безсмертную во всѣхъ вѣкахъ память , не попому
 токю , что покорилъ Африку ; но и попомъ
 причинъ , что былъ мужъ весьма добродѣель-
 ный . И по истинѣ , не маловажнымъ почитать
 должно ; ежели совокупятся въ одномъ человѣкѣ
 оба сіи качества , сирѣчь : счастье и добродѣель .
 Ибо многіе изъ древнихъ великую себѣ оружіемъ
 славу пріобрѣли , которую по помъ мерзо-
 стию жизни погубили . По повѣствованію исто-
 риковъ римскихъ Енній Спихопворецъ первый
 былъ писатель Героическихъ спиховъ на Латин-
 скомъ языкѣ , сочиненія коего токю почиталъ
 Сципіонъ Африканскій , что умирая сей пресча-
 стливый римлянинъ , положилъ во гробъ свой
 спаную К. Еннія , предписалъ въ послѣднемъ
 завѣщаніи . Изъ сего Сципіонова послупка заклю-
 чить можно , сколь любезны были ему въ жизни
 мудрые люди ; поелику онъ разсудилъ , что
 вящую принесетъ ему славу спануя убогаго
 спихопворца , нежели трофея покоренныя Афри-
 ки .

Подъ державою Пирра Епирскаго царя , вели-
 каго непріателя римскаго , процвѣталъ въ Гре-
 ции

цій Циней, родомъ Фессалянинеъ, и какъ повѣ-
стивующъ, Демосееновъ ученикъ. Древнѣе исто-
рики столько уважающеъ Циней, что признающеъ
его за образецъ и мѣрило человеческаго выпѣ-
сства. Ибо онъ въ рѣчахъ былъ весьма прѣятенъ,
и въ мнѣніяхъ крайнеъ оспроуменъ. Сей Циней
проякую при дворѣ Пирровомъ оуправлялъ дол-
жностъ. ВО ПЕРВЫХЪ, увеселялъ его во время
спола забавными рѣчами. Понеже въ шупоч-
ныхъ словахъ имѣлъ великую прѣятностъ. ВО
ВТОРЫХЪ записывалъ его дѣла; по тому что
былъ велерѣчивый, и ко описанію истинны оче-
видный свидѣтель. НА ПОСЛѢДОКЪ, въ важныхъ
дѣлахъ оуправлялъ званіе посольства; поелику
одаренъ былъ проницательнымъ разумомъ, и въ
исправленіи дѣлъ особливымъ искусствомъ. Ибо
онъ столько оспроумно различные предлагалъ въ
сношеніяхъ договоры, и ипакъ къ склоненію на
свою сторону говорилъ искусно, что гдѣ столько
ни случалось ему оуправлять орапорскую
должностъ по дѣламъ военнымъ; ипамъ или очень
долговременное перемиріе, или вѣчной миръ
исходатайствоватъ ему всегда удавалось.

Сему Цинею Пирръ ибкогда сказалъ: „ я за
„ три вещи, Циней, безсмертнымъ богамъ ве-
„ личайшее приношу благодареніе. ВО ПЕРВЫХЪ
„ что они создали меня царемъ, а не рабомъ.
„ Ибо найвящее счастье смертныхъ соспоишь
„ въ томъ, чтообъ имѣть власиъ, многими по-
„ велѣватъ; и не быть обязаннымъ, ни кому по-
„ виноватъся. ВО ВТОРЫХЪ, благодарю боговъ,
„ что даровали мнѣ оипъ природы великодуш-
„ ное сердце. Ибо тому, кпо во всякихъ труд-
„ ностяхъ ослабѣваетъ, заранѣе умереть, бы-
„ лообъ гораздо лучше. НА ПОСЛѢДОКЪ, благо-
„ дарю

„ дарю боговъ , что какъ въ правленіи государ-
 „ ства , такъ и въ войнахъ другомъ мнѣ шебл
 „ присоединили. Ибо признаюсь не лицемерно ,
 „ что ты больше городовъ покорилъ языкомъ ,
 „ нежели я оружіемъ. Такъ сказалъ Пирръ дру-
 гу своему Цинею спихопворцу. Пусть же по-
 смотряниъ нынѣшніе державные Монархи и Кня-
 зи , коль искренніе доброхоты были мудрымъ
 людемъ древніе Государи : въ доказательство
 чего я привелъ не многіе примѣры , хотя гораз-
 до множайшіе могъ представить.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

compa

4

5

8

9

22

23

26

29

29

31

39

43

44

47

—

48

50

—

58

—

63

64

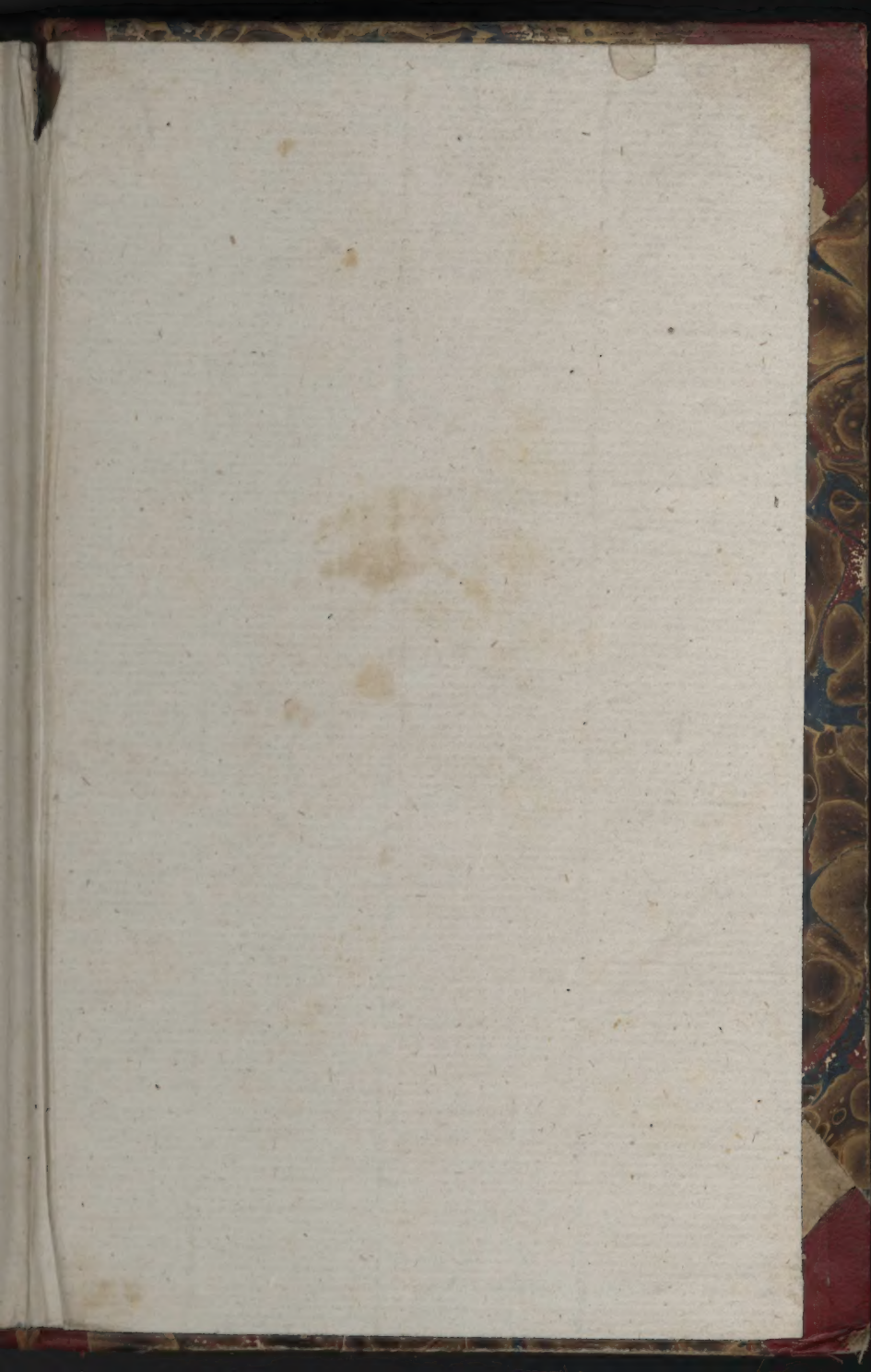
—

71

погрѣшности.

спра.	спро.	напечатано	чипай
4	26	нелицемерно у су- ду	нелицемерному суду
—	29	при всемъ помя о душахъ вашихъ	при всемъ помя великолѣпіи о по- рабощенныхъ грѣ- ху душахъ ва- шихъ
5	31	и унольненія	и увольненія
8	32	І. Боскъ	Л. Боскъ
9	18	празныхъ	праздныхъ
22	31	насъ горѣ	сихъ горѣ
23	34	одинакимъ	одинакимъ
26	33	во все	вовсе
29	4	снабденное	снабдѣнное
29	28	семи мудрецовъ,	семь мудрецовъ,
31	24	и проницатель- нѣйшую	и проницатель- нѣйшую
39	24	сщедроты	щедроты
43	9	беззаконныхъ;	беззаконныхъ;
44	14	Императора	Императора
47	15	по достоинству	по достоинству
—	—	наградяты	наградяты
48	13	свѣденія	свѣдѣнія
50	4	окончивался.	оканчивался.
—	8	жертвы ему,	ему жертвы,
58	11	заклѣчаются	заклѣчаются
—	14	ежечасно	ежечасно
63	33	опшудаетъ	опшудаетъ
64	11	не ослабѣваетъ;	ослабѣваетъ ;
—	20	уравненіемъ	уравненіемъ
71	25	по помя довольна	по помя буденъ довольна

спра.	стро.	напечатано	читай]
—	23	свѣдѣнія	свѣдѣнія
—	27	прочаго мало,	прочаго, мало
76	13	ни хоронить,	ни сохранять
—	25	Не розали	Не роза ли
79	30	Кондавлѣ	Кандавлѣ
88	5	похопили	похинили
100	2	снабдень;	снабдѣнной;
101	15	I. Пій	Л. Пій
—	28	I. Пій	Л. Пій
103	9	не удостостоилѣ;	не удостои-
			илѣ;
109	18	въ 4, Илїады,	въ 4 Илїадѣ,
111	4	отпоровѣ	отпоровѣ
113	1	пля,	пля;
—	—	панѣ	понѣ
120	22	историкѣ повѣст-	историкѣ повѣ-
		вуемѣ	ствуемѣ.
124	27	провождумѣ	провождаетѣ
127	19	подтверждамѣ	подтверждать
133	11	проходишѣ,	приходишѣ,
134	24	отпрасли знакѣ	отпрасли, знакѣ
		есмѣ,	есмѣ,
—	25	разнымѣ	равнымѣ
146	30	приспавалѣ,	привспавалѣ,
147	9	комуѣ	коемуѣ
150	17	искусство	искусство
151	32	и надбѣяшя	и надбѣяшя
152	9	явился	явисься

ГПБ Русский фонд

18. 103. 5.6

2